

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 1 (18), 2019

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska
Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Андриянова А.А. КЛАРА ЦЕТКИН КАК РЕДАКТОР НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН «ГЛЕЙХЕЙТ».....	7
Щукин Д.В., Боброва М.В. О МЕСТЕ И РОЛИ ПАРТИИ КАДЕТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	13
Бухтоярова И.М. МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ РУССКИХ МОРЯКОВ В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ.....	18
Ершов Б.А., Любимов А.В. ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР: ВЕХИ ИСТОРИИ.....	22
Жиброва Т.В. ВОРОНЕЖСКИЙ УЕЗД В ГОДЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1676-1681 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМОЖЕННОГО И КРУЖЕЧНОГО ДВОРА).....	30
Зубарев И.Ю. БОРЬБА АНАРХО-ПОВСТАНЧЕСТВА С БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТЬЮ.....	37
Ипатов А.М., Тишин М.А. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ВЫСШЕГО ВОЕННОГО АВИАЦИОННОГО УЧИЛИЩА ЛЕТЧИКОВ И ШТУРМАНОВ ИМЕНИ МАРШАЛА АВИАЦИИ В.А. СУДЦА (1965-2010).....	44
Косых Е.М. К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ Г. ЕЛЬЦА В НАЧАЛЕ 1991 ГОДА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ).....	52
Кузнецов Д.А. БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ ЗА ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.....	61
Парфенова Г.В. РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В РАЗВИТИИ КРАСНОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА.....	67
Ряполов В.Н. ВОРОНЕЖ В ЖИЗНИ ЛАТЫШСКОГО ФИЛОСОФА: К ПОРТРЕТУ Я.Ф. ОЗЕ.....	74
Русиков В.А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА.....	79
Третьякова М.В., Артемова Е.А. КАК ДОБИТЬСЯ ВНИМАНИЯ ЗРИТЕЛЯ: КРИСТОФЕР МАРЛО КАК ДРАМАТУРГ АНГЛИИ XVI ВЕКА.....	86
Ченская Т.В. ПРОПАГАНДА ПЕЧАТНЫМ СЛОВОМ: ГАЗЕТА В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕЙ В 20-Е – НАЧ. 30-Х ГГ. XX В.....	95

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Зуева Н.А. Е.Э. МЕССНЕР. ЛИКИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ.....	100
Черников М.В. ЛОГИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ.....	107
Иванова С.И. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ ПОЧВЕННОЧЕСТВА.....	117
Ларионов В.Е. ЭКЗЕГЕЗА ПОСЛАНИЙ СТАРЦА ФИЛОФЕЯ В СВЕТЕ СТРУКТУРЫ ИДЕЙНОЙ ПАРАДИГМЫ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, ОТРАЖЕННОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО В СЕМИОТИЧЕСКОМ ПОЛЕ КОНЦЕПЦИЙ «НОВОГО ИЗРАИЛЯ» И «ТРЕТЬЕГО РИМА».....	127

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Агирре Х.Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВЕНЕСУЭЛЫ.....	136
Ашмаров И.А. К ВОПРОСУ О РОЛИ ДАРЕНИЯ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	140
Дегтярев В.И. ОСНОВНЫЕ ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ И ОПАСНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	145
Кирчанов М.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ БАЛКАНИЗАЦИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СИРИЙСКОГО КРИЗИСА.....	153
Мамонтов В.И. АНАЛИЗ БОЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА АВИАЦИИ США И НАТО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	161
Погорельский А.В. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	167
Лаврова В.Н., Савин Л.В. ТЕОРИЯ СОЦИОЛОГИИ И «ПРАКТИКА ЖИЗНИ». НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КЛАССОВЫХ СХЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	171
Стукалов П.Б. УСЛОВИЯ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	183
Хамида И. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И СИРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	191
Болдырихин А.А., Шилова И.В. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПОТЕНЦИАЛА К ТРУДОУСТРОЙСТВУ.....	197

CONTENTS

HISTORY

Andriyanova A.A. CLARA ZETKIN AS EDITOR OF THE GERMAN SOCIAL-DEMOCRATIC NEWSPAPER FOR WOMEN «GLEICHHEIT».....	7
Shchukin D.V., Bobrova M.V. THE PLACE AND ROLE OF THE CADET PARTY IN THE ACTIVITIES OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE.....	13
Bukhtoyarova I.M. THE COURAGE AND HEROISM OF RUSSIAN SAILORS IN THE BATTLE OF TSUSHIMA.....	18
Ershov B.A., Lyubimov A.V. THE PERIOD OF DEVELOPED SOCIALISM IN THE USSR: LANDMARKS OF HISTORY.....	22
Zhibrova T.V. THE VORONEZH DISTRICT DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1676-1681(ON MATERIALS OF THE CUSTOMS AND TAVERN YARD).....	30
Zubarev I.U. THE STRUGGLE OF ANARCHIST REBELLION WITH THE BOLSHEVIK POWER.....	37
Ipatov A.M., Tishin M.A. ESSAYS ON THE HISTORY OF STAVROPOL HIGHER MILITARY AVIATION SCHOOL OF PILOTS AND NAVIGATORS NAMED AFTER MARSHAL AVIATION V.A. SUDETS (1965-2010).....	44
Kosykh E.M. TO THE QUESTION OF ACTIVITY OF CITY COUNCIL OF PEOPLE'S DEPUTIES OF YELETS AT THE BEGINNING OF 1991 (ACCORDING TO ARCHIVE MATERIALS).....	52
Kuznetsov D.A. FIGHT OF POLITICAL PARTIES OF RUSSIA FOR THE OFFICER CASE IN THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917.....	61
Parfenova G.V. THE ROLE OF SOVIET PROPAGANDA IN THE DEVELOPMENT OF THE RED AIR FORCE.....	67
Ryapolov V.N. VORONEZH IN THE LIFE OF THE LATVIAN PHILOSOPHER: PORTRAIT of Y. F. OZE.....	74
Rusikov V.A. HISTORY OF SYSTEM DEVELOPMENT TEACHER TRAINING OF THE RUSSIAN MILITARY SCHOOL IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY.....	79
Tretyakova M.V., Artemova E.A. HOW TO GET THE ATTENTION OF THE VIEWER: CHRISTOPHER MARLOWE AS ENGLISH PLAYWRIGHT OF THE XVI CENTURY.....	86
Chenskaya T.V. PROPAGATION BY THE PRINTING WORD: THE NEWSPAPER IN THE RUSSIAN VILLAGE AND WORKING METHODS WITH IT IN THE 20TH - EARLY 30TH YEARS XX CENTURY.....	95

SOCIAL PHILOSOPHY

Zueva N.A. E.E. MESSNER. FACES OF MODERN WAR.....	100
Chernikov M.V. LOGIC OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN SCIENCE.....	107
Ivanova S.I. FORMATION OF THE NATIONAL IDEA IN PHILOSOPHY POCHVENNICHESTVA.....	117
Larionov V.E. THE EXEGESIS OF THE EPISTLES OF THE MONK PHILOTHEUS IN THE LIGHT OF THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN MIDDLE AGES IDEOLOGICAL PARADIGM, REFLECTED CONSISTENTLY IN THE SEMIOTIC FIELD OF THE "NEW ISRAEL" AND THE "THIRD ROME"CONCEPTS.....	127

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Aguirre J.F. CURRENT POLITICAL AND DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF MODERN VENEZUELA.....	136
Ashmarov I.A. TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF GIVING IN THE LIFE OF MODERN SOCIETY.....	140
Degtyarev V.I. MAJOR MILITARY THREATS AND DANGERS TO THE RUSSIAN FEDERATION.....	145
Kirchanov M.V. TO THE QUESTION OF THE LAWFULNESS OF USE OF BALKANIZATION THEORY FOR THE ANALYSIS OF THE ACTUAL SYRIAN CRISIS	153
Mamontov V.I. ANALYSIS OF COMBAT POTENTIAL OF THE UNITED STATES AND NATO AVIATION AT THE PRESENT STAGE.....	161
Pogorelsky A.V. ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION AT THE PRESENT STAGE.....	167
Lavrova V.N., Savin L.V. SOCIOLOGY THEORY AND THE «LIFE PRAXIS». A FEW WORDS ABOUT CLASS SCHEMES OF MODERN SOCIETY.....	171
Stukalov P.B. THE CONDITIONS AND DETERMINANTS OF THE STUDY OF THE IDEOLOGY OF RUSSIAN NATIONALISM ON THE MODERN STAGE.....	183
Hamida I. THE MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND SYRIA AT THE PRESENT STAGE.....	191
Boldyrikhin A.A., Shilova I.V. INTERNATIONAL HIGHER EDUCATION EXPERIENCE IN THE AREA OF INCREASING THE GRADUATES' EMPLOYABILITY.....	197

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94(430).084

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал
Студент 5 курса историко-филологического факультета
А.А. Андриянова
Россия, г. Арзамас, тел. 89307191862;
e-mail: anneta.yakov@mail.ru*

*The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch
Student of the historical and philological faculty
A.A. Andriyanova
Russia, Arzamas, tel. 89307191862;
e-mail: anneta.yakov@mail.ru*

А.А. Андриянова

КЛАРА ЦЕТКИН КАК РЕДАКТОР НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН «ГЛЕЙХЕЙТ»

В статье рассматривается деятельность Клары Цеткин в газете «Глейхейт» (Равенство). Активная политическая деятельность Клары Цеткин началась с поста редактора женской газеты «Глейхейт» (Равенство), где она публиковала не только свои статьи о положении женщин-работниц, но и письма своих читательниц, в которых они рассказывали обо всех своих проблемах и тяготах. По мнению автора статьи, Цеткин считала, что необходимо публиковать заметки читательниц для того, чтобы сплотить женщин всего мира для решительных действий против буржуазных эксплуататоров. Автор статьи приходит к выводу, что таким образом деятельность Клары Цеткин как редактора женской газеты была направлена на то, чтобы женщины Германии и всего мира имели представления о проблемах женщин-работниц и видели необходимость в борьбе за свои права.

Ключевые слова: Клара Цеткин, эмансипация, феминизм, женщины-пролетарки, женский труд, социал-демократическое движение, женское движение.

A.A. Andriyanova

CLARA ZETKIN AS EDITOR OF THE GERMAN SOCIAL-DEMOCRATIC NEWSPAPER FOR WOMEN «GLEICHHEIT»

The article reveals Clara Zetkin's activity in the newspaper «Gleichheit» (Equality). Clara Zetkin's active political activity began with the post of editor of the women's newspaper «Gleichheit» (Equality), where she published not only her articles about the situation of women workers, but also letters of her readers, in which they talked about all their problems and hardships. According to the author, Zetkin believed that it was necessary to publish readers notes in order to rally women around the world for decisive action against bourgeois exploiters. The author comes to the conclusion that in this way Clara Zetkin's activity as an editor of a women's newspaper was aimed at ensuring that women in Germany and around the world had an idea about the problems of women workers and saw the need to fight for their rights.

Key words: Clara Zetkin, emancipation, feminism, proletarian women, female labor, social democratic movement, women's movement.

В конце XIX – начале XX вв. на Западе формируется женское движение, участники которого борются за свои экономические и политические права. Развитие производительных сил и общества привело к тому, что женщины были втянуты в экономическую сферу деятельности. Они теперь являлись не только хранительницами домашнего очага, но и работницами заводов, фабрик и т. д. Женщина стала активной частью экономики, но ее положение и права не изменились.

Идеи феминизма еще в XVIII в. изложила Олимпия де Гуж (1748–1793) в своей книге «Декларация прав женщины и гражданки» (1792 г.) [1.С.222]. Французская писательница требовала от власти обеспечения равенства женщин путем юридических и социально-экономических реформ. В конце XIX в. эмансипация женщин стала насущным вопросом и одной из составляющих женского движения. У истоков женского движения стояли представители социал-демократии Германии Роза Люксембург, Клара Цеткин, Эмма Иерер, Оттилия Баадер.

Особое место в социал-демократическом и в женском движении конца XIX – начала XX века занимала Клара Цеткин (1857–1933). Она была несомненным лидером международного женского социал-демократического движения. Именно Клара Цеткин конкретизировала и дополнила марксистские идеи, касавшиеся путей и средств решения женского вопроса, разработала схему работы по организации женщин-работниц и привлечению их в социал-демократическое движение, а также довольно успешно реализовала свою программу на практике. Будучи членом Социал-демократической партии Германии (СДПГ), она особо деятельное участие принимала в организации пролетарского женского движения. Политическая известность пришла к Кларе Цеткин после ее доклада на учредительном конгрессе II Интернационала в 1889 г., а ее активная политическая деятельность началась с поста редактора женской газеты СДПГ «Глейхейт» («Равенство»). Пост редактора газета Клара Цеткин занимала двадцать шесть лет (с 1891 по 1917 год).

В данной статье попытаемся рассмотреть деятельность Клары Цеткин на посту редактора газеты «Глейхейт».

Осенью 1891 года правление СДПГ сделало Кларе Цеткин предложение принять на себя редактирование женской газеты «Глейхейт» («Равенство»). Газета «Глейхейт» (Die Gleichheit) – это переименованная появившаяся в начале 1890 года еженедельная газета «Арбайтерин» (Die Arbeiterin) («Работница»). Газету с января 1891 года издавала Эмма Иерер (1857–1911). Газета «Работница» являлась преемницей недолго просуществовавшего журнала «Гражданин» (Die Staatsbürgerin), основанного Гертрудой Гийом-Шак (1845–1903). На период 1891 года газета «Работница» не имела особого успеха. Во многом это объяснялось содержанием газеты. Число подписчиков составляло более двух тысяч, несмотря на то, что газета печаталась два раза в неделю. В газете печатались авторы, чью позицию можно было определить, как мелкобуржуазную. В статьях не освещались вопросы, касавшиеся тяжелой и низкооплачиваемой работы горняков, положения работниц, которые за жалкие гроши вынуждены трудиться в отвалах рудников или в наполненных паром прачечных. Газетные столбцы не помогали женщинам найти выход из тягот беспросветной жизни. В газете почти ничего не говорилось о необходимости женщинам принимать активное участие в революционном движении и бороться за свои права [2.С.8].

В этих условиях издатель Иоганн Генрих Вильгельм Диц (1843–1922) решил передать управление газетой Кларе Цеткин. В январе 1892 г. она приняла пост редактора газеты и переименовала ее в «Глейхейт» («Равенство»). С изменением названия изменилось и содержание газеты. Теперь обновленное издание стало обращать внимание читательниц на социально-экономические и политические вопросы, особо подчеркивая несправедливость их условий труда, размера заработной платы, а главное нацеливало и приобщало их к борьбе за свои политические и экономические права. В целом такое изменение газеты было связано с деятельностью Клары Цеткин. По ее мнению, эта газета должна не только поддерживать у своих читательниц надежду на лучшую жизнь, но и способствовать их активному втягиванию в социал-демократическое движение и в борьбу за свои права. Цель газеты Клара Цеткин видела в политическом просвещении и помощи дальнейшему развитию наиболее революционных, толковых и способных работниц. Газета должна рассказывать им о жизни и тяжелом труде женщин других стран: швей Парижа, собирательниц хлопка на юге

Америки и крестьянок в далеких степях России. Такие очерки должны были вырабатывать у немецких работниц чувство солидарности с пролетарками всего света [3.С.21–23].

Вместе с тем, Клара Цеткин полагала, что работа в газете поможет ей активизировать пролетарское женское движение в Германии. Она считала, что существует несколько причин того, что женское движение в Германии развивается медленными темпами. Одна из самых главных причин медленного роста женского движения в Германии – это деятельность правительства. Реакционное законодательство лишило женщин избирательного права, им запрещено быть членами политических организаций и даже посещать политические собрания, которые могут быть распущены по усмотрению любого руководителя, если в них участвует женщины. Клару Цеткин возмущал тот факт, что даже самый ограниченный и «глупый» полицейский имеет право выводить женщин из зала как преступниц.

С точки зрения Клары Цеткин, не только реакционные законы препятствовали в Германии развитию женского движения. Еще одной причиной была занятость женщин на производстве и выполнение домашних обязанностей. Клара Цеткин отмечала, что она по собственному опыту знала, какой непосильный труд выпал на долю пролетарок: «С раннего утра и до поздней ночи трудится она не покладая рук – двенадцать-шестнадцать часов на своего эксплуататора, а потом еще на и собственную семью. Только единицы после такого продолжительного рабочего дня в силах принимать участие в деятельности профсоюза или партии» [4.С.16;5.С.56].

Третьей причиной была убежденность общества в том, что женщина не должна заниматься общественно-политической деятельностью, следуя заповеди, что традиционно определяла положение женщины в Германии (и в мире) – *Kinder, Kuche, Kirche* (иногда еще добавлялось – *Kleider*). Еще в 1889 году в брошюре «Женский вопрос и современность» Клара Цеткин писала о том, что женский вопрос и современное рабочее общество неразрывно связано с крупным промышленным производством [6;7,С.358].

По ее мнению, «механический ткацкий станок, паровая машина и электричество погнало не только жен бедняков, но даже и их детей из домашнего хозяйства на фабрики. Теперь работницам необходимо бороться в рядах социал-демократической партии за сокращение своего почти неограниченного рабочего дня. Тем временем все новые изобретения и открытия освободили и дочерей буржуа от множества дел по дому, которые до настоящего времени были их основным занятием. Прясть самим пряжу, ткать дома ткани или подкручивать фитили – все это стало невыгодным. Изменившееся хозяйственное положение вынуждает женщин буржуазного класса искать заработок вне дома. Вследствие чего женщины буржуа намерены добиться политического равноправия, возможности свободно выбирать профессию, получать образование. Для достижения этой цели они больше двадцати лет тому назад начали объединяться в “Союз женщин” и других подобных организациях. Такие организации призывали работниц, находиться в “гармонии” с представительницами буржуа, а также поддерживать такие объединения» [8.С.76].

Что касается тезиса «гармонии сестер», как отмечает Клара Цеткин, этот вопрос всегда вызывал у нее истинное отвращение. Она полагала, что эти лицемерные и пустые разговоры создают у пролетарок неясность и отвлекают их от первостепенной освободительной борьбы. Клара Цеткин уже в своем первом обращении к читателям, напечатанном в «Равенстве» в январе 1892 года, провела разграничительную черту между обоими женскими движениями. Несколько месяцев спустя, преследуя ту же цель, она предложила активным берлинским социалисткам таким, как Эмма Ирер и Оттилия Баадер, организовать и провести массовые собрания женщин. Там в присутствии большого числа рабочих Клара Цеткин говорила о тех вопросах, которые требуют четкого разделения обоих движений. С точки зрения Клары Цеткин, женщины из буржуа добиваются возможности свободно выбирать профессию и свободно получать образование для того, чтобы наравне с мужчинами их собственного класса стать врачами, судьями, редакторами и профессорами.

Они добиваются права распоряжаться своим имуществом. И только потому, что мужчины из буржуазии отказывают им в этих правах, дамы стали воинственными.

По мысли Клары Цеткин, они и не думают о том, чтобы в малейшей степени нарушить неприкосновенность существующего государственного и общественного строя. Так же, как мужчины буржуазного класса, они видят в кайзере «их величество божьей милостью...». Женщины-пролетарки так же, как и их мужья должны преследовать иную цель. Главная цель для них – это свергнуть этот несправедливый социальный строй, уничтожить всех монархов, которые не дают свободы своим гражданам. Конечная же цель борьбы – это установление верховенства класса пролетариата [3.С.52].

В своих статьях в газете «Глейхейт» Клара Цеткин обратила внимание работниц на книгу Августа Бебеля (1840–1913) «Женщина и социализм» [9], которая была написана в 1879 г. Книга была очень популярной, выдержала несколько десятков изданий при жизни автора. Считалась настольной книгой женского рабочего движения [5.С.74]. Она пишет, что многие активистки движения «гармонии сестер» опираются на это сочинения, но, по ее мнению, Бебель не разграничил цель участия в женском движении социал-демократок и женщин из буржуазии. Клара Цеткин, правда, высоко оценивая работу Бебеля за ее пионерский характер («Тогда она была не просто книгой – она была событием, была подвигом»), все-таки считает, что «в этом вопросе Бебель ошибался!». Она отстаивает свою точку зрения, полагая, что главным для женского рабочего движения является «Классовая борьба, а не борьба между полами!». Это высказывание стало лозунгом для работниц. Свое обращение Цеткин опубликовала в «Глейхейт» и несколько экземпляров разослала во многие газеты, а статью отправила Августу Бебелю. Многие газеты отказались ее печатать, а Бебель редактировал обращение Клары, с чем она крайне не согласилась [10.С.9].

Еще один аспект, который постоянно затрагивала в своих статьях, брошюрах Клара Цеткин, это – обличение эксплуататоров. Так, она писала, что в Восточной Германии государство и владельцы копеек платят своим горнякам почти в половину меньше, чем в Рурской области. Верхнесилезские рабочие более отстали, чем рабочие на западе Германии, поэтому, отмечала Клара Цеткин, собственники угнетают их так же цинично, как когда-то белые плантаторы южных штатов Америки эксплуатировали своих черных рабов.

В заметках она сообщала и о маленьких победах женского движения. Например, о том, что «Забастовка прачек в Ней-Изенбурге под Франкфуртом-на-Майне продолжалась семь недель и закончилась победой работниц. Это был большой успех, утомительно тяжелые работы стали оплачивать по достойной цене, отменили 11-часовой рабочий день». В другой заметке она писала о первых шагах женского движения в Венгрии. По ее словам, на съезде социал-демократической партии участвовали как делегатки три батрачки. Она отмечала, что, хотя их не всегда пускали на съезды, иногда даже сажали в тюрьму, но это их не останавливало, и в дальнейшем батрачки планировали создать профсоюзы батрачек.

Чтобы привлечь к сотрудничеству в газете женщин, Клара Цеткин использовала и свое участие в организации международных женских конференций. В своих выступлениях она всячески отмечала роль газеты как основного средства борьбы женщин и призывала делегатов активно сотрудничать с корреспондентами «Глейхейт». Это агитация имела свои плоды. Так, в 1906 г. Мангеймский партийный съезд мог сообщить, что количество женщин, которые принимали участие в газете «Глейхейт», посылая сообщения, статьи, заметки, деньги на помощь бастующим, с 1902 г. значительно выросло и продолжает расти. С точки зрения Клары Цеткин, это – показатель морального роста женского пролетариата, который необходимо всячески приветствовать и поддерживать. В этот период увеличилось число женщин в профсоюзах, чему также поспособствовала агитация «Глейхейт».

Решения конференций и съездов Клара Цеткин также публиковала в газете. В «Глейхейт» публиковали свои статьи и взгляды на проблему эмансипации Франц Меринг, Август Бебель, Роза Люксембург и т. д.

Кроме того, по мнению Клары Цеткин, необходимо было направить агитацию на борьбу за политические права женщин. Это борьба активизируется в 1906 г. после Маннейнгемского съезда. В «Глейхейт» публикуется брошюра «Избирательное право женщин». Брошюра переводится на иностранные языки, в том числе и на русский, и издается за пределами Германии. Прозвучавшие в «Глейхейт» требования предоставления политических прав для женщин дали новый толчок деятельности женских движений по всему миру [11.С.127–128].

Клара Цеткин посредством «Глейхейт» тесно сотрудничала с русским социал-демократами. В 1910 г. в газете было опубликовано предложение, сделанное в докладе Klarой Цеткин на съезде рабочих партий в Дании, учредить день 8 марта как Международный женский день. Предполагалось, что в этот день трудящиеся всех стран будут проводить собрания и демонстрации, протестовать против положения работниц и работников в тех странах, где господствуют помещики и фабриканты, втягивать широкие массы работниц и крестьянок в общую борьбу против капиталистов, в строительство новой свободной жизни [10.С.5].

Что касается предложения создания «женского дня», по мнению Клары Цеткин, это решение было принято под влиянием революционного движения 1905 г. в царской России и в особенности стихийной мощи массовых забастовок и баррикадных боев в Москве. По мысли Клары Цеткин, женщина являлась важной частью революции. На примере русской революции Клара Цеткин призывала женщин Германии и всего мира к активным действиям в борьбе за женское избирательное право.

Клара Цеткин публиковала в «Глейхейт» не только свои статьи и брошюры, но и письма своих читательниц. В своих письмах работницы делились с редактором, как со старшей сестрой, своими страданиями, рассказывали о тяготах работы. Так, например, работницы Серебряной палаты писали ей о том, что условия их работы стали поистине невыносимыми: рабочий день начинался в полвосьмого утра, а заканчивался к полуночи. В дополнение к продолжительному рабочему дню работницы постоянно дышали парами испаряющегося нашатыря. Письма Цеткин присылали не только немецкие читательницы, но и женщины из других стран. Klarой Цеткин была опубликована заметка швеи из Парижа о том, как швея искала работу, а если и находила, то шила за гроши [6.С.63].

Кроме статей и заметок газета «Глейхейт» собирала денежные пожертвования от подписчиц для организации и помощи забастовщикам. Так, на забастовку прачек в Ней-Изенбурге газета собрала 2 600 марок, моральная и материальная помощь помогла бастующим продержаться до конца [6.С.58].

Газета «Равенство» публиковалась до 1917 г. До самого последнего времени ее существования Клара Цеткин публиковала письма читательниц. По ее мнению, «именно письма этих работающих женщин – главный первоисточник ее газеты, так как именно газета создавала у пролетарок всего мира чувства симпатии и единения друг с другом» [6.С.44].

Таким образом, фактически с того момента, как Клара Цеткин начала редактировать «Равенство», газета превратилось в популярное издание среди пролетариата, в чем, несомненно, была заслуга Клары Цеткин как редактора газеты. «Глейхейт» под ее руководством являлся не только социал-демократическим изданием, но и был официальным органом международного женского социалистического движения.

Библиографический список

1. Гуж де О. Декларация прав женщины и гражданки / О. де Гуж. – [Электронный ресурс]. – URL: http://nik191-1.ucoz.ru/blog/sufrazhistki_kto_ehto_chast_1/2013-02-03-160 (дата обращения: 23.02.2019).

2. **Иткина А.М.** Предисловие / А.М. Иткина // Цеткин К. Социализм придет к победе вместе с женщиной-пролетаркой / К. Цеткин. – М.: Госполитиздат, 1960. – 99 с.
3. **Цеткин К.** Очерк истории возникновения пролетарского женского движения в Германии / Перев. с рукописи / Клара Цеткин. – М.: изд-во Коммун. акад., 1929. («Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф»). – 159 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gornitsa.ru/item.php?id=15363982&t=11> (дата обращения: 23.02.2019).
4. **Цеткин К.** Начало женского рабочего движения в Германии / К. Цеткин // Цеткин К. Сборник статей и материалов / К. Цеткин. – М.: Партийное издательство, 1933. – 97 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/klaracetkin.html> (дата обращения: 23.02.2019).
5. **Ильберг Г.** Клара Цеткин / Г. Ильберг. – М.: Изд-во Молодая Гвардия, 1958. – 208 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://readli.net/klara-tsetkin-2/> (дата обращения: 09.03.2019).
6. **Цеткин К.** Женский вопрос и современность / К. Цеткин // Цеткин К. Сборник статей и материалов / К. Цеткин. – М.: Партийное издательство, 1933. – 97 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://toporyshnik.livejournal.com/65952.html> (дата обращения: 09.03.2019).
7. **Миловидова Э.** Женский вопрос и женское движение: Хрестоматия / Под ред. Клары Цеткин / Э. Миловидова. – М.,-Л.: Госиздат, 1929. – 507 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://mirknig.su/knigi/history/156257-zhenskiy-vopros-i-zhenskoe-dvizhenie-hrestomatiya.html> (дата обращения: 23.02.2019).
8. **Дорнеман Л.** Заседание рейхстага объявляю открытым...: Жизнь и деятельность Клары Цеткин / Пер. с нем. / Л. Дорнеман. – М.: Политиздат, 1976. – 518 с.
9. **Бебель А.** Женщина и социализм / А. Бебель. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 596 с.
10. **Калыгина А.М.** Крестьянка и восьмое марта. Международный коммунистический женский день / А.М. Калыгина. – М.: Госполтииздат, 1926. – 24 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://bdb2000.livejournal.com/41327.html> (дата обращения: 23.02.2019).
11. **Брайсон В.** Политическая теория феминизма. Введение / В. Брайсон. – М.: Идея-пресс, 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: https://spbactivistschool.files.wordpress.com/2017/08/brayson_valeri_politicheskaya_teoria_femini_zma_vvedenie.pdf (дата обращения: 23.02.2019).

УДК 328; 329; 94

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
Кандидат исторических наук, доцент
Д.В. Щукин
Студент 2-го курса института истории и культуры
М.В. Боброва
Россия, г. Елец, тел. (915) 551-66-28
e-mail: masha.maria-bobrova@yandex.ru*

*Yelets State University
named after I.A. Bunin
PhD in history, Associate Professor
D.V. Shchukin
Student of the 2nd course Institute of History and
Culture M. V. Bobrova
Russia, Yelets, tel. (915) 551-66-28
e-mail: masha.maria-bobrova@yandex.ru*

Д.В. Щукин, М.В. Боброва

О МЕСТЕ И РОЛИ ПАРТИИ КАДЕТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается значение партии кадетов в деятельности I Государственной Думы России начала XX века. В центре внимания автора лежит освещение процесса создания кадетской партии, проведение первых съездов, особенностей избирательной кампании кадетов в I Думу Российской империи.

Ключевые слова: фракция, партия Народная Свобода, Государственная Дума, партия кадетов, парламент, Российская империя.

D.V. Shchukin, M.V. Bobrova

THE PLACE AND ROLE OF THE CADET PARTY IN THE ACTIVITIES OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article discusses the importance of the cadet party in the activities of the I state Duma of Russia in the early twentieth century. The focus of the author is the light of the process of creation of the cadet party, the holding of the first Congress, the peculiarities of the election campaign of the cadets in the first Duma of the Russian Empire.

Key words: faction, the party of people's Freedom, the State Duma, the cadet party, the Parliament, the Russian Empire

Трансформационные процессы исторических реалий событий первой русской революции 1905 – 1907 гг. привели к грандиозным изменениям на политическом пространстве Российской империи. Особое значение в контексте данного принадлежит появлению Государственной думы – нижней палаты российского парламента начала XX века. Говоря об этом лидер партии кадетов П.Н. Милюков писал: «Общей чертой, отличающей 1906 год от 1905-го, является выступление на политической арене открытых политических партий и соответственное появление, в более или менее «явочном» порядке, политической литературы, журнальной, брошюрной и особенно – газетной. Нет больше «симуляции» революции, прикрывавшей собою единый фронт общественных настроений: революция действует от своего собственного имени, и от нее тянется длинный спектр политических партий, ей дружных, нейтральных и враждебных» [1.С.99].

Деятельность Государственной думы Российской империи по прежнему привлекает внимание научного исторического сообщества. При этом неотъемлемой частью её общей истории выступает история политических партий и представленных в ней фракций.

Это создаёт необходимость взглянуть с позиции накопленного материала на место и значение политических партий России начала XX века как в политических событиях эпохи, так и в свете общей истории российского парламента времени «последнего императора» династии Романовых Николая II. В качестве примера возьмём партию кадетов (Народной Свободы) в период работы I Государственной думы царской России.

В свете этого отметим, что учредительный съезд конституционно-демократической партии состоялся 12-18 октября 1905 года в г. Москве, а окончательно партия конституировалась на II съезде (4-11 января 1906 г., Санкт - Петербург), на котором были внесены изменения в программу и устав. Отметим, что программа кадетской партии представляла собой вариант радикально-демократических реформ. В качестве образца для государственного устройства России была взята парламентарная конституционная монархия английского типа. Основная цель – реализация комплекса либеральных реформ через парламент. Так, еще в 1904 году Всероссийский земский съезд заявил о замене самодержавной монархии представительским строем через создание законодательного органа, которым должна была стать Государственная дума. Кадетская партия выступала с требованием созыва законодательного органа путем всеобщих выборов. Этого же требования придерживалось все либеральное движение, которое стало оппозицией самодержавной монархии Российской империи. Кадетские лидеры понимали, что решение многих партийных задач зависят от результатов и самого факта выборов в Государственную думу. Так видный кадет В.М. Гессен при встрече с С.Ю. Витте высказал мысль, в которой вопрос компетенции первой Государственной думы должен бы решить вопрос с самодержавной властью [3].

11 декабря 1905 года вышел «первый» в истории России избирательный закон, который определил выборы не на основе всеобщего избирательного права. Выборы должны были проходить по четырем куриям, содержали ряд цензовых и гендерных ограничений. В свете данного не все члены кадетской партии желали участвовать в таких выборах. Многие кадеты высказывали мнение о том, что такая Дума не сможет отражать интересы разных слоев населения, и тем более через такую Думу будет невозможно осуществить программу партии законодательным путем. Некоторые члены партии были склонны к тому, что лучшим способом борьбы за осуществление партийной программы является созыв Учредительного собрания. Лидеру кадетов П.Н. Милюкову пришлось приложить множество усилий для склонения однопартийцев к участия в выборах. Важным в этом деле стал II съезд кадетской партии состоявшейся 4-11 января 1906 г. в г. Санкт – Петербурге. Говоря о его значении в преддверии выборов в I Думу, приведём слова видного члена ЦК данной партии А.А. Кизеветтера. «Второй съезд К.-д. партии имел большое значение для партии. Учредительный октябрьский съезд происходил впопыхах при ненормальной обстановке всеобщей забастовки. Очень многие лица, и среди них некоторые очень видные участники политического движения, приведшего к учреждению Конституционно-демократической партии, совсем не могли попасть в Москву из-за забастовки и не приняли участия в учредительном съезде. Теперь, накануне выборов в Государственную думу, необходимо было окончательно закрепить постановления учредительного съезда и определить предстоящую линию политического поведения. Этот съезд был очень многочислен. Зала Тенишевского училища была переполнена делегатами и публикой» [1.С.75].

5 января 1906 года лидер кадетов П.Н. Милюков выступил на данном съезде с докладом «Об отношении к избирательной компании и к Государственной думе». В нём он обозначил главную мысль, касающуюся позиции партии к предстоящим выборам. Он говорил, что партия кадетов парламентская партия, поэтому она обязана участвовать в выборах, так как выборы могут укрепить партию, усилить агитацию в массах партийных лозунгов. На этом съезде выступил также Ф.Ф. Кокошкин, который признавал не состоятельность цензовой Думы, признавал актуальность лозунга Учредительного собрания.

Однако Ф.Ф. Кокошкин в своем докладе подчеркнул, что оппозиция не может заставить власть провести всеобщие выборы и созвать Учредительное собрание, поэтому необходимо принять участие в выборах для того, чтобы в думе принять закон о всеобщем избирательном праве. Так же он предлагал использовать думу для принятия важных законов, основания которых давал Манифест 17 октября. Это касалось прежде всего решение аграрного вопроса, вопроса ответственности правительства перед думой, а также, по его мнению, Дума должна отправить правительство в отставку. В конечном итоге съезде была принята резолюция по докладу Ф.Ф. Кокошкина об участии партии в работе первой Государственной думы. Резолюция поручила партии кадетов заняться в Думе «законодательными мерами неотложного порядка для успокоения страны» [7].

Таким образом, второй съезд партии кадетов в своих решениях показал однородность политических взглядов партии, при решимости использования Думы как платформы для дальнейшей борьбы за партийные интересы.

В свете изучения предвыборной кампании в I Думу интерес представляет социальный состав партии Народной Свободы который был достаточно неоднородным. Членами партии были представители интеллигенции, либерального дворянства, средней городской буржуазии. В 1906-1907 гг. в низовые организации кадетов вступали также служащие, приказчики, учителя, рабочие и др. При этом достаточно высоким был интеллектуальный потенциал руководящего звена партии кадетов. В него входили видные ученые, профессора университетов, известные адвокаты, общественные деятели, публицисты. К апрелю 1906 г. функционировало более 360 местных организаций кадетской партии, а её общая численность достигла порядка 70 тыс. человек.

Таким образом, к началу работы I Государственной думы царской России партия кадетов имела высокую степень популярности в обществе, а её подготовленность, демократический настрой, стремление к ограничению самодержавия возлагали большие надежды на победу в парламентской борьбе.

В январе 1905 года в Российской империи началась избирательная кампания. Партия кадетов находилась в сложной политической ситуации, в связи с давлением на неё со стороны власти. А с учётом того, что социалисты бойкотировали выборы в I Думу, то к началу избирательной борьбы кадеты оказались самой «левой» партией, представлявшей оппозицию в данной избирательной кампании. «Преследования» партии велось со стороны правительства, хотя С.Ю. Витте заявил в печати, что приписываемый ему «взгляд на необходимость парализовать деятельность партии кадетов лишен всякого основания» [6]. За неделю до созыва Думы место С.Ю. Витте занял И.Л.Горемыкин. Характер ожидаемых взаимоотношений правительства и Думы становился очевидным – согласия не будет.

Кадеты одержали победу на выборах в I Государственную думу Российской империи. Из 412 депутатов, которые были выбраны от 20 городов и 50 губерний Российской империи, кадеты составляли 42,9%. Это была большая победа. В своих воспоминаниях Н.И. Астров пишет об этом так: «Нечего и говорить, либеральные круги Москвы, да не только Москвы, всей России – торжествовали. Только и разговоров в Москве, что о Государственной думе, о первом слове, произнесенном в Думе Ив. Ил. Петрункевичем, о вступительном слове С.А. Муромцева, о том благородном, полном достоинства тоне, который он сразу сообщил первому собранию впервые созванного народного представительства» [1.С.42].

Говоря о результатах выборов в I Думу приведём слова одного из депутатов данного созыва, видного члена ЦК партии кадетов В.А. Маклакова. «Про результаты выборов говорят, что они похожи на «разбитое» зеркало. И в разбитом зеркале можно многое видеть. Так и выбранная Дума напоминала Россию; напоминала ее прежде всего своей разнородностью. Как всякое представительное учреждение по культурному уровню она в общем была выше страны. В ней безграмотных не было. Но все же большинство ее было серой, для законодательства не подготовленной массой. Зато в ней было блестящее, далеко

поднимавшееся над средним уровнем меньшинство. В первой Думе оно было особенно ярко; позднее самое участие в Думе уже делало репутации; репутации членов первой Думы были ими созданы раньше. Они делали честь стране, которая сумела их оценить» [1.С.89].

Отметим, что парламентская деятельность открывала большие возможности для политических и социальных преобразований в стране. Весной 1906 года П.Н. Милюков прямо говорил о том, что только кадеты могут вывести Российскую империю из кризиса. [6] Но правительство, видя такое политическое соотношение сил и победу оппозиции на выборах, стремилось предпринять меры о защите государственного строя, который мог быть изменен законодательным путем. Согласно Манифесту 17 октября 1905 г. ни один закон в государстве не мог быть принят без одобрения Государственной думы. Однако 20 февраля 1906 года правительство примет высочайший указ, согласно которому компетенция Государственной Думы будет ограничена. Ей в частности запрещалось пересматривать Основные государственные законы. Для большей подстраховки правительство реформирует Государственный Совет. Став верхней палатой российского парламента начала XX века, он получил право отклонять законопроекты Государственной думы, налагая на них вето. Акты, вышедшие 20 февраля и их закрепление в новой редакции Основных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г., лишали возможности оппозицию добиться парламентским путем реализации политической и социальной программы партии.

В свете данной «специфики» лидер кадетов П.Н. Милюков призывал однопартийцев не превращать думскую фракцию в агитационную трибуну, а заняться все же законодательной работой. Выступая с докладом «О тактике партии в Государственной думе», он призывал оставаться верными своей тактике преобразования монархии парламентским путем. П.Н. Милюков был уверен, что кадеты вполне могли добиться парламентским путем закона о всеобщем голосовании, решение аграрного вопроса и других социальных и политических реформы. Он убеждал, что правительство не решится заблокировать законопроекты Государственной думы, так как встретит протест всей страны. Но большинство депутатов кадетов не были убеждены в этом. Они склонялись к тому, что необходим созыв Учредительного собрания. Несмотря на такие настроения в Думе ЦК партии во главе с П.Н. Милюковым сумело добиться одобрения резолюции, в которой говорилось о том, что деятельность кадетов на ближайшей сессии Думы – это осуществление решения задач партийной программы через парламентскую работу. Вопросы, которые ставились на решение законодательным путем: обеспечение неприкосновения личности законодательными нормами, равенство всех перед законами, введение всеобщего прямого тайного голосования, решение аграрного вопроса избирательного права.

27 апреля 1906 г. состоялось торжественное открытие первой в истории России I Государственной думы, председателем которой был избран С.А. Муромцев, сложивший с себя в виду этого членство в кадетской партии. В своих воспоминаниях председатель Совета министров С.Ю.Витте называет первую Государственную думу, Думой «общественного увлечения и государственной неопытности». Он критически оценивает деятельность партии кадетов, во главе с П.Н. Милюковым, при этом акцентирует «если бы кадеты обладали хотя бы малой долей государственного благоразумия и понимания действительности и не устраивали бы революционные провокации, Первая Государственная Дума просуществовала бы гораздо дольше» [8.С.174],

В свою очередь в своих воспоминаниях лидер кадетов П.Н. Милюков подчеркивает, что политические партии стремились к «господству над первой Государственной думой». Он называет её «ареной для открытой парламентской борьбы», указывая при этом на негативное отношение к ней большинства политических деятелей эпохи: «... Дума, со всеми ее отрицательными сторонами, была совершившимся фактом. Отношение к ней как было, так и осталось безусловно отрицательным» [5.С.146].

Конституционно-демократическая партия играла в I Думе ведущую роль: члены ЦК

были избраны на пост председателя Думы (С.А. Муромцев), товарищей председателя (кн. Петр Д. Долгоруков, Н.А. Гредескул), секретаря (кн. Д.И. Шаховской). Отметим, что III съезд партии кадетов, заседавший накануне созыва Думы (21-25 апреля 1906 г.), утвердил парламентскую тактику её партийной фракции. В качестве ближайших задач было намечено проведение аграрной реформы, нового избирательного закона. Кадетам принадлежала инициатива подготовки думского адреса царю, содержащего основные пункты их программы. От имени кадетской фракции были внесены или подготовлены к внесению основные законопроекты: об отмене смертной казни, о неприкосновенности личности, об основных положениях гражданского равенства, о свободе собраний, заявление 42 членов Думы об основных началах земельной реформы («проект 42») и др.

Подчеркнём, что кадеты выступали с довольно жесткой критикой политики правительства, однако не отвергали попыток компромиссного соглашения. В июне 1906 г. лидеры партии провели переговоры с представителями либеральных кругов администрации: П. А. Столыпиным, А.П. Извольским, Д.Ф. Треповым на предмет вхождения кадетов в будущее ответственное министерство, однако переговоры не дали реальных результатов. Конфликт между правительством и Думой разрешился её роспуском.

В конечном итоге, досрочный роспуск I Государственной думы Российской империи не позволил осуществить кадетам их программные положения и переформатировал характер их парламентской тактики в сторону «бережения» уже II Думы. При этом отмечая роль кадетской партии в I Думе - Думе «народного гнева» приведём слова кадета В.А. Маклакова «Первая Дума собрала все, что среди них было лучшего; патриархов освободительного движения, заслуженных общественных деятелей и молодые восходящие силы в науке, юриспруденции, журналистике. Имена их известны и их слишком много, чтобы всех перечислить. Кадетская плеяда была головою выше других, горела жаждою дела; хотела насадить, а не развалить конституцию». [1.С.95].

Библиографический список

1. Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы.) /ЦИК РФ. Под ред. А.В.Иванченко. – М., 2008. – 860 с.
2. Гессен И.В. В двух века: Жизненный отчет/И.В. Гессен// Архив русской революции. Берлин, 1937-467 с.
3. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 1. 1905-1911 гг. - М., 1994. - 528 с.
4. Маклаков В.А. Первая Государственная Дума: (Воспоминания современника) /В.А. Маклаков – Париж, 1939. – 253 с.
5. Милюков П.Н. Воспоминания: В 2 т. / Сост. и вступ. ст. М.Г. Вандалковской; коммент. и указ. А.Н. Шаханова. – /П.Н. Милюков - М.: «Современник», 1990. – Т. 1. – 446 с.; Т. 2.
6. Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. /С.М. Сидельников - М.,1962.- 382 с.
7. Съезды и конференции конституционно-демократической партии / Отв. ред. В.В. Шелохаев. Сост. О.Н. Лежнева: В 3 т. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 1. 1905 – 1907 гг. – 744 с.
8. Щукин Д.В. Сравнительный анализ организационного оформления фракции партии кадетов в I и II Государственной Думе Российской империи. /Д.В. Щукин//Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – Выпуск 8. – С. 174 – 179.
9. Щукин Д.В. Кадеты в III Государственной думе России (1907-1912 гг.). Часть 1. На пороге III Думы. /Д.В. Щукин – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. – 186 с.

УДК 94(47).083.4

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

*Кандидат исторических наук, старший
преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин*

И.М. Бухтоярова

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 2447832;

e-mail: imb1985@yandex.ru

Military educational scientific center of the air force

*«Air Force Academy named after Professor N.E.
Zhukovsky and Y.A. Gagarin»*

*PhD in History, senior lecturer humanities and social -
economic disciplines chair*

I.M. Bukhtoyarova

Russia, Voronezh,

tel. (473) 2447832;

e-mail: imb1985@yandex.ru

И.М. Бухтоярова

МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ РУССКИХ МОРЯКОВ В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ

В данной статье рассматривается одно из крупнейших морских сражений начала XX века – битва при Цусиме. На примере яркого материала героизма русских моряков в сражении под Цусимой, которые сражались до последней крови, предпринята попытка воспитать мужество, патриотизм и готовность пожертвовать собственной жизнью ради своей страны. Также в работе подвергаются анализу причины поражения русского флота в русско-японской войне в целом.

Ключевые слова: русско-японская война, флот, морское сражение, русская эскадра, патриотизм, герои, мужество

I.M. Bukhtoyarova

**THE COURAGE AND HEROISM OF RUSSIAN SAILORS IN THE BATTLE OF
TSUSHIMA**

This article discusses one of the biggest naval battles of the early twentieth century – the battle of Tsushima. For example, the bright material of the heroism of Russian sailors in the battle of Tsushima, who fought to the last blood, an attempt was made to cultivate the courage, patriotism and willingness to sacrifice their lives for their country. The article analyses the reasons for the defeat of the Russian fleet in the Russo-Japanese war in General.

Key words: Russo-Japanese war, fleet, a naval battle, the Russian squadron, patriotism, heroes, courage

История русского военного флота насчитывает более трехсот лет. На протяжении долгого времени в морских сражениях у нашего государства были крупные победы и обидные поражения.

Тем не менее, на слуху остаются великие победы России на море. Стоит вспомнить битву при мысе Гангут и сражение в Чесменской бухте. В настоящий момент Россия является одной из самых сильных морских держав. Но какой ценой мы этого достигли? Учтены ошибки прошлого и усвоены уроки. В данной статье мы вспомним о Цусиме, последнем крупном морском сражении русско-японской войны 1904–1905 гг.

Интерес к событиям Цусимского сражения не перестает угасать. О ходе сражения, причинах поражения российской эскадры и победе Японии написаны десятки книг и статей как в России, так и за рубежом. Источники тоже разнообразны: официальные документы, мемуары участников событий, приказы государственных лиц и т.д.

Среди работ, написанных самими участниками цусимских событий, можно выделить работы В.П. Костенко и В.И. Семенова [6.С.8]. Причем первый из них в этот период времени числился корабельным инженером.

В опубликованных за последние годы статьях и монографиях, посвященных Цусимскому сражению, отражены действия обеих эскадр. На основе отработанных фактов выдвинуты версии причин поражения 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием адмирала З.П. Рожественского [3.С.5]. Главные вопросы, на которые пытаются ответить исследователи, заключаются в следующем: «Была ли обречена русская эскадра изначально? Был ли шанс отразить удар и прорваться во Владивосток?».

Для наиболее тщательного анализа обратимся к событиям русско-японской войны, изложенным в источниках.

После падения Порт-Артура российские власти внесли изменения в структуру флота. С 17 апреля 1904 г. специальным приказом по Морскому ведомству корабли в водах Дальнего Востока стали именоваться 1-й эскадрой Тихого океана, а с Балтики – 2-й эскадрой. На специальном совещании у императора долго обсуждался вопрос целесообразности отправки кораблей 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток в помощь воюющим морякам. Мнения разделились, причем С.Ю. Витте и большинство собравшихся высказались против этого. Однако Николай II надеялся на лучший исход, он выступил «за» и потому назначил командующим 1-й эскадрой вице-адмирала П.А. Безбородова, а 2-й – контр-адмирала З.П. Рожественского [10.С.94].

В Цусимском сражении принимали участие 2-я и 3-я Тихоокеанские эскадры. Их главной задачей было усиление 1-ой эскадры в Порт-Артуре. Сформировавшись на Балтийском море (города Кронштадт, Ревель и Либав), эскадра двигалась в количестве 30 кораблей.

Для того чтобы иметь представление, как и в каких условиях, эскадра преодолевала путь, обратимся к источникам. «В Танжере эскадра разделилась на два отряда. З.П. Рожественский, произведенный к тому времени в вице-адмиралы, направился с большими кораблями, которые не могли из-за значительной осадки воспользоваться Суэцким каналом, к южной оконечности Африки, а контр-адмирал Д.Г. Фелькерзам с оставшимися кораблями и судами – в Средиземном море, чтобы через Суэц пройти в Индийский океан. В конце декабря эскадра в полном составе собралась на рейде острова Носи-Бе» [1.С.37].

Япония в этом сражении выставила практически весь Объединенный флот – четыре броненосца и два броненосных крейсера в 1-ом отряде; шесть броненосных крейсеров 2-го отряда; восемь бронепалубных крейсеров, состоящих в 3-м и 4-м отрядах; тринадцать устаревших кораблей, образовавших Третью эскадру; шестьдесят восемь эсминцев и миноносцев, а также двадцать два вспомогательных судна [9.С.10].

Утром 14 мая 1905 г. русские корабли во главе с Рожественским вошли в Корейский пролив, двигаясь с 5-узловой скоростью тремя колоннами. Впереди шли разведчики «Светлана», «Алмаз» и «Урал». Главные силы были сосредоточены в двух колоннах справа и слева («Изумруд» и «Жемчуг»). Третья колонна состояла из транспортов. Переход протяженностью в 18 тысяч миль, труднейший и беспрецедентный в истории паровых флотов, совершенный большой эскадрой разнотипных кораблей и транспортов, был успешно завершен благодаря исключительной стойкости русских моряков. Началось одно из самых крупных сражений – Цусимское...

В этом сражении наши моряки столкнулись с сильным противником своей эпохи, который по тактико-техническим характеристикам имел подавляющее превосходство по сравнению с русскими кораблями. «По массе выбрасываемого металла артиллерия японских кораблей превосходила русскую почти в 3 раза, а по массе взрывчатого вещества – в 15 раз. Японские броненосцы развивали в бою скорость 16-19 узлов, а русские – лишь 12-13 узлов.

Площадь небронированного борта японских кораблей составляла до 40%, русских – до 75%» [6.С.301]. Несмотря на такой перевес в сторону неприятеля наша эскадра приняла бой и оказывала сопротивление более суток.

Используя преимущество в скорости хода, японцы охватывали своими кораблями голову русской эскадры и сосредотачивали огонь почти со всех своих броненосцев на головных кораблях. Так, в первые часы боя вышел из строя «Ослябя». Броненосец «Князь Суворов» в течение полутора часов сражался с окружившими его неприятельскими крейсерами и миноносцами, ведя огонь из единственного уцелевшего 75-мм орудия. Получив серьезные повреждения, броненосец затонул с оставшимся экипажем. Поочередно были выведены из строя лучшие русские эскадренные броненосцы.

Особую стойкость и мужество в борьбе с противником проявил экипаж корабля «Адмирал Ушаков». Получив повреждения в дневном бою, «Адмирал Ушаков» отстал от главных сил самостоятельно пошел на север, уклоняясь от кораблей противника, но был обнаружен японскими кораблями. В ответ на предложение сдаться, корабль открыл огонь. Бой длился около часа, и только после того как был израсходован боезапас, броненосец был затоплен. Командир корабля капитан 1 ранга В.Н. Миклуха и вместе с ним еще два офицера отказались покинуть погибающий корабль [4.С.31]. Последним кораблем, судьба которого предопределила исход всей русско-японской войны, стал крейсер «Дмитрий Донской».

В Цусимском сражении русский флот понес катастрофические потери: потоплены 7 броненосцев, броненосный крейсер, 4 крейсера, вспомогательный крейсер, 5 миноносцев, 3 транспорта и госпитальное судно. Кроме того, японцы захватили 4 броненосца и миноносца [1.С.230]. Во Владивосток прорвались лишь крейсер «Алмаз», миноносцы «Бравый» и «Грозный». Вторая Тихоокеанская эскадра перестала существовать... Особенно выразительными после Цусимского сражения выступили слова управляющего Морским министерством А.А. Бирилева в разговоре с С.Ю. Витте: «Вопрос с флотом покончен. Япония является хозяином Дальнего Востока» [2.С.491].

Из 14 334 русских моряков — участников сражения — 5015 человек, в том числе 209 офицеров и 75 кондукторов, были убиты, утонули или скончались от ран. Многие раненые, включая командующего эскадрой (всего 6106 офицеров и нижних чинов) попали в плен [3.С.39].

Японцы одержали победу в этом бою во многом благодаря своей тактике: общей и применения артиллерии (концентрация огня на головных кораблях русской эскадры, высокая точность стрельбы).

Причины проигрыша Российской империи крылись не только в технической стороне, но и в высшем командовании. Так, в своих воспоминаниях участник Порт-Артурской и Цусимской кампании капитан 1 ранга В.И. Семенов пишет: «Я не говорю про отдельных лиц штаба адмирала Рожественского, я говорю про общее впечатление, вынесенное мною за первое время моего пребывания на эскадре. Насколько адмирал, не пропускавший мимо ушей ни одного замечания, все помнивший, обо всем думавший, всецело отдавшийся мысли и заботе об успешном ходе военных действий, возбуждал симпатию, желание работать вместе с ним, помочь ему в его работе, - настолько же его штаб производил впечатление типичного штаба мирного времени...» [8.С.520]. Здесь можно говорить не столько о поражении Рожественского, сколько о его победе. Генерал-адъютант семь месяцев честно выполнял задачи, сумел преодолеть трудности и достигнуть вод Тихого океана – что уже подвиг! К сожалению, его железной воли не хватило на то, чтобы отдать необходимые распоряжения перед сложным боем. Но до самого ранения Зиновий Петрович исполнял свой долг – долг офицера.

Русско-японская война оказала большое влияние на дальнейшее развитие боевых сил и средств флота и на их боевое использование. Что касается русского флота, то его после

окончания войны пришлось строить практически заново. Россия лишилась почти всех броненосцев и крейсеров. То есть ядра своей боевой мощи.

Исследуя непростой вопрос о причинах победы Японии в 1905 г., необходимо вспомнить, отношение к отечественным вооруженным силам в общественной мысли в начале XX века. Об этом очень доходчиво и правдиво поведал полковник Е.И. Мартынов в своей статье «В чем сила Японии и слабость России?», опубликованной в январе 1904 года: «В то время как... западные университеты (например, германские) являются очагами национального духа – в это время в России, с кафедры, в литературе и прессе систематически проводятся взгляды, что национализм есть понятие отжившее, что патриотизм не достоин современного «интеллигента», который должен любить все человечество, что война есть остаток варварства, армия – главный тормоз прогресса и т.п.» [5.С.111].

Общественные настроения оказали большое влияние на отправлявшихся на фронт моряков 2-й Тихоокеанской эскадры. Кроме того, когда сотни героев полегли в Цусимском сражении, представители «передовой интеллигенции» России отправили восторженные поздравительные телеграммы японскому императору. Результат налицо: армия и флот «оплеваны» – война проиграна...

В заключении отметим, что мужество и героизм, проявленные личным составом 2-й Тихоокеанской эскадры, были голосом крови, унаследованными от наших предков, но сдача контр-адмиралом Н.И. Небогатовым своих кораблей было проявлением «недуга», захватившим в то время значительную часть русского общества. Нашему характеру свойственны блестящие порывы, но не хватает выдержки остаться верным этим порывам до конца. Беспринципность и неумение отличить постоянных интересов русского народа от временных интересов сословия, класса, политической партии и привело к национальной катастрофе. Цусимское сражение послужило примером для всего русского флота. Оно указало на все недостатки, недоработки командования и пути дальнейшего развития с анализом предшествующего опыта.

Библиографический список

1. **Александровский Г.Б.** Цусимский бой/ Г.Б. Александровский. – СПб.: Русская симфония, 1956. – 248 с.
2. **Витте С.Ю.** Воспоминания. Царствование Николая II. В 3-х томах / С.Ю. Витте. – М.: Знак, 1960. – Т.2. – 724 с.
3. **Горелов Ю.П.** Последние месяцы русско-японской войны (1904–1905 гг.). Портсмутский мир/ Ю.П. Горелов // Вестник КемГУ, 2012. - № 4 (52). – Т.1. – С. 36–39.
4. **Захаров С.Е.** Русско-японская война/ С.Е. Захаров, М.Н.Захаров, В.Н. Багров, М.П. Котухов//Тихоокеанский флот. – М., 1966. – Гл.3. – С. 30–64.
5. **Ивкова А.М., Чеберяк Е.В.** Цусимская катастрофа / А.М. Ивкова, Е.В. Чеберяк// Россия и АТР, 2005. №2. – С. 33-41.
6. **Костенко В.Н.** На «Орле» в Цусиме / В.Н. Костенко. – Л.: Судостроение, 1955. – 305 с.
7. **Мартынов Е.И.** Политика и стратегия / Е.И. Мартынов. – М.: Издательский дом Финансовый контроль, 2003. – 448с.
8. **Семенов В.И.** Бой при Цусиме / В.И. Семенов. – СПб.:Изд МО Вомф, 1911. – 640 с.
9. **Чаплыгин В.А.** Цусимское сражение: ход боя / В.А. Чаплыгин // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета, 2011. №3 (10) Т.2. – С. 10-15.
10. **Шабуцкая Н.В.** Вице-адмирал Рожественский – «обесславленный герой одного из величайших сражений в истории флота» / Н.В. Шабуцкая// Научные ведомости. №3 (34). 2007. – С. 90-96.

УДК 93

Воронежский государственный технический университет

доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

Б.А. Ершов

Россия, г. Воронеж, тел. (919) 2430634

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Студент 1-го курса факультета энергетики и систем управления

А.В. Любимов

Россия, г. Воронеж, тел.(920) 4435170

e-mail: andrej.lyubimov2016@.yandex.ru

Voronezh State Technical University

Doctor of History, Professor of the chair of Philosophy, Sociology and History

B.A. Ershov

Russia, Voronezh, tel. (919) 2430634;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Student of the 1st course of the faculty of energy and control systems

A.V. Lyubimov

Russia, Voronezh, tel.(920) 4435170

e-mail: andrej.lyubimov2016@.yandex.ru

Б.А. Ершов, А.В. Любимов

ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР: ВЕХИ ИСТОРИИ

В данной статье рассматривается период так называемого «развитого социализма» - с момента прихода к власти Л.И. Брежнева до 27 съезда КПСС. Этот период, также известный как «Эпоха застоя», характеризовался снижением темпов экономического роста, падением уровня производства труда, стагнацией советской экономики, относительной социальной стабильностью и ростом оппозиционного движения.

Ключевые слова: СССР, развитый социализм, эпоха застоя.

B.A. Ershov, A.V. Lyubimov

THE PERIOD OF DEVELOPED SOCIALISM IN THE USSR: LANDMARKS OF HISTORY

This article discusses the so-called period of "developed socialism" - since the coming to power of Leonid Brezhnev and the 27th Congress of the CPSU. This period, also known as the "stagnation Era", was characterized by a slowdown in economic growth, a fall in labor production, stagnation of the Soviet economy, relative social stability and an increase in the opposition movement.

Key words: USSR, developed socialism, the era of stagnation

После Хрущевских реформ, нанёсших немалый урон экономике Советского союза: создания совнархозов, ликвидации министерств, создание 105 экономических районов, ликвидации артелей [1], в СССР все больше и больше проходил процесс децентрализации. Чтобы предотвратить дальнейшие пагубные реформы, в 1964 происходит смещение Хрущёва.

Затем на пленуме ЦК КПСС 14 октября того же года Брежнев был избран Первым секретарем ЦК КПСС и председателем Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Это ознаменовало возвращение к «ленинским принципам коллективного руководства».

Начало руководства Брежнева совпало с выполнением восьмой пятилетки, в результате которой экономическое состояние граждан улучшилось. Несмотря на это, перед страной встала острая необходимость в экономических реформах.

Возникло противостояние двух лагерей: лагерь «рыночников» (А.Н. Косыгин Е.Г. Либерман) против лагеря «технократов» (В.М. Глушков А.И. Китов) и созданные ими проекты: Реформа Косыгина-Либермана против ОГАС (Общегосударственная автоматизированная система) [2]. Глушков вместе с Китовым хотели модернизировать советскую плановую экономику путем создания системы автоматизированного управления экономикой, основанной на принципах кибернетического подхода, включающую в себя вычислительную сеть и связанные с ней ЭВМ расположенные в ключевых местах страны.

Однако резкая критика состояния дел в МО СССР с внедрением ЭВМ, а также предложенные коренные изменения в Министерстве обороны и бюрократического аппарата вызвала негативную реакцию у партийных деятелей, из-за чего она была отвергнута в 1959 году.

Продолжить данный проект Китова было суждено директору Института кибернетики АН УССР академику Виктору Михайловичу Глушкову. Он переосмыслил идею А. И. Китова. Благодаря ему, в стране началась компания по строительству различных АСУ на предприятиях.

В начале 1980-х годов, благодаря ВНИИПОУ (Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем организации и управления), появился проект под названием "Технический проект системы ОГАС", который ни кем из руководителей не был подписан даже и самим В.М. Глушковым. Активность по созданию и развитию данной идеи практически остановилась после смерти Глушкова 30-го января 1982 года.

Столь амбициозный проект столкнулся с несколькими проблемами, которые не позволили его реализовать: высокие требования к техническому оснащению, стоимость, большое количество времени, нужного для реализации (Глушков рассчитывал создать систему за 15-20 лет). Не обошлось и без информационного противодействия Запада (статья «Перфокарта управляет Кремлём») [3]. Но главная проблема-отсутствие действий со стороны партии и постановки такой цели - создание ОГАС.

Существовал и третий вариант модернизации экономики-СОФЭ (Н.П Федоренко, А.И. Каценелинбойген, С.С Шаталин). Система Оптимального Функционирования Экономики являлся результатом развития советской экономической мысли. СОФЭ представляла собой совокупность различных оптимизационных алгоритмов.

Краткая схема предполагаемой работы:

Схема 1.

- У данного проекта было несколько проблем, которые так и не были решены:
- нужно уметь прогнозировать спрос (по существу были нужны советские маркетологи)
 - нужна цель или единая функция полезности
 - решения вопроса с неэффективными предприятиями

Сторонников СОФЭ обвиняли в различных антисоветских идеях, обращению к капитализму и «рынофикации» советской экономики. Несостоятельность СОФЭ была признана расширенным совещанием Госплана СССР с участием ведущих учёных-экономистов в 1970 году.

В жизнь была претворена реформа Косыгина-Либермана. Существует заблуждение, будто пятилетка, проводимая в этот период была лучшей благодаря реформам Косыгина. Успех, проводимой пятилетки, связан не сколько с реформами в промышленности, сколько с восстановлением министерств и отменой совнархозов (эти положения также входили в проект реформы Косыгина, но вопрос о них стоял в независимости от проводимых реформ) [5]. Также Косыгинская реформа не была свернута [6] (на декабрьском пленуме ЦК КПСС 1969 года такого решения не принималось), но она не смогла реализовать свой потенциал в полной мере. Среди причин неэффективности реформы можно выделить сопротивление со стороны партии рост коррупции, а также следствие того, что проводимые изменения не всегда выполняются на местах, как того требует партия.

Косыгин говорил с главной Чехословакии о том, процесс его реформы «торпедируется» [9].

Реформа Косыгина-Либермана была антисоциалистического толка. В ее основные положения входили:

- 1) исключение параметра «производительность труда» из планирования
- 2) прибыль как основной критерий эффективности
- 3) Зарплаты зависят от численности работников, а не от кол-ва выпущенной продукции
- 4) Чем выше материальные затраты, тем выше отпускная цена
- 5) Увеличение хозяйственной самостоятельности предприятий [7].

Результатами проводимых преобразований стали: исключение множеств параметров из планирования, рост себестоимости продукции, рост цен и снижение качества, замедление модернизации, отрыв НИИ от производства [8]. Шел общий процесс депланофикации экономики (сокращалось количество директивных плановых показателей с 30 до 9). Стоит отметить, что в ходе пятилетки также был рост промышленного производства, было построено большое количество новых предприятий и повышалось благосостояние общества [10].

Несмотря на удачное выполнение пятилетки, проблемы характерные для советской экономики: преобладание ВПК над гражданской промышленностью, большое преобладание промышленности группы «А» (производство средств производства) над группой «Б» (производство предметов потребления), недостаточное развитие сельского хозяйства оказывали все большее и большее давление. Пытаясь разрешить эти проблемы, советское руководство решило переводить финансы из военной промышленности в гражданскую. Добиться нужной цели - развитие сельского хозяйства за счет механического переброса средств - не получилось.

За время своего существования в СССР ВПК добился большего технического прогресса, чем все остальные отрасли. Из-за этого во время переброски средств в гражданскую промышленность, ресурсами не смогли рационально воспользоваться. Оказалось, что даже обладая большим финансированием, правильно применить его не могут из-за отсутствия опыта, практики и достаточного уровня квалификации [11]. Идея быстрой конверсии не работала и работать не будет. Из-за неэффективных мер по распределению ресурсов, по советской экономике был нанесен еще один удар.

Чтобы предотвратить социальные волнения и пищевой кризис, СССР приходится импортировать продукты за границей. Нефтяной бум 70-х помогал советской экономике оставаться на плаву, но вместе с тем делал ее более зависимой от цены на нефть. Все больший и больший экспорт природных ресурсов увеличивал отставание страны в

техническом плане от других развитых держав. Когда произошло падение цены на нефть (80-90-х) советский союз столкнулся с кризисом, который как одна из причин погубил его.

На фоне проводимых реформ, была создана новая конституция. Объективных потребностей в изменении конституции не было, а какие-либо новые явления в жизни можно было уложить и в сталинскую конституцию. Но руководство страны решило, что социализм перешел в новую стадию - «Развитый социализм».

Первая редакция существенно не изменила государственного строя — наряду с КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС, ВСК, ВЦСПО, КСЖ, творческими союзами, легальными общественными, творческими союзами, легальными общественными организациями были признаны трудовые коллективы с предоставлением им формального права выдвижения кандидатов (при этом более полно деятельность трудовых коллективов была описана в законе «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», принятом в 1983 году). Из менее значимых изменений — переименование советов депутатов трудящихся в советы народных депутатов и увеличение срока полномочий Верховного Совета до 5 лет, советов народных депутатов до 2,5 лет. Эта конституция закрепляла однопартийную политическую систему (статья 6). Вошла в историю как «конституция развитого социализма».

Из-за постепенного отставания от западных держав вопрос о развитии науки стоял все острее и острее.

Науку брежневского период сложно охарактеризовать как стагнацию. Благодаря увеличению расходов на науку (до 25 млрд. руб. в 1980 г.) количество научных учреждений значительно увеличилось. Важнейшими задачами становились соединения науки и производства (на общем фоне отрыва НИИ от предприятий, подобная задача становилась актуальней), дальнейшее развитие науки для нужд промышленности, а также строительство новых НИИ.

Появлялись амбициозные научные проекты, связанные с электроэнергетикой. Так, были реализованы крупномасштабные проекты по созданию атомных электростанций, создан крупнейший атомный ледокол "Арктика". Эти работы осуществлялись под руководством президента Академии наук СССР А.П. Александрова. Еще одним приоритетным направлением было освоение нефтегазовых залежей Сибири и прилегающих районов (сказывался эффект «Голландской болезни» советской экономики, из-за чего открытия в области добычи и разработки ресурсов были востребованы).

Как и в прошлые периоды своего существования советская наука уделяла больше внимания прикладным областям научной сферы, таким как физика, математика, химия и др.

Создан экспериментальный образец тороидального устройства- мощного генератора электромагнитного излучения, который помогал нагревать и удерживать плазму в установках управляемого термоядерного синтеза («Токамак Т-10»). Этот проект был очень важен для будущих исследований, т.к. в перспективе мог помочь созданию термоядерного реактора (разработки, которого идут по сей день)

В это время приобретала массовость научная организация труда. На производствах появлялись АСУ (Автоматическая Система Управления), которые повысили уровень эффективности производства.

В области сельского хозяйства были выведены новые сорта пшеницы, такие как Безостая-1, Мироновская-808, Безенчукская-105, Саратовская-29. Они получили широкое применение в стране.

Особое значение приобретали передовые разработки в сфере вычислительной техники. В 1960-е и 1970-е годы на кибернетику, как на техническую, так и на экономическую, уже стали делать большую ставку. Была модернизирована серия машин МИР-1 (сокращение от «Машина для Инженерных Расчётов») в МИР-2, а затем в МИР-3.

В феврале 1964 г. Винер дал интервью журналу «U.S. News & World Report» [12], в котором говорил об отставании в техническом плане электронной аппаратуры и об превосходстве в теории оптимизации.

Произошло развитие Советской прогностической школы. Ю. В. Яременко, В. В. Ивантер основали ее в 1972 году.

Важнейшим результатом их работ стала КП НТП (Комплексная Программа Научно-Технического прогресса) Это был очень масштабный проект советской экономической науки.

Программа состояла из 18 томов и была сопоставима по своему масштабу с планом по индустриализации 30-40-х годов [13]. В ней также уделялось большое внимание развитию научных центров на всей территории СССР.

Советское руководство проявило безынициативность по отношению к этому плану. Он так и остался документом ДСП (Для служебного пользования).

В начале 1980-х гг. советская наука в силу структурного кризиса по всем направлениям состояния экономики СССР стала терять свое лидирующее положение в многих областях, результатом чего являлось постоянные корректировки сроков выполнения научных программ в сфере освоения космоса (пример проект «Буран»).

Также из-за активного вмешательства в работу НИИ со стороны партии и государственной цензуры, прогресс сильно замедлялся и тормозился политическими деятелями.

В социальной политике упор делался на рост благосостояния населения. Реальные доходы в расчете на душу населения за 1965-1975 гг. выросли на 46%, в 1976-1980 гг. – еще на 18%, в 1981-1985 – на 10%. Вместе с этим и выросли потребности граждан в различных товарах, а советская экономика обеспечить уровень необходимый уровень удовлетворения товарами народного потребления не могла.

К примеру, всем известно, что в СССР не было жевательной резинки до конца 70-х. Однако затем ее производство наладилось, связано это с трагедией в Сокольниках. Она случилась после хоккейного матча, когда канадские хоккеисты начали разбрасывать жвачку. Советские граждане начали массово собирать ее и в этот момент произошла давка. В результате погибло несколько десятков людей, многие получили травмы. После этого случая советское руководство развернуло производство жевательной резинки в нескольких городах (Бийск, Ереван, Ростов-на-Дону, Таллин и др.).

Многие продукты питания приходилось закупать у других стран, но проблемы с дефицитом все же оставались

Одним из достижений того времени считалась социальная политика СССР. Граждане перешли на 5 дневную рабочую неделю, пользовались многими социальными благами-бесплатное медобслуживание, образование.

Средняя зарплата составляла 200 руб., стипендия- 45 руб., учитывая средние цены на еду в размере Хлеб-20 коп, колбаса – 2.20 руб, молоко – 32 коп. ,10 коп- картошка. Учитывая подобные цены и зарплаты, советский гражданин мог неплохо жить. Но «неплохо» от «хорошо» его отделял дефицит продуктов.

Главным достижением в этот период стало масштабное жилищное строительство. Появились так называемые «Брежневки». Какими-либо эстетическими достоинствами они не обладали, т.к. выполнялись в стиле функционализма, т.е. сугубо для практических целей. Они часто критиковались за «бездуховность», «обезличенность», «серийность», хотя в концепцию социализма и материализма они вписывались более чем. В целом «Брежневки» были улучшенной версией старых квартир, обладая лучшей теплоизоляцией, изолированностью комнат и другими улучшениями.

На протяжении 1970-х гг. в стране ежегодно вводилось более 100 млн. кв. м жилья, что позволило улучшить жилищные условия более чем 107 млн. человек. К началу 80-х гг. 80% семей имели отдельные квартиры, причем выдавались они бесплатно.

В отличие от периода правления Хрущёва, в годы застоя поощрялось развитие личных подсобных хозяйств колхозников и рабочих совхозов, даже появился лозунг «Хозяйство личное — польза общая»; также широко раздавались земли под садоводческие товарищества горожан.

Сильные изменения претерпевало сознание общества. После сталинских времен, при которых был упор на коллективизм, в брежневские времена наступил расцвет советского индивидуализма. Был большой рост диссидентского движения в СССР. Диссиденты (лат. *dissidens* «несогласный») - граждане, открыто выражавшие свои политические взгляды, которые существенно отличались от господствовавшей в обществе и государстве коммунистической идеологии и практики, за что многие из диссидентов подвергались преследованиям со стороны властей.

Диссидентами в основном были представители интеллигенции. Около 50% всего движения составляли ученые и научные работники. [14]

Деятельность оппозиционного движения состояла в основном из 2-х видов: поддержка протестного настроения в стране и обращения за помощью извне.

Диссиденты вступали в различные группы и организации, противостоящие советской власти, а также участвовали в различных мероприятиях (например, «Митинг гласности», Демонстрация 25 августа 1968 года)

Особое внимание они уделяли «самиздату» -производство и издание самодельных брошюр, книг и различных печатных изданий, с помощью подпольных типографий и печаточных машин. Главным инструментом в производстве подобных незаконных изданий была пишущая машинка «Эрика». Оппозиционеры самостоятельного создавали различные произведения и распространяли их по Москве и другим городам.

Власть отказывалась признавать существование каких-либо оппозиционных движений в СССР, а пропаганда отображала диссидентов в виде агентов буржуазных капиталистических держав.

Наша страна половину прошлого века (с момента начала революции по смерть Сталина) находился в режиме «выживания». Множество событий и факторов (Гражданская война, коллективизация, голод, ударные рабочие режимы, постоянные требования перевыполнения планов и ускорения производительности труда, перенесенные ужасы войны и т.д.) истощили нервное состояние советских граждан. В брежневское время люди окончательно устали и уже были не в состоянии выдержать еще половину века в подобном режиме. Молотов говорил о том, что люди уже не могли трудиться в таком темпе, они хотели спокойной и тихой жизни.

1) Смена образа жизни с сельского на городской

2) Пропаганда превосходства капиталистического строя над социалистическим со стороны запада

3) Развитие советского индивидуализма

О изменении в состоянии сознания людей также свидетельствовали и частые трагедия и происшествия:

1)Трагедия после хоккейного матча в Сокольниках (Давка из-за жвачки).

2) Трагедия в «Лужниках» —массовая давка с человеческими жертвами, произошедшая на Большой спортивной арене (БСА) Центрального стадиона им. В. И. Ленина (сейчас —стадион «Лужники») в Москве в конце первого матча розыгрыша кубка УЕФА между футбольными клубами «Спартак Москва» (СССР) и «Хаарлем» (Нидерланды) 20 октября 1982 года.

3) 20 ноября 1982 года после матча по хоккею с мячом на стадионе имени Ленина (Хабаровск). На нижнем марше лестницы с восточной трибуны произошла давка, погибло 18, пострадало более 100 человек.

В большинстве подобных трагедий вина ложилась на администрацию, т.к. она проявляла безответственность и халатность по отношению к организации таких мероприятий.

Эти трагедии, как и многие другие свидетельствовали о постепенным разрушением социалистического сознания и о неизбежном крахе системы без ее изменений.

Культурное, духовное развитие СССР в 70 - е гг. было весьма противоречивым. В конце 60-х - начале 70-х гг. был осуществлен переход к всеобщему среднему образованию, открыты десятки новых университетов и институтов (к 1980 г. - более 850 вузов), по количеству специалистов с высшим образованием СССР занимал одно из ведущих мест в мире, но часто уровень их квалификации не соответствовал необходимому.

Настроения в советском обществе и его состояние можно проследить буквально по фильмам, как этапам снимаемых в то время. Время развитого социализма выпало на стык между двумя поколениями- «шестидесятниками» и, условно назовем, «разрушителями». Начинаются 1960 годы со светлых комедий. Поколение того времени называют «шестидесятниками». Так в 1965 году был снят культовый фильм «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Он проникнут оптимистичными настроениями и вдохновляющими мотивами и в целом отображает душевное состояние советских граждан. Но постепенно происходит спад оптимизма.

Заканчивается эпоха этого поколения на фильме «Осенний марафон». Он как раз демонстрирует уже спадавшие оптимистические настроения в обществе, отсутствие стремления к действиям, апатию, нерешительность, податливость, мягкость и т.д. Главный герой этого фильма, Бузыкин, символизирует закат поколения старых идеалов, мыслей и мечтаний. Настает начало нового поколения. Начало конца. Дети следующего поколения, выращенные «шестидесятниками» более агрессивны, своенравны и эгоистичны, поэтому условно их можно назвать «разрушителями». Выделить этот период можно примерно с фильма «Курьер» до наступления перестройки. Главный герой этого фильма отображает новое поколение- «бунтарей», т.е. «Разрушителей». «Разрушители» агрессивны, протестны, желают разрушать старые устои, призывают к решительным действиям (об этом также свидетельствуют музыкальные предпочтения молодежи того времени)

Противостояния со стороны родителей они не встречают (что видно из отсутствия действий со стороны матери главного героя в том же фильме), т.к. те довольно пассивны и безынициативны.

В итоге это как одна из причин приводит к следующему этапу, названному «Перестройкой».

Таким образом эпоха «развитого социализма», прозванная также «эпохой застоя», порожденная безответственностью и безынициативностью советского руководства была периодом постепенного разрушения советской системы, медленного затухания социализма в СССР, а также изменения в сознании людей.

Библиографический список

1. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР о реорганизации промышленной кооперации от 14 апреля 1956 года.
2. «Основы безбумажной информатики» разработчик системы В.М. Глушков.
3. **Малиновский Б.Н.** «История вычислительной техники в лицах» (изд. «КИТ» ПТОО «А.С.К.», Киев, 1995, стр. 154-168.

4. **Федоренко Н. П.** Вопросы оптимального функционирования экономики. 2-е изд. перераб. и доп.— М.: Наука, 1990. 304 с.
5. Лекция А.В. Сафронова 03.06.2017.
6. РГАНИ. Ф.2 Оп.3 Д.173.
7. Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий было центральным пунктом реализовывавшейся с января 1965 года программы директора Экономического института АН ЧССР Ота Шика.
8. **Константинов С.** "Я ведь не политик, я – инженер" // Независимая газета, 2000. 14 декабря. С. 14.
9. **Андрянов В. И.** Косыгин. — М.: Молодая гвардия, 2003.
10. **Орлов А. С.** Пособие по истории отечества. — М.: Простор, 2000.
11. **Яременко Ю.В.** Экономические беседы.
12. **Винер Н.** Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 319–326 (приложение IV).
13. Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986-2005 годы (по пятилетиям) Проблемный раздел 3.1. основные проблемы развития народного хозяйства. Москва, 1983.
14. **Безбородов А. Б.** Академическое диссидентство в СССР // Русский исторический журнал, 1999, том II.

УДК 94(47+57)«16»

*Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии и гуманитарной подготовки
Т.В. Жиброва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

*Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and
Humanities Study Chair
T.V. Zhibrova
Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

Т.В. Жиброва

**ВОРОНЕЖСКИЙ УЕЗД
В ГОДЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1676-1681 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМОЖЕННОГО И КРУЖЕЧНОГО ДВОРА)**

Статья посвящена изучению таможенного и питейного управления в период военного времени на юге России на примере Воронежского уезда. Автор анализирует нарративные источники и архивную документацию, относящуюся к русско-турецкой войне 1676-1681 гг. Приводится список голов и целовальников воронежской таможенной избы и кружечного двора за 1677-1681 гг.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1676-1681 гг., таможенные книги, торговля, пошлины, Воронежский уезд, таможенный голова, юг России.

T.V. Zhibrova

**THE VORONEZH DISTRICT
DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1676-1681
(ON MATERIALS OF THE CUSTOMS AND TAVERN YARD)**

The article is devoted to the study of customs and tavern management in the period of wartime in the South of Russia on the example of the Voronezh County. The author analyzes the narrative sources and archival documents related to the Russian-Turkish war of 1676-1681. There is a list of heard of Voronezh customs house and the mug yard in 1677-1681.

Key words: the Russian-Turkish war of 1676-1681, customs books, trade, duties, Voronezh district, customs head, South of Russia.

Русско-турецкая война 1676-1681 гг., как отмечается в исследовательской литературе, стала серьезным испытанием для России в целом [1] и, в частности, для Воронежского уезда, который был в военное время своего рода перевалочной базой войск, различных припасов и вооружений. Причиной столкновения с турками послужила попытка Османской империи вмешаться в русско-польские отношения и захватить контроль над Правобережной Украиной [2.С.518-531]. Уже с осени 1672 года Россия готовилась к предстоящей войне с Турцией. Воронежский воевода занимался мобилизацией местных служилых людей, организовывал отправку на Дон воронежских стрельцов, руководил строительством речных судов и сбором налогов.

Воронеж в обозначенный период представлял собой типичный город «на Поле», с характерным местным укладом и неизменно высокой ролью администрации в лице воеводы. В довоенный период должность воронежского воеводы занимал Б.Г. Бухвостов, которого в 1675 г. сменил П.П. Сомов.

Поводом к отставке П.П. Сомова стало продолжение военных действий русской армии под Азовом. Отряды под командованием воеводы Ивана Волынского проследовали через Воронеж к низовьям Дона на смену направленным в 1673 году. В их состав были включены 133 воронежских стрельца [3].

С 1676 г., в период воеводства Г.Х. Волкова, Воронеж представлял собой перевалочный пункт боеприпасов и продовольствия для действующей армии. Жители Воронежского уезда обязаны были нести дополнительные повинности: строить суда, грузить на них зерно и другие припасы (рис. 1).

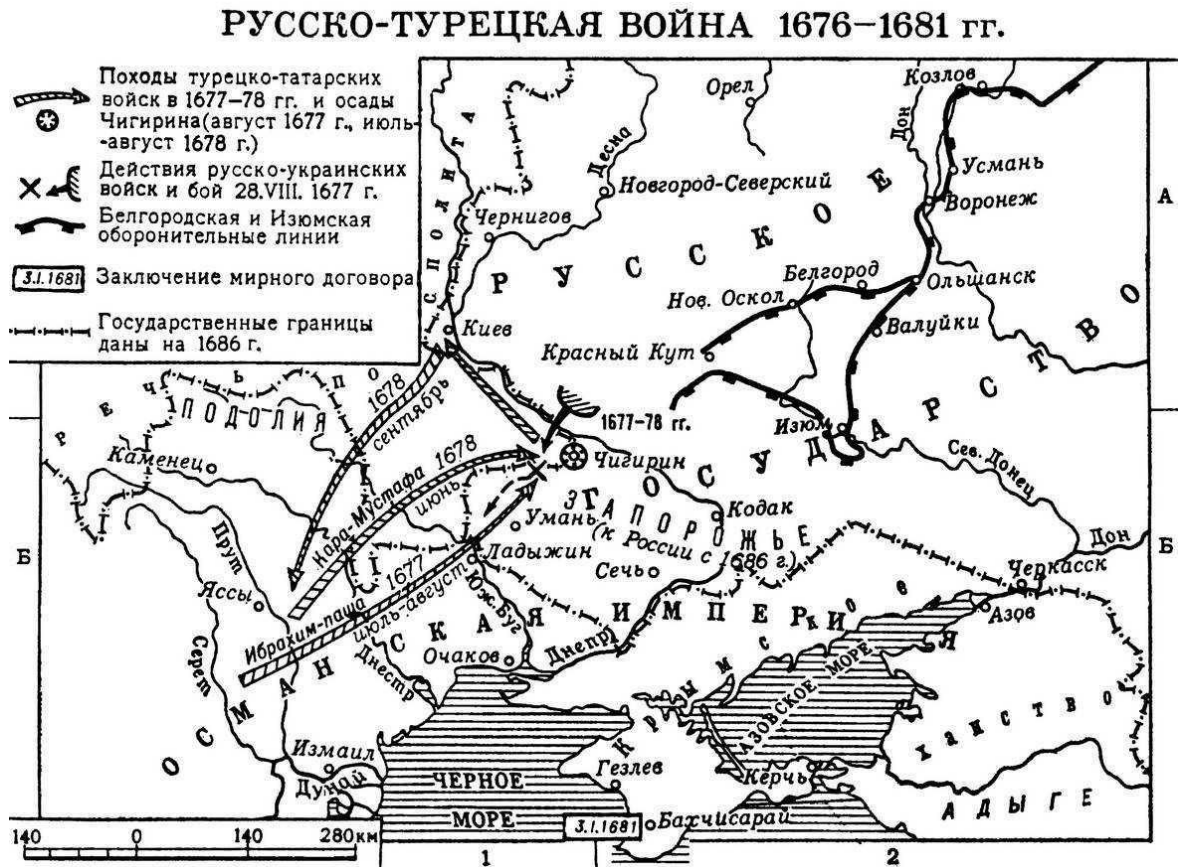

Рис. 1. Русско-турецкая война 1676-1681 гг.

В обстановке военного времени особенно важно было обеспечить бесперебойность сбора разного рода пошлин, в том числе таможенных и кабацких. Таможенное и кабацкое питейное управление на протяжении всего столетия вплоть до начала петровских преобразований осуществлялось на местах административным аппаратом таможенной избы, голова которой одновременно распоряжался делами кружечного двора, то есть помимо сбора таможенных пошлин, «протомами», «явок», организовывал производство и продажу спиртных напитков, следил за деятельностью местных корчемников и т.д. [4.С.171-177].

Должность таможенного и кабацкого головы представляла собой повинность для населения, тяжелую и обременительную, так как человек, занимавший ее, на год или два, то есть на весь срок головодства, должен был отказаться от своих обычных дел и заниматься только службой. Существовало два способа организации таможенного и питейного управления, это верный способ и откупной, когда право сбора таможенных и питейных сборов передавалась откупщику – предпринимателю, для которого оно выглядело как

выгодное, приносящее доход дело. Верные же головы выбирались из среды местных жителей [5.С.259-264].

Кто же мог стать головой «на вере»? Это был обязательно зажиточный человек, честный, «душою прям», так как в случае каких-либо затруднений и проблем именно он должен был гарантировать государственной казне своим имуществом выплату недоборных денежных средств. Нередко таможенные и кабацкие выборные головы конфликтовали с воеводами, которые стремились, пользуясь своими полномочиями, «корыстоваться» в свою пользу, изымать деньги из таможенных и кабацких ларей, о чем немедленно должно было сообщаться в Москву [6.С.88-96]. Как видим, должность таможенных и кабацких служителей представляла собой достаточно важный пост, особенно ввиду военного времени.

До нас дошел любопытный документ – роспись голов и целовальников воронежского таможенного и кружечного двора с 1678 по 1680 гг. [7]. Возможно, документ был составлен для отправки в Москву, а на месте сохранился список. Отметим четкий почерк и аккуратность сведений. Рядом с годом головства указывалось имя головы таможенного и кружечного двора и число целовальников, состоявших при нем поименно.

Итак, с 1677 г. воронежским таможенным и кабацким верным головой был А. Лосев, которого спустя положенный годовой срок сменил Н. Полазов. Попеременно должность головы исполняли М. Протапопов, А. Михнев, Е. Климов (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Список голов воронежской таможенной избы
и кружечного двора 1677-1681 гг.**

Период	Таможенный и кабацкий верный голова
1677 г.	Агей Лосев
1678	Никита Полазов
1679	Максим Протапопов
1680	Александр Михнев
1681	Ефрем Климов

При каждом голове находились целовальники в количестве от девяти до пятнадцати человек. И сам голова, и его помощники, в обозначенный период назначались на свою должность «по выбору», то есть, как уже описывалось выше, выбирались всем населением. Отдача таможенных и кабацких сборов на откуп, видимо из-за военного времени не проводилась.

Целовальник таможенного и кружечного двора – это ответственный работник, который выбирался из среды местного населения для работы на кабаке (кружечном дворе) и состоял при верном голове или откупщике. Подчеркнем, что должность целовальника была всегда выборной, а это помогает определить его важнейшие личные качества: ответственность, работоспособность, уважение со стороны остальных местных жителей.

Обязанности воронежского целовальника достаточно обширны. Следует обозначить, что среди самих целовальников существовала определенная градация, связанная с распределением полномочий. Ларечный целовальник надсматривал за остальными, по сути, являлся правой рукой таможенного и кабацкого головы. Рядовые целовальники стояли за стойкой кабака, закупали продукцию, осуществляли охрану готовых напитков, присутствовали при сборе таможенных пошлин, выполняли многочисленные мелкие поручения и т.д. [8.С.69-71].

Воронежские таможенные и кабацкие целовальники также регулярно посылались в столицу с отписками о положении дел в уездном кружечном дворе и таможене. Грамотность этих служилых лиц приветствовалось. «Да и в кабацких бы книгах целовальники по тому те

кабацкое продажное всякое питье записывали имянно, в которые месяцы по чему какое питье продадут ведром или в рознь ведро, или в чарки», то есть о прибыли. Солод, хмель и дрова закупались сразу в большом количестве., а «мед... покупати сырец, а что ис тово меду воску выйдет, и тот воск записывати в кабацкие книги имянно себе статьею».

Целовальники также непосредственно вели поиск кормщиков, иногда им в помощь подряжали подъячих Съезжей избы, земских старост, стрельцов или казаков [9]. Если за год голова и целовальники не выручали определенной суммы, то они подвергались телесным наказаниям и возмещали недостающее своим имуществом [10]. В 1677-1681 гг. при таможенном и кабацком голове состояло от 10 до 13 целовальников (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Список целовальников воронежской таможенной избы
и кружечного двора 1677-1681 гг.**

Период	Выборные целовальники
1677 г.	В. Титов, В. Полуектев, Д. Присыпков, А. Исачев, Т. Сукочев, М. Догав, Т. Мокашев, Я. Дегтев, Т. Ключенской, И. Дубровин
1678	П. Насков, Ф. Жданов, К. Хрипунов, В. Горасимов, Г. Бирюков, С. Кузмин, И. Нехорошов, Ф. Шухмин, И. Бороников, С. Портнянов
1679	З. Носов, К. Девятого, И. Леонтьев, Ю. Сенцов, Яков Укусов, И. Горденин, С. Фролов, И. Милованов, К. Шеламов
1680	В. Некрасов, П. Ивсеев, М. Гозлукев, Е. Шуригин, полковые казаки Ф. Толоконников, Е. Звягев, К. Кортусин, стрелец И. Гончаров, атаман Л. Гнеушев, пушкарь Карп Езьков, «Максимова году Протопопова» М. Демин, Е. Звягин, Д. Ерзяселов

Еще раз отметим, что верные головы, занимаясь таможенными и кабацкими сборами, не получали никакой личной выгоды. Жалования им не полагалось. Процедура «выбора» целиком и полностью контролировалась воеводой. Назначение таможенного и кабацкого головы оформлялось царским указом. В число выборщиков, судя по присылаемым в столицу документам, входили люди из числа местных жителей из разных сословных групп [6.С. 88-96].

После выборов составлялся «выбор» - документ об избрании, который подписывали все его участники. Это повышало ответственность избранных и наделяло их правами действовать от имени той части населения, которая выдвинула их на эту должность. «Выбор» вместе с поручными записями отправлялся в Москву.

Полностью контролируемые из столицы, «таможенные и кабацкие зборные деньги» составляли существенную и постоянную, стабильную долю дохода южнорусского уезда. Размеры денежных средств, собираемые в южнорусской таможене и на кабаке (кружечном дворе), были достаточно большими, и постоянно росли за счет «наддачи». Средний доход воронежского кружечного двора в середине столетия составлял 24-25 рублей в неделю.

Несмотря на то, что по истечении срока каждый выборный голова отправлял собранные денежные суммы в столицу, на местах постоянно находился достаточно крупный источник денежных средств, который можно было использовать в самых разных сферах. Например, это могли быть выдача жалования местным городским и уездным жителям, перешедшим на службу российскому государству иноземцам, церквям, строительство

административных и подсобных помещений, ремонтные работы и т.д. В военное время наличие крупных сумм на местах значительно облегчало многие задачи по снабжению армии.

Конец 1677 года стал переломным этапом в затянувшейся войне. 27-28 августа произошло сражение под Чигирином (рис. 2).

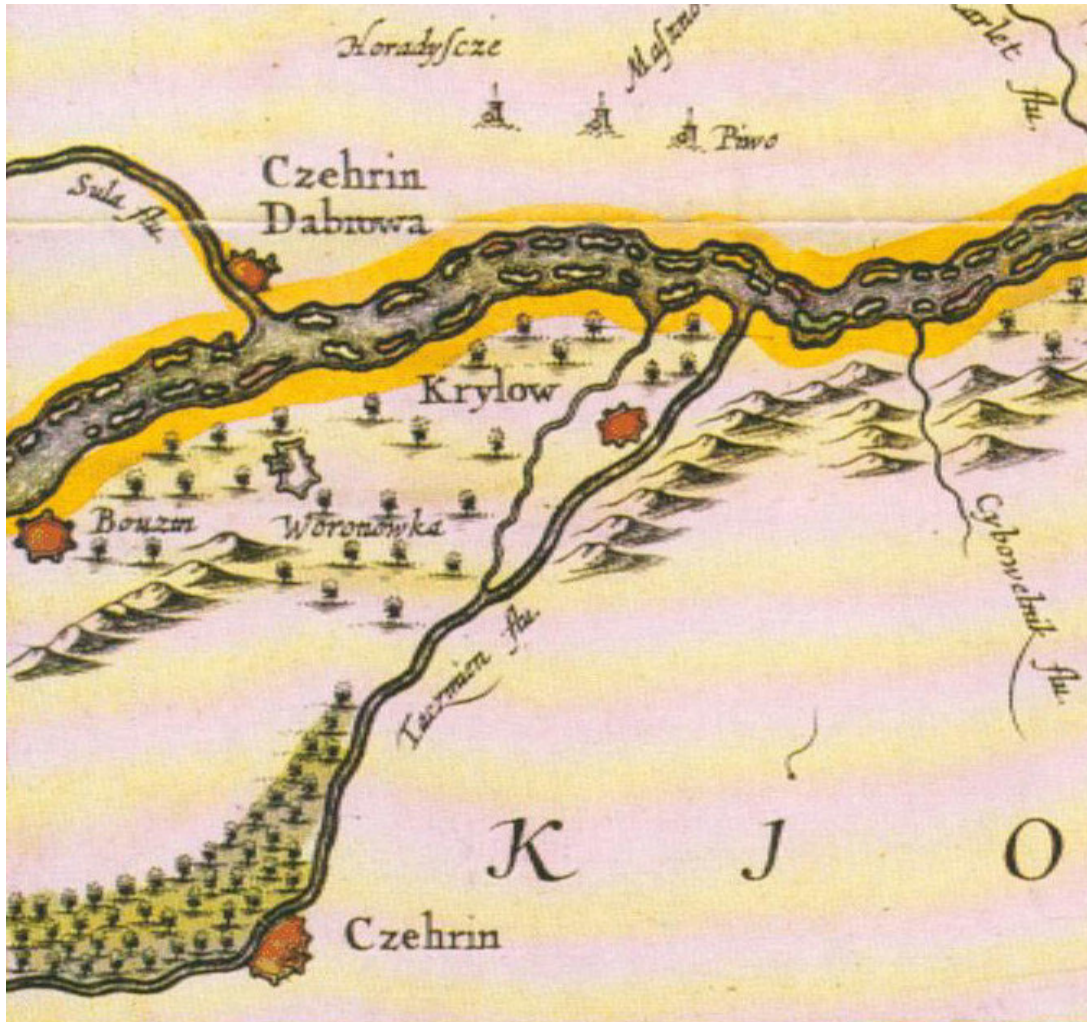

Рис. 2. Район Чигирина на карте Киевского воеводства. Ян Янссон. Амстердам, ок. 1663

Турки были разбиты и вынужденно покинули Приднепровье [11.С.484-508]. Победа в сражении повлекла за собой должностные изменения. В 1678 г. воеводу Белгородского полка Г.Г. Ромодановского сменил И.Б. Милославский. В 1679 году он выступил походом на Киев. В 1681 г. сменивший М.И. Вырубова новый воронежский воевода И.С. Шаховской занялся отправкой русского посольства в Османскую империю. Во главе посольства, выехавшего из Воронежа 5 августа 1681 года стоял окольничий Илья Иванович Чириков с помощником дьяком Прокофием Возницыным. Послов сопровождали 150 человек служилых людей под командованием воронежского стрелецкого головы [12].

К 1681 году относится отписка воронежского воеводы И.С. Шаховского в Разрядный приказ по поводу царской грамоты о высылке к турецкому султану Магомету посла окольничего И.И. Чирикова и дьяка П. Возницына. Государево денежное жалование задействованным в этом событии стрельцам и другим уездным и городским жителям было выплачено «из воронежских ис томоженных и ис кобачких доходов денег по два рубли человеку» [13].

Дополнительно в Воронеж из Москвы была прислана грамота, запрещающая голове без особого распоряжения из Москвы тратить собранные деньги. В частности оговаривалось, что голова не может начинать строительство новых помещений, закупать дополнительное сырье для кружечного двора, кроме самого необходимого, выдавать кому-либо жалование без указа из столицы. Принятые меры – необходимость военного времени.

Как прослеживается по документам, факты выдачи денег на самые разнообразные нужды были довольно частым явлением. Все расходы таможенные и кабацкие (кружечного двора) головы тщательно записывали в расходные книги. Траты нередко были значительными, и при отправке денежных средств в Москву голова должен был в них отчитываться. Сам воевода не мог заставить таможенных и кружечного двора чиновников выделить ему деньги, «корыстовать» в свою пользу ему было строго запрещено. Таможенные и кабацкие головы выделяли денежные суммы только после предъявления им царских грамот из Москвы.

Причина – стремление таможенных чиновников избежать возможных недоборов при отчете в Москве. Сама процедура поездки в столицу и предъявления там собранных за год денежных сборов и сборных книг была очень сложной и затратной. Нередко головы подавали челобитную «вели указ учинить, чтоб нам на Москве голодную смертью не помереть».

Летом 1681 г. воронежский воевода М. Вырубов по грамоте из приказа большие казны за приписью дьяка Д. Стефанова выслал в Москву для отчета верного таможенного и кабацкого голову Е. Климова. На тот момент собранная им сумма насчитывала 1122 рубля 7 алтын 2 деньги [14], что примерно соответствовало прежним сборам.

Таким образом, таможенные и кабацкие «доходы» в годы русско-турецкой войны 1676-1681 гг. осуществлялись по прежней схеме верными головами и целовальниками. Собранные денежные суммы представляли собой своеобразный «банк» средств, находящийся непосредственно на месте, в уезде [15.С.482-483]. Присылать деньги из Москвы в точный срок в условиях войны было затруднительно, это требовало и времени и дополнительных затрат. Наличие на местах значительных денежных средств, которые можно было потратить на самые разные государственные нужды, но которые вместе с тем не являлись собственно «местным бюджетом» - это характерное явление для государственной политики того времени.

Библиографический список

1. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть II. / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 2001. — 400 с.
2. **Водарский Я.Е.** Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676—1681 гг. / Я.Е. Водарский // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., - 1955.
3. **Глазьев В.Н.** Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках / В.Н. Глазьев. – Воронеж, 2006. – 168 с.
4. **Жиброва Т.В.** «Пили немного и то утайкою»: «питухи» России в XVII в. (по материалам Воронежского уезда) / Т.В. Жиброва // Трезвость – Курс России. Материалы XVI Международной научно-практической конференции Общественного движения «Союз утверждения и сохранения Трезвости «Трезвый Урал». – 2018.
5. **Жиброва Т.В.** «Чтоб они на кружечном дворе не пропивались»: о проблеме пьянства на юге России в XVII в. (по материалам Воронежского уезда) / Т.В. Жиброва // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции. – 2018.

6. **Жиброва Т.В.** Воеводы юга России в системе организации таможенного и питейного управления (на примере материалов XVII – первой половины XVIII вв.) / Т.В. Жиброва, Д.А. Ляпин // История: факты и символы. – 2018. - № 3 (16).
7. ГАВО Ф. И-182. Оп. 2. Д.29. Л. 1-3.
8. **Жиброва Т.В.** Целовальник Воронежской таможенной избы и кабака XVII в. : черты к портрету / Т.В. Жиброва // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы V международной научно-практической конференции. – 2018.
9. ГАВО. Ф. И -182. Оп.2. Д. 101. Л.1-2.
10. ГАВО. Оп.3. Д.42. Л.1-2.
11. **Седов П.В.** Оборона Чигирина в 1677 г. / П.В. Седов // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002.
12. РГАДА Книги денежного стола Ст. 189. Л. 120 об. - 121.
13. ГАВО Ф. И-18. Оп.2. Д. 121. Л. 2.
14. ГАВО. Д. 29. Л. 3.
15. **Жиброва Т.В.** Расходные книги Воронежской таможни и кабака (кружечного двора) XVII века как исторический источник (к постановке проблемы) / Т.В. Жиброва //Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018.

УДК 433

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
Магистрант 1-го курса института истории и культуры
И.Ю. Зубарев
Россия, г. Елец, тел. 89202717643;
e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com

*Yelets State University
named after I.A. Bunin*
1st year master student of the Institute of history and culture
I. Yu. Zubarev
Russia, Yelets, tel. 89202717643;
e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com

И.Ю. Зубарев

БОРЬБА АНАРХО-ПОВСТАНЧЕСТВА С БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТЬЮ

В статье рассматривается связь анархистов с повстанческим движением в России против советской власти в первые годы ее правления. Автор анализирует положение анархических организаций в период Октябрьской революции и Гражданской войны, изучается вливание анархистов в ряды крестьянского повстанческого движения. Также отдельное место уделяется борьбе большевиков с повстанческой угрозой.

Ключевые слова: анархизм, Гражданская война в России, повстанческое движение, антоновщина, махновщина.

I.U. Zubarev

THE STRUGGLE OF ANARCHIST REBELLION WITH THE BOLSHEVIK POWER

The article deals with the relationship of anarchists with the insurgency in Russia against the Soviet regime in the first years of its rule. The author analyzes the situation of anarchic organizations in the period of the October revolution and the Civil war, studies the infusion of anarchists into the ranks of the peasant rebel movement. Also, a special place is given to the struggle of the Bolsheviks with the rebel threat.

Key words: anarchism, Civil war in Russia, the insurgency, Antonovshchina, Makhnovshchina.

Анархисты и большевики представляли из себя самые леворадикальные политические движения в Российской империи в начале XX века. Обе фракции отчаянно боролись с самодержавием, являлись ведущей силой переломных революционных событий 1917 года. Анархисты были не только рядовыми террористами, но представляли из себя наиболее масштабную, хоть и слабо организованную, революционную боевую ячейку.

Зародившись на территории Российской империи накануне первой русской революции 1905-1907 гг. анархо-движение пережило периоды взлета и падения, стагнации и деградации. Однако, стоя у «колыбели» русского политического терроризма, они, как и эсеры, и другие леворадикальные группы при помощи террора сокрушали основы самодержавной власти, тем самым, приближая ее падение. Пиком активности анархистского террора были Первая русская революция 1905-1907 гг. и февральско-октябрьские события 1917 года. В эти периоды русские анархисты боролись с самодержавием, однако после Октябрьской революции их противником стала установленная большевиками диктатура пролетариата.

Прежде чем приступить к рассмотрению борьбы анархистов с большевистской властью на первых этапах ее правления, следует разобрать положение и взаимоотношение этих политических групп в период февральских и октябрьских событий 1917 года.

Анархизм, как и другие социалистические идеи проник на территорию Российской империи через народников, первые же подлинно анархистские группы появляются накануне революции 1905 года. Основная деятельность анархистов в этот период заключается в проведении массового и индивидуального террора, пропагандистской деятельности среди рабочих, поддержка стачек. В этот период боевую и пропагандистскую деятельность начинают и большевики, расколов в 1903 году РСДРП. Большевиками была сформирована Боевая техническая группа, которая осуществляла террористические акты, направленные на царских чиновников. В этот период особо наглядно прослеживается отношение левых радикальных групп между собой. Ярким примером может служить декабрьское вооруженное восстание в Москве. В «боевой комитет» на Пресне вошли несколько социал-демократов (от большевиков – З.Я. Литвин-Седой, который, по его свидетельству, возглавил все боевые силы восставших) и эсеров (при этом «душой» восстания стал будущий максималист М. Соколов (Медведь)), а рядовыми боевиками выступили анархисты [1.С.150]. Так же имело место переход рядовых членов из одной фракции в другую.

После окончания активных боевых действий в 1907 году и создания Государственной думы обе фракции, и большевики, и анархисты, оказались в подполье, частично лишились политического влияния в революционном обществе. Анархическое движение России и вовсе вошло в период застоя и постепенной деградации. Это сказывалось и на социальном составе организаций, и на террористических актах, которые носили лишь личностный характер и напоминали больше бандитские налеты, нежели политическое действие.

Новым витком для развития революционной борьбы леворадикальных групп становится Февральская революция 1917 года. После Апрельских тезисов Ленина и летних кризисов Временного правительства на политическую арену выдвигаются большевики. А всеобщая неразбериха и политическая сумятица способствует возрождению анархистского движения. По признанию самих анархистов, революция застала их врасплох, да и годы междоусобной вражды и противоречий ослабили позиции анархистов и уменьшили их ряды. Так, к началу февральских событий подлинно было известно об анархистских группах в 7 городах российской империи [2.С.262]. Однако в период 1917 года анархисты сумели увеличить численность организации и повысить свое политическое влияние в революционном обществе. Анархисты активно проявили себя в кризисные периоды Временного правительства, принимали активное участие в вооруженных выступлениях в Томске, Иркутске, Владивостоке и т.д. К октябрю 1917 года анархические организации насчитывались в 40 городах России [3.С.30].

Причиной такого стремительного развития анархических организаций послужил выход из подполья и возвращению из эмиграции и тюрем видных деятелей анархизма. Летом 1917 года в Россию возвращается и П. А. Кропоткин, своей целью он ставит объединение анархического движения России в единую политическую силу. С этой целью даже проводилась конференция летом 1917 года, однако все попытки были безуспешны и уже к осени 1917 года Кропоткин отказался от активной политической деятельности и принял за теоретическое усовершенствование своей политической концепции анархо-коммунизма. Основная линия политической борьбы анархистов между Февральской и Октябрьской революций была связана с приближением, ускорением хода социальной революции, в обход, провозглашаемой большевиками, диктатуры пролетариата. Анархисты провозглашали немедленное вооруженное народное восстание, силой оружия свергнуть временное правительство и установить безвластное общество. В своем обращении «К трудящемуся народу», изданному 20 апреля 1917 года иркутской группой анархистов, анархисты заявляли: «...капиталистическому строю мы объявляем войну не на живот, а на смерть» [2.С.266].

После выхода из подполья анархические группы начали укреплять свое положение в центральных и столичных регионах империи. В пригородах революционного Петрограда в среде заводских рабочих смог закрепиться «Союз анархистов-синдикалистов», большое

влияние «союз» имел в Кронштадте. Синдикалисты занимались выпуском влиятельного журнала «Голос труда». Газета получила широкое распространение и через нее анархисты проталкивали в массы идеи нового восстания, а так же критиковали большевиков и их путь к пролетарской революции. Так, например, в редакционной статье первого номера от 11 августа под названием «Тупик революции», говорилось: «Если бы у нас была возможность возвысить свой голос раньше... Мы выступали бы определенно против программ и тактик «наших социалистических» партий и фракций (большевиков, меньшевиков, социалистов-революционеров.). Мы поставили бы революции иные цели. Мы предложили бы трудовым классам иные задачи...» [4.С.117].

Однако не все анархисты были сторонниками нового вооруженного переворота. Ряд, так называемых, «мирных» анархистов (толстовцы, анархо-христиане) выступали за мирный переход к социалистическому обществу. В своей пропаганде они пытались увести рабочие массы от идеи брать в руки оружие. Это движение представляло правое крыло анархизма. К ним примкнул и П. А. Кропоткин, который ратовал за сотрудничество пролетариата и буржуазии. Однако эта соглашательская политика не была особенно популярной среди революционных масс.

Так же, некоторые группы анархо-коммунистов и анархо-синдикалистов за сотрудничество с большевиками для достижения социальной революции и свержения Временного правительства. Эти группы зачастую выступали и против анархо-бунтарей и их террористических акций. Примером сотрудничества анархистов и большевиков может служить помощь кронштадтской группой анархо-синдикалистов под руководством Ярчука с организацией Красной Гвардии и установление власти советов в городе. Некоторые влиятельные анархисты, работая бок о бок с большевиками, переходили в их ряды.

Таким образом, даже после Февральской революции, выйдя из подполья и оказавшись легальной политической силой, анархисты не смогли собраться в единый крупный центр для соперничества с другими фракциями. Попытки консолидироваться, естественно, предпринимались, однако они заканчивались неудачей.

В период Октябрьской революции анархисты активно принимали участие в боевых стычках в Петрограде, Москве и многих городах России, помогая свергнуть буржуазное Временное правительство.

Однако приход к власти пролетарской диктатуры был неоднозначно встречен анархистами. В анархистской газете «Буревестник» в декабрьском номере, известный анархо-коммунист А. Ю. Ге писал: «Врозь с большевиками идти. Но вместе бить, пока они продолжают бить направо» [5.С.268]. Так же, в анархо-коммунистической брошюре «Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение» о большевиках писалось: «...Мы считаем их наиболее передовой, наиболее революционной партией демократических реформ» [5.С.268].

Анархо-синдикалисты были напротив, противниками установления новой власти. «Союз анархо-синдикалистов» в своем печатном органе «Голос труда» анализировали октябрьские события и критиковали деятельность большевиков. В ряде ноябрьских статей («Вторая революция», «Декларация и жизнь») анархисты заявляли о необходимости отказаться от метода диктатуры над массами, пролетарская диктатура так же была для них неприемлемой. В статье «Новая власть», анархисты крайне негативно отзывались об установлении какого-либо типа власти путем революции: «Где начинается власть, там кончается революция. Где начинается организация власти, заканчивается организация революции» [4.С.118]. Анархисты считали организацию новой власти тупиком революции.

Острым моментом в отношении анархистов и большевиков стал вопрос о «подразверстке». На «Всероссийской конференции анархистов» проходившей в августе 1918 года анархисты выступали с лозунгом «о прекращении вооруженного похода в деревню». Еще весной, в период продовольственного кризиса, анархисты выступали против

раскулачивания зажиточных собственников. Они выступали за создание отдельных, самостоятельных крестьянских союзов в противовес комитетам бедноты.

Остро был встречен анархистами и указ СНК от 15 января 1918 года о создании Красной армии. После издания декрета с полем сражения начались массовые дезертирства, так как влияние анархистов, как и их численность в рядах добровольческой красной гвардии было довольно большим. Для регулирования проблемы анархисты пытались созвать прифронтовой съезд, однако этого так и не удалось. Весной вся анархистская пресса пестрила призывами ухода их армии, так как это был «...единственный выход спасти анархистскую чистоту, которая при совместной работе с большевиками все более загрязняется» [3.С.33].

В этот же период большевики начинают вести активную борьбу против своих политических оппонентов слева. В ночь на 12 апреля 1918 года в Москве проходят масштабные погромы, направленные против анархистов. При участии полиции и военных была полностью разгромлена «Федерация анархистских групп Москвы». В течение нескольких часов город имел вид осажденного. В «акции» участвовала даже артиллерия [6.С. 139]. Это был первый крупный удар новой власти по своим союзникам. Это были далеко не последние погромы, на протяжении 1919-1921 годов по всей России жестоким погромам подвергались кружки анархистской молодежи.

В ответ на это анархистские бригады объединялись в боевые дружины. Анархисты поддерживали крестьян в их праве на свободное владение землей и вербовали их в свои банды. Развернувшийся в 1918 «красный террор» только увеличил приток в анархистские организации новых рекрутов. Однако они все разрозненны и дисциплина в этих отрядах сильно хромала. Были и исключения, например, отряд украинских анархистов во главе с Сахаровым пользовался успехами на фронте, как и против белых, так и против красных. Несколько раз предпринимались попытки разоружить отряд Сахарова, но безуспешно, как следовало из доклада председателя Воронежского участка Южного фронта Полонского, отряд был хорошо вооружен: только артиллерии в нем было по подсчетам руководителей фронта «в 10 раз более, чем полагается для этой части» [7.С.345]. В конце концов, советская власть жестоко поквиталась с Сахаровскими анархистами: 160 видных анархистов и сам Сахаров были расстреляны, а остатки отряда были разброшены по различным частям Красной армии.

В Харькове, в июне 1919 года видные русские анархисты начали организацию Всероссийского повстанческого комитета революционных партизан (Всероссийской организации анархистов подполья) для вооруженной борьбы с большевистским режимом и поднятием массового движения рабочих и крестьян. Окончательная консолидация сил должна была произойти спустя несколько месяцев в Москве. В августе состоялась собрание Всероссийской организации анархистов подполья (ВОАП). Выяснилось, что в организацию входят примерно 30-40 человек [5.С.310]. На съезде решались организационные вопросы и финансирование повстанческого движения.

Организация занималась распространением антибольшевистских анархических листовок и довольно быстро перешла к действиям. 25 сентября 1919 года в зал заседания МК РКП (б) был организован теракт: анархист П. Соболев закинул бомбу в зал заседания. В результате взрыва погиб секретарь МК РКП(б) В. М. Загорский и другие видные большевики, деятели революции. Прощание с погибшими проходили 28 сентября, прощальные речи заканчивались лозунгами: «Ваша мученическая смерть – призыв к расправе с контрреволюционерами»; «Вас убили из-за угла, мы победим открыто» [5.С.315]. Однако это была единственная успешная акция ВОАП и уже в ноябре организация была ликвидирована чекистами.

Советская власть развернула масштабный террор против своих бывших товарищей-анархистов. Репрессиям подвергались и те анархисты, которые не поддерживали террор

своих единомышленников. По официальным данным, до конца 1922 года были расстреляны 92 анархиста-«толстовца» (последовательных пацифиста), в основном за отказ служить в армии. Многие «толстовцы» томились в тюрьмах [6.С.142].

Анархисты укрепляются в повстанческих движениях не только на юге России, но и в Сибири. Об огромном влиянии анархистов на партизанско-повстанческое движение в Сибири говорят данные А. А. Штырбуля: «Численность участников «сибирской махновщины» на 1920 – начало 1921 г. составляла от 20 до 25 тыс. человек [3.С.35].

Отдельного рассмотрения служит деятельность анархистов в рядах партизанско-повстанческих сил в центральной России. Известно, что анархисты. Как и другие левые политические течения (эсеры, меньшевики) были главными идеологами и активными участниками так называемого «Зеленого движения» - повстанческого выступления крестьян против советской власти. Центром движения стала Тамбовская губерния. Причиной восстания стала аграрная политика советской власти, а именно политика продразверстки. К октябрю 1918 г. в губернии действовали 50 продотрядов, общей численностью до 5 тысяч человек – такого размаха конфискации не знала ни одна губерния [8.С.59]. Такая политика повлияла и на дезертирство из местных «красных отрядов», и на распространению анархистских идей среди крестьянского населения.

Требования повстанцев, в частности, соотносились с идеями анархистов о свободном крестьянском землевладении. Условно, требования «зеленых» можно разделить на следующие:

1. Чёрный передел общинной земли.
2. Конец продразвёрстки и монополии государства на зерно и другие продукты питания, возвращение к свободному местному рынку.
3. Свободные советы, т. е. самоуправление. Это везде означало советы без коммунистов, а в бывшей черте оседлости к списку добавлялись евреи и «москали».
4. Никаких, навязанных сверху совхозов и коммун, часто отождествлявшихся с введением нового крепостного права [9].

История подавления Тамбовского восстания советской властью представляет из себя обширную исследовательскую проблематику и является отдельной темой для исследования. В рамках этой статьи можно лишь упомянуть, что восстание было подавлено при привлечении больших частей Красной армии, командовал войсками генерал М. Н. Тухачевский. После ожесточенных сражений с повстанцами в приказе № 171 Полномочной комиссии ВЦИК от 11 июня 1921 г. определялось начало проведения репрессивных мер против повстанцев и их семей: граждане, отказывающиеся называть свое имя, подлежали расстрелу на месте без суда; селениям, в которых укрывалось оружие, объявлялся приговор об изъятии заложников и расстреле их в случае не сдачи оружия; при нахождении спрятанного оружия расстрелу на месте без суда подвергался старший работник в семье. Семья, в доме которой укрылся повстанец, подлежала аресту и высылке из губернии, имущество ее подлежало конфискации, старший работник в этой семье – расстрелу без суда; семьи, укрывающие членов семьи или имущество повстанцев, рассматривались в качестве бандитов - старший работник этой семьи также подлежал расстрелу на месте без суда; в случае бегства семьи повстанца ее имущество распределялось между «верными советской власти крестьянами», оставленные дома сжигались или разбирались [8.С.68].

Самое масштабное повстанческое крестьянское выступление против большевистской власти происходило в Украине. Восставшие против советов крестьяне собрались вокруг лидера местных анархистов – Н. И. Махно. Повстанческое движение на Украине в советской и современной историографии получило наименование «махновщина». Тема сопротивления Махно и большевиков так же является проблемой для отдельного исследования и в рамках статьи ее раскрывать неуместно. Но выделить его в качестве примера популярности анархических идей среди крестьянского повстанчества крайне необходимо. В махновщине

более полно раскрываются причины союзничества крестьянства и анархизма. Первоочередная причина - это недовольство украинского крестьянства политикой, проводимой как красными, так и белыми и не совпадающей с его коренными интересами (экспроприации, мобилизации, продразверстка без компенсаций и др.), однако переход к НЭПУ в 1921 году несколько отдалил крестьян от анархистов. Особо высокая популярность махновского движения среди населения юга Украины как наиболее полно отражающее распространенные в народе настроения, надежды и чаяния, а также стремящееся соответствовать народному духу [8.С.341].

Заключительный этап борьбы анархо-повстанчества с советской властью приходится на один из самых трагичных периодов Гражданской войны – восстания в Кронштадте. Не смотря на то, что восстание моряков и солдат в Кронштадте крайне натужно можно связать с крестьянским повстанчеством, однако их лозунги за «советы без советов» были очень схожи по духу. Восстание началось с того, что 28 февраля 1921 года моряки линкоров «Петропавловск» и «Севастополь» приняли резолюцию, из которой вытекали основные требования восставших. В частности, резолюция, постановляла: «...1) Ввиду того, что настоящие советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы советов тайным голосованием...7) Упразднить всякие политотделы, так как одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этой цели...11) Дать полное право действия крестьянам над всею землей, так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами [5.С.361]. Как видно из принятой резолюции, требования моряков были схожи с крестьянскими.

История Кронштадтского мятежа оборвалась в марте 1921 года. Восстание было жестоко подавлено крупными силами Красной армии, по свидетельству восставших, их атаковали «все силы Троцкого в количестве от 60 до 70 тысяч человек» [5.С.366]. После подавления мятежа, 16 апреля 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) издало циркулярное письмо, в котором анархистов обвиняли в поддержке контрреволюционных лозунгов и разжигании недовольства в крестьянской и рабочей среде. Это письмо развернуло новый виток террора против анархистов.

Таким образом, проанализировав идейную составляющую повстанческого движения против советов в период Гражданской войны, мы видим огромное влияние на них анархистских идей. Анархисты оказались более приближены к крестьянству, чем большевики, что позволило им сплотить земледельцев вокруг борьбы с советской властью, пускай и не надолго. Большевики довольно успешно вела борьбу с враждебными элементами, что практически уничтожило русское анархическое движение, возрождение которого наступит лишь на закате советской власти.

Библиографический список

1. Сапон В. П. Идущие вместе (о совместной деятельности российских левых радикалов в эпоху революций и гражданской войны) / В. П. Сапон // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. - №3.
2. Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма / С. Н. Канев // М.: «Мысль», 1974.
3. Ермаков В. Д. Последователи М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина на фронтах Гражданской войны / В. Д. Ермаков // АСТА ERUDITORUM. – 2016. - №21.
4. Смирнов М. Ю. Газета Союза анархо-синдикалистов «Голос труда» в условиях политического кризиса в России (август 1917-1918) / М. Ю. Смирнов // Научные ведомости. Серия: история, политология, экономика, информатика. - 2003. - № 1.
5. Кривенький В. В. Анархистское движение в России в первой четверти XX века: теория, организация, практика / В. В. Кривенький // М.: Политическая энциклопедия, 2018.

6. **Волин В. М.** Неизвестная революция 1917-1922 / В. М. Волин // М.: «Праксис», 2005.
7. **Ермаков В. Д.** Повстанческое партизанское движение на юге России: между белыми и красными. [Электронный ресурс]. - <http://karaulthesa.ru/bibliogr/yermakov.htm>
8. **Долгов К. А.** Из истории крестьянских выступлений против советской власти – «антоновщина» (к 90-летию события) / К. А. Долгов // Гуманитарный вестник. - 2011. - № 4.
9. **Грациози А.** Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917 — 1933. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://resource.history.org.ua/item/10801>

УДК 94 (470)

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)

А. М. Ипатов

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

младший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС) М. А. Тишин

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: maxim_smith@bk.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

PhD in History,

Senior Researcher

A. M. Ipatov

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Junior Researcher

M. A. Tishin

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: maxim_smith@bk.ru

А.М. Ипатов, М.А. Тишин

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ВЫСШЕГО ВОЕННОГО АВИАЦИОННОГО УЧИЛИЩА ЛЕТЧИКОВ И ШТУРМАНОВ ИМЕНИ МАРШАЛА АВИАЦИИ В.А. СУДЦА (1965-2010)

В статье анализируется история основания и функционирования Ставропольского высшего военного авиационного училища летчиков и штурманов имени маршала авиации В. А. Судца. Акцентируется внимание на том, что за годы существования вуза в его стенах было подготовлено большое количество высококлассных военных и гражданских специалистов, ряд которых удостоились высших государственных наград, сложилась высококлассная материально-техническая база. В 2010 году училище было включено в состав ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», базирующегося в Воронеже.

Ключевые слова: Ставропольское училище, военные специалисты, подготовка, история.

А.М. Ipatov, М.А. Tishin

ESSAYS ON THE HISTORY OF STAVROPOL HIGHER MILITARY AVIATION SCHOOL OF PILOTS AND NAVIGATORS NAMED AFTER MARSHAL AVIATION V.A. SUDETS (1965-2010)

The article analyzes the history of the Foundation and functioning of the Stavropol higher military aviation school of pilots and navigators named after Marshal of aviation V. A. Sudets. Attention is focused on the fact that over the years of existence of the University in its walls was prepared a large number of high-class military and civilian specialists, a number of which were awarded the highest state awards, formed a high-quality material and technical base. In 2010, the school was included in MESC AF «N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy», based in Voronezh.

Key words: Stavropol school, military specialists, training, history.

На современном этапе развития международных отношений важнейшей задачей Российской Федерации является поддержание национальной безопасности государства, одной из главных составляющих которой служит военная безопасность.

Перефразируя приписываемое императору Александру III (именно в его эпоху русская армия впервые получила на вооружение военный аэростат [1.С.17]) выражение о том, что единственные союзники России – армия и флот, необходимо добавить, что в XX столетии к ним присоединилась авиация, на современном этапе выдвинувшаяся на ведущую роль. Это делает крайне актуальной задачу подготовки высококлассных специалистов в военных вузах по специальностям, связанным не только с непосредственными полетами, но и подготовкой и обслуживанием техники, обеспечением безопасности полетов, строительством и поддержанием в надлежащем состоянии аэродромов и т.д. Положение в этой области усугубляется в связи с отмеченным доктором исторических наук, специалистом по истории подготовки военных кадров А. В. Карташевым противоречием между сложившейся системой подготовки кадров, несоответствующей политическим, экономическим и социальным условиям развития государства, и необходимостью воспитания специалистов высочайшего уровня [2.С.4].

На сегодняшний день наблюдается парадоксальная ситуация. Несмотря на значительное количество научных статей, монографий, очерков по истории развития авиации [3.С.3], зачастую содержащееся в них сведения недостоверны, малоинформативны, отрывочны, что не позволяет составить целостное впечатление о деятельности отдельных вузов. Не является исключением и Ставропольское высшее военное авиационное училище летчиков и штурманов имени маршала авиации В. А. Судца (СВВАУЛШ), которое за относительно небольшой период своего существования успело подготовить немало число высококлассных специалистов, однако в 2010 году было перебазировано в Воронеж в рамках мероприятий по реорганизации Военно-учебного научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (ВУНЦ ВВС «ВВА»).

История подготовки военных авиационных специалистов на сегодняшний день является одной из наименее исследованных проблем отечественной историографии, посвященной различным аспектам функционирования армии. Дело в том, что на протяжении продолжительного периода времени информация о многих фактах и явлениях тщательно скрывалась под грифами секретности. Однако в последние годы благодаря инициативе исследователей удалось открыть много «белых пятен» и уделить большее внимание малоизученным лакунам. Профессиональная подготовка офицерских кадров для Военно-воздушных сил в значительной степени была обусловлена эволюцией вооружения и авиационной техники [4.С.47].

Необходимость укрепления национальной обороны, дальнейшего развития и совершенствования подготовки военных специалистов в условиях идеологического противостояния с Западом и вооруженных столкновений в локальных конфликтах с Соединенными Штатами и их союзниками подталкивала руководство Советского Союза к расширению сети высших учебных заведений, готовящих кадры для Вооруженных сил. Это тем более значимо, учитывая, что «система подготовки летных кадров ... выступает специфическим средством реализации военно-политических интересов» [5.С.5]. В рамках данной политики в соответствии с директивой министра обороны СССР № ОРГ/2/46798 от 23 августа 1965 года и директивой Главного штаба Войск ПВО страны № ОМУ/1/551561 от 15 сентября 1965 года в Ставрополе был организован филиал Армавирского высшего военного авиационного училища летчиков по подготовке штурманов (АВВАУЛ). Почему при поиске места организации филиала АВВАУЛ выбор пал на Ставрополь? Вероятно, не последнюю роль сыграл территориальный фактор, а именно относительная близость между двумя городами. Кроме того, еще в разгар Кавказской войны в городе по приказу побывавшего там императора Николая I вокруг военного госпиталя решено было организовать военный городок. Именно на его территории впоследствии будет создаваться филиал АВВАУЛ. С 1927 по 1932 гг. в одном из административных зданий будущего

СВВАУЛШ располагался штаб отличившейся в годы Гражданской войны Ставропольской кавалерийской дивизии имени М. Ф. Блинова. В годы Великой Отечественной войны на этой территории дислоцировался 688-й стрелковый полк, затем – 15-й запасной кавалерийский полк. Во время оккупации города немцами здесь располагались тыловые части вермахта, после изгнания которых сюда перевели один из запасных полков 5-й кавалерийской запасной бригады.

Однако реальное создание подходящей материально-технической базы для филиала АВВАУЛ было осуществлено в период существования Ставропольского радиотехнического училища Войск ПВО страны. Таким образом, мы можем констатировать обоснованность организации именно в Ставрополе филиала Армавирского училища. К концу 1960-х гг. в связи с увеличением штатной численности военных училищ летного профиля было решено организовать в Ставрополе самостоятельное училище [6.С.351].

Оно было организовано 15 сентября 1969 года в соответствии с приказом Министра Обороны СССР № 0022 и № 080 от 1969 года и директивой Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР № орг/8/87704 от 18 июля 1969 года. Первым начальником СВВАУЛШ был назначен полковник Николай Герасимович Голодников, участник Великой Отечественной войны, в воздушных боях лично сбивший 7 самолетов противника, заслуженный военный летчик СССР. Впоследствии он вспоминал, что для него было совершенно неожиданным предложение возглавить еще не существующее училище, но как человек военный он не обсуждал приказы. О том, в каком состоянии была на тот момент материально-техническая база отведенной под организацию училища территории, можно судить из рассказов самого Н. Г. Голодникова, отметившего, что это были «два старых здания казармы, столовая и ряд помещений, бывших конюшен» [7.С.29].

Заместителем начальника училища по подготовке штурманов был назначен Герой Советского Союза, полковник Кубати Локманович Карданов, участник Великой Отечественной войны. В своей книге «Полет к победе», обращаясь к курсантам СВВАУЛШ, он писал: «Буду рад, если книга поможет вам понять твердость характера ваших дедов, проявленную ими в борьбе за свободу, во имя любви и преданности Родине, своему народу» [7,33].

Формирование училища было в целом закончено к 1 ноября 1969 года. В короткий срок удалось полностью решить проблему укомплектованности управления училища, учебных авиационных частей, частей обеспечения, учебного отдела и курсантских подразделений.

Кроме того, училище располагало достаточным количеством авиатехники и других материально-технических средств, которые были крайне необходимы для успешного достижения целей по подготовке летчиков и штурманов для авиации ПВО. Обучение офицерских кадров велось по трем направлениям: штурман-инженер боевого управления (ШБУ), летчик-инженер, штурман-инженер. Устанавливался срок обучения в течение четырех лет. Первоначально численность переменного состава составляла 1580 курсантов (из них – 1100 летчиков и 480 штурманов). В 1969-1970 годах количество обучаемых насчитывало 1030 курсантов. В состав Ставропольского училища из Армавира был переведен ряд подразделений, в том числе учебные истребительные авиаполки, учебные авиаполки, учебная авиационная эскадрилья, батальоны аэродромно-технического обеспечения, дивизионы радионавигации, посадки самолетов и связи, гарнизонный полигон, и кислородно-добывающая станция.

В первые годы функционирования СВВАУЛШ подготовка летчиков велась на самолетах Л-29 «Дельфин» [6, с. 361], УТИ МиГ-15, МиГ-17 и Су-9. Начиная с 1971 года на вооружение учебных истребительных авиационных полков (УИАП) стали поступать истребители Су-15. В 1977 году часть самолетов Л-29 «Дельфин» в учебных авиационных полках была заменена новыми чешскими машинами Л-39 «Альбатрос». В 1982-1983 годы

училищем была получена новая авиационная техника третьего поколения – самолеты-истребители МиГ-23М. На ее основе происходило перевооружение 218-го УИАП.

Лагерные аэродромы авиаполков училища располагались в Слепцовской, Светлограде, Кореновске и Зимовниках. Учебный процесс курсантов по всем трем направлениям обучения отличался своими особенностями, однако начинался для всех стандартно – с курса молодого бойца. Он проводился в войсковом приемнике недалеко от хутора Грушовый. Для прошедших все испытания подготовительного периода курсантов после принятия присяги учебный год начинался с изучения общеобразовательных дисциплин на территории училища. В декабре вводились первые предметы по специальным предметам. Основное внимание в этот период уделялось навигации, аэродинамике, конструкции и эксплуатации летательного аппарата, технике пилотирования, а также действиям в полете в особых случаях. Одновременно с теоретической подготовкой проходили практические прыжки с парашютом, полеты на тренажере, производилась отработка наземного катапультирования.

По окончании сдачи зачетов курсантам предоставлялось право на двухнедельный отпуск. После его завершения они были обязаны прибыть на основные и полевые аэродромы. В марте начинались полеты на учебно-тренировочных самолетах Л-29 «Дельфин» и Л-39 «Альбатрос» и инструктором. Самолет Л-29 «Дельфин» был реактивным и развивал максимальную скорость до 820 км/ч с дальностью полета до 900 км [6.С.361]. Параллельно с летной практикой проходила и теоретическая подготовка. К окончанию летной практики практически все курсанты совершали самостоятельные вылеты. Программа обучения второго курса была практически идентична той, которая использовалась на первом. После углубленного изучения новых типов самолетов курсантов третьего и четвертого года обучения направляли в учебные полки училища. Они были оснащены боевыми истребителями МиГ-17, УТИ МиГ-15 (позднее – Су-15, Су15ТМ или МиГ-23П). К окончанию обучения налет курсантов на самолетах МиГ-17 и УТИ МиГ-15 насчитывал более 300 часов. В ночное время полеты выполнялись в простых, а в дневное время – в сложных метеоусловиях. Это соответствовало уровню подготовки военного летчика 2-го класса. Переход на использование новой авиатехники способствовал снижению налетов курсантов до 180-220 часов. Это в значительной степени было обусловлено тем, что новые сверхзвуковые самолеты имели значительные ограничения по посадочному весу и требовали после каждого вылета повторной дозаправки [8].

Курсанты всех специальностей были обязаны сдать государственные экзамены. Выпускники летного батальона имели в дипломе оценки за аэродинамику, летную практику, динамику полета, тактику истребительной авиации, конструкцию и эксплуатацию самолетов, двигателей и авиационного оборудования. Штурманы-операторы должны были освоить летную подготовку, самолетовождение, тактику авиации ПВО, радиотехнические средства самолетовождения и перехвата. Будущие офицеры боевого управления сдавали госэкзамены по тактике Войск ПВО, теории и методике наведения, средствам автоматизации управления авиацией ПВО. Помимо этого, для всех выпускников проводилась проверка на зрелость по дисциплине «Научный коммунизм» [8].

Вследствие недостатка в войсках достаточного числа подготовленных штурманов-инженеров боевого управления, с января 1972 года на базе СВВАУЛШ создают отделение заочного обучения по данному профилю. Его возглавил преподаватель кафедры радиотехнических средств самолетовождения майор-инженер Г. А. Панухин. Просуществовав до 1979 года, профиль заочного обучения произвел три набора и подготовил для вузов и войск десятки специалистов с высшим образованием.

Одновременно велась подготовка офицеров со средним образованием из числа сверхсрочнослужащих и прапорщиков по программе экстерната. Она рассчитывалась на три года. По окончании присваивалось первичное офицерское звание «лейтенант», выдавался

диплом по специальности «Командная тактическая средств управления авиацией» с присвоением квалификации военный штурман-техник [8].

Знаменательной вехой в жизни СВВАУЛШ стало 8 апреля 1970 года, когда командующий авиацией ПВО СССР генерал-полковник авиации А. Е. Боровых, дважды Герой Советского Союза, от имени Президиума Верховного Совета страны вручил училищу Боевое Знамя и Грамоту Президиума Верховного Совета СССР. Приказом министра обороны ежегодный праздник училища был установлен 24 июля того же года. Позднее состоялся первый выпуск штурманов-операторов, которые начинали обучение еще как курсанты Армавирского филиала. В октябре 1972 года состоялся дебютный выпуск летчиков и штурманов, поступавших уже именно в СВВАУЛШ.

В 1973 году в рамках выполнения директив главного штаба Войск ПВО в Ставропольском училище дополнительно создавались две кафедры – боевого управления авиацией ПВО и парашютной и аварийно-спасательной подготовки. Набранный в том же году первый курс начал обучение по учебным планам и программам, которые были переработаны и утверждены Главкомом Войск ПВО 16 января 1974 года. Впоследствии их неоднократно пересматривали в соответствии с целями и задачами ВВС [6.С.368].

День Войск ПВО страны впервые был торжественно отмечен в СВВАУЛШ 10 апреля 1975 года. В том же году впервые в стране училище начало обучение летчиков полетам на новейшем типе учебно-боевого истребителя Л-39 «Альбатрос». Параллельно оставалось обучение на самолетах Л-29 «Дельфин».

В 1979 году в честь 10-летия Ставропольского училища вышел первый исторический очерк о нем. Два года спустя в связи со смертью маршала авиации Героя Советского Союза Владимира Александровича Судца с целью увековечения его имени постановлением Совета Министров СССР от 10.07.1981 г. № 654 и приказом Министра обороны СССР от 09.08.1981 г. № 214 СВВАУЛШ было присвоено его имя.

Как отмечает доктор исторических наук, выпускник училища А. В. Карташев, долгие годы впоследствии отработавший в нем на преподавательских должностях, по состоянию на 1 января 1982 года штатная численность личного состава управления Ставропольского училища насчитывала 907 человек, в то время как число курсантов было 1795 человек [6.С. 351].

В 1985 году в училище вводились новые учебные планы, утвержденные Главнокомандующим войск ПВО в марте 1982 года. Через два года был снят документальный фильм о СВВАУЛШ, съемку которого осуществляла киностудия Министерства обороны Советского Союза. В изданной в 1989 году книге Е. Е. Смирнова «Выбираю авиацию» Ставропольское высшее военное авиационное училище рекомендовалось для поступления тем, кто желал связать свою жизнь с военной авиацией [9]. В честь 20-летнего юбилея СВВАУЛШ в 1990 году была издана вторая книга очерков по истории училища под названием «На службе Отечеству» [7].

Конец 1980 – начало 1990-х гг. характеризуется многочисленными реформами в образовании, затронувшими, несомненно, и Ставропольское училище. Характерной особенностью распределения бюджета времени на изучение отдельных дисциплин стало снижение нагрузки на освоение специальных предметов и, напротив, увеличение количества часов на изучение общественных дисциплин, физики и высшей математики [4.С.49]. Вследствие падения престижа военной службы начинается сокращение наборов в вузы страны, что затронуло и СВВАУЛШ. Распад СССР привел к тому, что в 1993 году в Ставрополь было перебазировано Даугавпилсское высшее военное авиационное инженерное училище (ДВВАИУ), перевести которое первоначально планировалось в Энгельс. Это способствовало переформатированию СВВАУЛШ в Ставропольское высшее военное авиационное инженерное училище (СВВАИУ) ПВО имени маршала авиации В. А. Судца. Ему было передано Боевое Знамя, почетное наименование и исторический формуляр,

принадлежавший СВВАУЛШ. При этом подготовка штурманов-операторов и летчиков переводилась в Армавир [4.С.50]. Процесс перехода к многоуровневой системе подготовки авиационных инженерно-технических кадров и возможные модели ее реализации были детально проанализированы в одной из статей А. В. Карташева [10]. В рамках оптимизации подготовки военных специалистов и сокращения количества военных училищ в 1994 году в Ставрополь было перебазировано Ломоносовское военное авиационно-техническое училище (ВАТУ). Кроме того, с этого года училища, готовившие штурманов, летчиков и офицеров боевого управления, в том числе и Ставропольское, перешли на пятилетний срок обучения курсантов [11].

За годы существования СВВАУЛШ было проведено 23 выпуска молодых офицеров, в том числе более 1200 штурманов-инженеров, около 2500 штурманов боевого управления, более 3400 летчиков-инженеров. Два выпускника училища – Валерий Иванович Токарев и Владимир Вильевич Нургалиев – были удостоены званий Героев Российской Федерации. Выпускник Ставропольского училища 1991 года, майор Нургалиев героически погиб в ходе спецоперации по ликвидации боевиков в Грозном во время второй Чеченской войны в конце декабря 1999 года, сумев ценой своей жизни спасти сослуживцев. Посмертно звание героя РФ ему было присвоено Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2000 г. [12].

Выпускник 1973 года В. И. Токарев за свою длительную службу научился управлять самолетами 25 типов, с 1997 года был включен в отряд космонавтов, а год спустя стал представителем России в НАСА (США) [8]. К слову, он не единственный выпускник Ставропольского училища, побывавший в космосе. В апреле 2010 года в составе экипажа МКС на корабле «Союз ТМА-18» в космос отправился командир экипажа Александр Александрович Скворцов, окончивший СВВАУЛШ в 1987 году [13].

Выпускник Ставропольского училища летчик-истребитель капитан гвардии Валентин Александрович Куляпин 18 июля 1981 года, не сумев применить бортовое вооружение, применил таран против иностранного военного самолета, нарушившего воздушное пространство СССР [7, с. 131]. Самому летчику удалось катапультироваться. За свой подвиг он был удостоен ордена Красного Знамени. В 1994 году в знак протеста против целенаправленной политики руководства страны по сокращению численности армии В. А. Куляпин уволился из рядов вооруженных сил [14].

Развивая международное сотрудничество, с 1993 года Ставропольское училище начало обучать курсантов из Республики Казахстан. Один из выпускников 1975 года генерал-майор Анатолий Шьяпович Васимов с 1998 по 2000 год возглавлял Силы Воздушной обороны Казахстана [15].

Выполняя Постановление Правительства РФ от 29.08.1998 года № 1009 «О военных образовательных учреждениях профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации» и приказ министра обороны РФ 1998 года № 417, Ставропольское училище было реорганизовано в Военный авиационный технический университет (филиал, город Ставрополь). Историческое название ВАТУ удалось вернуть с 1 января 2003 года, когда в соответствии с ранее принятыми законодательными актами филиал в Ставрополе стал именоваться как «Военно-воздушная инженерная академия орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменная академия имени профессора Н. Е. Жуковского (филиал, город Ставрополь)» [16].

В разные годы училище (филиал) возглавляли:

- заслуженный военный летчик СССР генерал-майор А. С. Пономаренко (1978-1985 гг.);
- генерал-майор авиации Б. А. Аверин (1985-1993 гг.);
- генерал-майор авиации В. Н. Бобылев (1993-1997 гг.);
- генерал-майор В. М. Савеленко (1997-2003 гг.);
- генерал-майор Д. Н. Медяный (2003-2010 гг.).

Приказ Министерства Образования и науки № 1887 от 16 сентября 2005 года признал Ставропольское училище успешно прошедшим повторное лицензирование с выдачей лицензии на право осуществления образовательной деятельности по всем представленным образовательным программам на срок 5 лет.

В последние годы функционирования ССВАУЛШ готовило офицеров для ВВС по программам среднего профессионального и высшего образования на четырех факультетах, по следующим специальностям:

- техническая эксплуатация летательных аппаратов и двигателей;
- робототехнические системы авиационного вооружения;
- техническая эксплуатация авиационных электросистем и пилотажно-навигационных комплексов;
- техническая эксплуатация транспортного радиооборудования.

В 2008 году авторским коллективом под руководством А. В. Карташева была издана книга «Ставропольское авиационное: Годы. События. Люди». Она была посвящена 40-летию Ставропольского училища и 60-летию Даугавпилсского ВВАИУ. В 2008-2009 году был снят юбилейный документальный фильм о СВВАУЛШ «Совместный маршрут» (продолжительность – 100 мин). Основу фильма составили интервью с людьми, которые принимали непосредственное участие в создании училища и совершенствовании учебного процесса в последующие годы.

Вспоминая славную историю училища, его последний начальник генерал-майор запаса Д. Н. Медяный в интервью отмечал: «Что касается нашего училища, то его личный состав активно участвовал как в жизни краевого центра, так и региона. Причем не только в парадно-зрелищных мероприятиях (несомненно, являвшихся весьма важными, поскольку они несли в себе воспитательную функцию, да и просто радовали сердца горожан), но и приходил на помощь в трудные моменты» [17]. По его словам, функционирование высшего военного образовательного учреждения было крайне важным для жизни Ставрополя.

В 2009 году, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации, подписанным занимавшим на том момент пост премьер-министра В. В. Путиным 24 декабря 2008 года, училище было перебазировано в Воронеж. Директивой Министерства обороны РФ от 1.07.2010 года существование училища прекращалось. С 2011 года на его территории стал размещаться Президентский кадетский корпус СКФО.

Подводя итоги исследования, стоит подчеркнуть, что за свою длительную историю Ставропольское училище летчиков и штурманов сумело стать одним из ведущих вузов страны по подготовке военных специалистов для Вооруженных сил Советского Союза, а позднее и Российской Федерации. За годы существования в стенах СВВАУЛШ было подготовлено несколько тысяч летчиков-инженеров, штурманов-операторов, штурманов-навигаторов и штурманов-операторов боевого управления. Ряд выпускников училища были удостоены высочайших государственных наград, занимали высокие должности в Вооруженных силах Российской Федерации. Благодаря умелому руководству Ставропольское училище постепенно расширяло и модернизировало материально-учебную базу, что позволяло готовить специалистов высочайшего уровня, соответствующим самым новейшим требованиям.

Несмотря на успешную в целом деятельность, в рамках реформирования структуры военного образования и укрупнения военно-учебных заведений в 2010 году было принято решение о расформировании СВВАУЛШ и переводе его в Воронеж. Отметим, что это вызвало неоднозначную реакцию у его сотрудников и жителей Ставропольского края. Тем не менее, память об училище сохраняют его выпускники, подчеркивающие свою гордость за обучение в стенах СВВАУЛШ.

Библиографический список

1. **Лашков А. Ю., Голотюк В. Л.** 100 лет Военно-воздушным силам России (1912-2012 годы) / А. Ю. Лашков, В. Л. Голотюк. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2012. – 792 с.
2. **Карташев А. В.** История подготовки военных авиационных специалистов в России (1910-1991 гг.). Автореферат дис. док. ист. наук / А. В. Карташев. – Пятигорск, 2012. – 47 с.
3. **Сидоров И. Ю.** Подготовка военно-авиационных кадров РККА (1918 – июнь 1941 г.): историографическое исследование. Автореферат дис. канд. ист. наук / И. Ю. Сидоров. – М., 2013. – 24 с.
4. **Карташев А. В.** Эволюция профессиональной подготовки военных авиационных специалистов в 1990-е годы / А. В. Карташев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – Выпуск 2. – С. 46-55.
5. **Зибров Г. В.** Историко-педагогический анализ военно-профессиональной подготовки в вузах Военно-воздушных Сил / Г. В. Зибров. – Воронеж: Научная книга, 2003. – 136 с.
6. **Карташев А. В.** Кадры для военно-воздушных сил России: история обучения и воспитания (1910-1991): монография / А. В. Карташев. – Ставрополь: Сервисшкола, 2011. – 472 с.
7. На службе Отечеству. Исторический очерк о Ставропольском высшем военном авиационном училище летчиков и штурманов имени маршала авиации Судца В.А. / Под. ред. Грузкова В. Н. – Ставрополь: Типография СВВАУЛШ, 1991. – 188 с.
8. СВВАУЛШ. Неофициальный сайт // <http://svvaulsh.ru/content.php?content.154> (дата обращения 10.02. 2019).
9. **Смирнов Е. Е.** Выбираю авиацию. Для тех, кто хочет стать офицером ВВС / Е. Е. Смирнов. – М.: Воениздат, 1989. – 128 с.
10. **Карташев А. В.** К вопросу о сущности многоуровневой системы подготовки авиационных инженерно-технических кадров и классификации ее моделей / А. В. Карташев // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 12. – С. 54-64.
11. **Карташев А. В., Сиников А. А.** О принципах построения системы подготовки военных авиационных специалистов / А. В. Карташев, А. А. Сиников // Военная мысль. – 2007. – № 10. – С. 48-55.
12. Нургалиев Владимир Вильевич // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=775 (дата обращения 14.02.2019).
13. **Ильинов И.** Наш человек в космосе / И. Ильинов // http://www.stpravda.ru/20100402/v_kosmose_vyusknik_stavropolskogo_letnogo_uchilischa_43935.html (дата обращения 12.02.2019).
14. **Павлова Е.** Полет проходит нормально / Е. Павлова // <http://vechorka.ru/article/polet-prohodit-normalno/> (дата обращения 13.02.2019).
15. Ставропольское высшее военное авиационное инженерное училище (военный институт) имени маршала авиации В.А. Судца (СВВАУЛШ) // http://stavropol-8652.myl.ru/publ/novosti_goroda/vyshhie_voennye_uchebnye_zavedeniya_goroda_stavropol/3-1-0-67 (дата обращения 16.02.2019).
16. Ставропольское высшее военно-авиационное инженерное училище (военный институт) имени маршала авиации В.А. Судца // http://sovinformburo.com/organization/detail/?item_id=1232&type=0 (дата обращения 17.02.2019).
17. **Ильинов И.** Что потерял Ставрополь, лишившись двух военных вузов / И. Ильинов // http://www.stpravda.ru/20110204/cto_poteryal_stavropol_lishivshis_dvukh_voennykh_vuzov_51166.html (дата обращения 18.02.2019).

УДК 93

*Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
Магистрант 1-го курса института истории и культуры
Е.М. Косых
Россия, г. Липецк, тел. (915)-854-80-66
e-mail: Katerina.cos@yandex.ru*

*Yelets State University
named after I.A. Bunin
Master student of the 1nd course Institute of History and Culture
E.M. Kosykh
Russia, Lipetsk, tel. (915)-854-80-66
e-mail: Katerina.cos@yandex.ru*

Е.М. Косых

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ Г. ЕЛЬЦА В НАЧАЛЕ 1991 ГОДА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

В статье рассматриваются особенности деятельности Городского Совета депутатов города Ельца Липецкой области на завершающем этапе СССР. На основе материалов местных архивов автор вводит в научный оборот итоги и решения Городского совета народных депутатов г. Ельца, а также проводит параллели с процессами, проходящими в стране в данное время.

Ключевые слова: история, СССР, Городской Совет народных депутатов, архивы, Елец.

Е.М. Kosykh

TO THE QUESTION OF ACTIVITY OF CITY COUNCIL OF PEOPLE'S DEPUTIES OF YELETS AT THE BEGINNING OF 1991 (ACCORDING TO ARCHIVE MATERIALS)

The article discusses the features of the City Council of deputies of the city of Yelets, Lipetsk region at the final stage of the USSR. Based on the materials of local archives, the author introduces into scientific circulation the results and decisions of the city Council of people's deputies of Yelets, and draws Parallels with the processes taking place in the country at this time.

Key words: history, USSR, City Council of people's deputies, archives, Yelets.

История СССР на заключительном этапе своего развития выступает крайне любопытной темой научно-исследовательских практик. Интерес представляет не только характер государственной политики «нового» лидера СССР М.С. Горбачёва («перестройки»), но и специфика деятельности законодательно-представительных органов власти на местах как отражение пространства общественной жизни в различных уголках «большой страны». В свете данного отметим, что одним из итогов экономических реформ периода «перестройки» стало осознание советским руководством необходимости перехода к рыночной экономике, которая основывалась бы на разнообразии форм и укладов народного хозяйства. При этом реализуемая в данное время в СССР так называемая политика «гласности» способствовала раскрепощению советского сознания и развитию практики свободного выражения мнений и взглядов. Это несомненно наложило свой отпечаток и на проведение в СССР в конце 1980-х гг. политических реформ приведших к обновлению институтов власти в стране. Здесь подчеркнём, что по мнению Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва в стране необходимо было восстановить роль Советов как органов социалистической власти и вернуть общественным организациям их изначальное значение. Также необходимо было перераспределить институциональные полномочия власти, но с сохранением ведущей роли партии.

На этом фоне 21 июня 1987 г. в г. Ельце прошли выборы в Городской Совет народных депутатов. Отметим, что в процессе избирательной кампании были испробованы новые подходы к проведению выборов, большинство из которых были одобрены избирателями. Так одним из таких нововведений стало обсуждение кандидатов на предвыборных собраниях. В конечном итоге, из 545 обсуждаемых кандидатур было избрано 280 депутатов. На основе архивных материалов выделим сферы профессиональной деятельности «народных избранников», депутатов Совет народных депутатов г. Ельца рассматриваемого периода (рис. 1.) [1]. По партийной принадлежности в составе Горсовета нами было выявлено 121 член и кандидат в КПСС, 159 беспартийных. Председателем Городского Совета народных депутатов г. Ельца был избран В.С. Сушенцев. Однако практически спустя год вместо него был назначен Ю.П. Сосов.

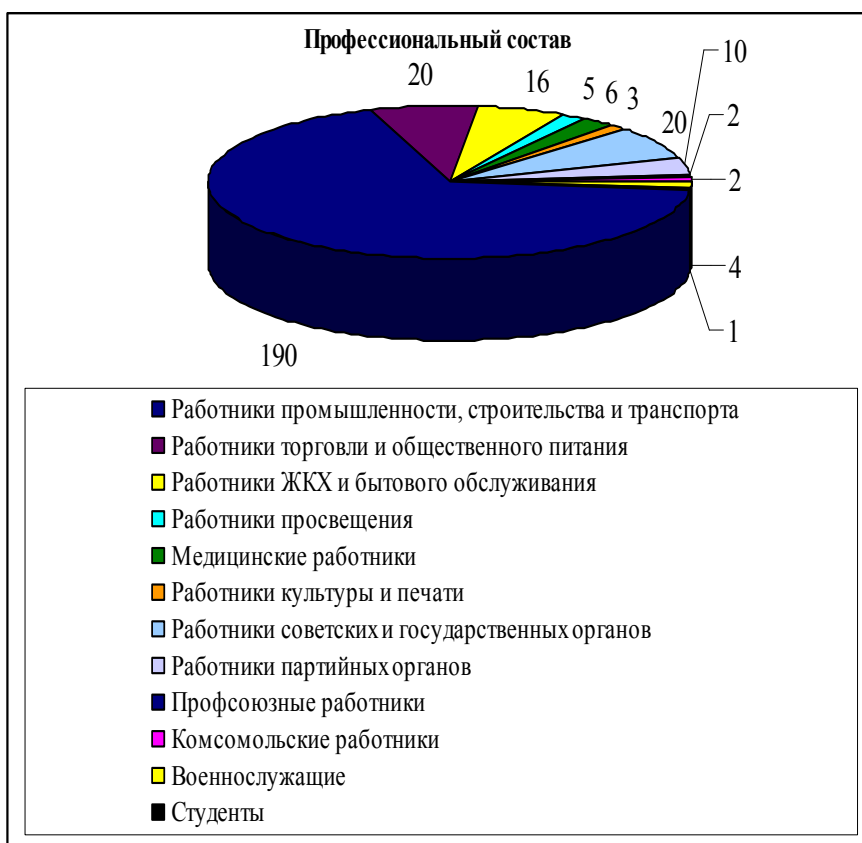

Рис. 1. Структура профессионального состава Городского Совета народных депутатов г. Ельца в 1987 г.

В свете заявленной темы отметим, что XX созыв Городского Совета народных депутатов г. Ельца уделял большое внимание вопросам, посвященным увеличению объемов производства, повышению качества товаров народного потребления и улучшению обслуживания граждан. Данное крайне актуально в рассматриваемый период с учётом общих экономических «новаций» реализуемых в это время в СССР, начиная от активного перевода предприятий на систему хозрасчёта, до создания совместных предприятий (СП).

Элементы рыночных отношений на предприятиях города Ельца начали внедрять как раз к 1991 году. Большинство из них перешло на хозрасчет. Таким образом, благосостояние работников стало напрямую зависеть от результатов их деятельности и финансовых показателей организаций, на которых они работают. Материалы архивов показывают, что наиболее успешными в данной время в г. Ельце были завод «Гидропривод», НПК «Энергия», трикотажная и швейная фабрики, а также ПХО «Елецкие кружева». Финансовые средства

этих предприятий направлялись на модернизацию и обновление оборудования. Многие заводы и фабрики устанавливали связь с иностранными фирмами.

Отметим, что после принятия Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» начались процессы передачи местным органам самоуправления определенных властных полномочий. Основным его недостатком было то, что он не позволял устанавливать разграничения полномочий между властными представительными структурами – советами и исполнительными комитетами.

В начале марта 1990 года прошли новые выборы в местные Советы народных депутатов. Эти выборы стали крупнейшим событием политической истории города Ельца в связи с тем, что впервые проходили без соответствующих «указаний» ГК КПСС. В результате в Горсовет г. Ельца было избрано 140 депутатов. Если разделить депутатов по гендерному признаку, то мужчин среди них было абсолютное большинство – 112 человек. Соответственно остальные 28 человек – женщины.

Архивные материалы показывают, что в первую сессию Горсовета народных депутатов г. Ельца состоявшуюся уже 10 января 1991 года депутатами были рассмотрены следующие вопросы:

1. О предупреждении малого предприятия «Ния» за нарушение Устава.
2. Об опеке над несовершеннолетними
3. О порядке взимания с предприятий повышенной платы за превышение нормативов сброса производственных сточных вод в системы канализации населенных пунктов.
4. О переименовании яслей № 4 в ясли-сад №41.
5. О создании комиссии горисполкома по чрезвычайным ситуациям (докладчик: т. Чернышев)
6. Об изменении конфигурации и закреплении границ земельных участков
7. О выдаче Государственного акта на право пользования землей.
8. О решениях, принятых в период между заседаниями исполнительного комитета [1].

В рамках данных вопросов были приняты следующие решения. По первому вопросу было решено принять предложенный проект. Контроль за исполнением решения возложили на Макарову, Пятницкого, Радина, Татьянина [2]. В рамках третьего вопроса проект приняли. Для создания отдельной группы дошкольного возраста было решено переименовать ясли № 4 в ясли-сад № 41 [3]. По пятому вопросу было выпущено следующее постановление: «Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 12 октября 1990 г. № 427 и решения Липецкого облисполкома № 501 от 21.12.1990 г. исполком городского Совета народных депутатов РЕШИЛ: Утвердить прилагаемый состав комиссии горисполкома по чрезвычайным ситуациям» [4]. В рамках шестого вопроса конфигурацию земельных участков разрешили изменить. По седьмому вопросу было решено выдать акт на право пользования землей Елецкому Районному узлу связи. Анализ архивных материалов показал, что после тщательного изучения и обсуждения решений, принятых в период между заседаниями исполнительного комитета Горсовета, все решения были одобрены и подтверждены. В свете данного стоит пояснить, что некоторые данные, в частности касающиеся личных сведений граждан, разглашать нельзя, поэтому многие задачи, их обсуждения и решения в данной статье представлены не будут (например – об опеке над несовершеннолетними, о снижении брачного возраста).

Следующее собрание Городского Совета народных депутатов г. Ельца проходило уже 16 января 1991 года. В повестке работы стояло 2 вопроса: 1) Об утверждении акта и протокола межведомственной комиссии от 18.12. 1990 г., 2) О снижении брачного возраста. В ходе обсуждений и дискуссий по обоим вопросам депутатами были приняты положительные решения.

Содержание рабочего дня Горсовета г. Ельца за 21 января (понедельник) 1991 года включило в себя следующие вопросы.

«I. Об освобождении от занимаемой должности заведующего отделом здравоохранения т. Шишкина В.Н.

II. О поощрении сотрудников Елецкого ГОВД за раскрытие преступлений и задержание преступников [1].

В рамках данных вопросов были приняты следующие решения:

1. т. Шишкина освободить от занимаемой должности [5].

2. «...исполнительный комитет Елецкого городского Совета народных депутатов

РЕШИЛ:

1. Выдать Елецкому ГОВД 370 (триста семьдесят) рублей со счета в Елецком Жилсоцбанке на поощрение сотрудников милиции за раскрытия преступлений и задержание преступников согласно приказов Елецкого ГОВД №79, 80 от 4 и 18 декабря 1990 года.

2. Главному бухгалтеру исполкома Плохих В.В. перечислить указанную сумму на расчетный счет Елецкого ГОВД.

3. Контроль за исполнением решения возложить на зав. ГорФО Атаманова Ю.Ю.» [6].

Отметим, что архивные материалы показывают, что самым плодотворным рабочим днём для депутатов Горсовета г. Ельца за январь 1991 г. стало 23 января (среда). В тот день было обсуждено и решено целых 12 вопросов. Это такие, как:

«I. О строительстве гаража гр. Витер.

II. Об опеке над несовершеннолетними

III. Об организации фирменного магазина «Елецкие кружева».

IV. Об открытии салона-аукциона:

V. О прекращении приема в платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и порядке их обмена и ограничений выдачи наличных денег от вкладов граждан.

VI. О взаимоотношениях государственных предприятий с созданными при них кооперативами.

VII. Об изменениях в составе комиссии по регистрации предприятий различных форм собственности и выдачи разрешений на занятие индивидуально-трудовой деятельностью

VIII. О частном изменении решения исполкома от 18.04.90 г. «Об утверждении состава городской комиссии по продаже квартир местных Советов в личную собственность граждан».

IX. О проекте закрепления внешних границ и точных размеров землепользования ГСК «Рязано-Уральский».

X. О медицинском обслуживании детского населения г. Ельца

XI. О предоставлении дополнительных льгот Почетным донорам СССР, Почетным донорам РСФСР, безвозмездным донорам.

XII. Об оказании материальной помощи многодетной матери ...». [1]

Отметим, что наиболее длительная дискуссия разгорелась по вопросу № 4 – об открытии салона-аукциона. В результате состоявшегося обсуждения были приняты следующие решения: «Для проведения благотворительных акций по сбору денежных средств и оказания на эти средства материальной помощи воинам-инвалидам, семьям погибших и для других нужд афганцев, исполком Городского Совета народных депутатов РЕШИЛ:

1. Закрепить магазин № 19 РТО «Промтовары» за Советом воинов-интернационалистов.

2. Председателю Совета воинов-интернационалистов т. Козюковым, эксплуатацию магазина начать после оформления договора аренды помещения с ПЖРЭП и акта передачи инвентаря и оборудования объединением «Промтовары».

3. Потребность Совета воинов-интернационалистов обеспечить высокую культуру обслуживания населения.

4. Контроль за исполнением данного решения возложить на председателя Совета

Козлюк В.М.» [7].

Также довольно тщательно был изучен вопрос № 6. По нему был принят следующий ряд решений. «В целях упорядочения взаимоотношений государственных предприятий (организации, учреждения) с созданными при них кооперативами, оздоровления финансовой ситуации, перекрытия каналов превращения безналичных финансовых ресурсов в наличные средства и во исполнение решения облисполкома № 502 от 21.11. 1990 г. исполком городского Совета народных депутатов решил:

1. Довести до сведения, что Совет Министров СССР постановлением от 2 ноября 1990 г. № 1132 «О взаимоотношениях государственных предприятий с созданными при них кооперативами»:

1.1. Обязал государственных предприятия (организации, учреждения), при которых созданы кооперативы, включая кооперативы, созданные в составе предприятий (организаций, учреждений) до 1 января 1991 года, пересмотреть заключенные с ними договоры. Включить в них как обязательное условие осуществление ими финансового контроля за результатами деятельности соответствующих кооперативов. Впредь не допускать заключение договоров, в которых не предусматривается финансовый контроль предприятия (организации, учреждения) за деятельностью кооперативов, созданных при них.

1.2. Установил, что с 1 декабря 1990 г. государственные предприятия (организации, учреждения) денежно-расчетные операции с созданными при них кооперативами производят только через специальные субрасчетные счета, открываемые в учреждениях банков, обслуживающих государственные предприятия (организации, учреждения).

При расчете государственных предприятий (организаций, учреждений) с этими кооперативами за производственную для них продукцию (выполненные работы и услуги) средства, причитающиеся на оплату труда государственного предприятия (организации, учреждения) образуемый в установленном порядке, уменьшается на суммы, перечисленные кооперативами на эти цели.

1.3. Обязал государственные предприятия (организации, учреждения) в договорах с кооперативами, созданными при них, предусматривать открытие расчетных счетов этих кооперативов в учреждениях банков, обслуживающих предприятие, с открытием субрасчетных счетов этих кооперативов для зачисления средств на оплату труда.

В договорах также предусматривать, что средства на оплату труда за поставленную для них продукцию (выполненные работы, услуги) кооперативы, созданные при государственных предприятиях (организациях, учреждениях), получают о субрасчетных счетов этих кооперативов в пределах сумм, переданных им предприятиями.

1.4. Установил, что государственные предприятия (организации, учреждения) могут перечислять на счета граждан в учреждениях Сберегательного банка СССР и других банковских учреждениях только денежные средства, предназначенные для оплаты труда, с внесением в бюджет соответствующего подоходного налога, а также другие выплаты гражданам, производимые в соответствии с действующим законодательством, с одновременным уведомлением налоговых инспекций по месту жительства получателя.

1.5. Обязал руководителей министерств и ведомств, а также органы, которым в установленном порядке подчинены государственные предприятия (организации, учреждения), осуществить в январе 1991 г. проверку выполнения настоящего постановления и доложить Советам Министров по подчиненности» [8].

Анализ архивных материалов работы Горсовета г. Ельца от 23 января 1991 г. показывает, что довольно подробно депутатами был обсужден вопрос № 11. В ходе дискуссии по нему были приняты следующие решения. «Учитывая имеющиеся трудности в комплектовании кадров безвозмездных доноров, что может привести к ухудшению снабжения ЛПУ города донорской кровью и препаратами крови. С целью стимулирования развития безвозмездного донорства и расширения льгот донорам крови, городской Совет

народных депутатов решил:

1. Заведующему отделом здравоохранения горисполкома т. Шишкину В.Н.

1.1. Принять меры по обеспечению льгот донорам, награжденным нагрудным знаком «Почетный донор СССР» (первоочередное обслуживание в амбулаторно-поликлинических учреждениях, внеочередная госпитализация, внеочередное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением драгметаллов).

1.2. Организовать для «Почетных доноров СССР» первоочередное обеспечение медикаментами, включая остродефицитную группу.

1.3. Повысить требовательность к руководителям ЛПУ города, их ответственность за состояние работы по организации и комплектованию безвозмездных доноров.

2. Заведующему торговым отделом горисполкома т. Макаровой В.В. организовать обеспечение «Почетных доноров СССР», «Почетных доноров РСФСР» промышленными товарами повышенного спроса в количестве одной единице по желанию донора.

2.1. При проведении «Дня донора» на промышленном предприятии организовать выдачу «Набора продуктов» (на средства промпредприятий).

3. Директору Елецкого треста общественного питания т. Чернышовой И.И.: Принять меры по обеспечению полноценным питанием доноров в день сдачи крови в кафе «Ельчик».

4. Рекомендовать руководителям предприятий города:

4.1. Выделить средства (из фондов соцразвития) для материального поощрения доноров, сдавших кровь на предприятии в «День донора». Выделить средства для оплаты продуктовых «Наборов для донора» по цене 3 руб.

4.2. В целях морального поощрения и для пропаганды донорства среди молодежи, обращать внимание на участие в донорстве при назначении премий, при обсуждении наград и др. видах поощрений.

Контроль за выполнением настоящего решения возложить на Карпухина Е.И.» [9].

В свете данного интерес вызывает перечень продуктов, рекомендуемых елецкими депутатами для «Набора для донора» в качестве их материального поощрения. Это«1. Шоколад/шоколадные конфеты. 2. Сгущенное молоко, кофе, сливки. 3. Грецкие орехи/фундук, кедровые. 4. Сухофрукты/изюм, урюк, чернослив, курага. 5. Мало сливочное/ в упаковке. 6. Рыбные консервы в масле/ в собственном соку. 7. Мясные консервы. 8. Зефир/пастила, мармелад. 9. Свежие фрукты - 300-500 гр.» [10].

В четверг, 24 января 1991 г. на повестке дня Городского Совета народных депутатов г. Ельца были следующие вопросы:

«I. Об установлении сроков предоставления и утверждения отчетов и балансов предприятий городского подчинения и главных распорядителей кредитов.

II. Об утверждении измененного годового титульного списка капитального ремонта жилых домов в 1990 году.

III. О регистрации Елецкой городской пионерской организации им. В.И. Ленина». [1]

30 января 1991 года состоялось очередное собрание депутатов Горсовет. На нём обсуждались следующие проблемы:

1. О выполнении Закона РСФСР «О хозяйственных связях в 1991 году»

2. Об утверждении протоколов №1, 2 заседания городской жилищной комиссии.

3. Об итогах работ по рассмотрении писем, заявлений и жалоб граждан в 1990 году

4. Рассмотрении представления прокуратуры г. Ельца по вопросу устранении нарушения законодательства о жалобах в отделе по учету и распределению жилой площади горисполкома.

5. Об утверждении долевых средств предприятий-долевиков на 1992 год

6. О принудительном сносе гаражей и застройке города, замене зем. участков под жилую застройку.

7. О неотложных мерах по стабилизации обеспечения населения товарами народного

потребления.

8. Об итогах городского социалистического соревнования предприятий, учреждений, организаций за IV квартал 1990 года». [1]

Отметим, что в ходе дискуссии по теме седьмого вопроса было принято следующее решение: «С переходом к свободным рыночным отношениям, в розничной торговле осложняется проблема товарного обеспечения населения как продовольственными так и промышленными товарами. Фондовые поставки с баз Минторга не будут иметь устойчивых объемов. В связи с этим дефицит по многим товарам первой необходимости обострился.

В целях стабилизации потребительского рынка, изыскания дополнительных товарных ресурсов и наиболее полного использования имеющихся в местном регионе, исполком городского Совета РЕШИЛ:

1. Руководителям всех промпредприятий в первоочередном порядке изыскать резервы по увеличению выпуска товаров народного потребления, а по предприятиям: з-д «Эльта», ВЗТГ, НПК «Энергия», з-д Медоборудования, Кожзавод, Трикотажная ф-ка, ПХО «Елецкие кружева», Швейная ф-ка массового пошива, ЛВЗ, Мясокомбинат и др. в срок до 1.02.1991 г. пересмотреть свои планы по ТНП на 1991 год не допуская снижения к уровню прошлого года.

2. Обязать руководителей промпредприятий, расположенных на территории города, бартерные сделки сверхплановой продукции на товары народного потребления оформлять только через торгующие организации на основе договоров о совместной деятельности.

3. Обязать руководителей предприятий пищевой промышленности всю сверхплановую продукцию реализовывать через розничную торговую сеть местных торгов.

4. Потребовать от руководителей торговых систем Алисова В.А., Макарова Е.А., Чернышевой И.И., в срок до 01.02.1991 г. завершить заключение договоров на поставку в торговлю и предприятия общепита С/Х продукции из с-за «Маяк».

5. Директору РТО «Промтовары» Калининой В.А.

а. Принять конкретные меры по развитию комиссионной торговли непродовольственными товарами,купаемыми не только от населения, но и от промпредприятий. На взаимовыгодных условиях обеспечить распределение доходов между комиссионными магазинами и сдатчиками вещей и продукции производства за счет комиссионных сборов.

б. В 1 квартале 1991 г. открыть коммерческий магазин по продаже товаров отечественного и импортного производства согласно утвержденного перечня товаров по коммерческим ценам.

6. Директорам торгов Алисову В.А., Макарову Е.А., Чернышевой И.И. на основании решения облисполкома № 496 от 18.12.90 г. «О закупке и организации продажи продовольственных товаров и с/х продукции предприятиями розничной торговли и общественного питания». Разрешить закупать продовольственные товары и с/х продукции по ценам договоренности у населения, колхозов, совхозов и иных с/х предприятий и в потребительской кооперации.

В течение 1 квартала 1991 года открыть специализированные магазины и отделы по торговле продовольственными товарами по ценам договоренности» [11]. Таким образом, за январь 1991 года депутатами Городского Совета народных депутатов г. Ельца было разрешено 39 насущных задач стоящих перед обычным провинциальным городом в условиях надвигающегося распада СССР.

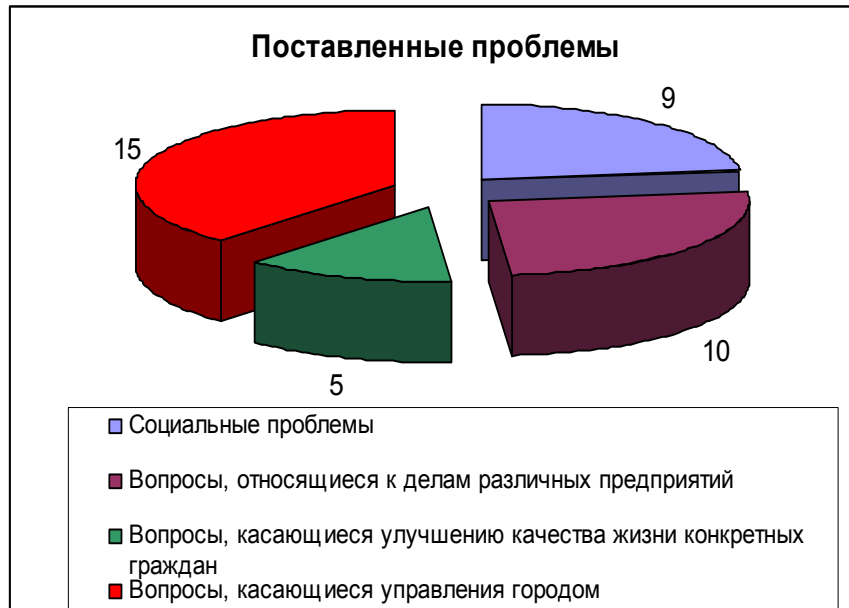

Рис. 2. Структура вопросов, проблем социально-экономического характера в работе Городского Совета народных депутатов г. Ельца за январь 1991 года.

В конечном итоге, архивные материалы дают чёткое представление о том, что уже в первый месяц «распада» СССР основное внимание в своей деятельности Городской Совет народных депутатов г. Ельца как орган местного самоуправления уделяет социальной поддержке жителей города и улучшению его общего состояния.

Библиографический список

1. Повестка дня // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 6-9.
2. Решение Елецкого горсовета «О комиссии горисполкома по чрезвычайным ситуациям // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 20.
3. Решение Елецкого горсовета «О поощрении сотрудников Елецкого ГОВД» // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 63.
4. Решение Елецкого горсовета «Об открытии салона-аукциона» // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 71.
5. Решение Елецкого горсовета «О взаимоотношениях государственных предприятий с созданными при них кооперативами» // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 77-78.
6. Решение Елецкого горсовета «О предоставлении дополнительных льгот Почетным донорам» // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 87-88.
7. Перечень рекомендуемых продуктов для «Набора донору» // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 89.
8. Решение Елецкого горсовета «Об итогах работы по рассмотрению писем, заявлений и жалоб граждан в 1990 году // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 177-179.
9. Решение Елецкого горсовета «О застройке города» // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 196.

10. Решение Елецкого горсовета «О неотложных мерах по стабилизации обеспечения населения товарами народного потребления» // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 210-211.
11. Решение Елецкого горсовета «Об итогах городского социалистического соревнования предприятий, учреждений, организации за IV квартал 1990 г.» // Архив Елецкого Совета народных депутатов – Елец. – 1991 г. - Пр. 1. – Л. 212-214.

УДК 94 (47) 02.27:329

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Д. А. Кузнецов
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (951) 561-35-95;
e-mail: yuliya_saratova@mail.ru*

*Gagarin and Zhukovsky Air Force Academy (Voronezh)
PhD in History, associate professor of humanitarian and social and economic disciplines
D.A. Kuznetsov
Russia, Voronezh, tel. 8 (951) 561-35-85;
e-mail: yuliya_saratova@mail.ru*

Д.А. Кузнецов

БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ ЗА ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

В статье рассматривается тактика борьбы ведущих политических партий страны за привлечение на свою сторону офицерского корпуса в революционных событиях 1917 г.

Ключевые слова: армия, Февральская революция, политические партии, Первая мировая война, офицерский корпус, демократизация

D.A. Kuznetsov

FIGHT OF POLITICAL PARTIES OF RUSSIA FOR THE OFFICER CASE IN THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917

In article tactics of fight of the leading political parties of the country for attraction on the side of the officer building in revolutionary events of 1917 is considered.

Key words: army, February revolution, political parties, World War I, officer case, democratization

Изменения в общественно-политической жизни страны, происходившие в течение веков, в той или иной степени находили отражение в судьбе русской армии. Ярким подтверждением этому является фактическое уничтожение императорской армии в результате революции 1917 г. и создание новой армии в 1918 г., которая в дальнейшем будет использовать богатейший опыт и традиции своей предшественницы.

Вопрос о роли армии в социальных потрясениях 1917 г. важен потому, что Февральская революция произошла в крайне не простой период времени, когда Вооруженные Силы приобрели исключительное значение во всей государственной жизни, когда резко возросла их численность и боевая мощь.

Борьба за привлечение армии в своих интересах, в особенности офицерского состава, явилась приоритетной задачей политических партий революционной России. Именно от того, на чьей стороне окажется армия, и зависел успех революции.

Что касается вообще изучения проблемы участия русской императорской армии в революционных событиях, то она редко становилась предметом серьезного анализа. Данное положение можно объяснить, прежде всего, тем, что на протяжении нескольких десятилетий в отечественной исторической науке русский офицерский корпус царской России рассматривался как контрреволюционная сила, которая была решительно настроена против каких-либо преобразований не только в армии, но и в других государственных институтах.

На самом деле процесс революционирования Вооруженных Сил и прежде всего их основы – офицерского корпуса был обусловлен самой действительностью, социально-экономической и политической жизнью России. Как отмечал А.А. Блок: «На исходе 1916 года весь государственный строй России был поражен болезнью, которая уже не могла пройти сама, не могла быть излеченной обыкновенными средствами, но требовала сложной и опасной операции» [1.С.15].

К началу революционных событий 1917 г. офицерский состав русской императорской армии был условно разделен на две неравные, резко отличавшиеся друг от друга части.

Первую часть составляли офицеры военного времени, которые в своем подавляющем большинстве представляли мелкую и среднюю буржуазию, духовенство и служащих. В основной своей массе они осознавали, что удержаться на своих местах возможно только посредством всяческого потакания радикально настроенным солдатам, заигрыванием перед ними на фоне оформления «новых товарищеских отношений».

Занимая соответствующую позицию, они невольно становились участниками разрушения воинской дисциплины, способствовали утрате сознания воинского долга, да и в целом скорейшей гибели армии. Большинство этих офицеров занимало должности не выше ротного и батальонного звена, и именно они могли оказывать непосредственное моральное воздействие на подчиненных. Это были люди, в своей довоенной жизни, хорошо разбиравшиеся в социальных и политических вопросах.

Во вторую часть входили кадровые офицеры, начавшие войну младшими офицерами и в какой-то степени, еще сохранившие сословные признаки.

Их численность по сравнению с офицерами военного времени к 1917 г. была значительно меньшей. Применяя по отношению к подчиненным дисциплинарную власть, эти офицеры не хотели признавать новые порядки, и открыто пытались им противодействовать. Однако, такие офицеры либо становились непосредственными участниками многочисленных трагических историй, либо оказывались не совсем «удобными» для более высокого начальства и были впоследствии смещены со своих постов.

По словам А.А. Брусилова: «Офицер в это время представлял собой весьма жалкое зрелище, ибо он в этом водовороте всяких страстей плохо разбирался и не мог понять, что ему делать. Его на митингах забивал любой оратор, прочитавший несколько брошюр социалистического содержания. При выступлениях на эти темы офицер был совершенно безоружен и ничего в них не понимал» [2.С.234].

Вместе с тем, необходимо отметить, что и среди кадровых офицеров были люди сочувствующие революции. В Петрограде в первые дни волнений оформилась группа молодых офицеров, проходящих службу в Генеральном штабе, получивших прозвище «младотурки», которые на волне смены государственной власти начали проповедовать необходимость ликвидации прежних взаимоотношений между командирами и подчиненными.

И в среде более пожилых людей в генеральских чинах, до этого ярых монархистов, появилось неожиданно много ярых республиканцев.

Состав кадровых офицеров, в отличие от офицеров военного времени, из-за невосполнимости потерь постоянно сокращался. Социальная дифференциация русского офицерского корпуса отражалась и на его политических взглядах, хотя самодержавие всячески старалось оградить его представителей от участия в общественно-политической жизни страны.

Еще с первой половины XIX века при производстве в офицеры давалась подписка следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся, даю подписку в том, что ни к каким масонским ложам и тайным обществам, Думам, Управам и прочим под какими бы они названиями ни существовали я не принадлежал и впредь принадлежать не буду и что не только членом этих обществ по обязательству через клятву или честное слово не был, да и не

посещал и даже не знал об них и через подговоры вне лож, Дум, Управ, как об обществах, так и о членах тоже ничего не знал и обязательств без форм и клятв никаких не давал» [3.С.288].

Несмотря на предоставленные Манифестом 17 октября 1905 г. широкие политические права и свободы населению страны всем без исключения военнотружущим категорически запрещалось быть членами политических партий и движений, лично присутствовать на собраниях и принимать участие в манифестациях.

Чувства патриотизма, формировавшиеся у будущего командира, неразрывно связанные с преданностью престолу и вере предков, являлись основой офицерской идеологии. Знаменитая формула «За Веру, Царя и Отечество» определяла все последующее воспитание защитников Отечества и служила в дальнейшем кодексом чести российского офицера на протяжении всего его жизненного пути.

Ситуация резко изменилась уже в начале мировой войны, когда стало совершенно очевидно, что армия оказалась плохо обеспеченной для ведения боевых действий. Да и война с Японией оставила в сердцах офицеров, участников этой кампании, довольно неприятные воспоминания.

Монархические настроения в офицерском корпусе постепенно выветривались, а вместо них усиливалась ненависть к царю и ко всему монархическому строю Российского государства. Такое офицерство не только переставало быть надежной опорой династии Романовых, но наоборот стало угрожать ее существованию.

Уже к началу 1917 г. стало очевидно, что русская армия как цельная мощная боевая единица фактически перестала существовать. Верховный главнокомандующий армии и «хозяин земли русской» Николай II со своей придворной свитой и некоторой частью российского генералитета сделали все, чтобы в кратчайшие сроки расшатать основы Вооруженных Сил государства.

По этому поводу, один из царских генералов, М.Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Три месяца пребывания на высоких штабных должностях не прошли для меня даром, и если перед войной я на многие нелепости и уродства нашего строя мог еще смотреть сквозь розовые очки, то теперь осведомленный больше, чем многие из моих соратников, я отчетливо увидел угрожающие трещины, обозначившиеся на огромном здании Российской империи. Здание это грозило рухнуть, похоронив под обломками своими и то, что было мне особенно дорого – русскую армию» [4.С.54].

На общее состояние армии в период революции непосредственное воздействие оказали, по крайней мере, два обстоятельства. Прежде всего, это то, что как в Петрограде, так и в расположении воинских частей и подразделений в составе фронтов отношения между солдатским большинством и их непосредственными начальниками со временем становились все более натянутыми.

В действиях рядовых офицеры увидели проявление недовольства положением дел в стране, симпатиями революции которую они в своем большинстве не приветствовали и победе которой не хотели оказывать поддержку.

Русский офицерский корпус, слабо разбирающийся в политических вопросах, мыслить о которых в принципе было запрещено, оказался заложником у солдатского большинства, и офицеры, как правило, не имели на них в создавшейся обстановке никакого влияния. Начальники тех или иных воинских подразделений сделались врагами в солдатских умах, поскольку они в своем большинстве настаивали на продолжении ведения войны до победного конца.

Уже в первый день революции русский солдат обагрив свои руки кровью русского офицера. Унтер-офицер Т.И. Кирпичников, служивший в одном из запасных полков, убил своего начальника, штабс-капитана С.А. Ламкевича выстрелом в спину и, взбунтовав часть, вывел ее на улицу.

В большинстве воинских подразделений начались массовые преследования офицеров. Последствия военного бунта сказались немедленно. Со всех сторон стали доходить слухи, что офицеров изгоняют из частей или арестовывают. В рядах офицерства наступила полная растерянность. Фактически офицерский корпус с первых дней революции был деморализован, его авторитет был подорван, а дисциплинарная власть фактически утрачена.

Что касается поддержки революции, то в этом вопросе офицерский состав не был един во мнении. Неожиданно поставленный вопрос: куда и с кем идти занимал офицеров 1917 года.

Наконец, вторым важнейшим обстоятельством, оказавшим влияние на боеспособность армии, было то, что в столице было сосредоточено большое количество политических партий и движений, которые еще до начала Февральской революции проводили работу в армии, занимаясь в ее рядах небезуспешной агитацией.

Практически у всех политических партий России, боровшихся за лидерство, на повестке дня стояло две основные задачи – завоевание симпатий простого народа и обеспечение поддержки в достижении поставленных целей со стороны армии. Очевидным было то, что победить в жесткой, конкурентной борьбе могли те силы, которым удалось бы решить обе поставленные задачи.

В борьбе за привлечение армии на свою сторону в той или иной степени боролись практически все политические партии. Особого накала эта борьба достигла накануне Февральской революции 1917 г. Борьба политических партий за армию, ряды которой превысили более десяти миллионов развернулась как в расположении боевых частей, так и в тыловых гарнизонах.

Содержание программных документов ведущих политических партий страны подсказывало, где и среди каких категорий военнослужащих они могут добиться максимального результата, в какое русло предстоящей борьбы за армию им необходимо направить свои основные силы.

Политические партии, представляющие интересы буржуазии, и прежде всего, Конституционно-демократическая партия, основное внимание в своей агитационной деятельности обратила на офицерский корпус, преимущественно на высший и средний командный состав, состоявший преимущественно из представителей дворянского сословия.

Это совсем не означало, что представители конституционно-демократической партии не пытались заручиться поддержкой младшего командного звена и рядовых солдат. Но, на этом направлении как покажет время, их деятельность окажется малоэффективной.

На очередном десятом съезде партии кадетов в одном из заявлений руководства военного комитета Петрограда говорилось, что к середине октября в составе армейских и тыловых гарнизонов насчитывалось до шестисот ячеек и фракций партии. Кадеты основное внимание обращали на «беспартийные» офицерские организации, прежде всего через образованные в ходе революции союзы офицеров армии и флота, а в некоторых случаях – через офицерские комитеты и советы офицерских депутатов.

В ходе агитационной деятельности также использовались трибуны Всероссийского земского союза, Союза городов, различные культурно-просветительные учреждения, а также военные объединения, такие как «Союз спасения Родины», «Военная лига», «Союз Георгиевских кавалеров». Для достижения выдвинутых задач в борьбе за армию и прежде всего, за офицерский корпус, представители партии неоднократно объединяли свои усилия с меньшевиками и эсерами.

Революционные партии, прежде всего эсеры и меньшевики, осознавали слабость своих позиций в рядах высшего командного состава русской армии. Более того, данная категория военнослужащих рассматривалась ими как «сборище контрреволюционеров». Объектом их пропагандистской деятельности были преимущественно солдаты, а также представители младшего и среднего командного состава.

Представительство партии во фронтовых соединениях было достаточно внушительным. Их численность существенно превосходила не только большевистские, но, и организации всех партий, вместе взятых. Только в составе одной 12-й армии Северного фронта к октябрю 1917 г. числилось 150 эсеровских организаций [5.С.119].

В июне 1917 г. партия социалистов-революционеров провела в Петрограде конференцию с привлечением в ее работе военных организаций. В ходе работы конференции была создана военная комиссия при Петроградском комитете партии социалистов-революционеров, которая впоследствии стала постоянной комиссией в составе ее центрального комитета. Было принято решение подобные комиссии создавать и при районных комитетах партии.

У меньшевиков в предстоящей борьбе за власть также преследовалась цель усиления влияния в армии. По инициативе центрального руководства партии было создано специальное бюро для руководства военными организациями. По документам прошедшего в 1917 г. съезда партии меньшевиков, делегатов принявших в нем участие от военных организаций насчитывалось около четырех тысяч человек.

Как эсеры, так и меньшевики в борьбе за привлечение на свою сторону Вооруженных Сил широко использовали военные отделы Советов, в которых они занимали преобладающие позиции. Главенствующая роль принадлежала военному отделу Петроградского Совета. В распоряжение частей действующей армии регулярно выезжали их представители, и посылалось огромное количество партийной литературы.

Большевики в борьбе за власть основной акцент сместили на проведение агитации среди рядовых солдат, привлекая на свою сторону также и демократически настроенное офицерство, в основном младший командный состав.

В боевых частях большевики развернули активную деятельность среди личного состава Балтийского флота, а также в частях и подразделениях ближайших к Петрограду Северного и Западного фронтов.

Только в Кронштадте к концу июля 1917 г. в большевистских организациях состояло более трех тысяч матросов, солдат и рабочих. Примерно такое же количество сочувствующих большевикам было в Ревеле и Гельсингфорсе.

Апрельский кризис стал важным этапом борьбы политических партий за привлечение на свою сторону офицерского корпуса. Буржуазные партии практически потеряли свое влияние среди солдат. В определенной степени утратили свое бывшее влияние на солдат эсеры и меньшевики. На этом фоне более предпочтительными выглядели большевики, значительно укрепившие свой авторитет в особенности среди частей Петроградского гарнизона.

Между тем, как на фронте, так и в тылу продолжался процесс демократизации армии. Своего апогея он достиг в связи с подготовкой армии к наступлению, завершившегося провалом.

Большевики сумели грамотно использовать в своих интересах крайне не простую ситуацию на фронте. Они всячески развивали революционную агитацию в войсках, внося свой вклад в развал Вооруженных Сил.

В результате преодоления очередного политического кризиса процесс демократизации русской армии был временно приостановлен. Такая вынужденная мера со стороны правительства как введение смертной казни на фронте, а также начавшиеся репрессии по отношению к представителям социалистических партий дали определенный эффект.

В августе 1917 г. буржуазные партии во время мятежа генерала Л.Г. Корнилова предприняли попытку через офицеров повлиять на рядовой состав, однако все попытки закончились безрезультатно.

Разгром «корниловщины» и проведение комплекса мероприятий, направленных для борьбы с контрреволюцией, способствовали дальнейшей демократизации Вооруженных Сил страны и для более комфортных условий деятельности политических партий. Прежняя популярность меньшевиков и эсеров исчезла, а влияние большевистской партии, продолжало расти.

В целом агитация политических партий в ходе революционных событий 1917 г. нашла отражение в изменении политических взглядов представителей офицерского корпуса. Их деятельность привела в итоге к расколу и дифференциации офицерского корпуса и вследствие этого к разложению армии. По этому поводу генерал А.И. Деникин заметил: «Левая общественность на чаяния офицерства отвечала враждебно, либеральная – большим или меньшим отчуждением» [6.С.58].

В отношении к политическим партиям и к их идеям размежевание в офицерской среде проходило как между отдельными его категориями (верхушка – генералитет; средняя – штаб-офицеры; младшая – обер-офицеры), так и внутри этих категорий, то есть политическая позиция офицеров не зависела от места, занимаемого ими на ступенях военно-иерархической лестницы.

Деятельность партий среди командного состава приводила с одной стороны к разобщенности и дифференциации офицерского корпуса и вследствие этого к разложению армии, а с другой стороны – именно среди офицерского состава в результате агитационной работы можно было получить кадры инструкторов и практических организаторов для Вооруженных Сил революции.

В результате успешно проведенной работы политическим партиям удалось внести определенный раскол в ряды офицерского корпуса. Командиры всех степеней стали размышлять о таких вещах, мыслить о которых ранее, было строжайше запрещено. В настроениях русского офицерства произошел глубокий моральный сдвиг. В результате большая часть командного состава была настроена относительно лояльно по отношению к смене формы государственного правления.

В целом, ни одна из крупных политических партий страны так и не постаралась понять и разрешить те сложные вопросы, которые обозначились во время революционных событий внутри Вооруженных Сил страны. Для них важнее всего было заручиться поддержкой армии для укрепления своего политического имиджа в борьбе за власть.

Библиографический список

1. **Блок А.А.** Последние дни старого режима. Архив русской революции. В 22 т. Т. 4. / А.А. Блок. – М. : Терра, 1992. – 290 с.
2. **Брусилов А.А.** Мои воспоминания / А.А. Брусилов. – М.: Воениздат, 1983. – 256 с.
3. **Волков С.В.** Русский офицерский корпус / С.В. Волков. – М.: Центрполиграф, 2003. – 414 с.
4. **Бонч-Бруевич М.Д.** Вся власть Советам / М.Д. Бонч-Бруевич. – М.: Воениздат, 1957. – 359 с.
5. **Муратов Х.И.** Революционное движение в русской армии в 1917 году / Х.И. Муратов. – М.: Воениздат, 1958. – 391 с.
6. **Деникин А.И.** Путь русского офицера / А.И. Деникин. – М.: Современник, 1991. – 300 с.

УДК 93

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Младший научный сотрудник 6 отдела научно-исследовательского (исследования проблем образования и подготовки специалистов для ВВС)

Г.В. Парфенова

Россия, г. Воронеж, тел. +79529599830

e-mail: g.parfenova2012@yandex.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "VVA named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin" (Voronezh)

Junior Researcher, Department 6 of Research (study of the problems of education and training of specialists for the Air Force) G.V. Parfenova

Russia, Voronezh, tel. +79529599830

e-mail: g.parfenova2012@yandex.ru

Г.В. Парфенова

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В РАЗВИТИИ КРАСНОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА

В статье идет речь о военно-политической обстановке в молодой Советской Республике, о формировании авиационно-спортивных клубов и их роли в развитии массовой пропаганды военно-оборонных знаний. А также о развитии Советского Воздушного флота на примере архивных документов.

Ключевые слова: Военно-воздушные силы, Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА), Воздушный Флот, авиационно-спортивный клуб (АСК), Общество друзей Воздушного Флота (ОДВФ), ОСОАВИАХИМ, агитэскадрилья.

G.V. Parfenova

THE ROLE OF SOVIET PROPAGANDA IN THE DEVELOPMENT OF THE RED AIR FORCE

The article deals with the military-political situation in the young Soviet Republic. On the formation of aviation and sports clubs and their role in the development of mass propaganda of military-defense knowledge. And also about the development of the Soviet Air Force on the example of archival documents.

Key words: Air Force, Workers 'and Peasants' Red Army (RKKK), Air Fleet, Aviation Sports Club (ASC), Society of Friends of the Air Fleet (ODVF), OSOAVIAHIM, propaganda squadron.

После революции 1917 г. Советская власть получила в наследство Воздушный флот, находящийся в весьма плачевном состоянии. Военно-Воздушные силы были необходимы молодой Советской стране, как для обороны государства, так и для нужд народного хозяйства. Поэтому партия принимала все необходимые меры для резкого наращивания авиационной мощи страны.

Конечно, основой развития Военно-Воздушных сил являлись Высшие авиационные школы. Однако, молодое советское государство также делало ставку на массовость и не жалело средств на агитацию, когда речь шла об обеспечении безопасности страны. Понимая насколько важно иметь подготовленное к любым военным ситуациям население, Советское правительство стремилось поднять армию и Воздушный флот на качественно новый уровень. Таким образом, большевики взяли курс на массовую пропаганду военно-оборонных знаний.

Благодаря целенаправленной организаторской и идеологической работе государственного и партийного аппарата Советской Республики, по всей стране 1920-1930 гг. XX в. стали активно формироваться авиационно-спортивные клубы (АСК). Аэроклубы оборонного Общества играли важнейшую роль массового агитатора и пропагандиста авиационного дела среди населения, готовили пилотов и парашютистов, что соответствовало основным принципам ленинской доктрины о всеобщем вооружении народа.

8 марта 1923 г. для пропаганды военно-оборонных знаний среди населения и развития новых видов войск РККА было создано Общество друзей воздушного флота (ОДВФ). В Совет нового общества вошли видные революционеры и ветераны партии Ф.Э. Дзержинский, Л.Б. Красин, А.В. Луначарский, М.В. Фрунзе и многие другие известные люди того времени. В статье советского партийного и государственного деятеля, председателя Спортинтерна Н.И. Подвойского о развитии авиации говорится: «Общество друзей Воздушного Флота (ОДВФ), как организация, которой в Советской истории суждено, вероятно, сыграть роль отца гражданского Красного Воздушного Флота, родилось 8 марта 1923 г. Мы приступаем к завоеванию воздуха в тот момент, когда другие страны уже имеют чрезвычайные достижения и победы над воздухом. Идея создания Советского Флота родилась в необходимый час. Рабочие и крестьяне чувствуют эту необходимость, и это понимание отражается в их жертвованиях на Воздушный Флот».[1]

Из обращения председателя ОДВФ В.А. Антонова-Овсеенко ко всем краевым, губернским и прочим местным Обществам ДВФ, всем организациям содействия Воздушному Флоту СССР:

«Главнейшие задачи, которые ОДВФ стремится осуществить, следующие: организует курсы и школы, лекции, демонстрации, выставки и съезды, преследуя этим не только агитационные задачи по мобилизации общественного внимания широчайших рабоче-крестьянских народных масс вокруг Воздушного Флота, но и ставя себе специальной целью дальнейшее укрепление, воспитание и усовершенствование летного состава. как для военного, так и для коммерческого Воздушного Флота.» [2]

Огромное количество людей вступали в такие общества благодаря большому интересу к воздухоплаванию. Члены ОДВФ принимали участие в строительстве оборудовании аэродромов, собирали средства на строительство самолетов для ВВС РККА (на народные средства был построен и авиагигант «Максим Горький»), проводили Всесоюзные планерные соревнования в Крыму.[3]

Об этом мы можем прочесть в докладе об очередных задачах ОДВФ от 22 мая 1923 г., где говорится: «В целях агитационных, а также спортивно-воспитательных и спортивно-образовательных, используя полученные от армии упоминавшиеся раньше самолеты, надо теперь же начать организации по местам спортивно-авиационных кружков и прежде всего, кружков планеристов. Их придется субсидировать для устройства площадок, иногда аэродромов, в дальнейшем – для пополнения аппаратов и проч.» [4]

В 1925 г. путём слияния обществ ОДВФ (Общество друзей воздушного флота) и «Доброхим» (Общество друзей химической обороны и химической промышленности) было образовано массовое оборонное общество «Авиахим», которое со временем переименовали в «Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР», сокращенно ОСОАВИАХИМ СССР.

Из переписки с экипажами самолетов по подготовке агитоблетов со 2 января 1926 г. по 30 марта 1926 г. мы видим: «Авиахимам: Тульскому, Орловскому, Курскому, Тамбовскому, Пензенскому, Владимирскому, Калужскому, Брянскому и Тверскому.

Уважаемые товарищи!

На днях Вами будут получены комплекты популярной литературы и листовки для проведения агит-кампании во время облетов. Раздача литературы и использование листовок – бесплатно...».[5]

О массовом «воздушном» энтузиазме молодежи и стариков говорится в отчетном докладе 1-й Районной конференции Райавиахима г. Красноярска от 3 января 1925 г.:

«В августе 1925 г. Красокравиахим произвел полет в Минусинском и Хакасском Округах. Самолет побывал в 15 селениях. Отношение населения к аэроплану весьма хорошее. Крестьяне тут же жертвовали на Авиахим и вступали в члены Авиахима. Местами старики записывались сами и записывали детишек и старух. Такие полеты весьма желательны, нужно их делать...» [6]

Эти архивные документы свидетельствуют, что интерес населения к авиации достиг просто небывалых высот. Первые аэроклубы объединяли людей, любящих авиацию не зависимо от социального положения, профессии, должности, пола и возраста [7]. В системе всеобщего военного обучения аэроклубы и парашютно-планерные клубы сыграли большую роль в подготовке боевых резервов для Военно-Воздушных Сил СССР, была подготовлена благоприятная почва для массового привлечения населения во вспомогательные и боевые части Красной Армии. Это ярко прослеживается в Отчетах о состоянии ВВС РККА за 1925-26 гг.: «Проведение кампании по обеспечению приемов в школу соответствующим контингентом в достаточном количестве легло на Авиахим СССР и его подразделения. Авиахимом проделана громадная организационная работа в этом направлении. Интенсивная агитация по привлечению желающих поступить в школу, их регистрация, ознакомление с условиями приема и службы и назначением ВВС проводится до низовых ячеек Авиахима. [8]

Оборонное общество выполняло функции непосредственного резерва армии и флота, а аэроклубы становились поистине кузницей авиационных специалистов для Военно-воздушных сил. Велась активная деятельность по развертыванию авиационной работы и организации авиашкол в системе ОСОАВИАХИМа. По своему назначению и деятельности аэроклубы ОСОАВИАХИМа, являясь составной частью массовой оборонной организации трудящихся, объединяли людей любящих авиацию. Задачи, которые выполняли авиационные организации, огромны: участие в развитии авиации и пропаганде авиационных видов спорта, укрепление единства армии и народа, военно-патриотическое воспитание молодежи, подготовка кадров для Военно-воздушных сил и народного хозяйства. В качестве примера можно привести Докладную записку об организации центрального московского аэроклуба: «Решающим звеном обеспечения боевой мощи ВВС на военное время ныне является вопрос о кадрах. ВВС, а тем менее система гражданской авиации не в состоянии отработать необходимые десятки, а затем и сотни тысяч авиарезервов. Расчет на подготовку потребных резервов для разворачивания и покрытия боевых потерь ВВС РККА только на военное время невозможен вследствие особо высоких требований отбора и длительности сроков подготовки авиаспециалистов.

В тоже время задача аэрофикации страны в свою очередь требует повсеместного развертывания авиатехпропаганды и подготовки авиакадров.

Ввиду чрезвычайно острого разрыва между наличными кадрами, возможности отработки их с системе ВВС и Гражданской Авиации и исчисленной потребностью в резервах нашей военной авиации на военное время, Реввоенсовет СССР постановил перед Осоавиахимом совместно в шэфом ВВС – комсомолом – задачи спешной подготовки и накопления потребных летных резервов как через планер, так и через самолет.

Эта работа должна проходить в основном, путем организации широкой сети аэроклубов, строящихся на основе добровольчества, самодеятельности и участия в финансировании рабочей общественности, хозорганизаций и имеющих главнейшей задачей проведение массовой авиатехпропаганды и подготовку различных авиационных кадров, в первую очередь в качестве резервов ВВС.

Подготовив собственную советскую систему аэроклубной деятельности Центральный Совет Осоавиахима в соответствии с директивой РВС СССР в текущем году обеспечил возможность развертывания этого нового вида работы, как путем реорганизации ряда своих

авиашкол, так и организацией новых аэроклубов, примерно в 40 пролетарских центрах. При этом Центральный московский аэроклуб приобретает особое значение аналогичное тому, какое занимает Центральный дом Красной Армии в отношении местных домов РККА.

ЦМА ставит себе задачей:

1. Общественно-политическую работу, массовую авиатехническую пропаганду и внедрение авиатехкультуры.

2. Подготовку и тренировку различных авиационных кадров (летчиков, техников, мотористов, фотометристов, парашютистов, планеристов, авиарадиостов) для нужд соц.стройки и обороны, готовых занять в нужный момент соответствующие места в рядах ВВС.

3. Устройство авиамассовых соревнований, перелетов, демонстраций достижений советской авиации.

4. Удовлетворение всеми возможными способами запросов членов аэроклуба.» [9]

30-е годы XX века - время наивысшего подъема отечественной авиации, новых рекордов. Очень большое влияние на массовый приход молодежи в авиацию оказывали летчики, которые пользовались огромным уважением и популярностью, а их многочисленные подвиги изумляли и вдохновляли тысячи юношей и девушек.

Весь мир узнал тогда имена Н. Каманина, С. Леваневского, А. Ляпидевского, М. Водопьянова, А. Слепнева, В. Молокова и И. Доронина – первых Героев СССР, участников героической эпопеи спасения челюскинцев (1934 г.).

Рис. 1. Первые герои Советского Союза (слева направо): А. Ляпидевский, С. Леваневский, А. Слепнев, В. Молоков, Н. Каманин, М. Водопьянов, И. Доронин

Осенью того же 1934 г. летчики М. Громов, И. Спирин, А. Филин установили мировой рекорд дальности полета по замкнутой кривой. За 75 часов беспосадочного полета они пролетели 12411 км.

В 1936 г. летчики В. Коккинаки, А. Юмашев, А. Алексеев, М. Липкин завоевали Советскому Союзу все мировые рекорды высоты полета с грузом.

В этом же году Герои Советского Союза В. Чкалов, Г. Байдуков, А. Беляков полетели по Сталинскому маршруту: Москва - Земля Франца Йосифа - Петропавловск на Камчатке - Николаевск-на-Амуре. За 56 часов 20 минут самолет пролетел без посадки 9374 км.

В 1937 г. эскадра тяжелых воздушных кораблей во главе с М. Водопьяновым полетела к вершине мира - на Северный полюс - и совершила беспрецедентную посадку на дрейфующую льдину.

В июне 1937 г. отважные летчики В. Чкалов, Г. Байдуков и А. Беляков совершили героический перелет за 63 часа 25 минут из Москвы через Северный полюс на побережье Северной Америки. Выдающиеся советские летчики М. Громов, А. Юмашев и С. Данилин полетели по тому же маршруту и установили мировой рекорд дальности полета по прямой и ломаной линиям, пролетев за 62 часа 17 минут 10145 км.

В 1936-1937 гг. советские летчики завоевали 18 международных рекордов.

В 1938 г. героини-летчицы В. Коккинаки и А. Бряндинский на самолете «Москва» выполнили беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток. За 24 часа 36 минут они покрыли расстояние в 7600 км.[10]

Советские летчицы не отставали от сильного пола и также внесли огромный вклад в сокровищницу побед авиации СССР.

Так, Валентина Гризодубова осенью 1937 г. установила пять мировых авиационных рекордов высоты, скорости и дальности полёта на спортивных легкомоторных самолетах Яковлева.[11]

Полина Осипенко в 1937 г., разбила несколько рекордов мирового уровня по высоте поднятия самолета, а также преодоления наивысших расстояний перелетов на далекие промежутки. В 1938 г. экипаж П. Осипенко побил рекорд дальности полета по замкнутой кривой. [12]

Марина Раскова в 1937 г. в качестве штурмана участвовала в установлении мирового авиационного рекорда дальности на самолёте АИР-12; в 1938 г. – в установлении 2-х мировых авиационных рекордов дальности на гидросамолете МП-1.[13]

Вершиной успехов этих прославленных летчиц стало их участие в грандиозном беспосадочном перелете 24-25 сентября 1938 г. на самолёте АНТ-37 «Родина». Экипаж самолета совершил выдающийся по тем временам беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток, установив международный женский рекорд по дальности полета, протяжённостью 6450 км, длившийся 26 часов 29 минут.

Рис. 2. Экипаж самолета «Родина». (Слева направо): П. Осипенко, В. Гризодубова, М. Раскова

Советский народ гордился своими героями и героинями. Интерес к авиации возрастал.

В 1930-е гг. XX в. свой посильный вклад в дело пропаганды авиации среди советского населения, внесла агитэскадрилья им. Максима Горького, о формировании которой было объявлено Приказом от 17 марта 1933 г., а с 5 мая 1933 г. началась её регулярная работа.

«В течение 5 лет существования эскадрильи было выполнено несколько сотен агитрейсов, проведено 3200 митингов, сделано 5 тыс. различных докладов и лекций. Эскадрилья налетала 55 млн. км, охватила различными мероприятиями более 10 млн. чел.»[14]

Много известных летчиков и летчиц-рекордсменов работали пилотами агитэскадрильи имени М. Горького. Например, Валентина Гризодубова, в 1934-1935 гг. облетела почти всю страну на различных типах самолетов того времени, агитируя молодых девушек записываться в аэроклубы.

Рис. 3. Агитплакат

Таким образом, благодаря массовой пропаганде, к началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе сложилась система подготовки военно-авиационных кадров, способная снабжать высококвалифицированными кадрами потребности Военно-воздушных сил.

Библиографический список

1. ГАРФ Ф. 7577. Оп.1. Д. 30. Л. 13.
2. ГАРФ Ф.7577. Оп.1. Д. 14. Л. 5.
- 3.Недолгая слава ДОБРОХИМА. // URL: <https://little-histories.org>. (дата обращения 3.03.2019).
4. ГАРФ Ф.7577, Оп.1, Д. 17. Л.5.
5. ГАРФ Ф. 9404. Оп. 1. д. 24. Л.3.
6. ГАРФ Ф.9404. Оп. 1. д. 24. Л.37.

7. **Нурписова Е.М.** История становления и развития авиационно-спортивных клубов Восточной Сибири в XX в. Текст.: дис. канд. ист. наук / Иркутск, 2010. - 225 с.
8. РГВА Ф. 29. Оп. 26. Д. 10. Л. 61.
9. ГАРФ Ф.8355. Оп. 5. д. 6. Л. 14.
10. Завоевание мировых рекордов. // URL: <http://www.oboznik.ru/> СССР (дата обращения 3.03.2019).
11. Героини. ГПИ 1969. – 456 с.
12. **Полина Денисовна Осипенко** // URL: <http://fb.ru/article/250759/geroy-sovetskogo-soyuza-polina-denisovna-osipenko-biografiya-dostijeniya-nagradyi-i-interesnyie-faktyi> (дата обращения 3.03.2019).
13. **Раскова М.М.** Записки штурмана / М.М. Раскова; М.: Изд. ДОСААФ. 1976. – 367 с.
14. **Котов Н.А.** История гражданской авиации России. Часть 1. С возникновения воздухоплавания до 1945 года: учебное пособие / Н.А. Котов; Спб.: 2007. – 75 с.

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж, тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh, tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. РЯПОЛОВ

ВОРОНЕЖ В ЖИЗНИ ЛАТЫШСКОГО ФИЛОСОФА: К ПОРТРЕТУ Я.Ф. ОЗЕ

В статье рассматривается история создания Воронежского университета и на ее фоне судьба латышского профессора философии Якова Фридриховича Озе, ставшего первым деканом исторического факультета.

Ключевые слова: университет, философия, профессор, декан, судьба, поступок.

V.N. Ryapolov

VORONEZH IN THE LIFE OF THE LATVIAN PHILOSOPHER: PORTRAIT of Y. F. OZE

The article discusses the history of the creation of the Voronezh State University against a background of destiny of the Latvian Professor of philosophy Jacob Fridrikhovic Oze, who became the first Dean of the history faculty.

Key words: university, philosophy, professor, dean, fate, deed.

Годы, месяцы, дни, проведенные в России после событий октября 1917 года, русский писатель Иван Алексеевич Бунин назвал «Окаянными». «Окаянными», а главное неизбежными они вошли в судьбу каждого из многомиллионного населения России, принеся с собой горе и страдания. И среди этого несчастья в России оказался человек, которому, казалось бы, и делать было здесь нечего. Он не был «профессиональным» революционером, не был авантюристом, а был человеком самой мирной профессии – философом. Зачем он сюда приехал, что он здесь забыл в эти «окаянные» дни, ответить на этот вопрос, если человек сам об этом не расскажет, наверное, очень сложно, а иной раз, практически, и невозможно. Порой поступки кажутся совершенно безрассудными и об их тайном смысле можно только догадываться. Такой непонятный, а, в общем-то, и безрассудный поступок произошел и в жизни латыша, философа, профессора Юрьевского университета, переехавшего в 1918 году в Воронеж и стоявшего у истоков создания нашего университета и умершего в 1919-м от сыпного тифа Якова Фридриховича Озе.

Но обо всем по порядку. Воронеж долгие годы является крупнейшим университетским центром, если можно так сказать, Центрально-Черноземного региона нашей страны. Чему послужил переезд Дерптского, затем Юрьевского (сейчас город Тарту, Эстония) университета в 1918 году.

Вопрос о создании в Воронеже своего ВУЗа начал подниматься еще в 60-е годы XIX столетия, в эпоху либеральных реформ Александра II, продолжился он и в начале XX века, когда воронежцев в их начинании поддержал сенатор и член Государственного совета, известный ученый-географ П.П. Семенов-Тяньшанский. Бюрократическая волокита, как всегда, не давала возможности решиться этому вопросу оперативно, да и как обычно в высших кругах власти всегда находились сторонники и противники решения данной проблемы, при чем каждая сторона приводила вполне убедительные аргументы к своему мнению. В 1910 году некоторые профессора ученого сообщества Юрьевского университета подняли вопрос о переезде своего ВУЗа в центральные районы России, среди которых, не исключался и Воронеж. Связано это было с тем, что император Александр III, проводя политику русификации окраин России, не только переименовал город Дерпт в Юрьев, но перевел обучение студентов на русский язык, что вызвало недовольство местного эстонского чиновничества и немецкого дворянства. В связи с политикой царя, количество русских профессоров, да и студентов из центральной России значительно увеличилось, а местные эстонские власти, стали совершенно безучастными к нуждам университета. Так, по состоянию на 15 октября 1912 года из 2467 студентов 919 были православного вероисповедания, хотя лютеранство все равно составляло большинство – 952 человека; из общего числа студентов, сыновей крестьян было 525 и казаков – 7, а уроженцев прочих губерний Российской империи (без учета Лифляндской, Эстляндской и Курляндской) – 1562 студента [5.С.85].

Все изменилось с началом Первой мировой войны, с отступлением русских армий в 1915 году. Тогда вопрос о переезде Юрьевского университета в один из городов центра страны стал более насущным, чему послужил грустный пример Варшавского университета, захваченного немцами и потерявшего почти все самое ценное.

22 сентября 1915 года часть университетского имущества в количестве 5878 пудов была погружена в вагоны и в сопровождении профессора К.Д. Покровского отправлена из Юрьева в Нижний Новгород, где последнему с большим трудом удалось найти свободные склады для его размещения [4.С.33]. Здесь, надо заметить, что война оказала влияние на все сферы внутренней жизни вуза. Так, профессора, германские подданные, начали покидать его. Например, профессор кафедры римского права Александр Леонидович барон Фрейтаг фон Лоринговен по личному прошению был освобожден от должности декана юридического факультета, а профессор зоологии Юлий Георгиевич фон Кеннель уволен от службы вообще без прошения. Да и согласно постановлению Совета университета, все германские и австро-венгерские подданные были исключены из числа почетных докторов и почетных членов императорского Юрьевского университета [4.С.5].

Однако, благоприятные события для русских армий на фронте, в конце 1915 года, да и вопрос о строительстве новых университетов, поднятый Министерством народного просвещения, в 1916 году, с возможностью строительства одного из них и в Воронеже сняли остроту проблемы [3.С.55].

Так в течение 1915-17 гг. решить вопрос эвакуации Юрьевского университета власти и не смогли, хотя Воронеж готов был его разместить, предоставить квартиры для семей преподавателей и даже обеспечить топливом арендованные помещения. Неразбериха во Временном правительстве, да и нежелание эстонской бюрократии расстаться со столь значимым научным центром, находило поддержку в лице либеральной части Министерства просвещения.

Сдвинулся вопрос с мертвой точки только лишь ранней весной 1918-го. Немецкие войска оккупировали Эстонию, вернув Юрьеву немецкое название Дерпт. Соответственно произошел раскол в научной и студенческой среде университета. Одна часть — русская, считая себя «юрьевцами» не признавала немецкой администрации, другая с восторгом

приняла нововведения оккупационных властей. В итоге немецкие власти дали разрешение русским преподавателям завершить семестр, не выплачивая зарплаты, и 31 мая 1918-го ликвидировали деятельность императорского Юрьевского университета в принудительном порядке [3.С.81]. Так летом 1918 года русская часть профессорского и преподавательского состава оказалась уже в советском Воронеже, в котором во всю властвовали большевики. Заняла она здание Михайловского кадетского корпуса, ставшего на десятилетия главным корпусом Воронежского государственного университета. Среди 39 профессоров, 45 доцентов в Воронеже оказался и профессор-философ Яков Фридрихович Озе [3.С.93].

Родился Яков Фридрихович 9(21) июня 1860 года в Курляндской губернии (бывшее герцогство на северо-западе Латвии) в латышской семье. Учился в Гольдингенской гимназии, по окончании которой поступил в Юрьевский университет на богословский факультет. Окончив университет, продолжил заниматься философией под руководством немецкого профессора Густава Тейхмюллера. С 1884 по 1888 год был преподавателем в дворянской гимназии в Феллине. В 1886 году сдал экзамен на степень кандидата философии. Два года спустя, в 1888-м, получил в Юрьевском университете степень магистра философии и начал в нем же преподавательскую деятельность в качестве приват-доцента. В 1889-м был назначен экстраординарным профессором философии и педагогики, в 1897 году после защиты диссертации «Персонализм и проективизм в метафизике Лотце», Московским университетом был удостоен степени доктора философии [6.С.766] и назначен ординарным профессором в Юрьевском университете [7.С.106-107]. С 1893-го был деканом историко-филологического факультета в Юрьеве [6.С.766], неоднократно избирался и. о. ректора. По своим философским взглядам Озе был последователем Г. Тейхмюллера, основателя, так называемой «Юрьевской философской школы», а усвоенное от него учение называл «критическим персонализмом». Взгляды Озе изложены главным образом в его сочинениях «Персонализм и проективизм в метафизике Лотце» и «Гносеология».

В Отделе редких книг Зональной научной библиотеки ВГУ хранятся две рукописи: первая «Гносеология. По лекциям профессора Я.Ф. Озе. Издание студентов. Юрьев 1908 г.», где в «Введении» автор пояснил, что «Судя по самому термину, гносеология есть наука, говорящая о познании. Познание не возможно без мышления, направленного на известный объект. Такое мышление осуществлено и осуществляется в науках» [1.С.1] и вторая, 1911 года, одноименная, написанная, судя по почерку и цвету чернил, разными людьми и добавленная «Вопросами по Гносеологии», необходимыми для подготовки к экзаменам и «Курсом древней философии», где рассмотрены различные школы, направления и воззрения отдельных философов эпохи античности [2.С.1-140].

Кроме того известны его и другие труды: «Zu Platons Charmides» (Феллин, 1886) и «Untersuchungen ueber den Substanzbegriff bei Leibniz» (Дерпт, 1888) [6.С.766]. В книге «Личного состава императорского Юрьевского университета» за 1912 год о профессоре историко-филологического факультета Я.Ф. Озе имеются некоторые краткие сведения: «Доктор Яков Фридрихович Озе, ординарный профессор философии и педагогики. Ордена: Св. Влад. 3 ст., Св. Влад. 4 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Стан. 2 ст. и Св. Анны 3 ст., медаль в память царствования Императора Александра III. Адрес: Звездная ул. № 44, дом Трутса; приемные часы по четвергам, пятницам и субботам в 1 час после лекций в здании Общежития» [5.С.7]. В 1915 году совместно с профессором физиологии В.П. Курчинским, Яков Фридрихович получил звание «заслуженного профессора» [4.С.6].

Спустя три года после смерти Якова Фридриховича, в 1922 году, в журнале петербургского философского общества «Мысль» вышел некролог, посвященный ему, в котором Л.Л. Спасский вкратце описал жизнь профессора. «Жизнь Якова Фридриховича не богата красочными событиями или яркими эпизодами. Он не принимал деятельного участия в общественной жизни. Вся жизнь его тихая, трудовая и внешне монотонная была посвящена служению науке и учащемуся юношеству. Это вполне гармонировало с атмосферой того

города, в котором протекала большая часть его жизни. Покойная и размеренная жизнь Юрьева, города небольшого, чистенького, опрятного, целиком утопавшего в зелени, была сосредоточена вокруг университета, как в территориальном, так и в духовном отношении. <...> Такой же сосредоточенной и размеренной была жизнь Якова Фридриховича. Нарушалось ее плавное течение лишь поездками за границу в каникулярное время. Но и поездки эти отнюдь не шли в разрез с общим направлением жизни города. Прежде всего, они всегда были связаны с научными заданиями. Затем они были лишь отражением духовной близости всей жизни города к Западной Европе и в особенности к Германии. Между Юрьевским Университетом и Германией никогда не прекращался живой и непосредственный обмен не только книгами, но и учеными» [7.С.106].

Научные задания не ограничивались только поездками за границу. Так в начале первого семестра 1910 года, «Согласно предложению Его Превосходительства г[осподина] Попечителя Рижского Учебного Округа» [8.С.33] профессор Яков Озе совместно с профессором императорского Юрьевского университета В.Ф. Чижем был назначен для произведения ревизии преподавания ряда философских предметов в гимназиях округа. Якову Фридриховичу пришлось производить проверку преподавания логики и психологии в гимназиях Митава, Либавы и двух Ревельских, на основании чего был сделан отчет, опубликованный отдельным изданием: «К вопросу постановки преподавания философской пропедевтики в средней школе. Отчет по ревизии гимназий Рижского учебного округа», которая была издана в 1911 году в Юрьеве и представляла собой не только информацию о выявленных недостатках, но и в большей степени методическое пособие для учителей с разбором, например, некоторых заданий по логике. Как и везде недостатки были типичны. Так профессор Чиж сообщал, что философию преподают филологи, хотя, справедливости ради надо уточнить, что по состоянию на 1912 год сам доктор Владимир Феодорович Чиж, не был философом, а числился на медицинском факультете университета в качестве ординарного профессора психиатрии и ежедневно принимал посетителей в психиатрической клинике с 10 до 12 часов утра [5.С.5]. Что касается логики и психологии, то по замечаниям Якова Фридриховича, недостатком было то, что преподаватели гимназий, не получили специальной подготовки по этим предметам, «вследствие чего по необходимости находятся в весьма большой зависимости от учебников» [8.С.34], что, в общем-то, лишало человека полета мысли и делало преподавание сухим и неинтересным. В итоге, по результатам инспекции, профессор Озе сделал вывод, что «Преподавание логики должно по возможности вестись так, чтобы не получалось впечатление, будто проходится особый отдельный предмет безо всякой внутренней связи с другими предметами. Такая разрозненность противоречила бы не только общей педагогической цели, преследуемой преподавателями всех предметов, но также и успешной постановке преподавания самой логики. Логика может и должна содействовать установлению и развитию известного гармонического единства умственных интересов учащихся» [8.С.45].

Зная немецкий язык с гимназической скамьи, обучаясь на нем и преподавая, Яков Фридрихович, в период русификации университета, будучи человеком зрелого возраста, принялся за изучение совершенно незнакомого ему русского языка, выучил его в совершенстве и читал лекции на русском ничуть не хуже русских профессоров. Хотя мог этого и не делать, т.к. некоторым профессорам, не знавшим русского, разрешено было продолжить преподавание на немецком языке [7.С.106].

Казалось бы, спокойная, уравновешенная жизнь в Юрьеве оборвалась. Первая Мировая война, затем череда революций 1917 года и Воронеж 1918-го. Город непонятный, голодный, под властью большевиков, для которых наука и университет, на данный момент, не имели ни какого значения. И в этот город, в это время Яков Фридрихович приезжает сам, никто его не мог заставить, и это был его совершенно осознанный, для многих непонятный поступок. Л.Л. Спасский в некрологе записал: Яков Фридрихович «Одна из бесконечных

жертв на алтаре русской революции! Особенность этой жертвы та, что она была сознательной и добровольной. Никто не мог заставить престарелого философа не русского по происхождению, покинуть родные для него пределы Балтики. Мы знаем, что многие его единоплеменники, товарищи по университету, остались в Юрьеве. Мы знаем также, что они поныне здравствуют и преподают» [7.С.106]. Приехав летом 1918-го в Воронеж, уже к осени университет готов был начать преподавательскую деятельность, были созданы руководящие органы. Профессор Я.Ф. Озе был назначен первым деканом историко-филологического факультета [3.С.99]. Здесь надо заметить, что уже в марте 1919 года Наркомпрос ликвидировал историческое отделение факультета [9.С.42], что было линией партии, проводившейся по всей стране, и считавшей, что нужно менять мировоззрение людей, поэтому не за чем изучать мракобесное прошлое. Преподаватели-историки и, пострадавшие в этом же реформировании юристы, стали преподавать на факультете общественных наук (ФОН). Однако преподавать Якову Фридриховичу долго не пришлось. Нужда практически во всем необходимом, полная бытовая неустроенность, неимение постоянного жилья, маленькое жалование с отсутствием пайка, который получали госслужащие, приводили к тому, что преподаватели университета вынуждены были голодать, подвергаться заболеваниям, оканчивающимися смертельным исходом. Весной 1919-го профессор философии Я.Ф. Озе, будучи ослабленным, от постоянного недоедания заболел сыпным тифом и 24 марта 1919 года, его не стало.

А мотив его, казалось бы, безрассудного поступка объяснил Л.Л. Спасский: «Профессор Озе не мог остаться в Юрьеве. Он всегда живо чувствовал сознание своего долга перед русским юношеством и русской культурой» [7.С.106].

Библиографический список

1. Гносеология. По лекциям профессора Я.Ф. Озе. Издание студентов. – Юрьев, 1908. – 148 с. (Рукопись. Место хранения: Отдел редких книг Зональной научной библиотеки Воронежского Государственного Университета).
2. Гносеология. По лекциям профессора Я.Ф. Озе. Издание студентов. – Юрьев, 1911. – 182, 10, 140, 5 с. (Рукопись. Место хранения: Отдел редких книг Зональной научной библиотеки Воронежского Государственного Университета).
3. **Карпачев М.Д.** Воронежский университет: вехи истории. 1918-2013 / М.Д. Карпачев. – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. – 560 с.
4. Краткий отчет императорского Юрьевского университета за 1915 год. Под ред. ректора императорского Юрьевского университета П.П. Пусторослева. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1916. – 56 с.
5. Личный состав императорского Юрьевского университета. 1912. – Юрьев: Типография Эстонское Издательское Товарищество «Постимесь», 1913. – 92 с.
6. **Озе Яков Фридрихович** / Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т.21-А (42): Нэшвилл – Опацкий. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, Прачешный пер., № 6. – 1897. – С. 766.
7. **Спасский Л.Л.** Яков Фридрихович Озе (некролог) / Л.Л. Спасский // Мысль. – Петербург, 1922, № 2. – С.106-107.
8. **Чиж В.Ф., Озе Я.Ф.** К вопросу постановки преподавания философской пропедевтики в средней школе. Отчет по ревизии гимназий Рижского учебного округа / В.Ф. Чиж, Я.Ф. Озе. – Юрьев: Типо-литография Эд. Бергмана, 1911. – 53 с.
9. **Шамрай В.А.** Образование исторического факультета Воронежского государственного университета / В. А. Шамрай // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2009. – № 2. – С. 42-52.

УДК 355. 235.12(47)"17"

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В. А. Русиков

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 223-47-71;

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

VUNTS VVS «VVA name of Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)

Associate Professor, senior lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic discipline
V. A. Rusikov

Russia, Voronezh, tel. 8 (473) 223-47-71;

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

В.А. Русиков

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В статье раскрываются периоды развития подготовки преподавателей военно-учебных заведений России, сложившиеся во второй половине XVIII века. Установлено, что её содержание и в наши дни имеет практическое значение для организации работы по повышению качества подготовки преподавателей для военных учебных заведений.

Ключевые слова: военно-учебное заведение, устав для военно-учебных заведений, кадетский корпус, учитель, воспитатель, педагог.

V.A. Rusikov

HISTORY OF SYSTEM DEVELOPMENT TEACHER TRAINING OF THE RUSSIAN MILITARY SCHOOL IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

The article reveals the periods of development of training of teachers of military educational institutions of Russia, formed in the second half of the XVIII century. It is established that its content is still of practical importance for the organization of work to improve the quality of training of teachers for military schools.

Key words: military school, Charter military schools, cadet corps, teacher, tutor, and teacher.

Вторая половина XVIII века в России была отмечена императорским правлением Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.), Пётра III (1761-1762 гг.), Екатерины II (1762-1796 гг.) и Павла I (1796-1801 гг.). Время их персонального правления следует принимать за отдельные этапы развития системы подготовки преподавательского состава российских военно-учебных заведений в этот период.

Начало формированию этой системы было положено Пётром I созданием в 1698 году первых российских военных школ, которыми стали училище «Цифири и землемерия», морская школа в Азове, а также военная школа при бомбардирской роте Преображенского полка. Однако обучение в них, а также подготовка их учителей были сориентированы на усвоение основных навыков военного дела. Качество учёбы определялось лишь уровнем знаний и степенью развитости педагогических навыков преподавательского состава. Правил организации учебного процесса, разработанной учебной и нормативной базы, чётких направлений образовательной деятельности у этих школ не было.

Вместе с тем бомбардирская школа Преображенского полка имела уже конкретный учебный план, перечень и содержание учебных дисциплин которого чётко определяли направленность и цели обучения – подготовку образованных в области артиллерии и инженерного искусства специалистов [1.С.23].

Поэтому, открывая 14 января 1701 года в Москве Школу математических и навигацких наук и последующие военные школы (1701-1725 гг.), Пётр I также предопределил и источники комплектования их военно-педагогического корпуса. К их числу относились: подготовка российских учителей за границей; приглашение на работу преподавателей-иностранцев; использование в качестве преподавательского состава лучших выпускников военно-учебных заведений; привлечение в военную школу известных отечественных учёных и педагогов [2.С.251]. Такая же практика пополнения военно-учебных заведений преподавательским составом существовала до середины XIX века, а некоторые её элементы сохранились и до наших дней.

Учителям первых военно-учебных заведений, представлявших уже светскую школу, ранее в России отсутствовавшую, пришлось, **во-первых**, освоить целый комплекс теоретических и практических знаний, научных понятий и категорий, отработанных наукой к этому времени; **во-вторых**, научиться грамотно передавать их содержание обучаемым.

Именно такого подхода потребовали тогда и развитие военного дела, и промышленного производства, и мореплавания, привнесившие в обиход многие сотни незнакомых ранее понятий из навигации, астрономии, кораблестроения, артиллерии, картографии, архитектуры, математики, физики, химии, русского языка и многих других наук и областей деятельности. Следовало элементарно их усвоить и найти им прикладное применение. Решить эту задачу удалось через простое заучивание, а военная школа с её преподавательским сообществом стала той структурой, которая её исполнила.

Совершенствование педагогического корпуса военной школы России позволило в дальнейшем развить и саму сеть военных учебных заведений, которая уже к началу 50-х годов XVIII века включала такие из них, как:

- Морская академия или Академия морской гвардии (с 1 октября 1715 года), созданная на базе Школы математических и навигацких наук;

- Адмиралтейские школы (с 29 октября 1717 года) в Кронштадте, Ревеле, Таврове (на Дону), Казани, Архангельске и Астрахани для обучения «плотничьих, матрозских и кузнечных дел детей», а также детей всех нижних чинов Морского ведомства в возрасте до 16 лет. После 4 февраля 1721 года они также вошли в состав уже известной Морской Академии [3.С. 51-52];

- Техническая школа (с 1719 года) для обучения артиллеристов в Санкт-Петербурге;

- Санкт-Петербургская артиллерийская школа (с 1736 года) после её объединения со школой при Петербургском лабораторном доме (13 марта 1721 года), арифметической артиллерийской школой (1730 год) и чертёжной артиллерийской школой для дворянских и офицерских детей (1735 год);

- Сухопутный шляхетный кадетский корпус (с 17 февраля 1732 года) в Санкт-Петербурге, с середины XVIII века ставший самым престижным военно-учебным заведением. Однако и здесь учителей, начиная с первых лет его существования, переманивали из других учебных заведений. Основным условием приёма на работу, к сожалению, было наличие жилья, а не профессиональная квалификация соискателей. Известны случаи, когда для обучения воспитанников младшего возраста направлялись старшие кадеты, преуспевшие в том или ином предмете. При этом труд учителя в корпусе не считался особенно почётным и приносил весьма скромные доходы, а русским учителям платили заметно меньше, чем иностранным [4.С.59].

В других заведениях военной школы дефицит подготовленных педагогов был более заметен, а учителя-иностранцы преобладали над русскими. В основном обучением здесь

занимались представители духовенства и офицеры, склонные к педагогической деятельности, а также способные увлечь подчиненных и предупреждать нарушения воинской дисциплины. При этом, по мнению историка военной школы Н.И. Алпатова, многие учителя имели слабую педагогическую подготовку. Их знания в этой области складывались стихийно под влиянием личных размышлений, осмысления целей и задач воспитания учащихся. Из-за нехватки педагогических кадров, их слабой методической подготовки, низкой оплаты труда престиж педагога был низким [4.С.205].

Новый импульс совершенствования подготовки учительского состава военно-учебных заведений наметился во второй половине XVIII века. Уже при **Елизавете Петровне** в 1752 году по образцу Цифирных и Гарнизонных школ, объединённых в 1744 году, были устроены военные школы на Украинской линии при дислоцированных там полках: Тамбовском, Слободском, Ефремовском, Орловском, Белевском и Козловском. Общее число одновременно обучавшихся составляло 150 человек (по 25 учеников на школу). Учителем в школу назначался обер-офицер, расположенного в слободе полка, а помощником к нему определялся ротный писарь или унтер-офицер [6.С.20]. Последующее обучение установленным воинским специальностям вели уже наиболее подготовленные инженерные и артиллерийские офицеры тех же самых полков.

12 мая 1758 года Елизавета Петровна по настоянию П.И. Шувалова подписала указ о создании Соединенной Артиллерийской и Инженерной дворянской школы (САИДШ) путём слияния Петербургской инженерной школы с расположенной также в Санкт-Петербурге артиллерийской школой.

К этому времени в Морской академии разрабатываются первые требования к преподавательскому составу, формируются новые подходы к его комплектованию. Обязанностью учителей становится здесь, *в первую очередь*, их своевременное прибытие на занятия, а, *во-вторых*, обучение морской гвардии «всеми, что их чину принадлежит, со всяким прилежанием и лучшим разумительнейшим образом». Требование «никакого крику, ни шуму не чинить» [3. С.41] превратилось в норму поддержания учебной дисциплины, а «праздные разговоры» в классах оказались под запретом. Инструкции предписывали учителям ничего не брать «со своих учеников «прямым ниже посторонним образом», под опасением возврата взятого вчетверо, а в случае повторения «оного прегрешения – под телесным наказанием [7.С.223]».

Пётр III в своё 186-дневное царствование в подписанных им 192 документах (манифесты, именные и сенатские указы, резолюции и т.п.) прямых установок по совершенствованию подготовки преподавательского состава военно-учебных заведений не сделал. Однако введение прусских порядков в армии, наделение дворян правом не служить при сохранении всех привилегий, полагавшихся за службу, повлияли на устои армейской системы. А назначенный Пётром III в феврале 1762 года восьмой по счёту генерал-фельдцейхмейстер (*главный начальник артиллерии*) Александр Никитич Вильбоа увеличил в уже известной нам САИДШ практическую часть всех предметов обучения за счёт сокращения их теоретической части. Тем самым, задача преподавательского состава по подготовке обучаемых была сведена к решению исключительно практических задач – выпускать для артиллерийских и специальных войск вполне подготовленных кадет для прохождения ими службы унтер-офицерами, а также мастеровыми и художниками [8.С.62].

Сам же император Петр III, пытаясь дать единые начала в деле воспитания и подготовки молодых людей к военной сухопутной и морской службе, пришёл к мысли соединить в одно учебно-воспитательное заведение существовавшие тогда Сухопутный и Морской кадетские корпуса и Соединенную артиллерийскую дворянскую школу. По его плану, так и не реализованному, готовить офицерство должен был один мощный корпус на 920 человек, сведённых в 8 рот [9.С.31].

Очередной шаг в развитии военного образования сделала **Екатерина II**, как и Петр I, лично участвовавшая в создании программ обучения в учреждаемых военно-учебных заведениях. Так это было и 1 сентября 1762 года, когда на базе Морской академии был создан Морской шляхетный кадетский корпус, и 25 октября 1762 года при реформировании ставшей уже популярной САИДШ в Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус.

В эпоху правления Екатерины II к тому же появилось ещё два военно-учебных заведения, выпускавших своих воспитанников в военную службу офицерами [6.С.45]. **Первым** из них стал Греческий кадетский корпус (греческая гимназия), ещё именуемый «корпусом чужестранных единоверцев» (1775 год) – главное детище известного военного педагога и государственного деятеля Михаила Ивановича Мордвинова [10]. **Вторым** – Шкловское благородное училище (в дальнейшем – 1-й Московский кадетский корпус), основанное 24 ноября 1778 года на личные средства генерал-майора Зорича Семёна Гавриловича. Первый выпуск из которого в количестве 7 офицеров состоялся здесь уже в 1785 году [6.С.46-48].

Педагогические взгляды Екатерины II своё выражение нашли в «Новом уставе сухопутного кадетского корпуса», написанном И.И. Бецким и утверждённом императрицей 11 сентября 1766 года. Наряду с задачами, свойственными специальному военно-учебному заведению, в Уставе впервые определялась и учебно-воспитательная задача Сухопутного шляхетного кадетского корпуса – выпускать не только «искусных офицеров», но «знатных граждан». Положения Устава также впервые лишали корпусных учителей прямого права подвергать виновных воспитанников взысканиям. Теперь они ограничивались лишь докладами об их проступках дежурному капитану.

Затем в 1783 году в качестве наставления для преподавателей появляется «Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи, изданное по Высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй». В нём впервые в России был поставлен вопрос о звании, качествах и поведении учителя, о том, как следует поступать с учениками согласно с их индивидуальными способностями и учебными возможностями.

В следующей редакции устава Сухопутного шляхетного кадетского корпуса (1784 год) с введением главы «О правах учителей и учащихся» были созданы привлекательные условия для приглашения наиболее подготовленных кадров для преподавания в кадетских корпусах, где главной задачей каждого заведения с этого времени становится забота о том, чтобы из своих питомцев сделать добропорядочных граждан и подготовить хороших специалистов [11.С.153], чего нельзя добиться было без тщательного отбора учительского персонала [12.С.67-68]. При этом подходы к воспитанию и обучению, провозглашенные И.И. Бецким, оказали тогда заметное влияние и на другие военно-учебные заведения.

Со вступлением на престол **Павла I** начались коренные преобразования военного управления, в основном направленные на укрепление и поддержание воинской дисциплины и поднятие боевой мощи армии.

Военно-учебным заведениям в этом процессе отводилась лишь задача подготовки дисциплинированных молодых людей для армии через усиление строевой выучки кадет и ужесточение дисциплинарной практики. Под пристальным вниманием Павла I кадетские корпуса превращались в сугубо военные заведения, дававшие воспитание и образование, необходимое исключительно для поступления на военную службу [12]. Для воплощения в жизнь такого подхода в Петербурге с 23 декабря 1798 года начинает действовать Императорский военно-сиротский дом, начало формирования которого было положено ещё в 1794 году (с 1794 года по 9.10.1797 – Гатчинский сиротский дом; с 9.10.1797 года по 23.12.1798 года – Дом военного воспитания). Данное учебное заведение располагало

несколькими отделениями при гарнизонных полках, которые с 1805 года стали называться школами военных кантонистов [9.С.50].

Император также пытался унифицировать систему военного образования. Он хотел, чтобы все кадетские корпуса имели единые принципы устройства, правила воспитания, а также согласованные по времени учебные программы. Задумывалось это для того, чтобы кадет, если ему придётся быть переведённым из одного корпуса в другой, мог в новом корпусе найти всё то же самое, что и в старом [13]. Под эти же требования Павел I хотел выстроить и подготовку преподавательского состава, от которого, в основном, требовалось лишь точное исполнение указаний руководства.

Таким образом, в истории подготовки учительского состава для военно-учебных заведений вторая половина XVIII века стала:

– **во-первых, отправным моментом** в деле превращения учителя военно-учебного заведения в главное лицо, оценивающее достижения учеников для их перевода в следующий класс. Способствовала этому укреплявшаяся тогда в военной школе классно-урочная система. Она потребовала решить вопрос о совершенствовании педагогического мастерства учителя и создала благоприятные предпосылки для воспитания и развития учащихся. Поэтому к концу XVIII в. на смену утопиям приходит система образования, вполне пригодная для реализации на практике [14.С.205];

– **во-вторых, точкой отсчёта** в становлении военного преподавателя как воспитателя, формирующего личность, и как **педагога**, занимающегося преподавательской и воспитательной деятельностью одновременно. Дело в том, выход «Нового устава сухопутного кадетского корпуса», превратил учителя в основную фигуру формирования из выпускника офицера-гражданина, а воспитание – в важнейшую задачу военного педагога;

– **в-третьих, периодом** окончательного оформления государственных требований к профессиональной подготовке военного учителя, как лица, преподающего какой-либо учебный предмет. Именно тогда было зафиксировано его правовое положение и социальный статус через законодательное оформление прав и обязанностей преподавателя военно-учебного заведения, что позитивно повлияло на состояние дел в военной школе [5.С.205]. С этого времени **требования к учителю** стали восприниматься в качестве императивной системы профессиональных качеств, определяющих успешность педагогической деятельности.

Поэтому уже в конце XVIII века предпринимаются меры по подготовке воспитателей и преподавателей для учебных заведений в стенах некоторых вузов. Это становится первой попыткой учреждения в России учительской семинарии. В это же время определяется порядок определения в чины и денежное содержание учебно-воспитательного состава вузов.

Однако по-прежнему напряжённой оставалась проблема подготовки преподавателей военных наук. Это обуславливалось нелёгким трудом и плохим заработком. Поэтому среди преподавателей военных предметов были в большинстве своём посредственные и ограниченные люди, избравшие педагогическую профессию за непригодностью к строевой службе.

Большую часть преподавателей кадетских корпусов к началу XIX века составляли, в основном, выпускники этих же учебных заведений, относящиеся к непривилегированным сословиям – разночинцы, мещане, лица духовного звания, кантонисты, солдатские дети. Отдельную категорию здесь представляли учителя-иностранцы. Как правило, это были обрусевшие немцы и французы, долгое время прожившие в России, принявшие присягу на верность ей и императору и получавшие большее жалование, чем их русские коллеги. Если учитель немецкого языка за 15 часов получал 900 рублей в год, то учитель русского языка за 18 часов получал всего 300 рублей [6.С.129]. К тому же ситуацию усугубляла всё увеличивающаяся диспропорция между быстрым ростом числа кадетских корпусов с усложнением задач подготовки будущих офицеров, с одной стороны, и низким

методическим и педагогическим уровнем преподавателей, как военных, так и гражданских, с другой [15.С.42].

– **в-четвёртых, временем** утверждения взглядов на то чему и как учить воспитанников военно-учебных заведений. Непрерывное пребывание России в состоянии войны потребовало тогда и учить будущих офицеров тому, что на этой войне необходимо. Учитель военной школы получил для достижения этой задачи возможность грамотно сочетать в ходе обучения привитие практических навыкови возможностей широкого образования. Развивать обучение лишь в направлении развития либо навыков, либо широкого образования становилось делом контрпродуктивным.

Подготовить учительское сообщество к активным действиям по названным направлениям позволила кропотливая работа известных военных педагогов и государственных деятелей той эпохи, какими были И.И. Бецкой, П.И. Шувалов, П.И. Меллисино, И.Л. Кутузов, М.И. Мордвинов, Ф.Е. Ангалът и М.И. Кутузов.

Библиографический список

1. **Каменев А.И.** История подготовки офицерских кадров в России: Учебное пособие / – М.: ВПА, 1990. – 187 с.
2. **Военная дидактика:** Учебник – 2-е изд., перераб. / Под общей ред. В.Г. Михайловского. – М.: ИД «Куприянова», 2010. – 503 с.
3. **Веселаго Ф.Ф.** Очерк истории морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1852. – 208 с.
4. **Беляев А.В.** Подготовка педагогических кадров для кадетских корпусов // Педагогика. – 2009. – № 8. – С. 58-65.
5. **Терещенко А.Г., Трифонов Ю.Н.** Исторические предпосылки зарождения военно-педагогического образования в России // Вестник Военно-воздушной академии. Серия «Воинское обучение и воспитание, военная психология и педагогика». – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2013. – № 1 (17). – С. 203-208.
6. **Столетие Военного министерства: 1802-1902** / сост. П.В. Петров; [гл. ред. Д.А. Скалон]. – СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1802-1902. Т. 10. Ч. 1.: Главное управление военно-учебных заведений: исторический очерк. – 1902. – 154 с.
7. **Ключевский В.О.** Сочинения. В 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4 / Под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимица. – М.: Мысль, 1989. – 398 с.
8. **Русиков В.А.** Направления реализации М.И. Мордвиновым задач подготовки учительского состава артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса во второй половине XVIII века // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук [текст] / Сб. науч. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. «Интеграция науки и образования в академическом взаимодействии» (22-23 марта 2018 г.). □ Воронеж: «КВАЛИС», 2018. □ С. 61-64.
9. **Дарков С.К.** Кадетские корпуса. Суворовские военные училища. Продолжение традиций?– М.: ЕВСТИ, 2011. – 174 с.
10. **Мордвинов М.И.** План об учреждении при Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе Гимназии для чужестранных одоверцев, конфирмованной от ея императорского величества в 1775 году. – СПб.: Печатня при Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе, 1776. – 22 с.
11. **Субботин В.О.** О подготовке кадров для войск в инженерных вузах (XVIII век) // Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 151-154.

12. **Галенковский П.А.** Воспитание юношества в прошлом: Исторический очерк средств при воспитании в военно-учебных заведениях в период 1700-1856. – СПб., 1904. – 122 с.
13. **Михеева О.В.** Гуманизация образовательного процесса в кадетских учебных заведениях первой половины XVIII - начала XX века: Дис... канд. пед. наук. – Смоленск, 2011. – 259 с.
14. **Булин С.А.** Развитие военно-педагогической мысли в России: начало XVIII в. - 1863 г.: Дис... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 259 с.
15. **Полянин А.Р., Свиридов В.А.** Гуманитаризация военного образования в России: исторический опыт. Монография. – Воронеж: ВАИУ, 2009. – 279 с.

УДК 94(420)"1485/1603"

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Арзамасский филиал
Кандидат исторических наук, доцент
М.В. Третьякова
Россия, г. Арзамас, тел. 89103994388;
e-mail: marinatretyakova@mail.ru
Магистрант историко-филологического факультета
Е.А. Артемова
Россия, г. Арзамас, тел. 892005351841;
e-mail: elen.artemova@yandex.ru*

*The National Research State University of Nizhny Novgorod, the Arzamas branch
PhD in History, associate Professor
M. V. Tretyakova
Russia, Arzamas, tel. 89103994388;
e-mail: marinatretyakova@mail.ru
Master student of the historical and philological faculty
E. A. Artemova
Russia, Arzamas, tel. 892005351841;
e-mail: elen.artemova@yandex.ru*

М.В. Третьякова, Е.А. Артемова

**КАК ДОБИТЬСЯ ВНИМАНИЯ ЗРИТЕЛЯ: КРИСТОФЕР МАРЛО
КАК ДРАМАТУРГ АНГЛИИ XVI ВЕКА**

В данной статье рассматривается творчество английского драматурга XVI века Кристофера Марло, которого обоснованно считают предшественником Уильяма Шекспира. Динамичный и интересный сюжет, в основу которого часто были положены исторические сюжеты, белый стих, внутренняя логика пьесы, спецэффекты, реквизит – все это привлекало современного зрителя. Пьесы Марло отражали этапы его творчества, а герои трагедий – его характер. Во многом сама жизнь Кристофера Марло могла стать сюжетом для пьесы. Авторы приходят к выводу, что все это, вместе взятое, и является фактором успеха Кристофера Марло как драматурга.

Ключевые слова: Кристофер Марло, пьесы, трагедия, зрители, английский театр, XVI век, Англия.

M.V. Tretyakova, E.A. Artemova

**HOW TO GET THE ATTENTION OF THE VIEWER: CHRISTOPHER MARLOWE AS
ENGLISH PLAYWRIGHT OF THE XVI CENTURY**

This article reveals the work of the English playwright of the XVI century Christopher Marlo, who is reasonably considered the predecessor of William Shakespeare. Dynamic and interesting plot, which was often based on historical subjects, white verse, the internal logic of the play, special effects, props – all this attracted the modern viewer. Marlo's plays reflected the stages of his work, and the heroes of his tragedies his character. In many ways, the life of Christopher Marlo could become the plot for the play. The authors come to the conclusion that all this taken together is a factor in the success of Christopher Marlo as a playwright.

Key words: Christopher Marlowe, the plays, the tragedy, the audience, English theatre, XVI century, England.

Одним из ярких представителей английского драматического театра XVI века является Кристофер Марло (1564–1593) [1;2]. По мнению В. М. Жирмунского, «Марло был незаурядной личностью, свидетельство чему не только его мощное поэтическое дарование, но и принадлежность к философскому кружку У. Рэли, члены которого, по-видимому, исповедовали весьма нетрадиционные для своего времени взгляды, ставя под сомнение бессмертие человеческой души» [3.С.313].

Кристофер Марло родился 26 февраля 1564 г. в Кентерберии в семье сапожника [2]. Марло рос в небогатой семье, и образование смог получить не сразу.

В 14 лет он поступил в грамматическую школу, до этого получал необходимые знания с помощью нанятых учителей. Затем по счастливой возможности Марло продолжил обучение в Кембриджском университете, где в совершенстве изучил латынь и греческий язык. Материальную поддержку К. Марло оказывал сэр Роджер Мэнвуд [1.Р.180].

За время обучения в университете К. Марло сблизился с Томасом Нэшем, будущим великим литератором. Знакомство же Марло с Томасом Уолсингемом, имевшим прочные связи с королевской властью и полицией, оказало плохое влияние на судьбу драматурга. Считается, что союз Марло с Уолсингемом, возможно, способствовал тому, что Марло выполнял некоторые тайные задания его родственника Фрэнсиса Уолсингема, курировавшего тайную разведку Англии. Видимо, этим (что не доказано, правда), объясняется отсутствие Марло во время учебы в Кембридже с февраля по июнь 1587 г. По мнению многих исследователей биографии английского поэта и драматурга, включая и Е. Б. Черняка [4.С.67]: «Уолсингем отправил Марло выполнять некую тайную миссию в Европе, чтобы собрать информацию о деятельности английского католического подполья во Франции, пытавшегося бросить вызов протестантскому режиму королевы Елизаветы I» [5]. Во всяком случае, известно, что Марло был на континенте и воевал в Нидерландах.

После Кембриджа, где он в 1587 г. получил степень магистра [6.С.3], Кристофер Марло перебрался в Лондон и занялся литературной деятельностью. Он вошел в кружок драматургов «Университетские умы». Одновременно с Марло в сообщество драматургов входили поэты Д. Лили, Т. Нэш, Р. Грин, Дж. Пиль и Т. Лодж. В 1587 г. была поставлена его первая трагедия «Гамерлан великий, скифский пастух». А. Т. Парфенов пишет, что в конце 80-х – начале 90-х гг. XVI в. Марло вошел в кружок У. Рэли. Этот кружок пользовался в обществе репутацией вольнодумного и находился под подозрением у правительства [7.С.29–30].

Весной 1593 г. Кристофер Марло снова попал под подозрение властей. Это было связано с тем, что у его друга Томаса Кида нашли рукопись крамольного содержания: в ней содержались еретические высказывания о троичности божества. Кид сознался, что «эти записи попали к нему от Марло» [5;6.С.6]. Началось следствие, где Марло проходил свидетелем. Известно, что, как пишут исследователи творчества К. Марло, «20 мая 1593 г. Марло, гостившего у своего друга Томаса Уолсингема в поместье Скедбери (Кент), вызвали на заседание Тайного Совета, но не арестовали, а лишь велели каждый день отмечаться в канцелярии Совета до тех пор, пока не будет вынесен приговор по его делу» [1.Р.187; 3.С.4; 7.С.36]. Из-за начавшейся в Лондоне чумы К. Марло переехал в Дептфорд, «где его через 10 дней, 30 мая 1593 г., убили» [1.Р.187;3.С.14;7.С.36], (по одной из версий – в таверне). Похоронен Марло был 1 июня в этом же городе [1.Р.188;8;9;7.С.38;2.С.41].

Следствие выяснило имена убийц драматурга, но не стало выяснять обстоятельства его гибели. Хотя официальной версией следствия являлась ссора между К. Марло и его собутыльниками в таверне, которая закончилась ударом кинжала «в правый глаз»/над «правым глазом» [10.С.6;6.С.6] Марло. Следствие считало, что «спорили из-за уплаты по счету госпоже Буль» [8].

Во всяком случае, в обычную драку со случайным фатальным исходом не верили уже современники Марло. Исследователи, все без исключения, пишут о причастности к смерти Марло спецслужб Англии того времени, постаравшихся таким образом избавиться от неудобного им агента, отличавшегося буйным нравом и непредсказуемым характером, а самое главное тем, что он был посвящен в некоторые государственные секреты [10.С.6;6.С.6;7.С.29;2]. Многая знание есть многая печали...

Среди версий «шекспировского вопроса» существует и та, что приписывает Марло (якобы не погибшему в 1593 г.) произведения, написанные Шекспиром [8;2.С.42].

Наследие Кристофера Марло не слишком значительно по количеству, но по своему качеству имело важное значение для английского театра. Пьесы, написанные Марло:

«Дидона, царица Карфагена» («Dido, Queen of Carthage», совместно с Т. Нэшем, около 1583), «Тамерлан» («Tamburlain», около 1587), «Доктор Фауст» («Doctor Faustus», около 1588–1589), «Мальтийский еврей» («The Jew of Malta», 1589), «Эдуард II» («Edward II», 1592), «Парижская резня» («The Massacre at Paris», 1593).

Из его стихотворного и переводческого творчества можно назвать: отрывки из «Фарсалии» Лукана (ок. 1582), отрывки из Овидиева «Искусства любви» (ок. 1582), «Страстный пастух – своей возлюбленной», «Геро и Леандр» (ок. 1593, дописана в 1598 Дж. Чапменом).

В данной статье попытаемся выяснить, чем привлекали зрителей пьесы Кристофера Марло, а именно «Тамерлан», «Доктор Фауст», «Мальтийский еврей», «Эдуард II» и «Парижская резня».

Первой пьесой К. Марло стала трагедия в десяти актах «Тамерлан Великий» [1.Р.182; 7.С.15;2.С.36]. Была написана в 1587 г. [11.С. 615]. Трагедия «Тамерлан Великий» [12;13. С.182] – это пьеса из двух самостоятельных пьес, каждая из пяти актов. Сюжет прост. Тамерлан стремится к завоеваниям, к власти. В первой части он полон оптимистической жажды власти. Царский венец дает ему возможность обладать властью, богатством. Неоднократно подчеркивается простое происхождение Тамерлана («скифский пастух»). Во многом это объяснялось тем, пишет М. М. Морозов, что «театр, для которого писал Марло, был сплошь заполнен народным зрителем (в большинстве – подмастерьями). Естественно, что Марло демократизировал своего Тамерлана: исторический Тамерлан был знатного рода, у Марло он простой пастух. Враги Тамерлана, старинные цари Азии, ненавидят его, прежде всего, как плебея. Для них он – “низкородный татарин”, “разбойник с Волги”, “дьявольский пастух”» [9].

За пять актов Тамерлану удастся победить и, следовательно, стать преемником побежденных – персидского царя, турецкого султана, египетского султана. С одной стороны, речь идет об историческом персонаже и исторических событиях, с другой стороны, верность историческая соблюдена чисто условно. Но зрителям эта верность и не слишком была нужна. Фигура Тамерлана – главного действующего лица пьесы весьма впечатляющая. По словам М. М. Морозова: «Из всех образов, созданных Марло в этой эпопее, ярче всех запоминается, конечно, “огненный Тамерлан”. Он “высок и прям станом. Крупны члены тела его, крепки суставы; на его широких плечах уместилась бы ноша старого Атласа”» [9].

Одной из сюжетной линией пьесы является тема любви Тамерлана и Зенократы, египетской царевны. Вначале Тамерлан влюбляется в царевну, которая не отвечает ему взаимностью, но обаяние силы, харизма, сладкие речи царя, забота и его нежность, неоднократные признания в любви сыграли свою роль, и Зенократа превращается в женщину, смысл жизни которой – ее любовь к Тамерлану. Правда, во время похода Тамерлана против египетского султана, ее отца, она испытывает некую внутреннюю дисгармонию, выбирая между отцом и бывшим женихом, его союзником, и своим нынешним возлюбленным. Она умоляет Тамерлана проявить милость к ее отцу. Для себя решив эту проблему так: Тамерлан завоеует царство ее отца и станет султаном, а отец ее станет союзником Тамерлана. Чувство разделенной любви – одна из центральных эмоций у Марло. В пьесе показаны две пары: Тамерлан и Зенократа, Баязид и Забина. Баязид находится в плену у Тамерлана, содержится в клетке, служа «подножьем» Тамерлану. Его сопровождает жена – Забина. Поняв, что честь дороже жизни, Баязид кончает жизнь самоубийством (размозжив голову о прутья своей клетки). Забина, увидев это, следует примеру своего супруга. Судя по словам пьесы, зрелище смерти Баязида и Забины было усладой для зрителя. Обе пары объединяет то, что они безмерно любят друг друга. Один из самых длинных монологов Тамерлана посвящен его любви к Зенократе [12.С.114–115].

Вторая часть «Тамерлана» пронизана чувством неизбежного конца/неизбежной смерти. По-прежнему Тамерлан одержим жадной жаждой завоеваний и власти, но нет

пассионарности Тамерлана из первой части пьесы. Складывается такое чувство, как будто он исполняет роль героя, навязанную ему общественным мнением. Нет у него особой радости от завоеваний. В этой части пьесы он воюет с правителями Ближнего Востока, европейскими государями, с сыном Баязида. Символом его могущества и власти выступают покоренные им цари, запряженные в его колесницу: ремарка Марло: «Акт IV. Сцена 4. Появляется Тамерлан в колеснице, влекомой царями Трапезундским и Сирийским. Они взнузданы. Держа в правой руке поводья, в правой бич, Тамерлан хлещет их» [12]. Но он уже знает, что его ждет смерть.

Тамерлан обеспокоен тем, кто будет после него наследником. У него три сына. Интересна сцена, где он проверяет их способность быть достойными его дела – быть грозным правителем, полководцем, царем. Как пишет М. М. Морозов, «чтобы научить своих сыновей не бояться ран, он сам ранит себя в руку. Более всего ненавистны ему трусость и изнеженность. Когда один из его сыновей уклоняется от битвы, он, негодуя, закалывает его» [9].

Напряжение этой части пьесы нарастает после того, как умирает Зенократа. Тамерлан, завершив очередную свою победоносную битву и передав власть сыну Амиру, предсказывает свою кончину и умирает рядом с гробом Зенократы. Но примечательны слова Тамерлана: «Я собирался проложить канал, / Чтоб в Индию укоротить дорогу. / Достигнув Нубии, где воды Ворну, / Вдоль моря эфиопского прошел, / И тропик Козерога пересек, / И вплоть до Занзибара все забрал. ... / Смотрите, мальчики: вот тропик Рака; / Как много от него пространств на запад, / Где выгибается земной наш шар, / И солнце, спрятавшись от наших взоров, / У антиподов начинает день. / И я умру, не покорив все это! / Смотрите же! Там золотые копи, / Там пряности и камни дорогие, / Ценнее азиатских всех богатств; / Вот полюс Южный; от него к востоку / Лежат еще неведомые страны: / Жемчужные утесы там горят, / Как звезды, украшение небес. / И я умру, не покорив все это! / Так вот, сыны: что смерть мне запретила, / То вы возьмите, смерти вопреки» [12.С.206–207].

Следует заметить, что время создания пьесы «Тамерлан Великий» относится к периоду войны между Англией и Испанией. Этим можно объяснить интерес драматурга к военной проблематике. Как видим, герой Марло в этой трагедии проходит сложный путь, он движим жадной властью, любовь является еще одним смыслом его жизни, но чувство внутреннего опустошения, одиночества приводит его к гибели. На смену героическому оптимисту пришел героический пессимист. Успеху пьесы способствовал не только сюжет, накал страстей, но и различные спецэффекты. Большая часть пьесы сопровождалась шумом битв, звуками труб. Кроме того, «его героям свойственна красочная патетическая речь» [5].

Второй пьесой К. Марло стала «Трагическая история доктора Фауста» [1.Р.182]. В 1587 году «во Франкфурте в Германии была напечатана легенда о докторе Фаусте, продавшем свою душу дьяволу» [3.С.287]. Драма Марло «Трагическая история доктора Фауста» написана на основе мотивов народной книги о Фаусте, опубликованной Иоганном Шписом. Книга эта была, вероятно, в следующем же 1588 году переведена на английский язык [14]. Пьеса К. Марло была написана в 1588 г. [1.Р.182], или в 1589 г. [15.С.165;16.С.628–629]. В ней также главную роль – Фауста – исполнил Эдвард Аллен. В период между сентябрем 1594 г. и октябрем 1597 г. состоялось 23 представления [1.Р.183].

Как полагает А. Т. Парфенов, «в лице Фауста в народной книге с позиций лютеранства обличается гуманистическая идеология, рационалистический пафос, приверженность земным благам, показывается, что гуманистическая идеология неизбежно приводит к конфликту с богом. Протестантская мысль рассматривала гуманизм как нечто близкое к ереси, в народном сознании гуманисты часто ассоциировались с чародеями, с людьми, связанными с черной магией. В то же время, в XVI веке среди гуманистов происходит всплеск интереса к оккультным наукам – астрологии, алхимии, белой магии, однако гуманисты подвергали резкой критике людей, практикующих черную магию.

Практиковали черную магию многочисленные авантюристы и шарлатаны, которые очень часто одновременно претендовали на гуманистическую ученость, одним из таких авантюристов был Иоганн Фауст, бродивший по городам Германии в первой половине XVI века» [14].

Фауст Кристофера Марло – это человек, одержимый жадной властью, но властью, получаемой не от завоеваний, а от знания. Как писал А.Т. Парфенов, у Марло Фауст продает свою душу Люциферу, чтобы добыть «золотые дары знания» [15.С.165]. Можно сказать, Фауст – интеллектуальный Тамерлан. Знания для Фауста являют возможность стать богатым, могущественным, получить любовь прекрасной Елены Троянской. Разочаровавшись в обычных знаниях, Фауст пытается найти ключ к загадкам природы и мира в тайном знании, которое, как думает ученый, скрыто в книгах inferнальных сил. Подписав договор с темными силами, Фауст все равно не нашел ответы на мучавшие его вопросы мироздания. В этом он видит свою обреченность. По мнению М.М. Морозова, «Трагическая история доктора Фауста» показывает, что в творчестве Марло наступает переход «от оптимизма “Тамерлана” к трагическому пессимизму “Фауста”», и что в «истории мировой литературы Марло является первым писателем, создавшим художественное произведение на сюжет легенды о Фаусте» [9].

В пьесе есть элементы моралите, когда перед доктором Фаустом появляются Семь смертных грехов – Гордость, Алчность, Ярость, Зависть, Обжорство, Распутство, Лень. Пьеса населена темными силами, ангелами. Судьба Фауста уже была предрешена в словах Хора, который, начиная пьесу, сравнил его с Икаром: «... исполнен дерзким самомнением, / Он ринулся в запретные высоты / На крыльях восковых; но тает воск – / И небо обрекло его на гибель» [17.С.213].

И как итог Хор подводит черту, заканчивая пьесу, после того как Фауст уходит с дьяволами: «Пал в бездну ада сей ученый муж! / На гибель Фауста взирайте все! / Его судьба да отвратит разумных / От области познания заповедной, / Чья глубина отважные умы / Введет в соблазн – творить деянья тьмы» [17.С.276].

Анализируя содержание «Доктора Фауста» Марло, А.Т. Парфенов пишет, что «сочувствие к Фаусту проистекало у Марло из особенностей его мировоззрения, отмеченного чертами кризиса гуманизма. Вместо гармоничного, уравновешенного идеала человека Высокого Возрождения в творчестве Марло появляется дисгармоничная и динамическая концепция человека, основой которой служит стремление личности к первенству» [15.С.167].

Третьей пьесой Марло стала трагедия «Мальтийский еврей» [1.Р.184]. Она была создана в 1589–1590 гг. На сцене была поставлена раньше 1592 г. [18.С.639]. Дж. Куинси Адамс пишет, что в сезон 1592 г. в театре «Роза» играли «Мальтийского еврея» с Эдвардом Алленом в главной роли [19.Р.150]. По мнению Г.В. Аникина и Н.П. Михальской, «основная проблема трагедии “Мальтийский еврей”» – это учение Макиавелли, которое на практике реализует Варрава, который «добился богатства, пуская в ход принципы Макиавелли» [20.С.43].

Сюжет «Мальтийского еврея» изобилует преступлениями, которые совершает Варрава ради спасения своей жизни и сохранения богатства. Действие происходит на Мальте. Пьеса отсылает зрителей к 1565 г. – когда Мальту осаждали турки, и мальтийским рыцарям благодаря помощи, полученной от испанского короля, удалось отстоять свой остров, и к событиям Кипрской войны 1579–1573 гг., когда турки у Венеции захватили Кипр. Свою роль в развязывании Кипрской войны сыграл португальский еврей Микес, прототип Варравы [18.С.640]. Варрава – еврей, делец, ждет известий о прибытии своих кораблей с товаром. Для него есть три главных вещи в мире – он сам, богатство и дочь [21.С.288]. Но оказывается, что богатство и дочь величины непостоянные. Богатство то увеличивается, то его отбирают. Дочь – может предать. Остается лишь он, но себя без богатства он не мыслит.

Состояние придает ему статус: ибо еврей с деньгами, чем еврей без денег намного предпочтителен в мире христиан («Меня все ненавидят за удачу, / А богатство чтут. Так пусть уж лучше / Все ненавидят богача-еврея, / Чем жалкого еврея-бедняка») [21.С.287]. Мальтийские рыцари, чтобы добыть денег для того, чтобы откупиться от турок, решили в свою пользу изъять половину дохода у каждого еврея, живущего на Мальте, а весь доход отнять у тех, которые не с радостью и не сразу отдадут деньги. Варраве не повезло, пока он выяснял, на каком основании он должен расстаться с 50 % своего добра, в силу указа у него отобрали все. Варрава, обиженный тем, что мальтийские власти отобрали у него состояние, дом, где разместили женский монастырь, решил отомстить своим обидчикам. Часть богатства осталась в доме, но попасть в него ему нельзя: в женский монастырь так просто не проникнешь. Он просит помочь ему в этом свою дочь, предложив ей стать монашкой и вынести деньги и драгоценности. Она делает это. Авигея любит Матиаса и собирается выйти за него замуж. В нее влюбляется Лодовико, сын Фарнезе, правителя Мальты. Варрава обещает в жены свою дочь каждому из них, но не собирается это выполнять. Варрава изобретает хитрый план, он сталкивает двух молодых людей, которые в поединке за любовь Авигеи убивают друг друга. Авигея, узнав, кто виновен в гибели ее возлюбленного и его друга, снова уходит в монастырь. Варрава, боясь своего разоблачения, проклинает дочь и отправляет своего слугу Итамора подсыпать яд в еду монашкам. Спасти никому не удалось. Авигея перед смертью на исповеди монаху раскрывает тайну, кто виноват в гибели Матиаса и Лодовико. Монах отправляется к Варраве, шантажируя его этим, слуга Варравы убивает монаха, но в его смерти обвиняют другого монаха, который за это был повешен. Итамор знакомится с проституткой и ее другом, им он рассказывает о злодеяниях своего хозяина. Компания решает, что за свое молчание они должны получить деньги с Варравы, трижды они обращаются к нему, каждый раз увеличивая сумму, Варрава приносит им отравленные цветы. Итамор и его новые знакомые сообщают о злодеяниях Варравы правителю Мальты и умирают от запаха отравленных цветов. Варрава признается в своих преступлениях и предлагает помощь против турок мальтийским рыцарям, предложив устроить западню для приехавшего за данью сына турецкого султана. В котел попадает сам Варрава. Пьеса заканчивается тем, что Фарнезе, правитель Мальты, возвещает: «Скорее море осушат до дна, / Чем Мальту покорят и нас низвергнут!» [21.С.388]. Надо полагать, что сюжет пьесы держал в напряжении публику, которая с интересом следила за развитием интриги. Варрава был центром пьесы, он в силу своего понимания того, как нужно защищать себя и свое богатство, пытался на несколько шагов опередить своих врагов, придумать некий ловкий ход, чтобы разрешить возникшие на его пути препоны, но чаще всего способ решения проблемы для него был один – физическое устранение противника. В пьесе Марло затрагивал разные проблемы: противостояние человека своей судьбе, христиан и евреев, христиан и турок, вопросы религии, предательства. Многие исследователи полагали, что, несмотря на захватывающий сюжет, в «интриге этой пьесы есть и слабые места. Последние три акта мелодраматичны, содержат множество неправдоподобных эпизодов» [20.С.44], объясняя это тем, что после смерти Марло эту пьесу переработали. По образному выражению А. Т. Парфенова: «"Мальтийский еврей" в том виде, в каком эта трагедия дошла до нас ... представляет собой руины первоначального текста Марло» [7.С.32].

Образ Варравы во многом послужил основой для знаменитого Шейлока в «Венецианском купце» Шекспира. Многие черты его нашли свое воплощение в образе еврей-ростовщика из «Айвенго» В. Скотта, а также в Соломоне («Скупой рыцарь» А.С. Пушкина) [22].

С трагедии «Мальтийский еврей» начинается второй период творчества К. Марло, когда он пытается преодолеть противоречия, возникшие в его гуманистических представлениях, некий свой кризис гуманизма, как считает А.Т. Парфенов [7.С.31,32]. В его

пьесах стали появляться положительные образы – Авигея в «Мальтийском еврее», Кент и принц Эдуард в «Эдуарде II», Рамус в «Парижской резне».

Особое место среди пьес Марло занимает трагедия «Эдуард II» [10]. В ее основе лежат реальные события английской истории. Написана была в конце 1591 г. или в 1592 г. Поставлена летом 1593 г. [23.С.644]. В ней тема осуждения макиавеллизма продолжена. Суть пьесы в том, что определенную часть баронов не устраивает Эдуард II как король. Особенно их отталкивает любовь короля к Гевестону и Спенсеру Младшему. Создается оппозиция, где главную скрипку играет лорд Мортимер-Младший, ставший любовником королевы Изабеллы. Он стремится стать правителем Англии. Его замысел: низложить Эдуарда II, передав корону его сыну, принцу, будущему королю Эдуарду III. По словам Г. В. Аникина и Н. П. Михальской, «Эдуард II вначале принужден отказаться от короны, затем его убивают по приказу Мортимера» [20.С.44]. По мнению М. М. Морозова, «мучения Эдуарда – уже не короля Эдуарда, а человека, стоящего по колено в воде в душном и вонючем подzemелье замка, переданы Марло с потрясающей силой. Эта сцена принадлежит, конечно, к шедеврам реалистического искусства» [9].

Став королем, Эдуард III расправляется с убийцами отца: Мортимер казнен, королева Изабелла отправлена в Тауэр. По мысли Г. В. Аникина и Н. П. Михальской, «образ Мортимера явился прообразом Ричарда III в пьесе Шекспира» [20.С.44]. Кроме того, исследователи полагают, что в пьесе «Эдуард II» «уже нет титанических героев, которые полагались только на свой ум и силу своего характера в достижении желанной цели. Герои вынуждены в своих решениях и действиях считаться с обстоятельствами, опираться на определенные силы общества. Таким образом, поведение личности драматург начинает соотносить с реальной расстановкой сил. В этом реалистическая глубина трагедии. Пьеса “Эдуард II” – историческая хроника, написанная в форме трагедии. В создании ее Марло опирается на факты, взятые из “Хроник Англии, Шотландии и Ирландии” Ральфа Холиншеда (1577). Этим она отличается от первой исторической хроники в английской драматургии – пьесы Джона Бейла “Король Иоанн” (King Johan, 1548), которая еще была близка к моралите. Сочетанием жанровых признаков трагедии и хроники пьеса “Эдуард II” близка к историческим хроникам Шекспира» [20.С.45]. По утверждению же А. Т. Парфенова, новой в этой пьесе Марло была «мысль: мера личности – в ее отношении к обществу» [7.С.33]. Пьеса «Эдуард II» была и злободневной постановкой. В ней драматург обличал и нравы современного ему общества. Известно, что и королева Елизавета имела фаворитов.

Пьеса «Парижская резня» была написана К. Марло между 1590 и 1593 гг., поставлена была в театре «Роза» в 1593 г. [1.Р.185;23.С.653]. В последней пьесе Марло «Парижская резня» сюжетом явились гугенотские войны. Пьеса начинается с подготовки к убийству лидеров гугенотов по приказу Екатерины Медичи. Замысел королевы осуществляет герцог Гиз. Во главе католиков герцог Гиз, который отправляет слуг – одного с отравленными перчатками для королевы Наваррской, другого – с мушкетом на убийство Колиньи. Гиз мечтает о королевском троне: «Нет, прежде мы сметем с дороги к трону / Всех тех, кто мне во Франции мешает. < > / Что стисну я весь мир в руке железной; / Что овладею тронном королевским / . < > / Мой умысел созрел. Победа ждет / Того, кто безоглядно к ней идет» [25.С.534–535]. Наваррская королева, получив надушенные ядом перчатки, отравленная их запахом, умирает. Колиньи ранен, его сподвижники Гиза, ворвавшись в дом адмирала, закалывают кинжалом, а труп адмирала выбрасывают в окно. В двадцати пяти сценах «Парижской резни» К. Марло показывает своему зрителю события гугенотских войн во Франции с 1572 по 1589 г. В его пьесе есть эпизоды убийства философа Рамуса, Можирона, Гиза, кардинала Лотарингского, гибели Жуайеза, смерти Карла IX, убийства Генриха III. Пьеса заканчивается традиционно для Марло: «уносят тело» [25.С.585]. Власть в стране переходит к Бурбонам, в лице Генриха IV Наваррского.

Таким образом, хотя перу Кристоферу Марло принадлежит всего пять пьес, несколько поэтических сочинений, значение же Кристофера Марло в истории английского и шире мирового ренессансного драматического искусства огромно. Ему в заслугу ставят то, что внес логику в драму, ввел в нее белый стих. Получив классическое образование, Кристофер Марло внес в свои пьесы вкусы эпохи Возрождения. Его пьесы были построены на разнообразных сюжетах, отсылавших зрителя как к эпохе античности, так и к народным книгам, а также к всемирной и английской истории. Яркие герои, накал страстей, использование спецэффектов способствовали популярности его пьес у аудитории. Судьба самого Кристофера Марло сложилась драматично, он погиб при невыясненных обстоятельствах в таверне.

Библиографический список

1. **Lee S.** Marlowe Christopher / S. Lee // Dictionary of National Biography. – Vol. XXXVI. – London : Smith, Elder, 1893. – 453 p.
2. **Захаров Н. В., Черноземова Е. Н.** Кристофер Марло: пример реализации концепции нового энциклопедизма / Н. В. Захаров, Е. Н. Черноземова // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 1 (январь – февраль). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/> (дата обращения: 29.05.2017).
3. **Жирмунский В. М.** История легенды о Фаусте / В. М. Жирмунский // Легенда о докторе Фаусте. – М.: Наука, 1978. – 430 с.
4. **Черняк Е. Б.** Пять столетий тайной войны / Е. Б. Черняк. – М.: Международные отношения, 1991. – 560 с.
5. **Розанов С. С.** Кристофер Марло / С. С. Розанов. – М.: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1916. – 18 с.
6. **Пинский Л. Е.** К. Марло и его «Доктор Фауст» / Л. Е. Пинский // Трагическая история доктора Фауста. М.: Искусство, 1959. – 96 с.
7. **Парфенов А. Т.** Кристофер Марло / А. Т. Парфенов // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
8. **Стороженко Н. И.** Предшественники Шекспира. Эпизод из истории английской драмы в эпоху Елисаветы / Н. И. Стороженко. – Том I. Лилли и Марло. – СПб.: тип. В. Демакова, 1872. – 294 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/storozhenko-predshestvenniki-shekspira/i-nachatki-anglijskago-teatra.htm> (дата обращения: 25.04.2017).
9. **Морозов М. М.** Кристофер Марло / М. М. Морозов // Морозов М. М. Избранные статьи и переводы / М. М. Морозов. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 596 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.testsoch.info/morozov-kristofer-marlo/> (дата обращения: 26.05.2017).
10. **Смирнов А. А.** Кристофер Марло и его историческая драма «Эдуард II» / А. А. Смирнов // Марло К. Эдуард II. – М.: Искусство, 1957. – 199 с.
11. **Парфенов А. Т.** Комментарии. Тамерлан Великий / А. Т. Парфенов // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
12. **Марло К.** Тамерлан Великий / К. Марло // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
13. **Аникст А. А.** Теория драмы от Аристотеля до Лессинга / А. А. Аникст. – М.: Наука, 1967. – 454 с.
14. **Парфенов А. Т.** Кристофер Марло и легенды Востока и Запада / А. Т. Парфенов // Marlowe Chr. Two tragedies. – М–w.: Высшая школа, 1980.
15. **Парфенов А. Т.** Легенда о докторе Фаусте и гуманисты Северного Возрождения / А. Т. Парфенов // Культура эпохи Возрождения и Реформации. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981. – 268 с.

16. **Парфенов А. Т.** Комментарии. Трагическая история доктора Фауста / А. Т. Парфенов // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
17. **Марло К.** Трагическая история доктора Фауста / К. Марло // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
18. **Парфенов А. Т.** Комментарии. Мальтийский еврей / А. Т. Парфенов // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
19. **Adams J.Quincy.** Shakespearean Playhouses, A History of English Theatres from the Beginnings to the Restoration / J. Quincy Adams. – N. Y., 1917, reprinted Gloucester, Mass. Peter Smith, 1960. – 490 p.
20. **Аникин Г. В., Михальская Н. П.** История английской литературы / Г. В. Аникин, Н. П. Михальская. – М.: Высшая школа, 1975. – 528 с.
21. **Марло К.** Мальтийский еврей / К. Марло // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
22. **Распопин В. Н.** Эпоха Ренессанса. Англия. Лекции по истории зарубежной литературы / В. Н. Распопин. 2003. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://svr-lit.niv.ru/> (дата обращения: 24.06. 2016).
23. **Парфенов А. Т.** Комментарии. Эдуард II / А. Т. Парфенов // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
24. **Парфенов А. Т.** Комментарии. Парижская резня / А. Т. Парфенов // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.
25. **Марло К.** Парижская резня / К. Марло // Марло К. Сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 664 с.

УДК 433.94(47)

*Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Т. В. Ченская
(4862) 76-07-68
tanechka-che@yandex.ru*

*Orel State University
named after I.S. Turgenev
PhD in History, Associate Professor of Russian History
Chair
T. V. Chenskaya
(4862) 76-07-68
tanechka-che@yandex.ru*

Т.В. Ченская

**ПРОПАГАНДА ПЕЧАТНЫМ СЛОВОМ: ГАЗЕТА В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ
И МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕЙ В 20-Е – НАЧ. 30-Х ГГ. XX В.**

В статье рассматривается процесс создания сети массовой газетной печати специально для российской деревни 20-х – нач. 30-х годов XX в., вызванный потребностью идеологического обоснования происходящих в стране и обществе перемен. Раскрывается специфика работы с газетным материалом, исходя из низкого уровня грамотности крестьянского населения и отсутствия культуры чтения газет

Ключевые слова: крестьянство, советская деревня, газета, живая газета, СМИ.

T.V. Chenskaya

**PROPAGATION BY THE PRINTING WORD: THE NEWSPAPER IN THE RUSSIAN
VILLAGE AND WORKING METHODS WITH IT IN THE 20TH - EARLY 30TH YEARS
XX CENTURY**

The article discusses the process of creating a network of mass newspaper print specifically for the Russian village of the 20s - early 30s of XX, caused by the need for ideological justification of the changes taking place in the country and society. It reveals the specifics of working with newspaper material, based on the low level of literacy of the peasant population and the lack of a culture of reading newspapers.

Key words: peasantry, soviet village, newspaper, live newspaper, media.

В 20-е – нач. 30-х гг. XX века шло становление новой советской государственности, в основе которой лежали идеологические доктрины марксизма-ленинизма. Существенную роль в формировании нового общества и воспитании новых советских граждан сыграла агитация и пропаганда. Особенно она была важна в крестьянской среде. С одной стороны, это была самая многочисленная часть населения, с другой – самая консервативная, самая патриархальная.

СМИ всегда являлись мощнейшим средством воздействия на человека. Газета, в этом плане, является самым доступным и самым мобильным источником пропаганды. Информация со страниц советских газет служила нормообразующим средством формирования и пропаганды новых, нравственных и идейно-пропагандистских ценностей и идеалов для подражания, а также для обработки массового сознания и формирования мировоззрения советских граждан. Она могла иметь разные виды в зависимости от аудитории и методов агитации.

Государству удалось создать сеть массовой печати, провести ее реструктуризацию в соответствии с новыми задачами, сохранить фактически единоличное руководство ею, обеспечить воздействие прессы на массовое сознание. Массовый крестьянский читатель, подвергаясь повседневной обработке со стороны официальной прессы, втягивался в сферу влияния советской пропаганды.

На протяжении 20-х – 30-х гг. деревня приобщалась к газете. По данным организационного отчета ЦК партии XIV съезду ВКП(б), к декабрю 1925 года одна газета приходилась на 13 дворов (в 1924 г. – на 40 дворов), тираж крестьянской печати увеличился в 2,5 раза [4.С.83].

Но, делая поправку на российскую действительность, этот источник пропаганды мог и не сработать в деревне 20-х – 30-х годов. Поэтому государство оказалось перед проблемой поиска новых форм подачи газетного материала. Необходимо было учесть три основных фактора: низкий уровень грамотности крестьянского населения, недостаток финансовых средств (сравнительно высокая для крестьян цена на газету, при этом газета приходила с опозданием на две недели, а то и вообще не доходила) и отсутствие культуры чтения газетного материала у сельских жителей. Крестьяне очень утилитарно подходили к газете, она была им нужна, чтобы что-то завернуть или сделать сигарету, это было подмечено при исследовании крестьянских газетных интересов, проводимых в 1923 г. в течение двух недель в Воронежской губернии, по поручению Подотдела ЦК РКП(б) Я. Шафиром [8].

Выходом из сложившейся ситуации стали громкие читки с последующим обсуждением прочитанного и использование так называемых «живых газет». С этой целью населению был обеспечен широкий доступ к газетам через избы-читальни, красные уголки, кружки, библиотеки. В красном уголке деревни Андреевка Березовского сельского совета 22 сентября 1928 читали и обсуждали статью, освещавшую хозяйственное положение страны и задачи партии. В обсуждении принимали участие 50 человек [1.Л.7].

Крестьян, умеющих читать, поощряли выписывать газеты через избы-читальни. Так по данным отчета Репнинского Волполитпросвета (1926 –1927 гг.) крестьянами выписывалось следующее количество газет и журналов (см. таблицу) [2.Л.77].

№, п/п	Названия газет и журналов.	Выписывалось населением.
1.	Правда ЦК.	4
2.	Беднота.	–
3.	Крестьянская газета.	107
4.	Орловская правда.	12
5.	Комсомольская правда.	1
6.	Пионерская правда.	2
7.	Красный галстук.	–
8.	Красный воин.	–
9.	Безбожник (журнал).	2
0.	1 Правда молодежи.	1
1.	1 Журнал ЖКМ.,	5
2.	1 Большевикское дело.	16
3.	1 Лапоть.	2
4.	1 Безбожник (газета).	1

Продолжение таблицы

5.	1	Изба-читальня.	–
6.	1	Др. журналы.	10
7.	1	Др. газеты.	4

Из приведенных данных, видно, что наибольшей популярностью пользовалась «Крестьянская газета», которая начала выходить с 1923 года три раза в неделю специально для деревни. Калинин М. И. в статье «Наше государственное строительство» так обрисовал круг задач газеты: «Газета должна освещать крестьянскую жизнь, практически помочь крестьянству разобраться в вопросах хозяйственных, земельных, судебных и др. делах. В газете должно быть уделено особенное внимание борьбе с должностными преступлениями и всеми темными сторонами деревенской жизни. Наряду с этим газета должна осветить крестьянству весь смысл происходящих мировых событий и их тесную связь с жизнью нашей Республики» [5.]. Язык газеты был понятен даже малограмотному читателю. В состав редколлегии входили юрист, бесплатно консультировавший читателей по правовым вопросам, и агроном, отвечавший на вопросы, касающиеся сельского хозяйства, землеустройства. Число писем, приходивших в редакцию «Крестьянской газеты», увеличилось с 269 тыс. в 1925 г. до 1 млн. в 1929 – 1930 гг.

Одной из самых необычных форм работы с печатным материалом была «живая газета», которую не надо было читать, ее можно было смотреть и слушать. В печатной газете есть статьи, фельетоны, известия, объявления, портреты и карикатуры. Точно так же и живая газета составлялась из отдельных статей, но только эти статьи были сделаны в виде сценок с действием, частушек, живого кино, а иногда и в виде детской игры. Все действия, разыгранные на сцене, менялись, через каждые 5-8 минут. Таким образом «живая газета» становилась своеобразной формой художественной агитации и пропаганды, так как представление, основанное на газетном материале, освещало остро злободневные факты.

Зрители «живой газеты» не только пассивно воспринимали представляемый им материал, но и порой сами становились активными участниками действия, происходящего на сцене. Часто зрителей «вытаскивали» по одному или целой группой из зала, спрашивая о чем-либо или прося что-то помочь сделать. Затем, невольные участники живгазеты возвращались в зал и спектакль продолжался. Часто действие выходило в зрительный зал за пределы сцены и действие продолжалось среди зрителей. Вот что использовала живгазета «Костер»: все ребята выбегали на сцену садились на пол и молчали. Чуть позже вбегал еще один и сообщал зрителям: «Не хотим играть одни, пусть играет весь зал». Двое разворачивали большой плакат с крупно написанными словами текст песни и держали так, чтобы всем зрителям было видно. И весь зал пел вместе с живгазетчиками [7.С.15-16].

С пассивной аудиторией использовали иные методы работы, очень напоминающие сегодняшние способы «разогрева» зрителей перед концертом рок- и попзвезд. Живгазетчики перед тем как начать песню затевали спор о том будут ли зрители петь или нет и так их раззадоривали, что зал начинал петь все громче и громче. При этом часть спорящих всеми силами старалась заставить зрителей молчать, а другие – подбадривали их петь. Так делал коллектив живгазеты «Вперед» [7.Л.17].

Просмотр живых газет и непосредственное участие в действии, создавали иллюзию естественности происходящего, вызывали эффект сопричастности, сопереживания и впечатляли сильнее, чем просто чтение или пересказ с чужих слов. Сила эмоционального воздействия была настолько велика, что происходило проживание разыгранных сценок и примеривание на себя увиденных ситуаций.

С весны 1926 г. начала выходить крестьянская радиогазета. Она состояла из систематических передач, освещавших деревенскую жизнь. Часто в избах-читальнях устраивались коллективные прослушивания радиопередач. Туда предварительно рассылались программы или печатались в местных газетах. Так, например, Воронежская радиостанция им. Профинтерна 27 и 28 ноября 1928 г. транслировала следующие передачи:

Вторник:

- 11.00 – 11.30 Рабочий полдень.
- 17.00 – 17.50 Крестьянская газета.
- 17.55 – 18.00 Программа передач на завтра, проверка времени.
- 18.05 – 18.30 Общеобразовательный цикл «Откуда взялась земля».
- 18.35 – 18.40 Пять минут музыки.
- 18.45 – 19.10 Беседа профессора Ткачева: «Социальные болезни. Сифилис и борьба с ним».
- 19.15 – 20.00 Музыкальная концовка.

Среда:

- 11.00 – 11.30 Рабочий полдень.
- 17.00 – 17.50 Комсомольская газета «Молодой коммунар».
- 17.55 – 18.00 Программа передач на завтра, проверка времени.
- 18.05 – 18.30 Литературный цикл «Литература дворянства начала XIX в.».
- 18.35 – 18.40 Пять минут музыки.
- 18.45 – 19.10 Цикл «Современная техника – техника сухопутного передвижения».
- 19.15 – 20.00 Рабочая газета [3. Л 8.].

Курс на коллективизацию сельского хозяйства, взятый государством на XV съезде ВКП(б), требовал еще большей агитационно-пропагандистской работы в деревне, в связи с этим газетная сеть за 1928 – 1932 гг. возросла в 6,3 раза, а разовый тираж всех газет в 3,8 раза. В 1928 году возник новый тип газеты – районная газета. В 1929 году число районных и городских газет достигает уже 309 названий, а в 1932 года – 1918 названий. Сеть газет многотиражек выросла более чем в десять раз [10.С.58]. Усилению влияния периодической печати на массы содействовало принятое в январе 1931 года постановление ЦК ВКП(б) «О сельской районной и низовой печати». Была поставлена задача организовать к концу 1931 года местные газеты во всех районах страны. Орловская область не стал исключением, здесь стали издаваться газеты почти в каждом районе: «По ленинскому пути», «Болховский кожевник» (Болховский район), «Голос колхозника» (Свердловский район), «Колхозная правда» (Малоархангельский район), «Колхозник» (Верховский район), «Урицкая правда» и т. д.

Бурный рост крестьянской периодики, начавшийся с середины 20-х годов, привел к формированию в деревне газетного читателя. Разумеется, количество крестьян, совсем не читавших газет, и во второй половине 20-х годов было еще достаточно велико. По данным И. Тарадина, такие крестьяне узнавали новости по устным каналам – от соседей (40,1%), на базаре (27,1%), на сходе (28,7%)[7.С.130]. Среди этой части крестьянства активно циркулировали слухи, сплетни, выдумки и небывлицы.

Существовали газеты, имеющие одновременно две направленности – взрослую и детскую. В качестве примера можно привести антирелигиозную газету «Безбожник» и для детской и для взрослой аудитории, где простым языком, понятным для ребенка, объясняли некоторые научные проблемы, а также давали ответы на многие, казалось бы, сложные вопросы. В газете пытались «элементарно» объяснить достаточно сложные природные процессы, а также распространяли критические материалы в отношении религии и суеверий.

Таким образом, газетные периодические издания внесли свой весомый вклад в процесс идеологического обоснования происходящих в стране и обществе перемен и формирования новых морально-нравственных ценностей, транслируемых советским государством. Личность советского крестьянина попадала под сильное влияние охватившего всю страну «пафоса строительства» нового общества и государства. Самые разнообразные формы и методы использовала печать: устраивались громкие читки и «живые газеты», переключки, совещания селькоров. Печать выступала как организатор социалистических соревнований, пропагандировала ценные починки рабочих и крестьян.

Библиографический список

1. Государственный архив Орловской области (ГАОО) Ф. 41. Оп. 1. Д. 51. Л. 7
2. ГАОО Ф. 213 Оп. 1 Д. 150 Л. 77
3. ГАОО Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1745. Л. 8.
4. XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., Л., 1926. С. 83.
5. Крестьянская газета 1923 г. 25 ноября.
6. **Афанасьева А., Берман Л.** Пионерские живые газеты. Л., 1928.
7. **Тарадин И.** Слобода Ровеньки. Воронеж, 1926.
8. **Шафир Я.** Газета и деревня. М.-Л., «Красная новь» 1924.
9. Печать СССР за сорок лет. 1917 – 1957 гг. М., 1957.

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
SOCIAL PHILOSOPHY**

УДК 355.01

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж),
Кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин
Н.А. Зуева
Россия, г. Воронеж, тел. 89204050550,
89521079262;
e-mail: zuevan2010@yandex.ru*

*Military Training Research Center of the Air Force “Air
Force Academy named after professor N.E. Jukovsky and
Y.A. Gagarin” (Voronezh)
PhD in Philosophy, Associate Professor of the
Humanities and Social and Economic Sciences Chair
N.A. Zueva
Russia, Voronezh, tel. 89204050550,
89521079262
e-mail: zuevan2010@yandex.ru*

Н.А. Зуева

Е.Э. МЕССНЕР. ЛИКИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается феномен современной войны – «мятежевойны», актуализированной в работах русского офицера-эмигранта Е.Э. Месснера.

Ключевые слова: современная война, неклассическая война, мятежевойна, иррегулярные силы.

N.A. Zueva

E.E. MESSNER. FACES OF MODERN WAR

The article deals with the phenomenon of modern war – “mutiny-war” analyzed in the works of the Russian emigrant officer E.E. Messner.

Key words: modern war, non-classical war, “mutiny-war”, irregular forces.

Обращение к духовному наследию прошлых поколений характерно для современной России. Классика военной мысли как «система идейного верования» и «духовная помощь», «нравственное водительство» и «подлинный кладезь истинного патриотизма» оказывает огромное влияние не только на воспитание современных военных специалистов, но и позволяет анализировать изменения, произошедшие в военной науке, а также трактовке сущности войны и вооруженной борьбы [1].

Согласно А.А. Свечину, страницы прошлого – это не только «оружие для борьбы в настоящем», но и «ключ к его пониманию».

Эмигрантская научно-исследовательская и мемуарная литература – источник богатой проблематики, связанной с вопросами комплектования армии, роли и места в ней офицерского состава, соотношения армии и политики, новых форм и методов ведения боевых действий, военного строительства, подготовки страны и ее вооруженных сил к будущим войнам, а также морально-нравственного осмысления воинской деятельности.

В среде русской эмиграции последовательно отстаивалась идея об элитарности, избранности армии, «состояние которой определять должна была именно каста офицеров – оплот армии, основа духа и организации войск» [2.С.129], оформились два направления в интерпретации будущей российской армии: реставраторское и модернистское.

В рамках последнего разрабатывались наиболее интересные проекты, поскольку, видя именно в развале армии одну из ключевых причин произошедшей революционной катастрофы, его сторонники не считали возможной простую ее реставрацию.

Одним из сторонников и ярким представителем модернистского направления был Евгений Эдуардович Месснер (1891-1974), русский офицер-эмигрант, полковник Генерального штаба.

Значимость военного мыслителя определяется, как известно, не только способностью постичь сущность и динамику изменений войны и вооруженной борьбы, но и прогностическим потенциалом его творчества. Появившиеся в настоящее время новые технологии достижения политических целей без военного вмешательства ранее уже нашли отражение в теории мятежевойны Е.Э. Месснера, сравнивавшего современные войны и вооруженные конфликты с мятежами и революциями по всему миру (Всемирной Мятежевойной) [3.С.18].

Творческий век Е.Э. Месснера начался в 1923, а закончился в 1974 году, – он, по мнению исследователей, «единственный наш военный ум, чье творчество охватывает более чем полувековой период, трагически переполненный войнами и социальными взрывами, перегруженный военно-техническими революциями» [1].

Его личность противоречива (так, не может быть однозначно оценено его отношение ко Второй мировой войне [4]), но очевидно, что он был человеком исключительной эрудиции, блестящего интеллекта, владеющим несколькими языками, целеустремленным и настойчивым, с юных лет мечтавшим быть офицером – частью, по его словам, «корпуса слуг Отечества». Через годы Великой (Первой мировой) войны и войны Гражданской он пронес представления об идеальном офицере – служащем по призванию, обладателе «офицерской духовной наследственности», подлинном «военном интеллигенте», профессионале своего дела.

События 1917 года способствовали острому осознанию Е.Э. Месснером опасности революционной анархии и антигосударственности для будущего армии. И уже в 1918 году его опасения подтвердились: развал армии достиг апогея, и, как реальная боевая сила, она прекратила свое существование.

Именно в это время он задумался об актуальности новой войны – «войны гражданского образца», войны революционной, а также дал системное объяснение феномену современных, «неклассических» войн, символизирующих наступление новой эры – «всемирного мятежа», «безграничного террора».

Интересно, что задолго до актуализации понятия «сетцентрическая война» он рассмотрел ее особенности и наметил основные тенденции ее развития. В современной российской науке «сетцентрическая война» подразумевает использование целого спектра силовых компонентов (военных, экономических, политических, информационных): «Подразумеваются военные действия, которые совмещают дозированное использование регулярных вооруженных сил, операции неформальных вооруженных формирований, диверсии и саботаж, акции гражданского протеста и действия политической оппозиции на территории государства- противника, а также информационную войну...» [5.С.110]. Работы Е.Э. Месснера, в которых была определена сущность сетцентрической войны, предвосхитили исследование этого феномена в нашей стране.

Прогностическая сила творческого потенциала Месснера необычайно велика. Так, со страниц «Вестника военных знаний» (в период югославской эмиграции в 1929-1935 годах) он выступил с призывом изучать феномен гражданской войны, поскольку, с его точки

зрения, многие из будущих международных войн могут на определенном этапе принять именно внутренний, «междоусобный» характер. Однако уже с середины 20-х годов он за примитивностью «войны гражданского образца» видит новую сложнейшую форму войны и пытается вывести закономерности ее ведения, ее сущностные особенности. В 30-е годы он, предвосхищая свою концепцию «мятежевойны», определяет повстанчество, восстания, карательные экспедиции, массовый террор как методы борьбы в новых «неклассических» войнах.

В работе «Столкновение мировоззрений страшнее столкновения государств», написанной в 1939 году, он определяет войну как «комбинированную борьбу меча и рубля, слова (пропаганды) и дипломатической хитрости».

Работа «Террор», написанная в 1972 году, по праву считается предтечей всех современных исследований в этой сфере. Согласно Е.Э. Месснеру, терроризм изменился в объеме, сути и характере; а террористические акты сделались «главнейшими операциями Всемирной Мятежевойны». Он считает террор одним из главных элементов современной «неклассической» войны (мятежа), воспринимает его как главную угрозу миропорядку, указывает на его безграничность, организованность, многоликость целей и многочисленность акций, способность вызывать сочувствие «общественности».

Творчество Е.Э. Месснера – «практическая философия войны», результат более чем двадцатилетней работы: «Он совершенно верно выявил и показал читателю в конце 20-х гг. и в 30-х основные черты будущей Второй мировой: ее мобилизационное «крепостное право», ее маневренный характер, «ужас военно-технического прогресса», огромные людские потери, «длительность морального напряжения бойцов» и «поголовное истощение нервов», «призрак гражданской войны»» [1].

Сложившуюся в мире после Второй мировой войны ситуацию Месснер находит парадоксальной: ускоряющееся развитие техники (отметим, что он не сторонник преклонения перед мощью машин и автоматов, справедливо считая, что машина – тело, но ее душа – человек) и наращивание ядерного оружия сопровождалось повышением роли партизанской, «неклассической» войны. Вместо ожидаемой «ядерной дуэли» мир получил «Третью Всемирную», или «Мятежевойну».

Работа «Лик современной войны» была написана Е.Э. Месснером в Буэнос-Айресе, в 1959 году. В ней предпринимается попытка комплексного анализа феноменов войны и вооруженной борьбы, их иррегулярный характер, прослеживается изменившаяся диалектика современных войны и мира, выявляется роль народа в войне, а также судьба международного военного права.

Считая войну одной из форм борьбы за существование, он связывает увеличение ее жестокости и кровопролитности с изменением, а точнее размыванием или ослаблением человеческой морали, а также «всененавистью» современного мира: «Ненавистью полон мир и в дни мира, и в дни войны» (так, национализм превращается в неудержимый шовинизм).

Человеческая история, с его точки зрения, есть прогресс в ужесточении стиля войны: если в эпоху рыцарства кровопролитие было «регламентировано», в эпоху религиозного фанатизма наступило время «исступленного братоубийства», то после Французской революции сражения своей кровопролитностью превзошли «страшные сечи орд глубокой древности».

XX век Месснер называет эпохой «воинствующего пацифизма»: «Пацифистскими войнами пытаются искоренить милитаризм и во имя человечности придают своим войнам сугубо бесчеловечный стиль». «Пацифическое» истребление, согласно Месснеру, становится стилем современной войны: «Пацифист Эйнштейн дает в руки пацифиста Рузвельта бомбу, «пацифически» истребившую население Хиросимы и Нагасаки».

Парадоксально, но именно пацифизм «из-под спуда тысячелетий... извлек военный принцип «на войне все дозволено» и этим упразднил... и воинскую честь, и благороднейшие

воинские традиции...» [1]. Было изменено само представление о «тотальной войне» Э. Людендорфа: «война всеми силами» стала «войной всеми средствами». В результате «идеологическая иступленность нашего века и повсюду разлившаяся ненависть создали стиль современной войны» – войны низменной, предельно ожесточенной, «апокалиптической».

Изменились и пространственные характеристики войны, которая, ранее представлявшая собой дуэль армий, проходившую лишь в двух измерениях, в современном мире, по мнению Месснера, превратилась в истребление (под водой и в воздухе). «Слово «фронт» потеряло свой жуткий смысл», – пишет он, – так как жутко становится на всей территории воюющего государства, и воюющий народ более не чувствует себя защищенным за спиной своего войска». Понятие «театр войны» более неактуально, так как им становятся территории противников. Мужество требуется не только от «воинов» – мужчин, но и от женщин, которые в глубочайшем тылу выполняют свои мирные женские обязанности «под завывание сирен, предвестниц бомбежки»: «Женщина в дни войны принадлежит не семье, а воюющему государству».

Остатки совести у современных стратегов выжжены модой на «тотальную войну», что позволяет не ограничивать бомбежки военными объектами. Месснер пишет: «Все становится военным объектом», в результате: «тотальная война, тотальное разрушение, тотальное убийство, тотальное безумие».

Однако самая важная борьба, по его мнению, разворачивается в четвертом – духовном измерении, и смыслом этой борьбы становится «разложение духа врага и уберегание от разложения своего духа». Именно идеологические войны Е.Э. Месснер считает самыми свирепыми.

В эпоху «смятения умов и отсутствия совести» дух оказывается уязвимым и, согласно Месснеру, «в нынешнюю эпоху легче разложить государство, чем его покорить оружием». С его точки зрения, в современном мире государство перестало быть в глазах людей высшим из земных установлений, мистическое значение государство ослаблено, что делает его морально уязвимой жертвой «духовного расщепления». Это приводит к деградации и индивидуальной, и общественной этики. Более того, само государство демонстрирует особую форму терроризма в отношении своих граждан, в результате «многие не имеют родины-матери, потому что для них мачехой является их страна, где большинство тиранит меньшинство или меньшинство тиранит большинство».

Если раньше считали, что война может излечить некоторые социальные болезни, то опыт двух мировых войн доказал, что лекарство, борясь с болезнью, может уничтожить и сам организм. Устранив несколько причин международных осложнений, современная хаотичная война создает новые их причины. Война и ранее была хаосом, но «полководцы старались обуздать эту стихию своими планами; а что они не доделали, то подправляли военные историки, и в книжках война, аккуратно причесанная, выглядела не хаосом, а порядком». Современная же война «безгранично хаотична», что связано не только с разнообразием средств и методов ее ведения, многочисленностью целей, сложностью коалиционных взаимоотношений (Месснер указывает на огромное количество «акционеров» – игроков на доске), но и с принципиальной сложностью военной машины.

В результате современный мир пребывает в состоянии невроза-ожидания, когда «вспышки войны классически регулярной и современно иррегулярной нервируют человечество, и никто на земле не чувствует себя в безопасности от войны-революции или революции-войны». Особое состояние «не мир и не война» приводит человечество в состояние повышенной и постоянной нервозности. Пребывание же в таком напряжении может привести к парадоксальной ситуации, в которой желание войны становится условием устранения этого изнуряющего состояния: «свирепая война» становится предпочтительнее

«невыносимо трагичного мира» подобно тому, как смерть может иногда быть предпочтительнее, чем постоянная угроза смерти.

Итак, современная война приобретает новые черты и формы. Она изменилась не только с точки зрения организации пространства, но и в отношении способов ведения вооруженной борьбы: не существует различия между легальными и незаконными способами войны, регулярное войско лишилось своей монополии: «Теперь нет разделения на войско и население – воюют все с градуированием напряженности и постоянства...». Е.Э. Месснер пишет: «Народ перестал быть пассивным зрителем или безмолвной жертвой единоборства войск. Народ воюет» [1].

С точки зрения Месснера, современное иррегулярное войско представлено партизанскими отрядами и диверсионно-террористическими группами, применяющими различные формы борьбы (в том числе акции неповиновения (саботажи), вредительство, диверсии, террор, восстания). Он считает, что в будущих войнах «иррегулярные силы будут представлены в гораздо более импозантной пропорции»: «Воевание без войск – воевание партизанами, диверсантами, террористами, вредителями, саботерами, пропагандистами примет в будущем огромные размеры...» [1].

Иррегулярство становится мощным фактором войны, получив материальную и моральную поддержку войска, так как успехи войск не только усиливают активность иррегулярных сил, но и увеличивают их численность.

Подчеркивая вирулентность иррегулярства, Месснер сравнивает его с азиатским гриппом, поскольку оно «принимает массовый характер... делает возможным тотальное участие народа в тотальной войне». Связывая активность иррегулярного войска с топографическими особенностями местности-мишени, а также политико-социальными условиями, он останавливается на анализе темперамента народа и возможных для него иррегулярных действий. Так, сербы, с его точки зрения, могут быть отличными партизанами, тогда как арабы – только «террористами из-за угла».

Появление иррегулярного войска привело к вульгаризации самого понятия «войско», к размыванию воинской этики, в прежних войнах допускавшей военные хитрости, но не коварство и подлость: «Ныне же в штабах разрабатывается тайноевоевание: стратегия, оператика и тактика низости – террора, вероломства, измены». В новом военно-политическом мире долг заменен фанатизмом, «храбрость – лукавством, благородство – жестокостью, традиции – импровизацией, порядок – своеволием, иерархия по старшинству – выдвиганием энергичнейших, государственная идея – оппортунистическими лозунгами, унаследованная этика – учетом полезности, слово разума – криком буйства...» [1].

В результате вышеназванных изменений формируются, согласно Месснеру, четыре актуальные формы международных отношений: война как открытая борьба оружием, полувойна – неявное, не прямое участие в войне, агрессодипломатия как напоминающая состояние «холодной» войны и дипломатия – «политическая деятельность в перчатках с применением классических приемов уговариваний и угроз, выпрашивания и вымогательства».

Эти формы при определенных условиях способны переходить одна в другую. Так, дипломатия может легко превратиться в агрессодипломатию, например, мобилизуя в государстве-мишени оппозиционеров (революционеров) путем пропаганды или подкупа. При превращении агрессодипломатии в полувойну воюют не войска, а диверсанты (партизаны). Раньше, справедливо замечает Е.Э. Месснер, стратегия всегда была прямой и «по-солдатски честной»: разбить армию врага, взять столицу. В настоящее же время «традиционный военный объект – армия врага – расплылся в воюющий народ, традиционный географический объект – столица – оказывается в ряду суррогатов столиц...» (центров отраслей народного хозяйства). Поэтому основным принципом современной «оператики» становится следующий: «Государство – без концентрированной

промышленности, а население в полной готовности к мгновенному выходу из концентрации в городах; оперативика – без оперативных концентраций; тактика – без тактических. Только распыленное выживает и сохраняет способность к борьбе стратегической, оперативной и тактической».

Изменилось и отношение к воинству. Раньше, пишет Месснер, не было более почетного звания, чем воин: на могиле знаменитого древнегреческого драматурга Эсхила не было упомянуто, что он автор трагедии «Прометей», но было указано: «Здесь лежит человек, сражавшийся при Саламине». Современная же армия потеряла дух аристократизма, лишилась возможности привить свой дух народу, напротив, сегодня «народ диктует войску мораль и мудрость», войско перестало быть гордостью нации, «оно не любимо, оно только терпимо».

В современном мире понятия «воин-гражданин» и «гражданин-воин» пытаются отождествлять. Между тем Месснер констатирует снижение психического и физического качества «военно-людского материала». В иррегулярном войске гражданин-воин демонстрирует милиционные качества: нервность, впечатлительность, «малую способность к перенесению опасностей». Но солдат за короткий срок службы способен получить лишь обучение, но не воспитание (духа), то есть не успевает стать воином, а потому, безусловно, предпочитает использовать «истребительное» оружие, поскольку «нервы не выдерживают убийства собственноручно».

Фактором, пагубно влияющим на снижение общей культуры воинской деятельности, становится то, что материальным вознаграждением пытаются подменять сознание воинского долга, а денежные штрафы оказывают больший воспитательный эффект, чем наказания, бьющие по самолюбию.

Примитивизируется и стратегия, обрушиваясь с высот классического искусства регулярного воинства в «низину джазбанда всенародного воевания», когда тотально, то есть «от мала до велика, независимо от пола, народ участвует в тотальной войне, применяя тотально-многообразное оружие: тяжелое оружие боя, потайное оружие партизанского воевания... террора и диверсии, дешевое «оружие-слово» и общедоступное «оружие» – вредительство и саботаж...» [1]. Все это разрушает классические представления о войне, воинстве и, согласно терминологии Месснера, воевании. Между тем вместо усовершенствования оружия, считает он, «следовало бы обратиться к усовершенствованию солдат».

Значение психологического фактора в войне велико, а его недооценка может привести к губительным последствиям. По мнению Месснера, «психологический метод заключается в установлении национальных целей войны, в расположении их в порядке их важности и в направлении всех действий к этим целям». Следует учитывать и специфику настоящего: «В эпоху властвования масс надо, воюя, считаться с психологией масс». Он пишет: «Как атака без артиллерийской подготовки не дает обычно победы, так и стратегические действия должны быть проверяемы психологической подготовкой... Массы, властвуя или думая, что властвуют, не любят приказа; правители не любят уговаривания... Остается одно: убеждать, внушать идеи». Причем не просто прибегать к убеждению, но «вколачивать, как вколачивают гвозди».

Е.Э. Месснер подчеркивает значимость пропаганды в современной войне: «Война XX в. не есть чисто военное предприятие: в ней политики не меньше, чем тактики, в ней пространство надо завоевывать и войском, и пропагандой: теперь народ может не признать физического завоевания и продолжать духовное сопротивление (Резистанс) даже и по капитуляции воинства». Однако, считает он, «пропаганда должна избегать лжи... и предпочитать ей извращение понятий, внушение ложных представлений».

Современные войны оставили после себя «пепелище права». Но что делать международному праву, спрашивает Месснер, если поклонники истребительного оружия,

утверждая нейтральность техники, считают применение водородной бомбы деянием, не противоречащим морали? Вторая мировая война – время «расторжения договора с Богом», когда люди попрали все моральные обязательства. Существовавшая ранее максима «Победителей не судят» предстает сегодня в извращенном виде: «победителей не надо наказывать за незаконные действия, побежденных же можно казнить за законные. Победа или поражение определяют отношение к «военным преступлениям» – такова мораль века». «Было бы лучше, – утверждает Месснер, – чтобы совесть пробуждалась не после войны, а во время нее».

Сегодня, когда международному праву недостает «принудительной силы и... морально здоровой среды», а «современная дипломатия, политика, стратегия и военная техника таят в себе соблазн идти к победе бессовестным манером», есть только две силы, способные воспротивиться этому искушению: «страх Божий и воинская честь».

Война остается и останется ужасной вследствие ее грандиозности, тотальности, хаотичности. И современные командиры – «командиры хаоса» [6.С.227]: «Руководить хаосом невозможно, но руководить в хаосе можно и через хаос прийти к победе можно. Надо лишь быть мужественным. Надо лишь... во время войны не утратить мужества...». «Побеждают не оружием, не техникой, – утверждает он, – а доблестной уверенностью в себе». Лик современной войны страшен, но справедливость ее требует осознания: «Страшное не устрашает мужественного. Не в силах современный человек сделать лик войны не страшным. Но в его силах не допустить, чтобы он стал подобным смертоносному лицу Медузы-Горгоны». И по-прежнему вся тяжесть ответственности за это лежит на офицерах – людях силы и мужества, по словам К. Леонтьева, «повелевать дерзающих, принуждать дерзающих».

Библиографический список

1. Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. Российский военный сборник. – Вып. 21. – М.: Военный университет; Русский путь, 2005. – Электронное издание.
2. **Манеев И.В.** Философские идеи о войне и армии в творческом наследии русской эмиграции первой половины XX века // Вестник МГОУ. – Серия «Философские науки». – 2010. – № 4-5.
3. **Дудкин Т.А.** Мятежевойна: трансформация войны / Т.А. Дудкин // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Гуманитарные проблемы военного дела». – Новосибирск, 14 ноября 2014 года.
4. **Ганин А.В.** Русские генштабисты-эмигранты в годы Второй мировой войны / А.В. Ганин // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2014. – № 9.
5. **Александров М.В.** Сетевые войны будущего и подготовка государства к их отражению. Взгляды русского военного теоретика Е.Э. Месснера / М.В. Александров // Обозреватель-Observer. – 2016. – № 11 (322).
6. **Месснер Е.** Современные офицеры // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания: Российский военный сборник. – Вып. 17. – М.: Военный университет, «Русский путь», 2000.

УДК 1:001

Воронежский государственный технический университет
Доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории
М.В. Черников
Россия, г. Воронеж, тел. 8(920)463-76-11
E-mail: mv.chernikov@gmail.com

Voronezh State Technical University
Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
M.V. Chernikov
Russia, Voronezh, tel. 8(920)463-76-11
E-mail: mv.chernikov@gmail.com

М.В. Черников

ЛОГИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В настоящей статье концептуально раскрывается проблема становления и развития современной науки. Выделяются основные этапы исторического пути науки, выявляются их характеристические особенности. С общесистемных позиций прослеживается целостная траектория развития научного познания в системе западноевропейской культуры. Обсуждаются вопросы институализации и идеологического обоснования науки.

Ключевые слова: наука, система культуры, мировоззренческая парадигма, этапы исторического развития науки, идеология науки, классическая научная рациональность, неклассическая научная рациональность.

M.V. Chernikov

LOGIC OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN SCIENCE

This article conceptually reveals the problem of the formation and development of modern science. The main stages of the historical path of science are highlighted, their characteristic features are identified. From a system-wide point of view, an integral trajectory of the development of scientific knowledge in the system of Western European culture can be traced. The issues of institutionalization and ideological substantiation of science are discussed.

Key words: science, system of culture, vision paradigm, stages of historical development of science, ideology of science, classical scientific rationality, non-classical scientific rationality.

Наука, будучи важнейшей составляющей человеческой культуры, возникает достаточно давно. Но когда? Об этом до сих пор не утихают споры. В вопросе о начале науки сталкиваются две крайние позиции: презентизм и антикваризм. Презентисты осовременивают исторические образы науки, пытаясь в каждой эпохе различить, как минимум, зачатки научной деятельности в ее сегодняшнем понимании. Антикваристы, наоборот, абсолютизируют уникальность и неповторимость исторических культурных типов, что ведет к дискретизации процесса исторического развития науки, неумению проследить целостную траекторию исторической динамики научной деятельности [1.С.168]. Представляется методологически правильным найти некий срединный путь между крайностями презентизма и антикваризма, что мы и попытаемся сделать в дальнейшем изложении.

Обращаясь к самым первым этапам общественного развития человека, мы находим две, постепенно все более специализирующиеся формы интеллектуальной деятельности и, соответственно, знания: сакрально-мировоззренческую и обыденно-утилитарную.

Первая форма знания задает определенную, исторически обусловленную форму мировоззрения или так называемую мировоззренческую парадигму: стандартизированные в рамках данного сообщества представления о мире, человеке, месте человека в так обустроенном мире, смыслах и целях человеческой деятельности. Вторая форма знания нацелена на обслуживание практической деятельности человека: накапливается и систематизируется соответствующий опыт, составляются своего рода «каталоги» успешных практических приемов и технологий, оформляется так называемое рецептурное знание.

По мере развития государственности оба вида интеллектуальной деятельности институализируются, то есть получают свое оформление в качестве определенного социального института. В древних восточных деспотиях, представляющих собой исторически первую форму развитой государственности (Вавилон, Древний Египет), кураторство над обоими видами знания осуществлял институт жречества. В древневосточных обществах, удивляющих нас развитием математики, астрономии, умением составлять довольно точные календари, жреческая каста монополизировала весь компендиум знаний, что обусловило его закрытость и эзотеричность. Это знание, окрашенное в сакральные тона и предназначавшееся только для посвященных, характеризовалось глубокой консервативностью, практически полным отсутствием инноваций и, что самое, пожалуй, главное – отсутствием теоретичности. Множество практически эффективных интеллектуальных «рецептов», точных наблюдений и глубоких прозрений не находило теоретического обоснования, но представляло собой эклектичные включения в далекую от объективности мифопоэтическую картину мира, которая и выступала в качестве мировоззренческой парадигмы древневосточных обществ.

Именно отсутствие теоретичности, а соответственно, процедур доказательства и опровержения, не позволяют говорить о древневосточной системе знания как научной, здесь мы имеем этап так называемого преднаучного знания.

Открытие теории как единой концептуальной основы для множества конкретных интеллектуальных положений, насколько нам известно, происходит только в Древней Греции, которая и считается прородительницей науки в западноевропейском понимании этого понятия.

Культура и образ жизни древнегреческого полиса существенно отличаются от таковых в древневосточных деспотиях. Полисная жизнь является более открытой, мобильной, пронизанной разнообразными общественными отношениями. В центре античной культуры находятся политика и гражданственность, значительно расширяется сфера применения правовых установлений. Древний обычай, сакрализованная традиция заменяются гражданским законом (номосом), который имеет светский и рациональный характер [2.С.104].

Мифопоэтическая картина мира, характерная для всех древних обществ, по-прежнему составляет основу мировоззрения, является базисной для античной мировоззренческой парадигмы, но уже подвергается критическому осмыслению и рациональному обоснованию, что становится основной задачей нового направления интеллектуальной деятельности, набирающего силу в Древней Греции. Такой тип деятельности определяется как философия.

В рамках античной философии вырабатывается особый стиль мышления, который можно назвать философским рационализмом. Для него характерно стремление не декларировать, но аргументировать и логически корректно доказывать свою мысль, рассуждения проводятся с помощью предельно общих, абстрактных понятий – категорий, господствует установка не на описание единичного, но на поиск универсальных принципов и закономерностей, важнейшей задачей становится преодоление субъективных мнений для установления объективной истины.

Так возникает запрос и ориентация на теоретическое знание, на построение особой концептуальной системы – теории (от греч. *theoria* – рассмотрение, умозрение,

исследование), представляющей собой целостную систему абстрактных понятий, позволяющих с помощью правил логического вывода переходить от одних суждений к другим, в том числе – от общих принципов к частным положениям (дедуктивная логика) и от частных случаев к выведению общей закономерности (индуктивная логика). В рамках теоретического знания становятся впервые возможными и получают статус нормативности процедуры доказательства, опровержения, прогнозирования.

Открытая в Древней Греции метода рационального мышления, предполагающая построение соответствующих теорий, на базе которых объясняются (а не просто описываются) наблюдаемые явления и процессы, получает все более широкое применение. В сферу рационального осмысления включаются и космос, и человек, и общество, что, соответственно, ведет к развитию этики, эстетики, политической теории, а также логики, математики, астрономии, физики. Так возникает античная наука (*episteme*), что знаменует собой переход от этапа преднаучного знания к этапу научного знания.

Важно подчеркнуть специфичность *episteme*, не смешивая ее с так называемой современной наукой (*scientia*). Античная *episteme* – это синкретичное единство философии и науки, так что правомерна её трактовка как «философии-науки» или «науки-философии». Для *episteme* характерен примат умозрительного, спекулятивного мышления, когда поиск нового знания осуществляется за счет логически корректных (но зачастую далеких от опыта) рассуждений и теоретических умозаключений [3.С.228].

Античная наука-философия (философия-наука) не имеет ничего общего с экспериментальным знанием. Опыт, эксперимент, техническое изобретение – все эти занятия в принципе отделены от *episteme* и стоят в иерархии ценностей античного полиса гораздо ниже теоретического знания. Греки даже не допускали мысли, что общее может подтверждаться или опровергаться в опыте, ибо единичное «ниже» и менее достоверно, чем общее, достигнутое путем умозрения. Частные наблюдения мимолетны и отягчены субъективностью, они не дают устойчивого, объективного знания, поэтому, как считалось, установление истины не может быть достигнуто экспериментальным путем. Господствовало убеждение, которое сформулировал Аристотель: «...Человек, имеющий опыт, считается более мудрым, нежели те, кто имеет (лишь) чувственные восприятия, а владеющий искусством более мудрым, нежели имеющий опыт, наставник – более мудрым, нежели ремесленник, а науки об умозрительном (*theoretikai*) – выше искусств творения (*poietikai*)» [4.С.67].

Теоретическое знание в Древней Греции существует не ради утилитарной полезности, оно нацелено на поиск вечной истины сущего, на понимание и постижение общего миропорядка и, в этом смысле, оно – самодостаточно и самоценно. Аристотель пишет: «И так же, как свободным мы называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука (философия) единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя» [4.С.69].

Надо, однако, сказать, что новый вид интеллектуальной деятельности, который дала миру Древняя Греция в виде *episteme* – античной науки-философии (философии-науки), был слабо институализирован. Теоретические построения составляли удел избранных, это были элитарные штудии, скорее вид досуга, своего рода хобби, нежели систематически организованная и институализированная деятельность. Наивысшего своего развития античная наука достигает в Афинах – культурном центре Древней Греции, а, например, в Спарте она так и не привилась. Позже, в эпоху Римской империи античная наука практически полностью теряет свое значение и оттесняется на периферию культурной жизни.

После развала Римской империи, знаменующего собой закат Античности, научная деятельность продолжалась только на Арабском Востоке, куда интерес к рациональному мышлению и теоретическим исследованиям был занесен в эпоху эллинизма, после походов

Александра Македонского, распространившего древнегреческую культуру далеко за пределы Греции, по всей тогдашней ойкумене.

Варвары, вступившие во владения Римской империи, не смогли ассимилировать античную культуру. В западноевропейской истории произошел разрыв античной социокультурной традиции. Образовавшуюся социокультурную нишу захватила и подчинила себе новая мировая религия – христианство, безоговорочно доминирующая на протяжении всей эпохи Средневековья.

Господство христианской идеологии было во многом обусловлено созданием мощной институциональной организации – церкви. Церковь обеспечивала и политическое и культурное единство Средневекового Запада, она давала духовное освящение государственной и идеологической жизни, вмещаясь во все сферы деятельности средневекового человека. Духовенство было к тому же единственным образованным классом. В результате сложилась ситуация, когда церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия – все содержание этих направлений интеллектуальной деятельности приводилось в соответствие с учением церкви.

Достижения античной науки-философии, которые все-таки не исчезли из культурной памяти западноевропейцев, были по-своему восприняты и модифицированы христианской церковью. Наибольшую лояльность в отношении интеллектуального наследия Античности церковь проявила к философии объективного идеализма, представленной, в первую очередь, именами Платона и Аристотеля. Подвергнутые соответствующей обработке идеи Платона и Аристотеля составили концептуальную основу, на которую опиралась теология как особая, поддерживаемая церковью форма интеллектуального обоснования религии.

Постепенно формируется новый тип рационализма – так называемый теологический рационализм, который во многом отличен от философского рационализма Античности. Предметом интеллектуального анализа в рамках нового типа рационализма становится уже не безличный и упорядоченный космос, а сотворенный единым личностным Богом иерархически организованный миропорядок, влекомый божественным Провидением к заранее предустановленной цели. Мир земной и грешный занимает в этой иерархии низший уровень и противопоставлен миру небесному, божественному. Интеллектуального внимания достоин только высший мир, знание о котором дано в первую очередь через Библию (Священное Писание) и учение церкви (Священное Предание).

Соответственно, вырабатывается и особый стиль теологического рационализма. Для него характерны авторитаризм, книжность, цитатничество (постоянные отсылки к Священному Писанию и Священному Преданию), вербализм (предметом анализа и источником интеллектуальной аргументации служит слово, в первую очередь – Слово Господне, но не реальное положение дел) [5.С.220-221]. Такое положение дел мало способствовало развитию естественных и точных наук. Хотя в средневековый период продолжались занятия математикой, механикой, астрономией, однако в целом научные знания не вышли за пределы, достигнутые Античностью, а многие достижения античной науки были вовсе утрачены.

Свежий ветер, ветер перемен принесла с собой эпоха Возрождения (XIV – XVI вв.). Именно эта эпоха первоначального капиталистического накопления, реформации, крестьянских войн, ранних буржуазных революций создала предпосылки для генезиса нового типа науки. Общая обстановка этой драматической эпохи требовала переворота во всех сферах жизни: социально-экономической, политико-правовой, духовно-идеологической. На первый план выходит капиталистическое предпринимательство, задачей дня становится достижение реальных успехов, решение конкретных практических задач. Центральной фигурой в это время становится бюргер – «человек дела». И именно устремленность на Дело, потребность осуществлять эффективное переустройство окружающей действительности

задает новые тренды эпохи: десакрализацию мира, поворот к природе как сфере деловой активности человек, к «вещам» (в отличие от «слов» – предмету интеллектуального внимания в эпоху Средневековья) как основе производства и торговли [6.С.584].

Таким образом, складываются условия, которые делают востребованным принципиально новый тип интеллектуальной деятельности – познание природного мира, но не с целью бескорыстного уяснения истины сущего (философский рационализм Античности), не с целью постижения Бога и Слова Божьего (теологический рационализм Средневековья), но с целью эффективного переустройства природного мира, за счет чего, как считается, только и можно решать все насущные проблемы человека и, в первую очередь, обеспечить его земное, материальное благополучие, вырвать его из оков унижительной зависимости от стихийных природных сил.

Этим новым типом интеллектуальной деятельности и становится так называемая современная наука (*scientia*), специфика которой задается взятой ею на себя миссией, её целевой функцией – давать человеку знания, позволяющие последнему решительно преобразовывать окружающий мир, вести эффективную производящую деятельность, осваивать новые технологии и, в конечном счете, извлекать из «клона природы» дотоле в нем скрытые, ранее недоступные для человека блага, которые только и могут, как начали полагать, сделать счастливым земное существование человека. Можно с полным правом утверждать, что именно такого рода установка, принятая на вооружение западноевропейской цивилизацией в эпоху Возрождения, на переломе от феодализма к капитализму, и является ответственной за научно-технический прогресс, достигнутый человечеством уже в эпоху Нового времени. Именно эта установка определила практически все цивилизационные достижения Новейшего времени и Современности.

Многие особенности современной науки становятся вполне понятными и, можно сказать, неизбежными, если принимать во внимание её целевую функцию. В частности, практически неизбежной для нового типа науки оказывается ее ориентация на опыт и эксперимент, которая практически полностью отсутствовала у античной науки. Если античная наука, фигурально выражаясь, стояла на одной ноге – в своих поисках истины опиралась только на логическую непротиворечивость, то современная наука стоит на двух ногах – логическая непротиворечивость в поисках истины должна дополняться экспериментальной, практической подтверждаемостью.

Характерной чертой современной науки становится и невиданное дотоле объединение математики и естествознания (в первую очередь – физики). В античной науке физика и математика практически не пересекались. Математика как точная наука занималась только неизменными, идеальными сущностями – числами, а предметом физики является всегда текучий, подвижный мир чувственно воспринимаемых вещей и природных процессов. Согласно античным убеждениям физика не может быть точной наукой, ее прерогатива давать лишь описание и качественное объяснение природных процессов [7.С.160].

Но для эффективного управления природными процессами – а именно такая задача была поставлена перед современной наукой – нельзя ограничиваться лишь качественными объяснениями. Искомая эффективность, желаемая точность требует своего рода отцифровки природы. И такая задача была решена. Еще Галилей выразил убеждение, что «книга природы написана на языке математики» и в скором времени Ньютоу удалось достичь блестящего подтверждения прозрения Галилея – была построена математически строгая теория механики, ставшая ядром всей классической физики. Математика и естествознание с тех пор объединились в нерасторжимый союз, что составляет фундаментальную отличительную черту современной науки.

Установившийся таким образом новый стиль мышления правомерно определить как научный рационализм. Его характерными чертами становятся: установка на объективированное, безличностное знание, признание решающей роли для установления

научной истины опыта и эксперимента, допущение принципиального единообразия и универсальности законов природы, математический способ описания природных закономерностей. В качестве идеала научного знания принимается теория типа ньютоновской механики.

Формирование нового стиля научного познания (когнитивная составляющая науки) сопровождается возрастающей профессионализацией и институционализацией науки.

Профессионализм возматерал не только в силу усложнения методов научного исследования, но и в силу социально-культурной дифференциации ученых в обществе, отделения научной деятельности, с одной стороны, от деятельности теологов, философов, алхимиков, специализирующихся на решении метафизических вопросов, и, с другой стороны, – от ремесленников, аптекарей, фармацевтов, демонстраторов всякого рода технических «фокусов» и поделок.

В XVII веке в Европе возникают такие специализированные образования как научные академии, положившие начало институционализации современной науки. Хотя на первых порах в состав академий входили и знатные люди, и просто дилетанты, однако вскоре начал четко вырисовываться профессиональный облик этих институтов. Научные академии становятся основными центрами научной мысли и в этом статусе получают официальное государственное признание, что санкционировалось соответствующими королевскими указами и хартиями. Вырабатываются уставы научных академий, оформляются права и обязанности их членов.

Таким образом, формируется новая, сначала немногочисленная, но потом все более растущая социальная группа людей, профессионально занимающихся научной деятельностью – возникает так называемое научное сообщество. Новый слой ученых людей стремится утвердиться в обществе, укрепить свой социальный статус. Для этого он создает свою собственную идеологию, в рамках и благодаря которой решается целый ряд значимых для научного сообщества задач: лоббируются интересы людей науки, обосновывается необходимость развития науки во благо всего общества, артикулируются основные цели и задачи науки [8.С.220].

Идеология науки имеет два направления своего действия: внешнее и внутреннее. Действуя в первом плане, идеология науки преследует цели укрепления социального статуса науки в обществе и защиту интересов научного сообщества. Действуя во втором плане, идеология науки осуществляет поддержание внутринаучных традиций, создает систему внутринаучных ценностей, обеспечивает воспроизводство духовного облика человека науки.

В число составляющих идеологии науки входят представления ученых о необходимой стратегии и тактике науки (политика науки), образ науки, стиль научного мышления, этос науки, нормативно-ценностный образ ученого. Для идеологии науки не характерно наличие эксплицитных, системно и последовательно оформленных идеологических доктрин, в отличие, например, от политических идеологических учений; идеология науки работает в рамках текущего дискурса научного сообщества – через систему высказываний, артикулированных размышлений, воззваний и обращений ученых.

Институализация науки предполагает и широкое развитие сети научных коммуникаций. Формируются специальные научные журналы, издаются научные монографии и сборники научных трудов, проводятся научные конференции, симпозиумы и другого рода форумы. Таким образом, создаются условия для свободного обмена результатами научных исследований, методическими технологиями, методологическими знаниями.

Все вышеотмечаемые черты науки как особого вида деятельности и как специфического социального института позволяют говорить о науке как о разновидности «всеобщего труда», а о результатах научных исследований – как о «всеобщих продуктах» общественного развития. «Всеобщим трудом, – писал К. Маркс, – является всякий научный

труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников» [9.С.116]. Всеобщность научного труда, таким образом, определяется, с одной стороны, в преемственной и универсальной связи субъектов научной деятельности «по вертикали» – трансляция и переработка знаний от одного поколения к другому), и, с другой стороны, «по горизонтали» – обмен научной информацией между современниками. Поэтому независимо от того, кто непосредственно выступает автором научной идеи (отдельный ученый или современный научный коллектив), научный труд носит принципиально общественный характер. «Всеобщий» труд совершается по универсальным схемам деятельности, относительно безразличен к географическим и историческим особенностям стран и регионов, носит интернациональный характер.

Рождение современной науки происходит в XVI веке, XVII и XVIII века составляют период её становления, а в XIX веке она уже вступает в зрелую стадию своего функционирования, продолжающуюся и в наши дни. Однако и для вполне сформировавшейся науки современного типа можно выделить два этапа ее развития: так называемые классический и неоклассический (ряд исследователей наряду с этими двумя выделяют и третий этап, называемый постклассическим) [10.С.744].

Классический этап развития современной науки приходится в основном на XIX век, когда были созданы основные естественнонаучные теории, действительно ставшие классическими. Механика Ньютона в работах Эйлера, Лагранжа, Гамильтона, Якоби приобретает законченную форму, больших успехов достигают математические науки. Фарадей и Максвелл создают классическую электродинамику, в биологии появляется теория эволюции Дарвина, закладываются основы экспериментальной физиологии, химия, после открытия Лавуазье, расстается с последними остатками аристотелианства.

Мировоззренчески-парадигмальную основу классической науки составляет так называемая классическая научная рациональность, объединяющая в единое системное целое набор определенных онтологических, гносеологических и аксиологических представлений, задающих пространство возможных мыслительных ходов в рамках научно-исследовательской деятельности данного типа.

Для онтологической составляющей классической научной рациональности характерно признание в качестве истинных следующих представлений.

1. Мир организован как упорядоченная система, регулируемая ограниченным числом относительно простых, фундаментальных законов. Все многообразие явлений есть не что иное как проявление действия этих глубинных законов.

2. Основные законы природы неизменны, универсальны и, в этом смысле, абсолютны.

3. Действия фундаментальных законов природы предельно строгие, причина однозначным образом определяет следствие, в мире господствует так называемый жесткий детерминизм.

4. «Классические» объекты познания аддитивны, что предполагает сведение целого к сумме его составляющих. Такого рода объекты на принципиальном уровне независимы и изолированы друг от друга. Аналогично изолированы и независимы друг от друга различные причинно-следственные цепочки.

Такие онтологические представления и установки коррелируют с гносеологическими представлениями и установками классического типа научного познания. К последним исследователи обычно относят следующие:

1. Интенция на полную познаваемость основных мировых закономерностей.

2. Элиминация субъекта из процесса наблюдения объективной действительности и процесса построения знания об объекте.

3. Наблюдаемость всех значений переменных в опыте; отсутствие объектов, принципиально не доступных наблюдению, «прозрачность» бытия да познающего субъекта.

4. Описание физической реальности на языке «начальных условий»; идеал и образец научного знания – динамический закон (т.е. знание закона и начальных условий достаточно для однозначного определения любого последующего состояния исследуемого объекта) [11.С.110].

Однако уже к концу XIX века классическая научная рациональность вступает в кризисный период. Значительную роль в этом процессе сыграло возникновение новых естественнонаучных теорий, таких как статистическая физика, теория относительности, квантовая механика, а затем – квантовая теория поля, нелинейная физика, синергетика. Усиливалась и завоёвывала новые рубежи в естествознании эволюционная парадигма: уже не только биология и геология, но и астрофизика, физика элементарных частиц, неравновесная термодинамика и др. науки вплотную занялись исследованием эволюционных процессов в материальной действительности. Возникла идея глобального эволюционизма. Фундаменталистское, ориентированное на изначальную простоту, законосообразность и определённости сущего, понятийное видение мира классического типа оказалось в этой ситуации малоэффективным, не способным ассимилировать новые научные факты, объяснять и, тем более, прогнозировать новые реалии, открытые в процессе бурного развития научных исследований. Назрела необходимость в новой, адекватной современности фундаментальной научной парадигме, в новом понятийном видении мира, в новом типе научного мировоззрения. И сегодня уже можно сказать, что такая парадигма сформировалась. Ею стала так называемая неклассическая научная рациональность. [12.С 288].

Для неклассической научной рациональности характерны следующие допущения.

В плане онтологических представлений и установок:

1. На смену установке о законосообразности, упорядоченности сущего приходит представление об изначальной хаосогенности, неопределённости.

2. На смену установке о статичности, неизменности сущего приходит представление о самоактивности, о постоянном развитии; генерализуется идея эволюции.

3. Законосообразность, упорядоченность теряют абсолютность, приобретают локальный характер и выступают как результат процесса эволюции, результат онтологического перехода «хаос – порядок».

4. Онтологический статус приобретает понятие «потенциально возможное», вводится представление о «пространстве возможных событий», действительное выступает как выбор, реализация одного из вариантов потенциально возможного.

5. Онтологический статус приобретают понятия «случайность» и «вероятность».

6. Онтологический статус приобретает понятие «необратимость».

7. На смену установке об изолированности объектов приходит представление о принципиальной невозможности полной изолированности, о сложной системной организации всех без исключения объектов в природном мире.

8. Теряет абсолютный и приобретает локальный характер понятие причинно-следственной связи; возникает представление о более общем характере детерминации в природе.

В плане гносеологических представлений и установок:

1. Бытие перестаёт быть «прозрачным» для субъекта; вводятся представления о принципиально не наблюдаемых сущностях (таких, например, как виртуальные частицы).

2. Увеличивается роль теоретических конструкций в научном познании и, таким образом, осознаётся «теоретическая нагруженность» последнего.

3. Выявляется относительность, диалектика существенного и несущественного в знании об объекте: существенное в одном отношении - несущественно в другом и наоборот [13.С.114].

Такое фундаментальное изменение основных представлений и установок научного познания, формирование нового понятийного видения мира естественным образом повлекло за собой поиск новых методологических средств научного анализа и придало последним собственное мировоззренческое значение.

Изменение типа научной рациональности, переход от её классической формы к неклассической составляет главную внутреннюю или содержательную компоненту развития современной науки в XX веке. В то же время существенные изменения претерпевает и её внешняя, формально-институциональная компонента.

Классический период развития современной науки протекает под эгидой специализации и профессионализация деятельности ученых. Профессия ученого становится платной, работающие в академиях и университетах ученые приобретают статус государственного служащего.

Происходит реформа образования. Из университетов вытесняется дух средневековой «учености», образуются новые естественнонаучные факультеты и кафедры. Традиционная для университетов задача «обучения» дополняется все более нарастающей по своему объему и финансированию научно-исследовательской деятельностью. Возникают политехнические институты с углубленной подготовкой инженеров, строителей, механиков.

При этом классический период научного познания обычно трактуется как век «чистой» науки. Удельный вес прикладных исследований не значителен, он носят спорадический характер, доминирующее место занимают фундаментальные исследования. В идеологии научного сообщества в этот период господствует представление о самоценности науки. Однако в дальнейшем, при переходе к так называемому неоклассическому этапу научного познания (его временные рамки отмечены двумя историческими вехами: началом первой мировой войны и окончанием второй мировой войны) положение дел начинает меняться.

Неоклассический период развития науки – это время вступления капитализма в стадию империализма, для которого характерны наличие высокопроизводительного производства, милитаризация экономики, широкое использование научно-технических достижений. Процесс превращения науки в производительную силу, о чем писал ещё К. Маркс, все более интенсифицируется. Наука выходит за стены академий и университетов, создаются промышленные лаборатории. Все более ясно обнаруживается главная задача научного познания, в рамках которого, по словам Маркса, «теоретическое познание... само выступает лишь как хитрость, имеющая цель подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства»[14.С.387]. Наука во все большей степени вращается в систему капиталистических отношений, в систему товарного производства.

Происходят изменения в характере научного труда: он во все большей степени становится совместным, коллективным; развиваются новые формы социальной организации науки, разрастаются промышленные лаборатории, создаются предприятия, работающие на науку, увеличивается обслуживающий науку персонал, возрастает роль государственного начала в науке.

После окончания второй мировой войны начинается период Большой науки (постклассический этап развития научного познания). Истоки Большой науки обычно связывают с реализацией Манхэттенского проекта (так называлась программа США по разработке ядерного оружия, осуществление которой началось 17 сентября 1943 года). Для нового этапа науки характерны крупномасштабность научных исследований, переход от индивидуальных форм научного исследования к коллективным, индустриализация научного труда, значительное расширение инфраструктуры науки, изменение в социально-профессиональном составе научного сообщества (включение в него научно-технических работников и инженеров). Профессия ученого становится массовой.

Важнейшая черта Большой науки – её огосударствление: наука превращается в орган и инструмент государственной политики. Возникает глубоко эшелонированная система государственной поддержки науки, связанная с планированием, финансированием и контролем за развитием науки. Управление наукой переходит на уровень государственных (национальных) научных программ [15.С.255].

Глубинные процессы политизации науки, возрастающая наукоемкость производства, экономика, тесно связанная с научно-техническим прогрессом, проникновение науки во все социальные сферы (организация труда и досуга, медицина, социальное обеспечение, транспорт и др.), увеличение её роли в принятии правительственных решений – все это характерные черты Большой науки. Наука в наши дни стала громадной социально-политической силой, определяющей ход современного экономического развития ведущих держав мира, современного исторического процесса. По праву можно сказать, что современная наука является главной опорой и основным залогом успешности всей современной цивилизации.

Библиографический список

1. **Кравец А.С.** Наука как социальное явление / под ред. А.С. Кравца. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
2. **Лосева И.Н.** Проблемы генезиса науки / И.Н. Лосева – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1979. – 104 с.
3. **Черников М.В.** Философия / М.В. Черников, Л.С. Перевозчикова – Воронеж: Воронежский ГАСУ, 2014. – 228 с.
4. **Аристотель.** Соч.: В 4-х т. М., 1975 / Аристотель – Т.1.
5. **Рабинович В.Л.** Ученый человек в средневековой культуре / В.Л. Рабинович // Наука и культура. – М., 1985.
6. Философия эпохи ранних буржуазных революций / Под ред. Т.И. Ойзерман. – М.: Наука, 1983. – 584 с.
7. **Косарева Л.М.** Социокультурный генезис науки Нового времени (Философский аспект проблемы) / Л.М. Косарева. – М.: Наука, 1989. – 160 с.
8. **Кравец А.С.** Идеалы и идолы науки / А.С. Кравец – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1992. – 220 с.
9. **Маркс К.** Соч. – Т.25 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Ч.1.
10. **Степин В.С.** Теоретическое знание (структура, историческая эволюция) / В.С. Степин – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
11. **Черников М.В.** Онтологические основания запретного подхода и его методологическая роль в современном научном познании / М.В. Черников // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2014, №4.
12. **Мамардашвили М.К.** Классический и неклассический идеалы рациональности / М.К. Мамардашвили. – М.: Азбука, 2010. – 288 с.
13. **Черников М.В.** Онтологические основания запретного подхода и его методологическая роль в современном научном познании / М.В. Черников // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2014, №4.
14. **Маркс К.** Соч. – Т.46 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Ч.1.
15. **Мотрошилова Н.В.** Наука и ученые в условиях современного капитализма / Н.В. Мотрошилова – М.: Наука, 1976. – 255 с.

УДК 130.2

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат философских наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С.И. Иванова
Россия, г. Воронеж,
тел. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
Ph.D. in Philosophy, Educator of Humanitarian and Social and Economic Disciplines Chair
S.I. Ivanova
Russia, Voronezh, tel. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

С.И. Иванова

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ
ПОЧВЕННОЧЕСТВА**

В статье рассматриваются проекты национальной идеи в философии почвенничества (Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский). В решении национального вопроса почвенники уходят от либеральной идеологии «чистого» славянофильства и переносят акценты на «борьбу с Западом», идеализацию русского народа и признание его исторической миссии.

Ключевые слова: национальная идея, почвенничество, «борьба с Западом», православие, русский народ.

S.I. Ivanova

**FORMATION OF THE NATIONAL IDEA IN PHILOSOPHY
POCHVENNICHESTVA**

The article discusses the projects of the national idea in the philosophy of pochvennichestvo (N.N. Strakhov, F.M. Dostoevsky). In solving the national question, the soil scientists are moving away from the liberal ideology of «pure» Slavophilism and shifting the emphasis to the «fight against the West», the idealization of the Russian people and the recognition of its historical mission.

Key words: national idea, pochvennichestvo, «fight against the West», Orthodoxy, Russian people.

Во второй половине XIX века теряет актуальность, так называемое, «чистое» славянофильство: его романтические идеалы, отрицающие политику как вредное для России западное изобретение, защищающие самодержавие как наиболее приемлемую форму власти для русского народа, верящие в чудесное исцеление Запада, не находили поддержки в глазах общественности. Как адаптация к новым условиям, происходит изменение славянофильства, так называемая его «деградация» или «перерождение» [1.С.161].

Второе по поколение славянофилов сближаются с государственной властью, активно включаются в обсуждение политических вопросов, меняют либеральность старых славянофилов на консервативную направленность, превращаясь из борцов с «официальной народностью», в сторонников ее реставрации, подкрепляя национальную государственную идеологию собственными проектами национальной идеи. Сохранив основные славянофильские мотивы, они сместили акценты с православия, как духовной основы русской жизни, на национальный характер русского народа, его культурное своеобразие, «русскость», заменив неприятие Европы и веру в Россию, лозунгами «борьбы с Западом» и идеализацией русского народа.

Страхов отошел от распространенного среди современников отношения к «польскому вопросу» как политическому конфликту, противостоянию двух государств. На страницах периодического издания Страхов первым открыто сформулировал главный, «роковой» вопрос русской культуры, вопрос о собственном самосознании: «кто такие мы, русские?». В дальнейшем русские философы национальной направленности будут часто использовать противоречивый образ славянской, но западной Польши для обоснования идеализации русского народа. Он сформулировал и принципиально новый подход к идентичности, основанный не на противопоставлении, а на диалоге культур.

«Нельзя найти идентичность своей собственной культуры (сколь бы разнообразной она не была), пока глубоко и досконально не познакомишься с другой культурой, вплоть до того, что реакция на это знакомство обновит все твое существо», - отмечает известная исследовательница А. Вежбицкая [2.С.43]. Это высказывание как нельзя лучше иллюстрирует понимание того, чем являлся образ поляка в русской национальной культуре. Сам Страхов говорит об этом: «Чтобы порешить дело с Польшей, приходится отражать ее веру - нашей верой, ее язык - нашим языком, ее историю - нашей историей, ее дух - нашим духом. Все наши внутренние силы, весь наш исторический организм с его зачатками и зрелыми формами должен пойти в сравнительную оценку и тяжбу с ее организмом и ее силами» [3.С.87]. Н. Н. Страхов сознательно подчеркивает блеск и достоинства польской культуры, подробно описывает ее достижения, ссылаясь на Киреевского: «Польская аристократия в XV и XVI веке была не только самой образованной, но и самой блестящей, самой ученой в Европе. Основательное знание иностранных языков, глубокое изучение древних классиков, необыкновенное развитие умственных и общежительных дарований удивляли путешественников и составляли всегдашний предмет реляций наблюдательных папских нунциев того времени» [4.С.38]. При этом автор не забывает многовековую связь Польши с католическим Западом, влияние которого стало определяющим и культурно плодотворным для нее. То есть мыслитель, как бы дистанцируется от своего этноса, смотрит на Польшу сопереживательно, чтобы вторично пересмотреть свой взгляд на Россию и русский народ: «Не будем обманывать себя; постараемся понять, каким взглядом должны смотреть на нас поляки и даже вообще европейцы» [4.С.38]. В этом заслуга философа: противопоставляя себя западной, хотя и славянской цивилизации, другим духовным ценностям, мы обретаем другое понимание своей русской самобытности, национальной идентичности. В конечном итоге философ сделал первый шаг на пути разрушения извечной оппозиции России и Европы, развивая мысль о многообразии и автономности славянского мира. При этом не следует преувеличивать его отстраненность от стереотипов эпохи.

Поляки сознательно выделяют себя из славянской семьи и главная причина этому - их принадлежность к европейской культуре. Автор подтверждает, что эти притязания вполне обоснованы, вся их история доказывает право польского народа «считать себя в цивилизации наравне со всеми другими европейскими народами». Вместе с другими европейскими народами Польша приняла католичество, «в науках, в искусствах, в литературе, вообще во всех проявлениях цивилизации, она постоянно бралась и соперничала с другими членами европейской семьи никогда не была в ней членом отсталым или чужим» [4.С.37]. Причастность к европейской цивилизации вдохновляла поляков на борьбу с Россией. Философ приходит к выводу, что противостояние Польши и России, есть ничто иное как столкновение двух культур, борьба двух цивилизаций, Запада и Востока, «народа цивилизованного» и «варваров» [4.С.37]. Спустя шесть лет в журнале «Заря» от 1869 г. будет опубликован труд Данилевского «Россия и Европа», в котором концептуально рассмотрен вопрос о конфликте европейской и русской цивилизаций. По мнению многих современных исследователей творчества Н.Н. Стрхова, он пришел к идее «борьбы цивилизаций» независимо от Данилевского и раньше него [5;6.С 131]. Но там, где Страхов сформулировал только общие идеи, Данилевский сумел оформить их в разработанную, обоснованную

концепцию, что, однако, не умаляет роли Н. Н. Страбова в истории русской философской мысли.

В чем же русские увидели «точку опоры» в своей борьбе с поляками? Мыслитель дает однозначный ответ: «наши мысли обращаются к единому видимому и ясному проявлению народного духа, к нашему государству». [4.С.39]. Крепкая государственная организация важна, так как дает нам возможность самостоятельной жизни. Но не стоит преувеличивать роль государства, оно является полным, завершенным только при наличии в нем духовного составляющего, «народного духа». На формирование концепции «народного духа» Н.Н. Страхова оказали несомненное влияние идеи «национального духа» немецких мыслителей. Гегель, в частности, рассматривал «национальный дух» как абсолютное начало, дух, который возможно познать только с помощью мысли, рассматриваемый на данном конкретном этапе развития, у данного народа. Конкретный дух народа выражается в конкретных проявлениях его многогранной деятельности, в делах народа, во всей его разнообразной действительности.

Надо сказать, что у Страхова «народный дух» тоже определенная метафизическая величина, она складывается из двух составляющих. С одной стороны, это «коренные и своеобразные» силы народа, источник его жизненных сил и органических проявлений, то есть та творческая энергия, «плодотворный дух», который позволяет созидать что-то великое. Другое проявление народности - «почва», «самобытные своеобразные начала», некая национальная форма, на которой держится русская культура, русская государственность, самобытная русская жизнь. Наиболее полно эта мысль выражена в объявлении об издании «Времени»: «Мы убедились, наконец, что мы тоже отдельная национальность, в высшей степени самобытная, и что наша задача - создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал» [7.С.279]. Новаторство Страхова в том, что он подошел к рассмотрению «национальности» с точки зрения не распространенного политического, а философского понимания, выделяя ее метафизическую основу – «народный дух». Это дало толчок дальнейшей теоретической разработке национализма как философского понятия и научному обоснованию русской идеи в трудах других философов консервативного направления, таких как Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев.

Уверенность в силе и крепости нашего государства и неуверенность в духовной самостоятельности России составляет главное противоречие русской культуры: «несоразмерность нашей государственной силы с нашим нравственным значением» [4.С.40]. Соглашаясь с Данилевским, Н.Н. Страхов признает Россию самобытным культурно-историческим типом, развивающимся независимо от Европы, и считает, что западный путь развития и просвещения непригоден для России. Западные идеи, не связанные с развитием народного духа, «отрывают нас от нашей почвы», ведут к утрате нашей духовной самобытности, лишают нас умения жить своим умом [8.С.III-IV]. Страхов не критикует западную культуру и даже признает его великие культурные достижения: «мы должны уважать Запад и даже благоговеть перед величием его духовных подвигов». Более того, он осознает всю важность западных ценностей для развития России: «Европейское просвещение, этот могущественный рационализм, это великое развитие отвлеченной мысли, должно быть для нас побуждением и средством к такому сознательному уяснению наших собственных духовных инстинктов; все наше рабство перед Западом, все наши обезьянничанья и все беды, которые мы от этого терпим и будем еще терпеть, получают себе даже и некоторое историческое оправдание, если ценою их мы достигнем, наконец, сознательной самобытности, если пробудится в нас настоящая умственная жизнь, и то непонятное для себя и других чудище мира, которое называется Россиею, придет к сознанию самого себя». Однако настаивает автор: «Умственная борьба с Западом при этом необходима» [8.С.VI-VII].

Он раскрывает слабость духовных основ западной культуры, начало вырождения, самоотрицания. Запад разрывается от внутренних противоречий, «душевной путаницы», ярким симптомом этого духовного разложения стал, по мнению философа, нигилизм. Нигилизм - продукт европейского просвещения: «нигилизм есть крайнее, самое последовательное выражение современной европейской образованности, а эта образованность поражена внутренним противоречием, вносящим ложь во все ее явления. Противоречие состоит в том, что все протестуют против современного строя общества, но сами нисколько не думают отказываться от тех дурных начал, против которых протестуют» [9.С.90]. Европейское просвещение, по мнению Страхова, стало главным источником нигилизма и у нас, в России. Поэтому борьба с Западом крайне важна для России, но это должна быть не столько политическая, а «умственная борьба». Таким образом, Н.Н. Страхов впервые излагает идею «борьбы с Западом», ставшей основополагающей в национальных воззрениях консервативных философов. Но, если Страхов проводит идею о необходимости «умственной» борьбы, то в концепции Данилевского она приобретает форму «неизбежного» для России политического противостояния с Западом, а в теории Леонтьева доходит до проповеди необходимости этой войны.

Россия, по убеждению Н.Н. Страхова, имеет все задатки и полную возможность для самобытного развития [10.С.54]. «Самым правильным из действий нигилизма, - замечает Страхов, - нужно считать скептический взгляд на Европу, разрушение обаятельного авторитета Европы» [9.С.89]. Глубокая вера в русский народ, в его духовное здоровье и самостоятельное будущее, поможет нам вернуться к русскому сознанию, родной почве, к самим себе. «Нам не нужно искать каких-нибудь новых, еще небывалых на свете начал, нам следует только проникнуться тем духом, который искони живет в нашем народе и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли», - пишет Страхов уже в предисловии к труду «Борьба с Западом» [8.С.VI]. Следует отказаться от привычки мерить себя «общеевропейской меркой», у русской земли есть своя судьба, свое важное назначение. Мы должны понять, должны поверить, убеждает философ, что «мы сами по себе, что мы не европейцы, а просто русские» [11.С.52].

Страхов отрицал существование единой общечеловеческой истории и человечества как единого целостного образования. «Самые крупные из этих форм ... составляют то, что Данилевский называл «культурно-историческими типами» [12.С.420-421]. Именно они и выступают единственным реальным предметом исследования. Однако Страхов признает некое «идеальное единство» человечества ввиду существования общей сокровищницы культурных ценностей, в которую каждый тип вносит «плод своей цивилизации, как некоторое наследие, равнопринадлежащее всем существующим и будущим типам» [12.С.421-422]. Разделяя позицию Данилевского о том, в настоящем славяне есть «только особый культурно-исторический тип, рядом с которым может иметь место существование и развитие других типов», он все же верил во всечеловеческое будущее русской цивилизации [12.С.399]. Именно русская земля, неоднократно утверждает он, сохранив самобытность, народные начала и, впитав в себя лучшие достижения европейского просвещения, «будет новым словом общечеловеческой цивилизации и выразит собою цивилизацию всего славянского мира», тогда она «водворит спокойствие на Западе и благоустройство на Востоке» [7.С.251; 13.С.479]. Синтез славянофильства и западничества, веры в историческую ценность и общечеловеческую миссию русской народности был характерен и для Н. Страхова, как представителя почвенничества.

Проблема поиска национальной идентичности занимала одно из главных мест в публицистике Ф.М. Достоевского. Характеристика понятия «национальность» дается автором уже в объявлении о выходе журнала «Время», где он выделяет ее основу - «народную почву», «народный дух» [7.С.179]. Впоследствии он неоднократно обращался к этим понятиям. Так, в критических статьях журнала «Время» за 1861 год, он утверждал, что

именно благодаря «нашей почве» влияние европейской цивилизации не повредило нашу народную жизнь, «нисколько не уклонив ее с ее нормальной дороге», наоборот, нововведения лишь расширили наш кругозор, «уяснив нам самим наши цели и давая нам новое оружие для будущих подвигов» [14.С.13]. Благодаря «почве», русский народ представляет собой нечто «цельное, стройное единодушное», «сливаются все сословия, мирно, согласно, братски» [14. С.13]. Таким образом, «почва» в представлении Достоевского есть некая народная основа, «цемент», внутренняя связь, «на которой все сойдется и примирится» [14.С.14].

«Народный дух» – это определенная метафорическая характеристика «почвы», которая включает в себя: «идеал народный», «образование», «нравственные качества», «убеждения», «стремления всех», то есть все то, что определяет характер народности [14.С. 14]. Важнейшую составляющую народного духа автор видел в языке. Вопросу о языке Достоевский посвящает несколько своих статей в «Дневнике писателя» за 1876 год: «Русский или французский язык?», «На каком языке говорить будущему столпу своей родины?». Родной язык становится тем языком, «на котором мы мыслим», а, следовательно, «можем передавать глубочайшие формы духа» [15.С.254]. Благодаря изучению народного, «живого языка», по мнению автора, мы сможем преодолеть «оторванность от народа» («язык», в понимании Достоевского, представляет собой синоним слова «народ») [15.С.254].

Ф.М. Достоевский, в основном, не делает разницы в понимании «национальности» и «народа», часто используя эти понятия как синонимы. Так, характеризуя русскую национальность, он пишет, что «русская нация - необыкновенное явление в истории всего человечества. Характер русского народа до того не похож на характеры всех современных европейских народов...» [14.С.19]. Но, вместе с тем, для него характерно и распространенное в этот период понимание «народа» как крестьянства. Об интерпретации «почвы», как «крестьянской физической почвы - земли» в символике Ф.М. Достоевского, упоминает в своей книге Т.Г. Массарик [16.С.174-175]. Поэтому возвращение к «почве», к народной основе, по Достоевскому, можно понимать как освобождение крестьян и духовное единение с ними. Подтверждение этому легко найти у самого автора. «Нет-с, освободили мы народ с землей не потому, что стали культурными европейцами, а потому, что осознали в себе русских людей... Во имя этих - то народных начал и освобожден был русский народ с землей...», - писал он в своем «Дневнике» [15.С.140]. То есть народ в его идеях сливается с нацией, из которой автоматически исключается «межеумок» – русская интеллигенция, дворянство.

Важным моментом в рассмотрении понятия «народ» являются его отношения с самодержавной государственной властью. Достоевский подчеркивает тесную, неразрывную связь, «высшее единение» царя и народа. Есть у народа, писал он, «только Бог и Царь - вот этими двумя силами и двумя великими надеждами он и держится» [17.С.496]. И еще: народ - «это дети Царевы, дети заправские, настоящие, родные, Царь их отец!... Нет, тут идея глубокая и оригинальная, тут организм живой и могучий, организм народа, сливного со своим Царем во едино» [17.С.501]. Именно это утверждение Достоевского, на наш взгляд, и породило в общественном сознании устойчивый миф о русском народе, как опоре самодержавия, об истинно православном мужике, готовом отдать жизнь за царя и Бога.

В «Дневнике писателя» автор подробно проанализировал многообразные свойства русского народа. Отмечая, что «народ наш груб и невежествен, предан мраку и разврату», «варвар ждущий света», он, все же, призывает судить русский народ «не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим святым вещам, по которым он в самой мерзости своей постоянно вздыхает» [15.С.48-49]. То есть автор предлагает обратиться к «духу народа», его «идеалам», а вот они, по мнению автора, «сильны и святы, и они-то и спасали его в века мучений» [15.С.49]. Характеризуя духовные свойства русского народа, Достоевский подчеркивает стихийность его сознания, но искренность и честность,

«повсеместное честное и светлое ожидание добра», а так же «желание общего дела и блага... прежде всякого эгоизма..» [15.С.46]. Как важнейшую особенность русского народа, автор выделяет его «бессознательную и чрезвычайную» стойкость «в своей идее», «сильный и чуткий отпор всему, что ей противоречит» [14.С.94]. Противоречие он находит в реформах Петра. Главное, подчеркивает автор, это то, что мы приобрели в реформах: «расширение взгляда», «кругозора», благодаря которому мы «осмыслили будущее значение наше в великой семье всех народов» [7.С.179].

Приобретенным качеством русской души стал ее «инстинкт общечеловечности», то есть «способность всемирной отзывчивости» [17.С.445-446]. Речь идет о способности русской души откликаться на все прекрасное, что есть в мире, в том числе и в других народах и, следовательно, способность «проникнуться вашей идеей, понять ваши идеалы», то есть оценить по достоинству все то, что было накоплено западной культурой и воспринять это, но при условии сохранения своей самобытности [14.С.20-21]. Именно поэтому, утверждает автор, «всякий русский может говорить на всех языках, изучить дух каждого чужого языка до тонкости, как свой собственный русский язык...» [14.С.20]. Но подобные уникальные «всеобщие народные способности» даны русскому народу не только для внутреннего обогащения своей самобытности, но и для приобщения западных народов к высшим нравственным ценностям человеческого бытия: «согласить ваши идеи, возвысить их до общечеловеческого значения... увлечь вас всех за собою» [14.С.21]. Таким образом, у Достоевского формируется некий неповторимый, идеализированный образ русского народа, сочетающего в себе черты и русского и европейца, наделенного способностью необычайной, «высокосинтетической», способностью «всепримиримости, всечеловечности», «всеслужения человечеству» [14.С.19]. Здесь проявляется еще одно отличие Достоевского от славянофилов. Если славянофилы видели идеальный образ Руси в допетровском прошлом, то Достоевский ассоциировал его с современной ему Россией. По словам В.В. Зеньковского: «Святая Русь не столько даже задана, сколько уже дана по Достоевскому...» [9.С.119].

Все эти способности сформировались в русском человеке, по Достоевскому, благодаря православию, «к чему оно и предназначено, и что собственно и составляет настоящую сущность его» [15.С.213]. Христианством или «крестьянством» назвал народ русский «всю землю свою, всю общность, всю Россию» [15.С.309]. Для Достоевского православие - это не только форма вероисповедания Христа, но многозначное, всеобъемлющее понятие. В нем он видел «прогресс человеческий», «всеочеловеченье человеческое,... ведущим все от Христа, воплощающим все будущее свое во Христе и во Христовой истине и не могущим представить себя без Христа» [15.С.277]. По словам исследователя Анджея де Лазари, почвенники идеализировали православие до такой степени, что трудно было определить, что именно они под этим термином понимали: «в их представлении это была и религия, и образ жизни, и путь к спасению каждой отдельной личности, всей России и всего мира» [18.С. 122]. К. Леонтьев в своей статье «О всемирной любви» не признавал его трактовку православия истинной, указывая на его слишком «розовый оттенок», противоречащий учению отцов церкви и византийской традиции [19]. То есть можно утверждать, что Ф.М. Достоевский, прежде всего, говорил о «русском православии», неоднократно называя Россию - «Святая Русь», о чем справедливо отмечают некоторые исследователи [20.С.126]. Именно Россия допетровских времен, утверждает он, несла «внутри себя драгоценность, которой нет больше нигде - православие», «она - хранительница Христовой истины, но уже истинной истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах» [15.С.212-213]. Пережив реформы Петра I, русский народ сохранил православие в чистоте и непринужденности и, следуя логике автора, по праву может именоваться «народом-богоносцем».

Православие, в понимании Ф.М. Достоевского, выступает еще и как политическая идея, атрибут русской государственности. Он «уравнивал Православие с Россией», а в его

понимании концепции «Москва-Третий Рим», «православие становится историософской категорией» [18.С.123]. В формировании образа «Великой России», Достоевский прямо обращается к этой идеологии русского национализма, говоря о том, что «Великорус теперь только что начинает жить, только что подымается, чтобы сказать свое слово и, может быть, уже всему миру; а потому и Москве, этому центру Великоруса - еще долго, по-моему, жить, да и дай Бог. Москва еще третьим Римом не была, а между тем должно же исполниться пророчество, потому что «четвертого Рима не будет», а без Рима мир не обойдется» [15.С. 164]. Таким образом, Ф.М. Достоевский сформулировал религиозную концепцию русской национальной идеи, сущность которой сводилась к православию, как к основе единения всех народов и «всечеловечной» сущности русского народа, как носителя религиозной идеи православия.

Реализацию «русской идеи», великого «православного дела» Достоевский видел в освобождении славянских народов из-под власти турок в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. [15.С.277]. Историческая роль России, писал он, должна быть реализована в «славянской идее»: «добровольного долга сильнейшему из славянских племен заступиться за слабого, с тем, чтобы уравнив его с собою в свободе и политической независимости, тем самым основать впредь великое всеславянское единение во имя Христовой истины» [15.С. 278]. В основе этого славянского единения, по мнению автора, должен лежать прежде всего духовный союз славян, основанный на «единстве веры» [15.С.295]. Возглавить этот союз призвана была Россия: «кто же как не Россия должна стать во главе его, в том назначении России» [15.С.335]. Однако, по Достоевскому, «славянская идея», «славизм», оставалась не просто идеей, духовным «единением всех славян с народом русским и между собою», но имела конкретное политическое воплощение: «вопросы о границах, окраинах, морях и проливах, о Константинополе и пр. и пр.» [15.С.415]. В связи с этим, можно говорить о том, что Достоевский вплотную подошел к формированию собственной политической концепции славянского союза в которой нашла воплощение русская национальная идея. Рассматривая роль России в всеславянском союзе, надо отметить, что позиция Достоевского со временем претерпевала изменения. Если в «Дневнике писателя» за 1876 год он пишет о роли России как «покровительницы», «предводительницы, но не владычицы» славян, с «сохранением независимости и личности» отдельных славянских народов, то, уже в 1877 году, по мере усиления роли России в решении балканского вопроса, изменяются взгляды автора и на ее позицию в союзе славян. Федерация, по Достоевскому, «есть без сомнения мечта будущего», а пока новой соединительной для них силой и будет Россия», а именно, «она спасет их друг от друга, «будет стоять на страже их свободы», «будет стоять на страже всего Востока» [15. С.216; 17.С.366]. Но уже в 1881 году, приближаясь к концу жизни, пережив «предательство» Европы и полностью разочаровавшись в Германии после позорного Берлинского конгресса, сводящего на нет все успехи России в войне с Турцией, он отказался от своих прежних планов и его надежды устремились в Азию. «Россия не в одной только Европе», - утверждал он, - «но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в Азии, может быть, еще больше наших надежд чем в Европе. Мало того: в грядущих судьбах наших может быть Азия то и есть наш главный исход!» [17.С.514-515].

Не менее важен в концепции Ф.М. Достоевского «образ Запада». Он определяет положительное воздействие европейской цивилизации на Россию. Автор признает важность европейской науки при Петре I, без которой нельзя было бы строить корабли [15.С.130]. «Европейское влияние», - писал он, - «сильно отозвалось в созданиях нашей литературы, отражается и до сих пор» [14.С.13,144]. Но, вместе с тем, автор предчувствует скорую гибель Европы. Говоря о ней, Достоевский постоянно подчеркивает «погибшие мечты, разбитые идеалы» европейцев, царившую у них «экономическую бестолковщину, неурядицы», «уничтожение всякой свободы людей» [17.С.23]. В 70-ые годы XIX века появляется новый мотив в творчестве Достоевского: противопоставление Запада России, ощущение «ненависти

Европы к нам». Надо отметить, что эта тенденция характерна для всех философов позднего славянофильства. Именно в это время (1869 г.) была опубликована книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», обосновавшая теорию «борьбы с Западом». Этот труд, несомненно, оказал влияние и на воззрения Ф.М. Достоевского, тем более существуют сведения о высокой оценке философом данного труда [21.С.67].

По мнению Достоевского, «нас замечательно не любит Европа и никогда не любила; никогда не считала нас за своих» [15.С.143]. Почему же нас не любят в Европе? Все дело в «чуждой русской душе», отвечает автор, в том, что они нас не понимают и не принимают: «...они, европейцы, отнюдь не признают нас за своих братьев европейцев», а воспринимают как «варваров, шатающихся по Европе и радующихся, что что-нибудь и где-нибудь можно разрушить... подобно гуннам, готовым нахлынуть на древний Рим и разрушить святыню» [22.С.313;15.С.202]. Европа была лояльна к России, писал он в «Дневнике» за 1877 год, до тех пор пока считала нас «будто бы бессильными», но «увидав как мы сильны», стала «готовиться к новой войне, имеющей целью уже истребление России» [15.С.143]. А между тем, «в скором, может быть, ближайшем будущем, Россия окажется сильнее всех в Европе», поэтому, делает вывод автор, «будущность Европы принадлежит России» [15.С.144]. Именно она, продолжает Достоевский в Пушкинской речи, сможет «внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и воссоединяющей, вместить в нее с братскою любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону» [17.С.448-449].

Польша в концепции Достоевского рассматривается в тесной связи с «образом Запада». Обращаясь к польскому восстанию в записной книжке 1863-1864 гг., он пишет о том, что восстание поляков - это «война двух христианств - это начало [и это от] будущей войны православия с католичеством, другими словами - славянского гения с [правите]европейской цивилизацией» [22.С.186]. Подобный взгляд на Польшу в целом совпадал с концепцией, выдвинутой Н.Н. Страховым. Более подробно взгляд Достоевского на польскую проблему был изложен в неопубликованном «Ответе редакции «Времени» на нападение «Московских ведомостей». В этой статье Достоевский полностью сгладил «отвлеченный» характер статьи «Роковой вопрос» Н.Н. Страхова и уничтожил, в духе «истинного патриотизма», ее, так называемую, «двусмысленность». Достоевский однозначно отрицал «самобытность» и ценность польской культуры, считая ее «беспорным» порождением «заемной европейской цивилизации» [7.С.248]. «Мы-то ее, эту польскую цивилизацию, в грош не ставим», - писал он [7.С.249]. По его мнению, не имеет смысла всякое сравнение России с Польшей. Нас нельзя мерить «европейской меркой», - утверждал он. Поляки образованнее нас только в европейском смысле, а не в своем «национальном развитии». В развитии «русского племени», по мнению автора, важнейшую роль играет именно самостоятельное, национальное образование, развитие «земских начал» [7.С.249]. Поляки же своей «заемной европейской цивилизацией» утратили свои «народные начала», способность к самостоятельному развитию, что и привело их к гибели. Не менее страшен для Польши казался по Достоевскому и европейский католицизм: «может быть, именно потому, что поляки славяне». Он развил в Польше «антинародный, антигражданственный, антихристианский дух» до такой степени, что «у них вся цивилизация обратилась в католицизм» [7.С.249]. В записной книжке 1864-1865 гг. Достоевский уточняет, что «между прочим: иезуитизм сгубил их» [7.С.244].

Однако автор видел в поляках не просто безобидных носителей католицизма, а активных проводников ее идей. «Нигде, может быть, - писал он, - католицизм не получал такой степени прозелитизма, как в Польше». Большую тревогу автора вызывало «яростное», по его словам, стремление поляков «ополячить» и «окатоличить» «людей другой веры»,

безусловно, имея ввиду православное население Западного края [7.С.249]. По мнению Достоевского, даже «сделавшись политически независимыми» поляки не «воскреснут», до тех пор, пока будут «верить в эту ядовитую свою цивилизацию» [7.С.250].

Обращаясь к статьям Достоевского о Польше в «Дневнике писателя» за 1877 год, мы видим, что к этому времени он не смог избавиться от подозрительного отношения и недоверия к полякам. «Поляк Старой Польши», - писал он, - «инстинктивно, слепо ненавидит Россию и русских» [17.С.332]. Автор настаивал на том, что, несмотря на внешнее примирение, поляки все еще остаются верными католической идеи, европейской цивилизации. И этому есть реальные подтверждения, писал автор, имея ввиду поддержку польскими эмигрантами турецких сил в войне против России [17.С.332]. Достоевский продолжал видеть в Польше главного соперника России за влияние в славянском мире. «Ее идеал», - писал он о Польше, - «стать на место России в славянском мире» [17.С.333]. Поэтому, будущее Польши автор видел только под контролем России, исключая возможность независимого существования не только ее, но и других славянских народов: «Примиритесь и покоритесь сами, но знайте, что никогда не будет Старой Польши. Есть Новая Польша, Польша освобожденная Царем, Польша возрождающаяся, и которая, несомненно, может ожидать впереди, в будущем, равной судьбы со всяким славянским племенем, когда славянство освободиться и воскреснет в Европе» [17.С.333].

Таким образом, характерной чертой мировоззрения Достоевского было признание первостепенной важности русской национальности над общечеловеческой идеей. Сам Достоевский признавался в этом: «Мы не считаем национальность последним словом и последней целью человечества. Только общечеловечность может жить полной жизнью. Но общечеловечность не иначе достигается как упором в свою национальность каждого народа» [22.С.186]. Отодвигая на длительную историческую перспективу задачу всемирно-исторического синтеза на основе русской православной духовности, Достоевский возвеличивал самобытность великого русского народа, «народа-богоносца», носителя вселенской истины, спасителя всего человечества.

Таким образом, в трудах почвенников (Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский) произошли теоретическое осмысление и разработка основных компонентов национальной идеи: теоретически обоснованы понятия «народность», «нация» и рассмотрены как главные аксиологические категории; «образ поляка» использован для выявления черт национальной идентичности русского народа как его антипод; представлена идеализация русского народа, признание его особой роли и исторической миссии; сформулирована идея противопоставления России Западу и обоснована необходимость борьбы с ним; определена исключительная роль православия в жизни русского народа.

Библиографический список

1. **Малинова О. Ю.** Идея нации в интерпретации либералов и консерваторов / О. Ю. Малинова. [Электронный ресурс] - URL: [conservatism.narod.ru > malinova/conslib.doc](http://conservatism.narod.ru/malinova/conslib.doc) (дата обращения: 11.03.2018).
2. **Вежбицкая А.** Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая, А. Д. Шмелев. – М. : Языки славян. культуры (изд. Кошелев), 2001. – 288 с.
3. **Страхов Н. Н.** Ряд статей о русской литературе // Борьба с Западом / Н. Н. Страхов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – С. 81–128.
4. **Страхов Н. Н.** Роковой вопрос // Борьба с Западом / Н. Н. Страхов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – С. 37–50.
5. **Ильин Н. П.** «Русские духовные силы! Где они?» Роковой вопрос Николая Страхова / Н. П. Ильин // Воспоминание о будущем: русская национальная революция. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hrono.ru/proekty/metafizik/fk113.html> (13.01.2018).

6. **Антонов Е. А.** Антропоцентрическая философия Н. Н. Стрхова как мыслителя переходной эпохи / Е. А. Антонов. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – 168 с.
7. **Страхов Н. Н.** Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском / Н. Н. Страхов // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. — СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1883. — 839 с.
8. **Страхов Н. Н.** Борьба с Западом в нашей литературе : Исторические и критические очерки. Кн.1. / Н. Страхов. — Изд. 3-е. — Киев : И. П. Матченко, 1897. – С. I–IX.
9. **Зеньковский В. В.** Русские мыслители и Европа / протоиерей В. Зеньковский. – М. : Республика, 2005. – 368 с.
10. **Страхов Н. Н.** Письмо к редактору «Дня» 22 июня 1863 г. // Борьба с Западом / Н. Н. Страхов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – С. 53–61.
11. **Страхов Н. Н.** Письмо в редакцию «Московских ведомостей» 26 мая 1863 г. // Борьба с Западом / Н. Н. Страхов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – С. 50–53.
12. **Страхов Н. Н.** Наша культура и всемирное единство // Борьба с Западом / Н. Н. Страхов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – С. 387–440.
13. **Страхов Н. Н.** Жизнь и труды Н. Я. Данилевского // Борьба с Западом / Н. Н. Страхов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – С. 363–383.
14. **Достоевский Ф. М.** Полное собрание сочинений. Т. 19. Дневник писателя за 1873 г. Политические статьи. Критические статьи / Ф. М. Достоевский. – СПб. : Типо-литография акц. о-ва «Самообразование», 1911. – 427 с.
15. **Достоевский Ф. М.** Дневник писателя за 1876 год. С многочисленными приложениями // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 20. – Петроград : Книгоиздательское тов-во «Просвещение». – 419 с.
16. **Масарик Т. Г.** От Белинского к Уварову : главы из книги «Россия и Европа» / Т. Г. Масарик // Звезда. – 2000. – № 12. – С. 174–181.
17. **Достоевский Ф. М.** Дневник писателя за 1877 г. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 11. – 3-е изд. – СПб. : Типография Пантелеевых, 1888. – 523 с.
18. **Де Лазари А.** В кругу Федора Достоевского. Почвенничество / А. Де Лазари. – М. : Наука, 2004. – 207 с.
19. **Леонтьев К. Н.** О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vehi.net/leontev/dost.html> (дата обращения 06.02.2018).
20. **Никитин В. А.** Достоевский: православие и «русская идея» / В. А. Никитин // СОЦИС. – 1990. – № 3. – С. 125–131.
21. **Ефремов А. В.** Борьба за историю: концепция Н. Я. Данилевского в оценке современников / А. В. Ефремов. – М. : Пашков дом, 2006. – 168 с.
22. **Достоевский Ф. М.** Литературное наследство. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. / Ф. М. Достоевский. – М. : Наука, 1971. – 727 с.

УДК 930

*Министерство промышленности и торговли
Российской Федерации
Начальник отдела военно-технического
сотрудничества Департамента промышленности
обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии,
Член Союза Писателей России
В.Е. Ларионов
e-mail: vladlar1965@mail.ru*

*Ministry for industry and trade of the
Russian Federation
Head of the branch for military-technical cooperation of
the Department of conventional arms industry,
ammunition and special chemistry,
The member of The Writers' Union of Russia
V.E. Larionov
e-mail: vladlar1965@mail.ru*

В.Е. Ларионов

**ЭКЗЕГЕЗА ПОСЛАНИЙ СТАРЦА ФИЛОФЕЯ В СВЕТЕ СТРУКТУРЫ ИДЕЙНОЙ
ПАРАДИГМЫ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, ОТРАЖЕННОЙ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО В СЕМИОТИЧЕСКОМ ПОЛЕ КОНЦЕПЦИЙ «НОВОГО
ИЗРАИЛЯ» И «ТРЕТЬЕГО РИМА»**

Статья посвящена вопросу окончательного становления древнерусской идеологической парадигмы, нашедшей свое законченное воплощение в знаменитых посланиях старца Псковского Елиазаровского монастыря Филофея, в которых получила каноническую редакцию духовно-политическая формулировка о государстве русском как о «Третьем Риме» - последнем священном царстве мировой истории. Автор находит необходимым провести структурный анализ этой формулы, выявив в ней те исходные фундаментальные пласты, которые были наследованы автором из идейного багажа домонгольской Руси и получили в новых исторических и политических условиях новое звучание, продолжая линию преемственности с идейной традицией предшествующего периода. Понимание структурных особенностей посланий старца Филофея открывает новые возможности для более полного анализа как идейного багажа древнерусского периода, так и последующего развития идейной парадигмы вплоть до поздних славянофилов императорского периода России.

Ключевые слова: становление идейной парадигмы, «Новый Израиль», «Народ Божий», священное царство, Богоизбранное царство, «Третий Рим», царская власть, единодержавие, Ферраро-Флорентийская уния.

V.E. Larionov

**THE EXEGESIS OF THE EPISTLES OF THE MONK PHILOTHEUS IN THE LIGHT OF
THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN MIDDLE AGES IDEOLOGICAL PARADIGM,
REFLECTED CONSISTENTLY IN THE SEMIOTIC FIELD OF THE "NEW ISRAEL"
AND THE "THIRD ROME" CONCEPTS**

The article is devoted to the question of the final formation of the old Russian ideological paradigm, which found its complete embodiment in the famous messages of the monk of Pskov Eliazar monastery Philotheus, in which it received the canonical version of the spiritual and political formulation of the Russian state as the "Third Rome"-the last Holy Kingdom of world history. The author finds it necessary to carry out a structural analysis of this formula, revealing in it those initial fundamental layers that were inherited by the author from the ideological baggage of pre-Mongol Russia and received, in new historical and political conditions, a new sound, continuing the line of continuity with the ideological tradition of the previous period. The understanding the structural features of the Philotheus epistles opens up new opportunities for a more complete analysis of both the ideological baggage of the old Russian period and the subsequent development of the ideological paradigm up to the age of the late Slavophiles of the Imperial period of Russia.

Key words: formation of the ideological paradigm; "New Israel", "People of God", sacred kingdom, God's chosen Kingdom, "Third Rome", royal power, autocracy, The Ferrara-Florence Union.

Для того, чтобы увидеть ретроспективно весь процесс генезиса средневековой русской идеократической парадигмы, нашедшей свое полное и законченное завершение в знаменитом послании инока Филофея, старца Елиазарова псковского монастыря Мисюрю Мунехину и отчеканенной в формулу «Москва – Третий Рим» нам необходимо выявить саму внутреннюю структуру этой идеологии, проведя герменевтический анализ, рассмотрев тексты хронологически предшествующие посланиям. Окончательный шаг в перенесении идеи Богоизбранного царства на Русскую землю последовал после Ферраро-Флорентийской унии Ромейского императора и православного духовенства с Римским престолом. «Не подлежит сомнению, что, не названная по имени, идея Третьего Рима явилась стержневой для русской историософии также и во весь Киевский и Владимирский периоды, а не только Московский» [3.С.8]. Уже на заре русской христианской истории Киев стал мыслиться как Новый Иерусалим, а вся Русская земля Новым Израилем. Идейная парадигма «новой обетованной земли» органично вызревала в русском религиозном и политическом сознании до того момента, когда Новый Рим - Константинополь пал под ударами латинян в 1204 г., и Вечное царство, «в которое вписался Христос», должно было найти себе новые политические формы. Последовательно Киев, Владимир и Москва стали мыслиться как Новый Царьград, существующий рядом с прежним, «Ветхим Царьградом», его не замещающий, но «приуроченный» к роли последнего оплота истинной веры и уже дублирующий его роль сакрального центра православной ойкумены. В извещении митрополита Зосимы о пасхалии на восьмое тысячелетие есть слова «...и ныне, в последние сиа лета, якоже и в первая, прослави Бог сродника его (т.е. сродника св. князя Владимира), иже в православии просиявшего, благоверного и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержавца всея Руси, новаго царя Константина, новому граду Константину – Москве» [2.С.365-366].

Название Москвы Третьим Римом стало закономерным продолжением традиции видеть в Москве Новый Константинополь. Официальные документы, в которых используется новая идеологическая формулировка, свидетельствуют в пользу того, что данная идея стала на Руси не только плодом книжного «герметического» знания немногих, но общепринятой идеологией. И идея эта разрабатывалась многочисленными текстами XV-XVI веков. Богоизбранность Русского царства красной нитью проходит в таких произведениях, как «Повесть о Белом клобуке», «Сказании о Вавилонском царстве», «Сказании о князьях Владимирских» и в «Послании Спиридона Саввы». «Царская тема» выражена была еще раньше в Повести Симеона Суздальца, написанной около 1441 г. В ней он не только выделяет среди иных православных стран Русскую землю, славную своим «преславным христианством», но и называя царем еще Владимира Крестителя, употребляет тот же царский титул по отношению к Василию II, «используя по отношению к нему титул «белый царь всея Русии» и уподобляет его «святым прежнимъ царем, равнымъ апостоломъ Константину Великому и Владимиру...» [4.С.81-82].

В «Повести о белом клобуке» выражена и замечательно образно, и оригинально красиво мысль идейного, вне времени и пространства, перенесения роли Византии на Москву... В «Повести нет тенденции возвеличить Великий Новгород, чтобы оправдать притязания высшего духовенства на различные привилегии, - автор всю блестящую будущность приурочивает не к одному Великому Новгороду, а ко всей «рустей земли», как единому политическому целому. В «Повести» Третьим Римом не называется ни Великий Новгород, ни Москва, а вся русская земля. «Повесть» в развитии идеи Третьего Рима выступает важным шагом; в ней Русь выступает, как заместительница первых двух Римов, как преемница и наследница их исторических преимуществ» [2.С.368].

«Сказание о Вавилонском царстве» имеет тесную связь с иными византийскими памятниками, которые доказывали преемственность царской власти василевсов от древнего Вавилона. Эти идеи были известны на Руси в домонгольский период, так как нашли

отражения в творении Мефодия Патарского. Идея неразрывной преемственности всех древних царств, идея, имеющая своей опорой Священное писание, нашла благодатную почву на Руси. В одном русском изводе к сказанию сделано примечательное дополнение. Оно добавлено легендой о «Мономаховых дарах». «По прямому смыслу этого прибавления, очевидно, чисто русского происхождения, Русь есть преемница наследия двух мировых империй: Вавилонской и Византийской» [2 С.374].

Инок Филофей, безусловно, был знаком с идеей Вечного, неунитожимого Рима, в который, во время переписи населения при императоре Августе был записан и Христос, став его вечным, вневременным гражданином. Христос родился в царствование первого римского императора Августа. Средневековое сознание усматривало в этом факте священную закономерность. Империя и Церковь рождаются одновременно и Глава Церкви, становится гражданином Империи. «Святые отцы действительно подчеркивали связь этих двух эпохальных событий: Рождество Христово как бы «санкционирует», сообщает сакральный смысл сформировавшейся к этому же времени Империи» [3.С.9].

Эстафета Империй потому и возможна, а иногда и необходима, потому что живо и бессмертно само существо Империи. В Империи, по средневековым воззрениям, живет своя тайна, отличная от той, что одушевляет Церковь, но столь же священная и сродная ей.

Свои идеи инок Филофей мог черпать из известной на Руси византийской литературы: «Хронографа», «Толкование на Апокалипсис св. Ипполита и Андрея Кесарийского», «Откровение Мефодия Патарского», «Житие св. Андрея Юродивого». «Так, по словам Филофея, исчезло православие на Западе и Востоке; это означало, что пришло время, когда должен появиться в мире антихрист, и, если Проведению угодно продлить жизнь мира, то это возможно только под условием передачи исторической миссии Римского царства новому народу, новому Богом избранному Царству, с перенесением на последнего всех преимуществ старого Рима» [2.С.374].

Необходимо помнить, что зловещий 1492 г., в котором ожидался конец света, минул. История продолжалась. Царьград давно пал под ударами агарян. Следовательно, историческая миссия Вечного Рима должна была перенестись на иное царство. Таким царством могла быть только Русь, сохранившая православие и возглавляемая независимым самодержцем – царем! В «Послании зело полезном о планетах» старец Филофей называет Москву и «Новым Константиноградом» и «Третьим Римом». «В одном из вариантов формула псковского инок в современном переводе читается так: «все христианские царства пришли к концу, и сошлись в единое царство Российского Государства. По пророческим книгам, держава Московского государя и всяя Великой Руси – это и есть Ромейское царство, ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть...Меньше столетия понадобилось, чтобы и сама Nea Roma признала за Москвой новый ее титул. В 1589 году Вселенский (то есть Константинопольский) Патриарх Иеремия в грамоте об учреждении Русского Патриаршества (правда, только в русском варианте) так и пишет: «Великое Российское царство – Третий Рим» [3.С.8].

Античное и средневековое сознание усвоило идейную константу о том, что в мире должна существовать некоторая универсалия исторической и политической жизни, которая именуется Империей. Если ее нет, то мир начинает распадаться и опускаться в хаотическое состояние. Империя – это упорядоченный Космос, окруженный, желающим поглотить его хаосом. Папа Геласий в послании императору Анастасию в 491 году «Ведь этим Римом, Император, правят две силы – священный авторитет духовенства и царская власть...Подспудный процесс перерастания Руси в Новую Византию, а Москвы – в Новый (Третий уже) Рим был облегчен и обусловлен единством православной литургии. Вся православная литургия, с Великим Входом через Царские Врата, - это мистическая религиозная санкция и символическое отражение Империи. Если с 1453 года уже «не войдет Император в Царские Врата» в Константинополе, значит? «Раз нет Царя, а Царские Врата

есть» - они сами, таинственно, регенерируют и царя. Такая вот взаимная дополнительность... На этом была реконструирована и воссоздана вся имперская структура в мышлении и в формах жизни» [3.С.10-12]. Византийские воззрения на единственность и уникальность императорской власти далеко не всегда разделялись государствами «византийского культурного круга». «Согласно наблюдениям А.Н. Тахиаоса, поставленные в Константинополе русские митрополиты Киприан и Фотий имели иную, чем константинопольский патриарх, точку зрения относительно того, что «один только царь во всей вселенной». В своей духовной грамоте митрополит Киприан отпускал грехи «святым и благословенным и правоверным царем христианским, и елици отъидоша сего жития по моем поставлении и елици еще живут» [4.С.62-63]. Для Киприана взгляд на множественность православных царей тем более очевиден в связи с тем, что он был уроженец столицы Второго Болгарского царства Велико Тырново. Но такое воззрение было по своей природе амбивалентным. За ним скрывается простая претензия заместить своим царством «царство греческое». Именно такое определение настойчиво применяют по отношению к Византии славянские книжники. Это далеко не случайно. Исходя из того, что царство Ромейское неуничтожимо и вечно, южные славяне, а затем и русские рассматривали Византию в качестве лишь частного случая этнической греческой царской власти на территории империи, отказывая ей в привилегии универсальности и ставя свои царство, болгарское и сербское вровень с греческим. Примечательно, что Филофей Псковский возвращается в своем послании к византийской трактовке об универсальности и единственности царской власти в христианской ойкумене. Он называет «внука Василия II «единым царем всех христиан» [4.С.83].

После падения Царьграда под ударами Турок, после того, как пали Сербия и Болгария, Русский монарх остался единственным независимым православным государем. Естественно, что в это момент русские книжники не преминули вернуться к старому византийскому воззрению на исключительность царской власти одного самодержца в христианском мире. Таким образом, с древности в структуре самой идеологемы об универсальной империи положены два краеугольных камня: священный авторитет веры и царская власть. Когда старец Филофей провозглашает мысль о том, что Русское государство есть Третий и последний Рим он имеет в виду только то, что Русь стала последним оплотом христианской цивилизации. За Третьим Римом в исторической перспективе средневековое сознание усматривало только конец истории. Именно эти эсхатологические настроения были на Руси во времена Александра Невского, чей выбор веры перед лицом экспансии Орды и католицизма по сути свое предвосхищает самоидентификацию русского православного населения времен первых московских царей. Историческая идея Филофея Псковского передает не только историческую перспективу Русскому царству, но и углубляет смысл идеологемы, связывая ее с историческим наследием Ромейской империи, укореняет ее в Священной истории. Для русских книжников, предшественников Филофея в XV-XVI веках, и для него самого важным элементом концепции были уподобления и прозрачные исторические параллели, которые порождены были еще на заре христианизации Руси.

«Великий князь киевский Владимир – второй Константин, великий князь московский Иван Васильевич – новый Константин, Москва – новый град Константина... Владимир становится вторым Константином, а Иван III новым Константином не потому, что теряет значение Константин Великий..., но потому, что русские князья осуществляют ту же функцию православного царя, что и византийские василевсы, притом не в политической, а в духовной, церковной, вероисповедной сфере» [4.С.123] .

Иными словами выделяется принципиальный аспект истинной царской власти: царь – хранитель веры. Но именно такое, древневизантийское воззрение на достоинство царской власти было известно на Руси еще в домонгольское время. Хранителем веры сознавал себя великий князь Александр Невский в кризисный момент не только русской истории,

связанный с ордынским нашествием, но и в момент, когда Ромейская империя утратила под ударами крестоносцев в 1204 г. свою священную столицу – Царьград, когда Никейская империя уже окончательно стала в глазах политического сообщества второй половины XIII века царство греков, когда греки все активнее склонялись в пользу унии с Римским престолом. Как известно этот процесс завершился в Лионе в 1274 г. Ромейская империя, «Третий Рим» были для Филофея не парадигмами политической власти масштабного характера. Для него царство – это вместилище истинной веры, ограда христианской Церкви. Римская парадигма имела в средневековье не только аксиологически положительный аспект царства вместилища в себя Христа и его Церковь, но и в качестве силы, удерживающей приход «тайны беззакония». Это были два аспекта, которые никогда не выпадали из поля зрения православной мысли, но в разные времена акценты расставлялись в зависимости от временной политической конъюнктуры. Из многообразия идей и символов христианского царства концепция «Третьего Рима» акцептировала ряд самых актуальных для Самодержавного Московского царства идей. «Третий Рим» - это хранитель благочестия в государственной оболочке, метафизическое сосредоточение в нем священной истории ранее существовавших христианских исторических царств, народ – наследник и хранитель истинной веры, царь – как гарант чистоты и сохранности этой веры, «внешний епископ» христианской Церкви. При этом, легитимность царской власти была обусловлена родством в правящими династиями Константинополя. Сущность этой концепции ее генезис и внутреннюю структуру выразил в 1685 г. архимандрит Новоспасского монастыря в Москве Игнатий (Римский-Корсаков) в «Слове благочестивому и христоробивому российскому воинству». «У Игнатия присутствует идея *translatio*, но в иной, нежели у Филофея, форме. Он говорит уже не о всех потерявших независимость православных царствах, которые, по Филофею, «„сидошася” в царстве нашего государя», но лишь о Греческом царстве, которое в течение длительного времени «приношася» в Россию... Игнатий называет три ключевых момента «приношения» (т.е. переноса) царства в Россию. Первый – крещение Руси: «иже просветихомся святым крещением» (обратим внимание на то, сколь непрерываемо архимандрит Игнатий объединяет сферы «*impregium*» и «*sacredotium*», «священства» и «царства», говоря о крещении как о составной части «переноса» царства). Он излагает традиционную, общепринятую точку зрения... Второй – передача «греческим царем» Константином Мономахом великому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху венца «греческих царей» и «царства Ромейского», получения им «царского именованья» («по Божиим неизреченным судьбам, претворяюще славу Греческого царствия на российского царя»)... Третий момент – воцарение династии Романовых (автор обыгрывает сходство корней слов «ромейский» - «Романов»): «...все царство Ромейское, еже есть Греческое, приклоняется под державу российских царей Романовых...» [4.С.312].

Отметим, что архимандрит Игнатий следует в русле устоявшейся идеократической парадигмы, чьи корни отчетливо проявлены в «Слове о Законе и Благодати» и в следующих по времени памятниках письменности, храмового зодчества, символик и обычаях. Формула Филофея «Москва – Третий Рим» есть полный эквивалент древнему воззрению на Русь как на «Новый Израиль» домонгольского периода с учетом изменившейся политической конъюнктуры, связанный с падением Царьграда и исчезновением Римской царской власти с арены истории. «Клерикальное прочтение истории Богоизбранного народа, сменившее теперь императорский взгляд на нее, стало пищей для ... теократических мечтаний, но именно Рим, несмотря на все распри и разногласия между папством и патриаршеством, стал ориентиром для этих мечтаний. Легенда о святом папе Сильвестре, крестившем отбывающего в Константинополь Константина и получившем от него императорские привилегии, будучи воспринятой Востоком, может быть, заронила здесь семена учения о «царственном священстве», созданном наперекор «священной царственности». Новый Рим тем самым напоминал, что вообще то он обладает теми же правами, что и Рим Ветхий... Наконец в дело вступили канонисты и литургисты. Прежде всего Вальсамон, который первым, в конце XII

в., заговорил о «епископской харизме» императора и задался вопросом не только о праве его участия в делах Церкви, но о природе императорской власти вообще, собрав воедино все существующие оправдания... В своих трудах Вальсамон указывает на ряд действительных особенностей, не позволяющий рассматривать императора как простого мирянина: он входит в алтарь, дабы возложить на престол свои дары, он совершает каждение и обладает правом учить верных. Эти отрывочные размышления, постоянно повторяемые и пополняемые, складываются, тем не менее, в теорию, краеугольным камнем которой является помазание на царство. Помазание «ветхозаветного образца» оказывается тем более действенным, что оно символично, и император получает его без посредства священства. Именно такое «помазание» сообщает императору «священническую харизму». После 1204 г. эта стройная конструкция рушится. Помазание на царство в Византии, как и на Западе, быстро утрачивает признаки таинства, церемониалом овладевает трудноуловимый символизм, который вырывает этот обряд с корнем из вскормившей его почвы, отказывая императору в каком бы то ни было уподоблении царю Давиду. Византийский император является отныне лишь мирянином, ему оставляется чисто формальная степень «полуклирика»[1.С.21].

Умаление императорского «священного» достоинства вписывалось в картину апокалипсических настроений в византийском обществе. Таким образом, у нас есть все основания считать эту идейную парадигму, порожденную крахом Царьграда под ударами латинян, общераспространенной на Руси к моменту татарского нашествия, окрасившего историческую перспективу народа уже в поистине апокалипсические цвета. И, безусловно, князь Александр Невский в своей политической программе не мог не исходить из данной идеологической парадигмы. И именно в этот период на Руси стали особенно популярны «Откровение Мефодия Патарского» и сочинения Ипполита Римского, в которых обстоятельно указываются сроки и приметы пришествия антихриста. Эти произведения не просто были известны древнерусским книжникам, но и учитывались ими при оценке событий им современных. В совокупности многочисленных идейных течений и установок, ко времени княжения князя Александра Невского уже сложилось устойчивое представление о Руси как о действительно «новой обетованной земле», а о Киеве как о «новом Иерусалиме» или «новом Константинополе».

Впоследствии это представление, под влиянием изменившихся политических обстоятельств времени, закономерно трансформировалось в теорию Москва - Третий Рим, первоначально формулировавшуюся во времена митрополита Петра как Москва – новый Иерусалим, что отчетливо выразилось в архитектурной программе ансамбля Московского Кремля, реализованной в период с XIV в. - XVI в.

Таким образом, мы можем констатировать, что идея «*Translatio Imperii*», ставшая актуальной в момент взятия Константинополя участниками IV крестового похода в домонгольской Руси тесно сплеталась с идеей «Нового Израиля». В результате этого синтеза родилась та творческая идейная парадигма, которая предопределила культурно-исторический облик русского средневековья. Но было бы не правильно сводить особенности идейной парадигмы того периода только к вопросу духовной преемственности Руси по отношению к рухнувшей империи Ромеев. Уже в домонгольский период мы видим определенные претензии русских князей воспринимать свою великокняжескую власть равной власти обозначенной в византийской политической номенклатуре как власть василевса. Русские книжники того периода переводили термин «василевс» неизменно как царь. Древнерусское правовое сознание, конечно, отличало власть василевса от власти автократора. Последняя принадлежала только и исключительно императорам Константинополя. Но после того как столичный город православной империи был взят латинянами в 1204 году претензии василевсов православной ойкумены стали распространяться и на титул автократора, вернее на расширенное понимание термина василевс как термина, обозначающего царя-автократора. Начало подобным претензиям положил еще болгарский царь Симеон, которого ромеи были вынуждены признать в качестве автократора Болгарии еще в X столетии. В агиографических и летописных произведениях того периода мы видим, что креститель Руси великий князь Владимир зовется

царем. В граффити Софийского собора в Киеве XI столетия великий князь Ярослав Мудрый также назван царем. Царем называет предание о «Мономаховых дарах» и великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха. У нас нет надежных данных, чтобы решить вопрос, в качестве кого воспринимали себя великие князья Киевские. Возможно уже в домонгольский период, помня успех болгарского царя Симеона, русские князья считали себя также не василевсами, но автократорами. В период монгольского лихолетья, когда царские привилегии признаются за властителями Орды, потомки Мономаха не забывают о своем царском достоинстве. Впервые мы находим прямые свидетельства о претензии Русских князей наследовать автократической власти империи Ромеев в Галицко-Волынском княжестве времен князей Романа Мстиславича и Даниила Романовича Галицкого. Об этом красноречиво свидетельствует принятие в качестве регионального символа двуглавого орла, который уже в этот период воспринимался в Европе не только как родовой символ императорской династии Палеологов, но и как герб Священной христианской универсальной империи. Геральдические инновации галицко-волынских князей были подкреплены и иными действиями сакраментального характера, связанных как с собиранием христианских реликвий, так и с почитанием святых и святынь, неразрывно связанных в средневековом сознании с идеями единства Царства и Церкви. В этом же ряду стоят и культурные инновации в храмовом и светском зодчестве, в культурной атрибутике регалий власти и церемониала.

Одним из наиболее возможных инициаторов и носителей новой идейной парадигматической конструкции был митрополит Киевский и всея Руси Кирилл, сподвижник князя Даниила Галицкого, выбравшего местом своей постоянной резиденции город Владимир-на-Клязме и ставшего сподвижником князя Александра Невского. В лице этого иерарха мы видим проводника культурно-политических и идейных импульсов, шедших опосредованно через галицко-волынских князей от Византии. Роль этого человека в становлении базовых культурно-идеологических установок средневекового русского государства остается до настоящего момента малоизученной. Но не приходится сомневаться, что она была значительной. На данном политическом фоне князем Александром Невским был совершен в действительности цивилизационный выбор, предопределивший дальнейшее развитие русской культуры и государственности. И выбор этот был, прежде всего, выбором веры, сделанный князем в период фатального кризиса всей православной ойкумены. Таким образом, мы можем констатировать, что цивилизационный выбор древнерусского государства в лице его великих князей и иерархов церкви совершался в момент кризиса всех традиционных институтов средневековой Руси в результате монгольского нашествия. Выбор этот, несомненно, был окрашен в эсхатологические тона. Фактически на глазах людей совершавших этот судьбоносный выбор пала «венная империя» ромеев под ударами латинян. В вопросах политической стратегии в условиях монгольского нашествия и складывающейся системы тяжелых даннических отношений перед русскими князьями в тот момент была определенная альтернатива. Именно в рамках этой альтернативы и были сделаны два диаметрально противоположных стратегических решения. Князь Даниил Галицкий сделал ставку на союз с латинской Европой в надежде на военно-политическую поддержку. В рамках этого выбора пришлось пойти на серьезные уступки как в вопросах государственного, так и в вопросах духовного суверенитета. Князь Александр Невский был вынужден признать себя ханским вассалом, но в вопросах веры он оказался незыблемо верен православному выбору. Это не было выбором между Западом и Востоком, как это привычно трактуется в научной и публицистической литературе. Это была альтернатива приоритетов между двумя путями цивилизационного выбора: попытаться политическими и военными средствами идти, вопреки очевидной невозможности, по пути Империи. Или отстоять возможность вопреки политическому кризису оставаться «новым Израилем». И тот и другой

князь стремились сохранить целостность и уникальность русского мира, говоря современным языком.

Выбор политических решений был обусловлен не разными идейными установками этих князей. Выбор состоял в разной тактике сохранения Руси как этно-политического и культурного организма и отчасти был обусловлен разными политическими условиями, в которых находились князья, а возможно и связан с их окружением. В итоге, князь Александр стал выразителем того взгляда на возможность в условиях глубочайшего политического и духовного кризиса отстоять русское будущее, с которым его разделила русская церковь в лице митрополита Кирилла и русский народ. Выбор, сделанный князем Александром Невским в пользу «Нового Израиля» дал возможность Руси в итоге вновь объединить в едином национально-государственном организме «Новый Израиль» и «Третий Рим». В период, когда этот идеал средневековой русской государственности подвергся самому суровому историческому испытанию в результате нашествия монголов, сосредоточением национального идеала, центральной фигурой духовного и государственного бытия средневекового русского общества стал князь Александр Невский. Александр Невский связал своей выдающейся личностью три периода русской истории: период домонгольский, собственно киевский, период связанный с монгольским нашествием и крахом политических институтов предыдущего периода и периодом, который он фактически предвосхитил в своей державной деятельности, период становления единой державы московских Рюриковичей. Мы можем утверждать, что вопрос генезиса идеократической парадигмы на Руси в переломный период монгольского нашествия, на столетия определивший этапы развития русской духовной и политической культуры, символов и структуры государственности, особенностей становления и развития светской культуры, в традициях отечественной историософской мысли далеко не случайно связаны с фигурой князя Александра Невского, его ближайшим окружением и его потомками. В определенном смысле, с долей необходимой метафоричности, можно утверждать, что личность князя явилась для Руси той центральной, знаковой фигурой, в которой этот генезис фокусировался и через полученный фокус этого, по сути своей глубокого синергического процесса, возникающего на перекрестье свободной человеческой воли и объективно складывающихся предпосылок, у нас появляется возможность составить объективное и содержательное представление об уникальности данного исторического отрезка русской истории, в который фигура князя и его время явилось, по сути, осевым временем русской истории. Его время его политический и духовный выбор предопределили вектор развития средневековой русской цивилизации.

В основе каждой самобытной традиционной цивилизации лежит определенная религиозная система со сложным комплексом догматических, священнодейственных и культурно-бытовых аспектов проявления религиозного чувства этноса. Данный комплекс накладывает отпечаток на всю жизнедеятельность этнической общности, обуславливая и сами границы данной общности в культурно-бытовом, политическом и этно-биологическом смысле. В итоге, в X-XIII вв. сложился устойчивый идеологический комплекс представлений о Русской земле, как о последнем оплоте истинной веры, который по-разному, в зависимости от исторической ситуации актуализировался в идейном пространстве древнерусского православного этноса в кризисном для Русской государственности XIII столетия и в XV-XVI веках, в период окончательного становления единой державы Русского царства, когда это синкретический идейный комплекс был отчеканен в исторический девиз: «Москва – Третий Рим». «Третий Рим» в концепции русских книжников XVI столетия – это комплекс представлений который формирует идеал православной государственности, предусматривающий единый народ, исповедующий единую истинную, в глазах православного сообщества, веру, крепкую, наследственную самодержавную власть и сильное независимое государство.

Концепция старца Филофея стала закономерным продолжением той духовно-политической парадигмы русского самосознания, которая впервые нашла отражение в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона, и стала программным манифестом русской средневековой идеологии на века, предопределив его духовно-политический идеал, окончательно выговоренный средневековым русским сознанием в период Московского царства.

Библиографический список

1. **Дагрон Ж.** Император и священник. Этюды о византийском «цезарепапизме». СПб., 2010.
2. **Кириллов И.** Третий Рим. Три Рима. М., 2001.
3. **Лисовой Н.** Три Рима: Таинство империи. Три Рима. М., 2001.
4. **Синицина Н.В.** Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 329.1

*Воронежский государственный университет
магистрант кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран
Х.Ф. Агирре
Россия, г. Воронеж
тел. (473) 239-29-31*

*Voronezh State University
Master Student of Chair of Regional Studies and
Foreign Countries Economies
J.F. Aguirre
Russia, Voronezh
tel. (473) 239-29-31*

Х.Ф. Агирре

АКТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВЕНЕСУЭЛЫ

Автор анализирует политические и демографические проблемы современной Венесуэлы. Предполагается, что политика левых правительств привела страну к политическому и экономическому кризису. Показано, что ошибки и противоречия левой политики стимулировали миграционные процессы, которые привели к демографическому кризису. Анализируются проблемы миграции из Венесуэлы в соседние страны.

Ключевые слова: Венесуэла, кризис, миграция, беженцы.

J.F. Aguirre

CURRENT POLITICAL AND DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF MODERN VENEZUELA

The author analyzes the political and demographic problems of modern Venezuela. It is assumed that the policy of left governments led the country to a political and economic crisis. It is shown that the mistakes and contradictions of the left policy stimulated migration processes that led to the demographic crisis. The problems of migration from Venezuela to neighboring countries are analyzed.

Key words: Venezuela, crisis, migration, refugees

Изменения, произошедшие в латиноамериканской системе власти за последние пятнадцать лет, могут быть определены как радикальные преобразования, которые беспрецедентным образом изменили социально-экономическую среду американского субконтинента. С начала века XX Америка пребывала на левой стороне геополитического спектра, девять стран региона выбрали правительства, которые были далекие от консервативной парадигмы, навязанной континенту извне. Единственным бастионом, верным североамериканской повестке дня, была (и остается) Колумбия, которой управляло крайне правое правительство, принимавшее «рекомендации» и директивы президента Джорджа Буша-мл.

Зарождающийся латиноамериканский левый альтернативный фронт возглавляла Венесуэла Уго Чавеса, которая пребывала к фазе заметного экономического роста, основанного на использовании обильных нефтяных запасов. Венесуэла была активным членом Организации стран-экспортеров нефти, ее влияние было определяющим для консолидации «Боливарианского проекта» на всем континенте.

Кроме этого Венесуэла проводила политику, открыто противоречащую планам Соединенных Штатов, потому что ее целями являлись укрепление боливарианской системы за счет ее энергетического могущества и предоставление выгод экономическим партнерам. Таким образом, в геополитическом плане такие могущественные субъекты, как Россия и Китай, активизировали свои идеологические, политические и экономические связи с Венесуэлой, потому что та разрешила им присутствовать на своей территории экономически и политически, несмотря на традиционно значительное влияние США. Поэтому периодически возникали моменты, когда дипломатические отношения между Каракасом и Вашингтоном характеризовались агрессией и угрозами. США наложили ряд санкций, в основном экономических, на некоторых членов венесуэльского правительства, приостановив выплаты прямых дивидендов Венесуэле по государственным облигациям, но в итоге большинство этих действий оказались направлены на замораживание личных средств государственных служащих, которые хранятся в банках за рубежом.

В мае 2011 года президент Уго Чавес начал борьбу с раком, заболеванием, которое привело к его смерти в марте 2013 года. С тех пор Венесуэла погрузилась в беспрецедентный экономический и социальный кризис. Смерть Уго Чавеса сделала неопределенными дальнейшие перспективы развития боливарианского политического и экономического проектов. Кроме этого, в июне 2014 года цены на нефть начали стремительно падать, достигнув самого драматического максимума за последние 40 лет.

С этого момента международное влияние и власть, которые Венесуэла приобрела благодаря своим возможностям добычи углеводородов, начали уменьшаться, а ее присутствие в мировой политике и экономике было отмечено отсутствием элементов, которые позволили бы ей эффективно обмениваться товарами со своими внешними партнерами.

Таким образом, инфляция стала реальной проблемой в венесуэльской экономике, возник дефицит, который непосредственно повлиял на доступность основных продуктов. На данный момент надежда на возможное среднесрочное решение фактически стала нулевой, и венесуэльская оппозиция начала укрепляться, поскольку боливар обесценился и гуманитарный кризис усилился. Поэтому аналитики и эксперты начали описывать ситуацию как апокалиптическую на всей территории Венесуэлы. В этой ситуации боливарианская система все больше и больше ослабевала в Латинской Америке. В то же время правительства, которые поддерживали межконтинентальный проект, были заменены другими, оказавшимися в большей степени проамериканскими, а в Бразилии, Аргентине и Эквадоре основные векторы и направления политики радикально изменились в сторону традиционализма и проамериканизма, что привело к процессу постоянной изоляции нынешнего правительства Николаса Мадуро [1].

В результате действия различных экономических и социальных факторов, в Венесуэле фактически были принесены в жертву различные государственные социальные инициативы. Кроме этого Венесуэла сократила свое международное присутствие: в Швеции, Финляндии, Дании и Норвегии были закрыты дипломатические миссии по причине нехватки финансов на их содержание. 2015 и 2016 годы стали вероятно наиболее трудными для экономики Венесуэлы, и некоторые потребительские товары, такие как туалетная бумага, подгузники для детей, рис и масло, стали дефицитными. Общая преступность резко возросла, и статистические данные подтвердили, что Каракас фактически стал одной из самых небезопасных столиц континента с показателем 111,2 убийств на 100 000 жителей. Кроме этого росла политическая нестабильность, поскольку международное сообщество все чаще оказывало давление на центральное правительство, и, таким образом, Венесуэла стала ареной одной из самых значительных гуманитарных трагедий последних лет.

В целом венесуэльский гуманитарный кризис характеризуется наличием различных миграционных потоков, которые составляют приблизительно 2 300 000 венесуэльских

мигрантов, которые в основном отправлялись в страны Латинской Америки. Основными направлениями этих миграций стали Колумбия, Бразилия, Перу и Эквадор. Более 40% всех венесуэльских мигрантов направляются в Колумбию, страну, с которой у Венесуэлы самая большая граница. Вероятно именно поэтому Колумбия - это государство, которое больше всего сопротивляется правительству Мадуро, и фактически открыто выступает против повестки дня, которую Уго Чавес хотел развивать вместе со своими союзниками.

В Колумбии проживает около 1 200 000 венесуэльцев, из которых около 600 000 легализовали свой статус с помощью механизма «постоянного вида на жительство», инструмента, созданного правительством Колумбии в разгар кризиса, или получив двойное гражданство. В то же время Колумбия служит транзитной страной для венесуэльцев в их пути в США. Бразилия является второй страной, в которой проживает большинство венесуэльцев. Бразилия использует механизмы «соглашений о проживании», созданные внутри организации МЕРКОСУР, членом которой является Венесуэла, но ее членство в организации приостановлено. С этой точки зрения венесуэльцы, которые прибывают на бразильскую землю, получают право на временное проживание, имея доступ к медицинским услугам, образованию, а также право на работу без каких-либо ограничений и со всеми юридическими гарантиями [2].

Среди причин, которые способствуют отъезду венесуэльцев в другие страны, в основном экономические. Ситуация становится еще более сложной, если учесть, что перемещения населения происходят на континенте, для которого характерен высокий уровень безработицы, коррупции, а также сложные условия жизни при низкой покупательской способностью. Миграция содействовала вовлечению венесуэльцев в теневую экономику. Примерно 1000 венесуэльцев занимаются сбором листьев коки в районе колумбийского Кататумбо, пограничного района с Венесуэлой [3].

В миграции принимают участие и малые этнические группы, включая варао, энъепа или панаре, которые мигрируют, главным образом, в Бразилию, где они прибывают в тяжелом состоянии. В регионе Пакарайма правительство Бразилии предоставило временные убежища для приема этих общин, но в разгар прибытия группы иммигрантов столкнулись с признаками ксенофобии и расизма со стороны некоторых граждан и других этнических групп Бразилии.

Несмотря на экономические трудности и отсутствие управляемости венесуэльского государства, большинство мигрантов хотят вернуться в свою страну, примерно 85% из них решили вернуться в тот момент, когда изменится политическая ситуация. Это свидетельствует о социальной структуре мигрантов, из которых только около 12% были безработными, только 2% мигрантов были неграмотны, но около 60% учились в университете. Венесуэльцы, которые вынужденно стали мигрантами, имеют средний уровень образования, именно они представляют наибольшую часть мигрантов. Кроме этого около 60% из них имеют средний возраст, который колеблется от 20 до 35 лет. Будучи людьми трудоспособного возраста, они считаются самой большой долей будущего экономически активного населения Венесуэлы, потому что их деятельность в настоящее время стимулирует развитие рынка в странах, куда они были вынуждены мигрировать [4].

Эти демографические процессы могут иметь негативные последствия в социальной структуре страны. Например, в случае Венесуэлы, если молодое население не вернется в страну, могут возникнуть серьезные проблемы с сохранением популяции, поэтому что преждевременное старение общества будет предсказуемым и будет ощущаться нехватка рабочей силы. Особенно тревожно это ощущается в Венесуэле как стране, которая срочно нуждается в восстановлении своей экономической системы [5].

На данный момент Венесуэла остается в дипломатическом тупике, где сходятся различные силы, которые доминируют в мировой геополитике. В мировом спектре. Россия, Китай и США конкурируют на территории Венесуэлы. Возможность военного

вмешательства США в Венесуэлу через границу с Колумбией уже обсуждается разными аналитиками и экспертами. Россия и Китай, в свою очередь, поддерживают правительство Николаса Мадуро. Пребывая в состоянии полной изоляции правительство Венесуэлы столкнулось с проблемой политических протестов, которую оно не в состоянии решить. Существует угроза фактического установления двоевластия в стране, которая переживает глубокий политический, социальный и экономический кризис, стимулирующий миграционные потоки и отток населения в соседние страны. Таким образом, дальнейшие перспективы развития Венесуэлы в контекстах внутренней и внешней политики, а также миграционных потоков остаются неопределенными и крайне сложно прогнозируемыми.

Библиографический список

1. **Rozental D, Jeifets V.** Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad / D. Rozental, V. Jeifets // Revista Iberoamérica. 208. 10 de octubre [Электронный ресурс]. – URL: <http://iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2018/4/rosenthal.pdf>
2. Tendencias migratorias en la américas [Электронный ресурс]. – URL: https://robuenosaires.iom.int/sites/default/files/Informes/Tendencias_Migratorias_Nacionales_en_Americas__Venezuela_ES_Julio_2018_web.pdf
3. El insospechado destino de los migrantes venezolanos: cultivar coca en Colombia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.clarin.com/mundo/inospechado-destino-migrantes-venezolanos-cultivar-coca-colombia_0_6bJhld5ZR.html
4. Informe sobre la movilidad humana venezolana. Realidades y expectativas de quienes emigran [Электронный ресурс]. – URL: <https://cpalsocial.org/documentos/570.pdf>
5. Análisis: flujos migratorios de venezolanos en Sudamérica [Электронный ресурс]. – URL: https://robuenosaires.iom.int/sites/default/files/Informes/FMS_VEN_jun15_sp.pdf

УДК 31

*Воронежский государственный институт искусств
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
И.А. Ашмаров
Россия, г. Воронеж
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

*Voronezh State Institute of Arts
PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities and
Socio-Economic Disciplines
I.A. Ashmarov
Russia, Voronezh
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

И.А. Ашмаров

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ДАРЕНИЯ В ЖИЗНИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Статья посвящена исследованию обмена дарами как одного из древнейших способов установления и поддержания контактов между людьми и группами людей. До сих пор обмен подарками выполняет важные этикетные, социальные и психологические функции и играет заметную роль в каждой культуре. Несмотря на это, подарки и характеристики культур дарения - всё ещё малоизученные явления человеческой жизни. Автор статьи полагает, что анализ, сравнение и понимание феномена дарения подарков может дать нам новую информацию об отношениях между людьми, об их действиях и о культуре в целом.

В статье отмечается, что исследование подарков может расширять взгляд на проблемы, интересующие не только антропологов, социологов и историков, юристов и культурологов, но и специалистов в области менеджмента. Статья является попыткой проанализировать некоторые вопросы дарения подарков.

В современном обществе много проблем связано с коррупцией и дезориентацией людей, так как переход на рыночную экономику стал сказываться на представлении людей о собственности и границах дозволенного. В связи с этим, на наш взгляд, возникла необходимость в комплексном и системном исследовании данного социального феномена, являющегося инструментом управления, в рамках междисциплинарного подхода с использованием методов и приемов менеджмента.

Ключевые слова: дар (подарок), дарение, обмен дарами, управление.

I.A. Ashmarov

**TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF
GIVING IN THE LIFE OF MODERN SOCIETY**

The article is devoted to the study of the exchange of gifts as one of the oldest ways of establishing and maintaining contacts between people and groups of people. Until now, the gift exchange performs important etiquette, social and psychological functions and plays a prominent role in every culture. Despite this, the gifts and characteristics of donation cultures are little-studied phenomena of human life. The author of the article believes that the analysis, comparison and understanding of the phenomenon of giving gifts can give us new information about the relationships between people, about their actions and about the culture in general.

The article notes that the study of gifts can broaden the view of problems that are of interest to not only anthropologists, sociologists and historians, lawyers and cultural scientists, but also specialists in the field of management. The article is an attempt to analyse the issues of giving gifts.

In modern society, many problems are connected with corruption and disorientation of people, since the transition to a market economy began to affect people's perceptions of property and the boundaries of what is permitted. In this regard, in our opinion, there is a need for a comprehensive and systematic study of this social phenomenon, which is a management tool, within the framework of an interdisciplinary approach using management methods and techniques.

Key words: gift, giving, gift exchange, management.

Исследование социального феномена подарка рационально проводить с обращения к творческому социально-антропологическому наследию Марселя Мосса, французского социолога и этнографа, кстати говоря, ученика Эмиля Дюркгейма. М. Мосс собрал, обобщил и проанализировал богатый историко-культурный материал, который охватывает разные стороны жизнедеятельности архаичных обществ. В результате комплексного исследования автор пришел к выводу, что до появления товарно-денежных отношений дары были универсальной формой обмена, который стал основой развития всех остальных социально-культурных реалий [6.С.83-84].

М. Мосс также установил, что дары еще в архаических обществах были только де-юре добровольными, но де-факто акт дарения представлял обязательным общественным ритуалом для целей сохранения мира и добрососедских отношений.

Человек, который по необходимости оказывается вовлеченным в процесс обмена дарами, соответствующий преобладающим в обществе социокультурным установкам в одних ситуациях должен их вручать и принимать, а в других – возвращать дарителям нечто эквивалентное. При этом игнорирование существующих установок влечет за собой определенные санкции общества по отношению к конкретному человеку. Следует заметить, что М. Мосс и большинство других иностранных авторов в своих трудах используют термин «дар», однако русскоязычные исследователи предпочитают применять понятие «подарок», но «дар» также присутствует в их работах.

Исследованием таких понятий, как «подарок», «дар», «дарение», «обмен дарами» занимались специалисты разных областей науки. Обратимся, прежде всего, к содержанию и лингвокультурологическим основам этой терминологии.

Подарок представляет собой «предмет, вещь, которую по собственному желанию безвозмездно дают, преподносят, дарят кому-нибудь (например, должностному лицу. – Авт.) с целью доставить удовольствие, пользу» [7.С.691]. В результате чего даритель безвозмездно по своему желанию преподносит в полное владение для того, чтобы доставить удовольствие и/или принести пользу получателю подарка. Такие понятия, как «дар» и «пожертвование» имеют сходное значение, однако преподнесение подарка обычно происходит по конкретному поводу. Это может быть знаменательное событие, обычай, праздник, выражение признательности, симпатии, любви и т.д.

Исследователь У.И. Грызова, раскрывая информационно-символические аспекты акта дарения, указывает на то обстоятельство, что подарок часто обладает дополнительным скрытым смыслом, который понятен только дарителю и одариваемому. Данный смысл основан на особенностях личных отношений людей, способе преподнесения подарка или случае, по которому он преподносится [2.С.249].

Филолог Е.Н. Черкасова в своем диссертационном исследовании определила ряд характеристик лингвокультурного концепта «подарок», который присутствует в сознании россиян и американцев, и провела по ним сравнительный анализ восприятия подарков и акта дарения представителями этих двух народов. Результаты анализа указывают на существенное совпадение данного концепта в двух лингвокультурах. При этом россияне чаще обращают внимание на чувства, связанные с дарением, а американцы предстают более прагматичными, им свойственно оценивать содержание подарка. Американцы также предпочитают дарить подарки в денежной форме или в виде сертификатов. В связи с этим можно заключить, что в процессе выбора подарка и при его преподнесении необходимо учитывать особенности национальной культуры человека, которому планируется вручить подарок [8, с. 58].

В философском отношении, по мнению С.Е. Ячина, логика дара подразумевает альтернативу тотальному потреблению [9]. В настоящее время в логике дарения присутствуют два ключевых момента: этика щедрости и творчество. В древние времена этическая сторона дара занимала доминирующую позицию, однако сегодня дарение требует

раскрытия творческого потенциала личности. В сущности, дар, в современном его понимании, является творческим актом, формирующим культуру и этику творческой личности. Представляется, что соединение этического и творческого в акте дарения возможно исключительно на рефлексивных основаниях. С.Е. Ячин определяют культуру, которая рефлексивно представляет дар в единстве этики и творчества, как метакультуру.

В этическом отношении важно помнить и о том, что подарок часто накладывает определенные обязательства на своего адресата, например, требует ответного равнозначного подарка спустя некоторое время. Возвращаясь к культурологическим особенностям акта дарения, можно упомянуть Японию, где взаимное преподношение равнозначных подарков является традицией, которая не зависит от желания дарителя. Это некий ритуал, требующий ответного поступка (подарки могут дариться даже врагам) [5.С.82].

В связи с тем, что подарок накладывает ряд обязательств, существуют определенные ограничения на их принятие, например, для государственных и муниципальных служащих (стоимость подарка не должна превышать 3000 рублей). Некоторые этические ограничения в настоящее время в научном сообществе обсуждают и в отношении актов дарения в образовательных учреждениях, однако на законодательном уровне конкретных норм пока не введено. Дорогие подарки являются поводом для подозрения их получателя в коррупции, злоупотребления своими полномочиями и т.д.

Юридические аспекты дарения исследованы, в частности, в статье И.И. Бикеева. Автор анализирует российский и зарубежный опыт дарения в органах власти и предлагает варианты отграничения понятий «взятка» и «подарок» [1.С.248].

В современном мире понятие «подарок» с каждым годом становится все более коммерциализированным. На это, в частности, указывает В.И. Ильин [4.С.273]. Сегодня в современной экономике действует целая индустрия производства и реализации разных подарков по любому поводу и без повода. Большинство компаний на рынке применяют подарки в маркетинговых целях (объявляют и проводят конкурсы с подарками среди потребителей, бесплатно распространяют образцы своей продукции или дарят вещи с символикой компании).

На основе вышеизложенного можно заключить, что подарок является особым социальным феноменом, исследование которого нуждается в применении междисциплинарного подхода. В настоящее время большинство научных работ концентрируется одновременно на одном или двух аспектах процесса дарения подарков. В частности, ученые часто объединяют социологические и маркетинговые методы исследования, философские и культурологические, лингвистические и этические, юридические и социологические. Вместе с тем, по нашему мнению, этого недостаточно.

Представленное в данной статье обобщение исследований из разных научных областей явно указывает на то, что подарок (дар) предстает в качестве инструмента управления поведением людей в обществе. Однако, с точки зрения менеджмента этот важный социальный феномен почти не исследуется. Мы убеждены в том, что методы и приемы, используемые в менеджменте, могут обеспечить основу для единого междисциплинарного комплексного и системного подхода к исследованию социального феномена подарка.

Полагаем, что необходимость междисциплинарного исследования данного феномена с учетом того, что он является инструментом управления, подтверждается в разнообразии ролевых функций подарка, изучение которых становится предметом исследования различных наук.

В.И. Ильин выделяет следующие ролевые функции подарка, а именно:

- поддержание социальных сетей (обеспечение развития взаимоотношений людей в обществе);

- разрыв повседневности (отход от рутинного потребления, получение чего-либо в дар);
- повышение социального статуса получателя подарка и его общественное признание;
- ритуал дарения (формируется культура дарения, которая передается из поколения в поколение);
- поводы к дарению (праздники, памятные даты и иные сигнификаторы временных интервалов с акцентом на их значимость для дарителя и адресата);
- социальное конструирование ритуалов дарения (управление ритуалами, творческий процесс формирования новых традиций);
- социальное конструирование подарков (формирование трендов и тенденций, требований к содержанию подарков);
- подарок как адресный текст (несет в себе определенное сообщение адресату) [3].

Таким образом, подарок выступает в общественной жизни как важный социальный феномен. Вероятно, вполне возможно говорить о подарке как об общественном институте, которые регулирует взаимоотношения и жизнь людей в различных институциональных рамках и границах трудовых коллективов и т.д.

На наш взгляд, подарок как существенный для жизни общества феномен помогает налаживать личные и деловые взаимоотношения между людьми, избегать конфликтов, выступать эффективным инструментом налаживания взаимодействия практически в любой сфере жизнедеятельности общества. Не учитывать этого обстоятельства нельзя, так как это может привести к фатальным ошибкам при построении служебной карьеры, в том числе и в системе государственной и муниципальной службы и управления.

Данная тема дополнительно нуждается в междисциплинарном характере исследования. Подарок как явление в настоящее время изучается многими науками с разных сторон: психологией, экономикой, философией, лингвокультурологией, юриспруденцией, маркетингом. Вместе с тем проведенный нами контент-анализ исследований показывает, что подарок ещё довольно мало изучен в педагогике и практически не рассматривается в менеджменте, в том числе в системе государственного и муниципального управления. Вместе с тем подарок является довольно действенным инструментом управления поведением людей, поэтому, на наш взгляд, именно эта тема может составить основу для дальнейших междисциплинарных исследований, углубляющих научное понимание современных методов и приемов менеджмента, в том числе и в сфере государственного и муниципального управления.

Библиографический список

1. **Бикеев И.И.** Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 245-249.
2. **Грызова У.И.** Подарок как информационно-символический феномен // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. Выпуск. 19. № 2 (121). С. 246-253.
3. **Ильин В.И.** Подарок как социальный феномен. Тезисы лекции. М.: Центр социологического образования при институте социологии РАН, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acapod.ru/1227.html?printable=y> (дата обращения 13.03.2019).
4. **Ильин В.И.** Потребление как дискурс. - СПб: Интерсоцис, 2008. 347 с.
5. **Иготова Н.Н.** Сезонные подарки в японской культуре: традиции и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (70) С. 82-85.

6. **Мосс М.** Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // *Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии*; пер. с франц., послесловие и комментарии А.Б. Гофмана. - М.: Изд-во «Восточная литература», 1996. - 378 с.
7. **Ушаков Д.Н.** Подарок // *Толковый словарь современного русского языка* / Д.Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. - М.: Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.
8. **Черкасова Е.Н.** Символический концепт «подарок» в языковом сознании: на материале американской и русской лингвокультур: Автореферат дисс... канд. филол. наук. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2009. - 205 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/simvolicheskii-kontsept-podarok-v-yazykovom-soznanii-na-materiale-amerikanskoj-i-russkoj-lin> (дата обращения: 13.03.2019).
9. **Ячин С.Е.** Возвращение к дару: контуры рефлексивной культуры дара в современном мире // *Вопросы философии*. 11.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1020 (дата обращения: 13.03.2019).

УДК 327.5

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат философских наук, доцент
научный сотрудник
В. И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»
(Voronezh)
PhD in Philosophy, Associate Professor, Researcher
V. Y. Degtyarev
Russia, Voronezh, tel. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев

**ОСНОВНЫЕ ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ И ОПАСНОСТИ
ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье анализируются основные военные угрозы, источники и опасности для Российской Федерации.

Ключевые слова: угрозы, источники, опасности.

V.I. Degtyarev

**MAJOR MILITARY THREATS AND DANGERS
TO THE RUSSIAN FEDERATION**

The article analyzes the main military threats, sources and dangers for the Russian Federation.

Key words: military threats, dangers, sources.

Категория «угроза» является одним из распространенных понятий, которое рассматривается в современных политических и социальных науках. В обобщенном виде под угрозами в данной статье подразумевается целый набор понятий: риски (существование или возможность возникновения ситуации, в которой формируются предпосылки противодействия национальным целям и интересам обеспечения национальной безопасности), вызовы (противодействие осуществлению национальных интересов и обеспечению национальной безопасности), опасности (нанесение или возможность нанесения ущерба национальным интересам и национальной безопасности на локальном уровне), непосредственно угрозы (непосредственная опасность главным национальным ценностям – суверенитету, государственности, территориальной целостности страны) [1.С. 54–56]. Все угрозы, вызовы, опасности, риски национальной безопасности тесно взаимосвязаны между собой, нередко между ними сложно провести грани, в условиях глобализации отделение одного типа противостояния от другого весьма затруднительно. Например, говоря об угрозе современного терроризма нельзя не коснуться следующих вопросов: борьба за региональное и глобальное лидерство, проблема распространения оружия массового поражения, угроза вмешательства внешних сил во внутренние дела государств, межэтнические и межконфессиональные противоречия, активизация транснациональной преступности. Особое место отводится военным опасностям, под которыми понимается вероятность военного давления или военного насилия по отношению к государству со стороны другого государства или субъекта международных отношений, располагающего возможностями для ведения масштабных военных действий [2.С.62,66].

Военная опасность, а вместе с ней военные угрозы по своим последствиям для безопасности государства и развития общества в целом являются основными и актуальными. По своей сути они являются, как правило, агрессивными, антигуманными, нарушающими международное право и государственный суверенитет. Поэтому рассмотрим их обособленно, выделив военные источники.

В современных условиях главным источником военной угрозы не только для безопасности России, но и мира выступают США. Эволюция американской внешнеполитической стратегии показывает, что США в новейший период истории, вне зависимости от степени вовлеченности в международные проблемы, позиционируют себя в качестве мирового гегемона. От концепции к концепции меняются лишь способы сохранения гегемонистского статуса. Со времен «Холодной войны» в сознании американцев США остается «сверхдержавой», а с распадом в 90-ые годы Советского Союза – единственным глобальным лидером. Для этого Штатам требуется обладать превосходящими ресурсами и огромным потенциалом, а также мощными вооруженными силами, способными обеспечивать их гегемонизм в глобальном масштабе. При этом ставка делается на развитие новых военных технологий и стратегий. В связи с этим непосредственную военную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации, представляет разрабатываемая в США концепция «быстрого глобального удара» (БГУ) (Prompt Global Strike, PGS) или «глобального молниеносного удара» оружия. На этой программе, угрожающей национальной безопасности Российской Федерации, остановимся подробно.

БГУ – разрабатываемая Соединенными Штатами система, позволяющая нанести массированный разоружающий удар неядерным зарядом по любому объекту планеты и ближнего космоса (по группе стационарных или движущихся объектов) в течение часа. Эта концепция призвана изменить современную ситуацию, в которой ядерное оружие не обеспечивает Вашингтону глобальное военное превосходство. Дело в том, что современные межконтинентальные ракеты способны нести лишь ядерные заряды, применение которых ведущими странами фактически исключено. Именно поэтому родилась идея создания обычных боеголовок для баллистических ракет или гиперзвуковых летательных аппаратов (ЛА). Такого рода оружие способно лишить Россию ее основного стратегического преимущества – ядерных сил (по которым посредством БГУ может быть нанесен первый обезоруживающий удар), поэтому Россия попыталась добиться включения обычных вооружений со стратегической дальностью в договор о «Стратегических наступательных вооружений» (СНВ-3) [3]. Оперативно-стратегическая концепция БГУ предусматривает возможность скрытного применения, близкую к межконтинентальной дальности стрельбы, значительную по массе полезную нагрузку, малое время полета до цели, низкую уязвимость. В рамках программы разрабатывались «стелс»-бомбардировщик В-2, крылатая «стелс»-ракета AGM-158B JASSM, гиперзвуковая ракета Boeing X-51 (должна лететь со скоростью в 5 раз выше звуковой). Известность, например, получили разработки ударной системы большой дальности (УСБД) «Аркалайт» (ArcLight). Этот проект был открыт в июле 2010 г. управлением перспективных исследований МО США (DARPA). УСБД «Аркалайт», если верить американцам, сможет доставить боевую полезную нагрузку массой 500–1000 кг на расстояние свыше 3,8 тыс. км менее чем за 30 мин. Известно, что «Аркалайт» формально не относится к классу баллистических ракет (БР) и не подпадает под договоренности СНВ-3, ведь основная часть ее полета проходит не по баллистической, а по планирующей траектории. Одним словом США не собираются включать в договор СНВ-3 неядерные системы стратегической дальности. Эта система не попадает и под Договор о «Ракетах средней и малой дальности» (РСМД), потому что «Аркалайт» базируется на море и в воздухе, а договор оговаривает вооружения наземного базирования [3]. А недавно американские «стратеги» пошли дальше в направлении наращивания стратегических вооружений молниеносного удара, отказавшись от продления с Россией Договора о РСМД.

У системы «быстрого глобального удара» есть и слабые места. Например, запуск неядерных систем с подводных лодок опасен обнаружением подлодки противником, возможностью ошибочного пуска подводной лодкой ракеты с ядерной боеголовкой вместо обычной. Одним из опасений в связи с развитием БГУ является то, что запуск ракеты с обычным зарядом нельзя отличить от запуска ядерной, а это может вызвать ответный ядерный удар ядерной державы. Степень серьезности угрозы американских систем «неядерного быстрого глобального удара» для военной безопасности России сложно оценить. В отличие от ядерных ударов высокоточный неядерный удар от США считается наиболее вероятным, ведь у России нет возможности ответить на него и такой сценарий не угрожает экологии Земли. Можно встретить мнение, что популярность программ БГУ падает, потому что многие проекты остаются на уровне исследований. К тому же опасность БГУ для российской национальной безопасности преувеличена в виду наличия у Российской Федерации большого ядерного арсенала и новых вооружений, позволяющих нанести ответный разрушительный удар.

Американская концепция «быстрого глобального удара» разрабатывается в контексте развертывания ими на протяжении многих лет системы противоракетной обороны (ПРО). Компонент американской системы ПРО в Европе может представлять угрозу стратегическим ядерным силам России, одному из важнейших столпов безопасности российского государства [4.С.116-137]. На фоне популяризации в военных кругах США концепции молниеносного глобального удара, эта система в перспективе позволяет отразить, по их расчетам, удар баллистических ракет противника и безнаказанно нанести удар по критически важным объектам противника, что создает угрозу нарушения сложившегося в мире ядерного равновесия. Официально целью программы ПРО является защита населения и территорий США и ее союзников, а также их военных объектов от угрозы удара баллистическими ракетами [5.С.67-68]. В списке определенных американской Национальной стратегией безопасности (февраль 2015 г.) стратегических угроз США первое место занимает именно «атака, наносящая непоправимый ущерб территории США или критически важным объектам». Потенциальным агрессором называют как иную великую державу, так и терроризм – международный (как теракт 11.09.2001г. или ракетные атаки на Израиль) или государственный (как ракетная программа КНДР). Американские военные эксперты исходят из того, что постепенное распространение по миру баллистических ракет размывает границы между великими державами и иными игроками на поле международной политики: по американским данным, помимо ракетных арсеналов ядерных держав, в мире насчитывается около 5900 БР различного радиуса действия [6.С.49]. С учетом этого создаваемая США система ПРО носит универсальный и глобальный характер, в ней сочетаются американская национальная и региональные подсистемы: европейская, азиатско-тихоокеанская и Персидского залива.

26 мая 1972 г. Советский Союз и Соединенные Штаты заключили Договор об ограничении систем противоракетной обороны, согласно которому стороны обязались не развертывать ПРО на территории своей страны и не создавать основу для противоракетной обороны отдельных районов. Исключением договорились считать две системы ПРО – вокруг столицы радиусом 150 км и вокруг района расположения шахтных ПУ МБР. Москва и Вашингтон взяли на себя обязательства не создавать и не развертывать компоненты ПРО морского, воздушного, космического и мобильно-наземного базирования; не придавать ракетам, ПУ и РЛС способности бороться против стратегических баллистических ракет; не передавать другим государствам систем ПРО [7.С.7-8].

В 2001–2002 гг. Соединенные Штаты вышли из Договора по ПРО. В мае 2001 г. американские власти приняли решение развернуть национальную систему противоракетной обороны (НПРО). В 2006 г. официальные представители США заявили о создании «третьего позиционного района ПРО» в Восточной Европе. На современном этапе вопрос о

развертывании американской системы ПРО является одним из острых разногласий в российско-американских отношениях [8.С.146–149]. В начале целью системы Евро ПРО была защита от мнимой иранской и сирийской ракетной угрозы. Однако политические шаги по урегулированию отношений с Ираном не повлияли на динамику реализации этой программы. Так, в 2015 г. госсекретарь Дж. Керри и министр обороны США Ч. Хейгел заявляли, что соглашение с Тегераном не устранил необходимости продолжения реализации программ Евро ПРО. Генсек НАТО Расмуссен отмечал, что «цель системы противоракетной обороны НАТО – защита Европы от реальной угрозы. По меньшей мере, тридцать стран мира либо имеют баллистические ракеты, либо стремятся ими обзавестись... радиус действия ракет увеличивается, и некоторые из них, размещенные за пределами Евроатлантического региона, уже можно нацелить на европейские города» [6.С.50]. Размещение противоракет (ПР) в Восточной Европе можно объяснить общим курсом США на военную поддержку стран-лимитрофов бывшего Варшавского договора (который находит активную поддержку среди антиросийски и проамерикански настроенных национальных элит Польши и Румынии). В середине 2010-х гг. на ситуацию оказал влияние приход правых к власти в регионе: Чехия сохранила традиционно скептический подход к вопросу, а Польша стала поддерживать проект всеми силами.

В отечественной экспертной среде существуют противоположные оценки потенциальной угрозы для России европейского позиционного района ПРО. Многие российские специалисты такие, как В. Есин, В. Дворкин, Ю. Соломонов, А. Арбатов, С. Рогов указывают на то, что европейская система ПРО не в состоянии сбить российские баллистические ракеты (БР) [5.С.67–68]. Ближайшая к Европе траектория возможного ракетно-ядерного удара со стороны сил развернутых в европейской части России РВСН по территории восточного побережья США проходит севернее этого позиционного района. В этой связи польские и румынские объекты «Иджис Эшор» существенной угрозы России не представляют. С другой стороны, ПРК «Иджис» корабельного базирования способны переместиться с юга Европы в район Шпицбергена, где траектория этих российских БР попадает в зону досягаемости противоракет. Для надежной защиты от ракетно-ядерного удара (РЯУ) со стороны Российской Федерации (две ПР на перехват одной БР) с учетом количества ПР на одном носителе (до 122 ТПК Mk.41 на двух УВП крейсера УРО «Тикондерога») в оперативном районе Северного и Баренцева морей может потребоваться концентрация значительной флотской группировки (численностью, демаскирующей гипотетический американский замысел по нейтрализации ракетной угрозы со стороны РФ). Однако число заказанных ПР и их размещение на носителях не позволяют осуществить такой замысел. Учитывая невозможность перехвата МБР для ранних модификаций этих ПР, составляющих подавляющее большинство из числа наличных, а также темпы заказа новых ПР, такое положение сохранится и в ближайшем десятилетии. Численность приобретенных ПР постепенно растет, и к 2021 г. планируется довести число закупленных противоракет до 465. В то же время система развивается в сторону увеличения возможностей противоракетной борьбы: последние модификации переориентируются на борьбу с МБР. Наконец, мобильность корабельных комплексов противоракет позволяет им прикрывать от ракетного нападения размещенные у границ вероятного противника компоненты стратегических ядерных сил США.

В России в порядке асимметричного ответа разрабатываются средства преодоления ПРО. Кроме того, пущенные недосыгаемыми из Европы зауральскими ПУ МБР по целям в континентальной и тихоокеанской зоне США через Северный полюс носители ПРК «Иджис» могут перехватить лишь из Северного Ледовитого океана [6.С.55–56]. Перебазирование всех наличных ПРК в Северную Америку для прикрытия нанесения Америкой разоружающего удара неприемлемо из-за его легкой заметности и необъяснимости ничем иным, кроме подготовки этого удара .

ПРО США как глобальная система, помимо средств наведения, совмещенных со средствами перехвата, включает в себя существующую со времен «Холодной войны» систему раннего предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Еще с 1970-х гг. контроль воздушно-космического пространства в целях предупреждения ракетного нападения в США осуществляется при помощи наземных радиолокационных станций (РЛС) над горизонтной радиолокации и спутников на геостационарных орбитах. Для действий в интересах программы НПРО 2002 г. зону наблюдения необходимо было максимально расширить: минимально до контроля над Северным полушарием. Некоторые эксперты отмечают, что основную угрозу национальной безопасности Российской Федерации со стороны американской ПРО представляют не противоракеты как таковые, а именно используемые РЛС, системы связи и управления (нанесение вероятного обезоруживающего удара по программе PGS координируется и обеспечивается именно ими) [6.С.55].

Еще один глобальный элемент системы ПРО – американская космическая группировка спутников слежения. Она начала формироваться в 1970 г. в рамках «Программы поддержки обороны» (последний из ее 23 спутников был выведен на орбиту в 2007 г.). В 2000-е гг. на смену этой группировке спутников пришла программа «ИК-системы космического базирования». Задача системы состоит в обнаружении стартов БР по факелам менее чем за 20 с. и различении боевых и ложных целей на среднем участке траектории. Срок работы спутников системы – 12 лет. Стоимость программы за время реализации возросла 3,9-кратно – до 19,5 млрд. долл. Переименованная в 2001 г. в «Космическую систему слежения и видеонаблюдения» и переданная из ведения ВВС США в MDA система в 2000-е гг. включается в состав программы ПРО BMDS. В настоящее время развернуто 3 спутника из 20 запланированных. Она должна обеспечивать точное наведение кинетических модулей ПР на цель.

Относительно угроз, которые развитие программы ПРО США может нести национальным интересам России в кратко- и среднесрочном периоде, следует заметить, что с технической точки зрения задача надежной обороны от межконтинентального ракетно-ядерного удара (МРЯУ) территории США и их союзников ни одной из вышеуказанных систем не выполняется. Программа испытаний противоракет против МБР в целом только начата, а темпы развертывания принятых на вооружение ПР невысоки. Поэтому прямую угрозу ядерному равновесию эти системы станут представлять еще нескоро. Более актуальны в настоящее время побочные угрозы развития глобальной ПРО. Их примером следует считать радиолокационную и космическую разведку, осуществляемую РЛС и спутниками систем СПРН. Противодействовать ее ведению в мирное время позволяют уже отработанные приемы стратегической маскировки. В дальней перспективе, однако, следует исходить из того, что противоракетный щит, скорее всего, станет реальностью, и это в будущем потребует от России как асимметричного, так и наименее затратного симметричного ответов. Первостепенной задачей, таким образом, представляется поддержание российского научно-технического паритета с передовыми странами Запада во избежание технологического разрыва вообще и особенно – в части, касающейся систем ПРО. Российское военно-политическое руководство готовит любые возможные ответы на усиление военных угроз в воздушно-космической сфере. В настоящее время приняты на вооружение российской армии гиперзвуковая ракета «Кинжал», лазерная пушка, способная поражать быстролетящие объекты, модернизированный истребитель-перехватчик МиГ-31 БМ, ракетно-космический комплекс С-500 и другие виды высокотехнологических вооружений, которые составят основу современной российской системы воздушно-космической обороны, способной противостоять западной системе ПРО.

Следующая основная военная угроза и опасность для России в настоящее время – это расширение НАТО на восток, размещение военных баз и войск США вблизи наших границ. Суть американской концепции заключалась в том, чтобы рассматривать

Североатлантический альянс в качестве инструмента распространения демократии и безопасности в Европе [9.С.144–146]. Начался процесс мифотворчества вокруг расширения НАТО, идеологи которого вооружились понятиями суверенитета и права на самоопределение [10.С.60–63]. Так называемый «демократический тезис» сводится к тому, что включение новых стран в НАТО будет гарантировать укрепление в них демократических режимов. А демократии, в свою очередь, реже ведут агрессивную внешнюю политику, считаются наиболее приемлемыми торгово-экономическими партнерами, в демократических странах лучше обстоят дела с защитой прав человека и даже с экологией. Другими словами, Североатлантический союз после распада Организации Варшавского договора предлагалось рассматривать не как направленный против кого-либо блок, а как союз демократических государств для защиты демократии. Такие доводы были призваны убедить скептически настроенных к расширению НАТО американцев и европейцев. Такую же функцию выполнял аргумент о НАТО как органе коллективной безопасности в Евроатлантическом регионе. Идеологи расширения указывали на то, что впервые благодаря распаду социалистического лагеря появилась возможность создать все европейскую систему безопасности без границ, которая будет поддерживать стабильность и безопасность, демократические реформы и добрососедство в регионе.

Несмотря на всю эту благозвучность одним из важнейших доводов в пользу расширения альянса остается возможная угроза со стороны России. Данный пропагандистский штамп особенно усиленно муссирует сегодняшняя администрация белого дома. Эта логика была давно проверена временем: включение ФРГ в НАТО правительство К. Аденауэра обосновывало опасностью войны с Советским Союзом, советизацией Западной Германии, расширением советского влияния на запад. Распад Советского Союза ничего не изменил, расширение альянса на восток в умах многих связывалось с защитой новых членов от намеренно раздуваемой российской угрозы [11.С.10]. Этот тезис претерпевал некоторые содержательные изменения, но смысл не менялся. В 1990-е гг. речь чаще шла о нестабильности положения в России, потенциальной возможности возрождения имперских амбиций русских в будущем. Западные элиты долго не могли освободиться от идеологического багажа «Холодной войны» [12.С.168]. А как только Россия начала проводить самостоятельную внешнюю политику, защищать собственные национальные интересы и критиковать агрессивные операции НАТО тезис «российской угрозы» стал переживать второе рождение. Интересно, что в гораздо более завуалированной форме американцы иногда используют еще один способ активизации страха европейцев за свою безопасность, туманно намекая на профилактику через институт НАТО опасности усиления Германии.

В-третьих, на благодатную почву в Восточной Европе легли идеи защиты от российской угрозы. По инерции здесь сохранялся высокий уровень страха перед огромным восточным соседом [12.С.171–172], будущая политика которого в регионе еще не была ясна. Это порождало опасения возрождения в России имперских амбиций (восточнее европейцы опасались и всплеска национализма в объединившейся Германии). Обсуждалась даже угроза проникновения в Восточную Европу социально-политической напряженности из постсоветского пространства. Возможная угроза от России осталась главной для чего бы требовалась защита НАТО после урегулирования пограничных вопросов между Польшей и Литвой, Венгрией и Словакией, Румынией и Венгрией, Румынией и Украиной [11.С.68–74].

Подготовка к вступлению в НАТО восточноевропейских стран продолжалась практически все 1990-е гг. на фоне организационных изменений в блоке. Так, вначале десятилетия НАТО перешло на новую трехкомпонентную структуру объединенных вооруженных сил: силы реагирования, главные оборонительные силы и войска усиления. Немногочисленные силы реагирования создавались для того, чтобы наиболее мобильно и высокопрофессионально реагировать на обострение конфликтов и предотвращать их

углубление (в случае необходимости выступать передовым эшелонам для усиленной группировки). В свою очередь, в силы реагирования были включены силы немедленного реагирования и силы быстрого развертывания. Первые должны быть задействованы в очаге конфликта, в первую очередь, они также готовят вступление в конфликт основного состава сил быстрого реагирования [13.С.3–4].

История военной активности НАТО позволяет сделать несколько выводов по поводу подходов блока к ведению войн. Объектом военной экспансии выступают страны, пытающиеся проводить независимую внешнюю политику и защищать свои интересы, которые противоречат западным. Поводы для войны со временем становятся все более условными, это могут быть обвинения в авторитаризме, в преследованиях меньшинств, в разработках ОМП. При этом блок не только реже обращается за санкциями ООН, но и не всегда добивается согласия всех членов на проведение акции. Все это говорит о повышении агрессивности альянса, однако сохраняется давняя тенденция – западные страны не воюют против сильных равных им соперников. Поэтому главной профилактикой против вмешательства НАТО представляется поддержание боеспособности государства и его стратегических сил как сдерживающего фактора.

Анализ исследуемой проблемы приводит к выводу о том, что одними из основных угроз, военной опасности и их источниками для России является политика США по достижению глобальной гегемонии. Их не устраивает проводимая российским руководством самостоятельная внешняя политика, суверенитет и территориальная целостность страны с огромными природными ресурсами, растущая оборонная мощь государства. В последнее время для достижения своих целей США все чаще прибегает к грубой военной силе, отказываются от прежних международных договоренностей, продолжают наращивать ударные вооружения, особенно в воздушно-космической сфере. При этом они делают ставку на совершенствование глобальной системы ПРО и опережающий БГУ, после которого Российская Федерация будет не способна защититься. Наши опасения не может не вызывать и приближение к российским границам военной инфраструктуры блока НАТО, развертывание Евро ПРО, подчеркнуто антироссийская риторика многих членов альянса. В этих условиях наше государство принимает ответные шаги. Согласно военной доктрине России, утвержденной указом президента от 5 февраля 2010 г.: «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного» [14]. Данное положение конкретно подкреплено постоянным развитием и укреплением ракетно-ядерного щита Российской Федерации.

Библиографический список

1. **Аверьянов А.** Основные вызовы и угрозы национальной безопасности России. Задачи Вооруженных Сил (части, корабля) на 1997 учебный год // Ориентир.– 1996. – № 11. – С. 53–57.
2. **Келеман В.** Тактика ВВС. Основы тактики ВВС и управление подразделениями в мирное время. Основы боевого применения ОВВС НАТО в локальных войнах и вооруженных конфликтах: учебное пособие. – Ставрополь: Издание филиала университета, 2002. – 342 с.
3. **Цурков М., Шушков А.** «Глобальный удар» в действии // Воздушно-космическая оборона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vko.ru/konceptcii/globalnyy-udary-deystvii> (дата обращения: 13.12.2018).
4. **Мясников Е.** Воздушно-космическая угроза России // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 116–140.

5. **Ознобищев С.** «Новая холодная война»: воспоминания о будущем // Полис. 2016. – № 1. – С. 60–73.
6. **Коньшев В., Сергунин А., Субботин С.** Политика США по созданию систем противоракетной обороны в Балтийском и Североевропейском регионах // Балтийский регион. – 2016. Т. 8. – № 1. – С. 48–64.
7. **Середюшин В.** Важнейшие соглашения в области контроля над вооружениями // Зарубежное военное обозрение. – 1998. – № 3. – С. 2–9.
8. **Чеков А.** «Противоракетность» в российско-американских отношениях // Международные процессы. – 2015. Т. 13 – № 2 (41). – С. 146–149.
9. **Троицкий М.** Трансатлантический союз. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. 1991–2004. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. – 252 с.
10. **Эрлер Г.** Глобальная монополия. Мировая политика после распада Советского Союза. – М.: Экономическая демократия, 1999. – 122 с.
11. **Синдеев А.** Германия и европейская безопасность: история, актуальные подходы и сценарии // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений / под общ. ред. А. Слинко. Отв. ред. С. Дмитриева. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2016. Вып. 7. С. – 7–23.
12. **Стародубов В.** Россия – США. Глобальная зависимость. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 249 с.
13. **Меженин А.** Направления развития Объединенных вооруженных сил НАТО // Зарубежное военное обозрение. – 1994. – № 12. – С. 2–6.
14. Военная доктрина Российской Федерации 2010 г. // Президент России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 15.12.2018).

УДК 329.1

*Воронежский государственный университет
Доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж, тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Hab in History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
M.V. Kirchanov
Russia, Voronezh, tel. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

**К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ БАЛКАНИЗАЦИИ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СИРИЙСКОГО КРИЗИСА**

Автор анализирует концепцию балканизации как одно из возможных объяснений политического кризиса в Сирии. Концепт «балканизация» возник как следствие лингвистического поворота в западном востоковедении. Политические процессы второй половины 20 века, рост национализма и этнические конфликты вдохновили несколько кризисов и распадов многосоставных государств и обществ. Предполагается, что малые национальные или динамично национализирующиеся государства являются основными последствиями процессов балканизации. Западные интеллектуалы активны в своих попытках трансплантировать концепт балканизации в сирийские исторические и политические контексты. Автор анализирует основные идеи и аргументы сторонников и противников теории балканизации. Предполагается, что адепты концепции предпочитают замечать только внешние и формальные сходства, игнорируя социальные, исторические и политические различия. Локальные особенности Сирии, как полагает автор, делают практически невозможным использование балканизации как теоретического подхода для анализа современного сирийского кризиса. Показано также то, что использование балканизации зависит от политической и идеологической конъюнктуры.

Ключевые слова: Сирия, балканизация, кризис, меньшинства, распад государства, фрагментация

M.V. Kirchanov

**TO THE QUESTION OF THE LAWFULNESS OF USE OF BALKANIZATION THEORY
FOR THE ANALYSIS OF THE ACTUAL SYRIAN CRISIS**

The author analyses the concept of Balkanization as one of the possible explanations of the political crisis in Syria. The concept of “Balkanization” arose as a consequence of the linguistic turn in Western Oriental studies. The political processes of the second half of the 20th century, the growth of nationalism and ethnic conflicts inspired several crises and disruptions of multi-national states and societies. It is assumed that small national or dynamically nationalizing states are the main consequences of Balkanization processes. Western intellectuals are active in their attempts to transplant the concept of Balkanization into Syrian historical and political contexts. The author analyses the main ideas and arguments of supporters and opponents of the theory of Balkanization. It is assumed that adherents of the concept prefer to notice only external and formal similarities, ignoring social, historical and political differences. Local features of Syria, as the author presumes, make it almost impossible to use Balkanization as a theoretical approach to analyse the current Syrian crisis. It is also presumed that the use of the concept of Balkanization depends on political and ideological conjuncture.

Key words: Syria, Balkanization, crisis, minorities, the disintegration of the state, fragmentation

Формулировка проблемы. Политический кризис в Сирии, начало массовой миграции из этой страны в Европу, гражданский и религиозный конфликт между исламистами и правительственными войсками стали теми факторами, которые стимулировали рост интереса к сирийским проблемам в международных СМИ и академических исследованиях, сфокусированных на изучении арабского мира в целом и Сирии, как одной из его частей, в частности. Международные СМИ, российские, американские европейские, израильские, арабские предлагали самые различные точки зрения на те события, которые имеют место в Сирии.

Комментарии экспертов и аналитиков крайне разнообразны и могут варьироваться от идеологически нейтральных до политически мотивированных. Если одни авторы полагают, что политический конфликт, которые трансформировался в гражданскую войну, является внутренней сирийской проблемой, то другие, наоборот, настаивают на необходимости активного внешнего военного вмешательства и смене политического режима в стране. Международные мнения и комментарии могут быть разделены на две группы: первая группа представлена западными авторами, которые пишут о необходимости радикальной политической трансформации; вторая группа мнений сформирована российскими аналитиками которые являются сторонниками сохранения актуального политического режима и полагают, что иностранное внешнее вмешательство будет иметь исключительно негативные результаты и последствия для Сирии как государства. На протяжении нескольких лет, начиная с середины 2010-х, международные СМИ активны в обсуждении балканизации Сирии как одного из вероятных и возможных сценариев развития внутренней политической ситуации в этой арабской стране.

Цель статьи. Автор в этой статье проанализирует основные положения и противоречия концепции балканизации Сирии, предложенные в западных СМИ, а также важнейшие аргументы сторонников и противников проекта. Поэтому, статья будет иметь следующую структуру: во-первых, автор проанализирует генезис концепта сирийской балканизации в контексте его не-арабских истоков; во-вторых, исторические причины и предпосылки развития балканского сценария также будут проанализированы в этой статье; в-третьих, автор попытается ответить на вопрос, возможна ли балканизация Сирии и какие будут последствия этого процесса для политических элит и этнических и религиозных групп этого арабского государства.

Балканизация: проблемы дефиниции. Западное востоковедение 20 века развивалось под мощным влиянием лингвистического поворота, который изменил академический дискурс и повлиял на язык академических штудий. Несколько лингвистических конструктов и изобретенных дефиниций, включая ориентализм, национализм, идентичность, гендер существенно повлияли на основные векторы и траектории развития академического языка. Балканизация принадлежит к числу таких же лингвистических новообразований и идеологических клише, которое несмотря на свои формально европейские географические истоки в конце 20 и в начале 21 века активно проникло в академический язык востоковедения в целом и сирийских штудий в частности.

Что такое «балканизация»?

Компромиссного и признаваемого академическими сообществами определения процесса «балканизации» (balkanization / balkanisation) не существует. “Etymology Dictionary” утверждает, что дефиниция «балканизация» впервые была использована в 1920 году Джэймсом Л. Гарвином (James Louis Garvin, 1868 – 1947) [7]. Суммируя различные точки зрения, предложенные политологами и конфликтологами, логично предположить, что балканизация, с лингвистической точки зрения, это “распад региона или группы на более мелкие и враждебные части” [6]. “Collins Dictionary” определяет балканизацию как “разделение страны на отдельные независимые государства” [4].

“The New Dictionary of Cultural Literacy” полагает, что балканизация это “разделение территории или страны на несколько малых политических образований, которые часто враждебны в отношении друг друга” [5]. “Encyclopædia Britannica” определяет балканизацию как “разделение многонационального государства на более мелкие этнически гомогенные составляющие” [23]. С политологической точки зрения, балканизация – “процесс фрагментации или разделения региона или государства на более мелкие регионы или государства, которые враждебны и не склонны сотрудничать друг с другом” [33]. Столь активное использование концепта «балканизация» подтверждает предположение, что гуманитарные науки не смогли преодолеть последствия лингвистического поворота [32] и словесные игры, включая изобретение новых дефиниций с их последующей трансплантацией в иные географические пространства и исторические контексты свидетельствует, что некоторые представители политического и востоковедного сообществ, как и их предшественники, продолжают быть активными участниками словесных игр, производства и воспроизводства смыслов.

Суммируя основные положения лингвистических и политических дефиниций, логично предположить что балканизация это многоуровневый процесс кризиса и дезинтеграции государств имперского или федеративного типа в несколько малых национальных или национализирующихся стран и сообществ, отношения между которыми варьируются от враждебного сосуществования до военных конфликтов с этническим или религиозным насилием.

К вопросу об исторических предпосылках балканизации Сирии. Странники концепта балканизации анализируя сирийские политические и экономические реалии предпочитают не запечатать и игнорировать особенности исторического развития Сирии. Французский мандат в Сирии [8], период между 1923 и 1946, сближает исторические процессы политических трансформаций и изменений в Сирии и Балканах, но автор полагает что это пример является единственным и не самым адекватным для сравнения. Французская администрация экспериментировала в территориальной организации земель, населенных сирийскими арабами, пытаясь найти наиболее оптимальные модели государственного устройства. Две модели были предложены французскими интеллектуалами, вовлеченными в процесс формирования сирийской политики.

С одной стороны, децентрализация воображалась как эффективная форма контроля над этническими и религиозными сирийскими меньшинствами [15]. Французские колониальные власти были впечатлены ростом арабского национализма [24] и видели результаты националистических мобилизаций и движений на территории Европы, которые разрушили несколько континентальных империй. Поэтому, арабский национализм был воображен как основная угроза французскому политическому доминированию в регионе и колониальные власти пытались разделить этнические, языковые и религиозные группы и сообщества будущей Сирии, разведя их по собственным «государствам» и культивируя несколько одновременно сосуществовавших государств как местные формы существования политических наций и вдохновляя, поощряя и развивая их локальные версии и формы идентичностей.

С другой стороны, к середине 1930-х колониальные власти отказались от попыток одновременного множественного государственного строительства и попытались централизовать Сирию, опасаясь потерять контроль над малыми государствами накануне второй мировой войны. Французские власти стали инициаторами появления нескольких политических образований на территории будущей Сирии, включая Сирийскую Федерацию (1922 – 1924), Государство Сирии (1924 – 1930), Сирийскую Республику (1930 – 1958), Санджак Александретта (1921 – 1938), Государство Алеппо (1920 – 1924), Государство Дамаск (1920 – 1924), Государство Большой Ливан, Алавитское государство (1920 – 1936) [16] и государство Джабал ал-Друз (1921 – 1936) [17].

Ситуация одновременного сосуществования на территории будущей Сирии нескольких государств которые имели различные степени зависимости и независимости от Франции сравнима с аналогичными политическими и социальными состояниями Балканского региона в период второй мировой войны когда на территории бывшего Королевства Югославии возникли несколько марионеточных государств, включая НДХ и «правительство национального спасения» Милана Недича в Сербии, которые обладали некоторыми формами и проявления независимости и суверенитета. Вероятно одновременное сосуществование нескольких государств и квазигосударств на территории Балкан и Сирии в разные исторические периоды, с одной стороны, является единственной особенностью, которая сближает исторические процессы в этих регионах и позволяет сторонникам концепта «балканизации» использовать эту дефиницию для анализа сирийских событий. С другой стороны, территории бывшего Королевства Югославия после второй мировой войны были подвергнуты федерализации, но история Сирии во второй половине 20 века не знала местных форм процесса, который крайне условно можно определить как «федерализирующая югославизация».

Аргументы сторонников теории балканизации. Если термин «балканизация» вполне применим для анализа балканской проблематики и многие авторы его успешно используют [13], то перспективы трансплантации этой дефиниции в сирийские штудии более чем сомнительны, неясны и туманны. Некоторые западные интеллектуалы признают, что балканизация успела стать метафорой [11], а статьи, сфокусированные на балканизации небалканских регионов [26], значительно размыли его академическую чистоту.

Эти многочисленные исторические несоответствия не смущают сторонников концепта «балканизации» и они продолжают его активно продвигать в дискурсе международных средств массовой информации и академической периодике. Первые серьезные попытки трансплантации теории балканизации в дискурс сирийских штудий могут быть датированы 2013, когда Институт Среднего Востока (Middle East Institute, Washington, DC) в своей годовой конференции организовал секцию “Sectarianism and the Balkanization of the Levant”. Ким Гаттас (Kim Ghattas, BBC), один из участников конференции, комментируя название секции, признал, что «название включает слова *Balkanization* и *sectarianism*. Они, конечно, связаны, но они также немного разделены» [1], хотя столь рациональные мнения и попытки не смешивать политику, географию и идеологию крайне редки в современном междисциплинарном востоковедном дискурсе, где доминируют конструктивистские и модернистские подходы, которые обеспечивают ученых с многочисленными возможностями сравнивать формально далекие и несравнимые объекты.

Суммируя доводы и аргументы сторонников и противников концепта, тексты, где упоминается балканизация Сирии, могут быть разделены на три группы: во-первых, работы сторонников балканизации; во-вторых, тексты критиков и оппонентов проекта; в-третьих, немногочисленные попытки проанализировать концепт «балканизации» с академической точки зрения. Сторонники концепта «балканизация» полагают, что Сирия как государство не смогло состояться и принадлежит к числу дефектных обществ [30]. Апологеты балканизации апеллируют к авторитету Хенри Киссинджера, бывшего государственного секретаря США, кто предположил, что балканизация Сирии будет “наилучшим возможным результатом” [18]. Поэтому популяризаторы балканизации настаивают, что “страна не собирается становится стабильным и единым государством” [29].

Франк Саламех (Franck Salameh), кто еще более радикален и решителен в своих попытках объяснить сирийский кризис и гражданский конфликт с точки зрения теории балканизации, полагает, что “этнические чистки, фрагментация и балканизация страны, ранее известной как Сирия” [27] неминуемо приведут к ее распаду. Развивая эту концепцию, сторонники трансплантации теории «балканизации» в сирийские контексты настаивают, что процессы государственной деконструкции начались в Сирии, и разделение

(partitioning) [25] или конфедерализация [21], как мягкая форма балканизации, становится единственным возможным сценарием развития страны.

Майкл О'Хэнлон (Michael O'Hanlon), американский аналитик и эксперт, лингвистически играя с концептом балканизации, настаивает, что только разделение или конфедерация ("partition or confederation" [20]) является единственным возможным сценарием. Джихад Йазиги (Jihad Yazigi) настаивает, что децентрализация является единственным приемлемым сценарием будущего развития Сирии [34]. Некоторые апологеты балканизации [28] как подхода к решению сирийской проблемы, с одной стороны, полагают, что Россия (но не Запад) ответственна за возможную балканизацию Сирии, потому что принципиальная позиция Москвы и ее стремление защитить современные сирийские политические элиты фактически приведет к федерализации страны на три государства со слабой центральной властью и фактически станет реализацией боснийского сценария как частного случая балканизации.

Сторонники правомерности использования концепта балканизации, с другой стороны, настаивают, что децентрализация Сирии позволит учредить новую "систему сосуществования, где все народы будут горды своими идентичностями и будут полностью представлены" [2], которая будет выгодна и приемлема для различных региональных акторов, включая Израиль и Турцию [9], которые в результате балканизации и фактического распада Сирии решат свои внутренние политические проблемы и смогут получить новых внешних союзников и партнеров.

Критика концепта балканизации. Противники и оппоненты концепта «балканизация» настаивают, что реализация этого сценария приведет к самым негативным последствиям, определяемым ими как «катастрофические» [14]. Критики балканизации [12] настаивают, что именно США ответственны за попытки балканизировать арабскую республику и разделить ее на несколько более лояльных и подконтрольных государств. Некоторые аналитики и эксперты полагают, что концепт «балканизации» исторически противоречит политическим интересам Сирии, но оригинально выгоден ее внешним противникам, включая Израиль.

Шармине Нарвани (Sharmine Narwani), политический комментатор и аналитик, настаивает, что идея сирийской балканизации, которая предусматривает «разделение Сирии» ("partition of Syria" [19]), выгодна исключительно американским интересам. Марва Осман (Marwa Osman), политический комментатор и д-р философии Университета Маареф (Maaref University), полагает, что балканизация Сирии является международным политическим и экономическим проектом инициированным двумя оппонентами Сирии, включая США и Израиль, которые "никогда не отрицали своего стремления видеть Сирию разделенной на несколько мелких, нестабильных и легко управляемых территорий" [22]. Некоторые другие эксперты полагают, что внешние оппоненты Сирии планируют «разделение по сектантским границам» ("division along sectarian lines" [3]).

Поэтому неудивительно, что турецкий аналитик Айше Текдао Филдиш (Ayşe Tekdal Fildiş [31]), как и американский независимый эксперт Джонатан Кук (Jonathan Cook [10]), полагают, что основным инициатором и вдохновителем проекта балканизации Сирии является Израиль, потому что израильские элиты заинтересованы в фрагментации и разделении арабской республики на несколько малых государств для эффективного контроля их экономик и ресурсов.

Предварительные выводы. Суммируя выводы статьи, автор полагает, что несколько предположений возможны. Концепция балканизации Сирии, с одной стороны, не может объективно и полностью описать ситуацию в этой арабской стране, потому что исторические и политические особенности развития Сирии и балканских стран радикально отличны.

Во-первых, сторонники концепта балканизации предпочитают писать исключительно о процессуальных и институциональных последствиях и результатах балканизации Сирии и

поэтому их выводы недостаточно убедительны. Во-вторых, концепт балканизации, игнорируя исторические особенности развития Балканского региона, проецирует и трансплантирует местные реалии в сирийские концепты, которые радикально отличаются от балканских. В-третьих, балканизация Сирии крайне сомнительна без «югославизации», потому что современная и актуальная политическая балканизация была невозможна без социальных, культурных и экономических изменений и трансформаций, вдохновленных югославским экспериментом во второй половине 20 века.

В-четвертых, сторонники теории балканизации игнорируют тот факт, что балканизации Сирии должна предшествовать ее радикальная политическая и территориальная трансформация, которая имела много общего с теми процессами, которые превратили поставторитарную и поствоенную Югославию в многосоставное и федеративное общество – федерализация Сирии является системным условием ее балканизации, но современные политические элиты страны предпочитают ограничиваться только обещаниями возможной федерализации. С другой стороны, генезис и прогресс теории балканизации Сирии стал результатом доминирования конструктивистских объяснений в современном междисциплинарном гуманитарном дискурсе. Конструктивизм, генетически связанный с теориями модернизации, силен своим адаптивным потенциалом и верой в возможность трансплантации теорий в другие географические контексты.

Предполагается, что если конструктивистские теории национализма, теории модернизации и концепт «балканизации» как их частный случай были способны объяснить рост национализма и генезис этнических конфликтов в Балканском регионе, то они будут также эффективны и полезны как универсальный методологический инструментарий для анализа сирийской ситуации, но балканизация, как концепт, не стала эффективной теорией для описания актуального сирийского кризиса и не смогла сформировать новый политический язык и методологический дискурс. Ожидания от теории балканизации в ее возможных сирийских контекстах оказались завышенными и переоцененными.

Несмотря на это, теория балканизации сохраняет свой статус как одной из множественно возможных интерпретаций сирийского политического, религиозного, военного и социального кризиса. Балканизация как концепт стимулирует многочисленные интеллектуальные упражнения и размышления о фрагментации Сирии и попытки ответить на вопрос, какие новые акторы будут или могут претендовать на роль местной или региональной «Великой Сербии», «Независимого хорватского государства» или местной версии гетерогенной и многосоставной Боснии и Герцеговины, но все эти «роли» являются не более чем воображенными или воображаемыми статусами и конструктами, когда политические реалии Сирии радикально отличаются от сценариев и траекторий вероятного развития и трансформации ситуации, предлагаемых балканизацией как одной из попыток объяснить причины и особенности современного сирийского кризиса и противостояния.

Библиографический список

1. 2013 Annual Conference. Panel 2: Sectarianism and the Balkanization of the Levant. November 15, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mei.edu/Conference2013_Panel2
2. Agreement for the future of Syria // ANF News. 2016. September 11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://anfenglish.com/kurdistan/agreement-for-the-future-of-syria-16371>
3. **al-Wasl Z.** US, Israel Consider ‘Balkanization’ of Syria: Coalition Source // The Syrian Observer. 2015. July 13 [Электронный ресурс]. – URL: https://syrianobserver.com/EN/news/29543/us_israel_consider_balkanization_of_syria_coalition_source.html
4. Balkanization // Collins Dictionary 2019 on-line edition [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/balkanization>

5. Balkanization // *The New Dictionary of Cultural Literacy*. NY.: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2005 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dictionary.com/browse/balkanization>
6. Balkanize // *Merriam Webster English Dictionary 2019 on-line edition* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/balkanized>
7. Balkanize, balkanization [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dictionary.com/browse/balkanization>
8. **Burke E.** A Comparative View of French Native Policy in Morocco and Syria, 1912 – 1925 // *Middle Eastern Studies*. 1973. Vol. 9. No 2. P. 175 – 186.
9. **Cagaptay S., Khanna P.** Why Syria's Fragmentation Is Turkey's Opportunity // *The Atlantic*. 2012. October 24 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2012/10/why-syrias-fragmentation-is-turkeys-opportunity/263890/>
10. **Cook J.** *Israel and the Clash of Civilisations: Iraq, Iran and the Plan to Remake the Middle East*. NY: Pluto Press, 2008.
11. **Ellis M., Wright R.** The Balkanization Metaphor in the Analysis of U.S. Immigration // *Annals of the Association of American Geographers*. 1998. Vol. 88. No 4. P. 686 – 698.
12. **Escobar P.** The US road map to balkanize Syria // *Russia Today*. 2016. 22 September [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rt.com/op-ed/360225-us-road-map-balkanize-syria/>
13. **Grubačić A.** Balkanization of Politics, Politics of Balkanization // *Globalizations*. 2012. Vol. 9. No 3. P. 439 – 449.
14. **Heard L.** Balkanization of Syria is a catastrophic idea // *Arab News*. 2016. March 23 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.arabnews.com/columns/news/899396>
15. **Khoury Ph.** Factionalism among Syrian Nationalists during the French Mandate // *International Journal of Middle East Studies*. 1981. Vol. 13. No 4. P. 441 – 469.
16. **Kyrchanoff M.W.** Imagining and inventing Syria: Alawites as frontier case of genesis of the nation in the Arabic world // *Journal of Frontier Studies*. 2017. No 2, P. 73 – 106.
17. **Longrigg St.** *Syria and Lebanon Under French Mandate*. L.: Oxford University Press, 1958.
18. **Maessen J.** Henry Kissinger: Balkanized and Broken-Up Syria ‘Best Possible Outcome’ // *Mondialisation*. 2016. September 13 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mondialisation.ca/henry-kissinger-balkanized-and-fractured-syria-best-possible-outcome/5340611>
19. **Narwani Sh.** There will be no partition of Syria // *Russia Today*. 2016. 29 December [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rt.com/op-ed/372142-us-russia-syria-partition-turkey/>
20. **O’Hanlon M.** *Deconstructing Syria. Towards a regionalized strategy for a confederal country*. NY.: Center for 21st Century Security and Intelligence, 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/23syriastrategyohanlon.pdf>
21. **O’Hanlon M.** How will Syria’s war end? Other civil wars suggest an answer // *Washington Post*. 2015. September 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2015/09/03/how-will-syrias-war-end-other-civil-wars-suggest-an-answer/>
22. **Osman M.** US to balkanize Syria under Kurdish pretext // *Russia Today*. 2017. 3 April [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rt.com/op-ed/383291-syria-kurdish-balkanization-us-forces/>
23. **Pringle R.W.** Balkanization // *Encyclopædia Britannica 2019 on-line edition* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britannica.com/topic/Balkanization>
24. **Provence M.** *The Great Syrian Revolt and the Rise of Arab Nationalism*. Austin: University of Texas Press, 2005.

25. **Purcell J.** Is partitioning Syria a viable option? // Global Risk Insights. 2016. February 22 [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalriskinsights.com/2016/02/is-partitioning-syria-a-viable-option/>
26. **Roshwald A.** Between Balkanization and Banalization: Dilemmas of Ethno-cultural Diversity // Ethnopolitics. 2007. Vol. 6. No 3. P. 365 – 378.
27. **Salameh F.** The Alawites, Ethnic Cleansing, and Syria's Future. It's more than just a civil war. Why is Assad doing it? // The National Interest. 2013. September 30 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nationalinterest.org/commentary/the-alawites-ethnic-cleansing-syrias-future-9149>
28. **Sgueglia L.** The Bosnia Solution, how Russia plans to split Syria in three // La Stampa. 2016. March 10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lastampa.it/2016/03/10/esteri/the-bosnia-solution-how-russia-plans-to-split-syria-in-three-mX1tyTzkM1vzqPjHV7QvJL/pagina.html>
29. **Silverberg M.** The Balkanization of Syria // Israel National News. 2013. October 28 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.israelnationalnews.com/Articles/Article.aspx/14024>
30. **Tabler A.J.** Syria's Collapse: And How Washington Can Stop It // Foreign Affairs. 2013. Vol. 92. No 4. P. 90 – 100.
31. **Tekdal Fildiş A.** “Greater Israel” Project and Balkanization of Syria // Balkan ve Yakın Doğu Sosyal Bilimler Dergisi. 2017. No 3. P. 70 – 78 [Электронный ресурс]. – URL: http://ibaness.org/bnejss/2017_03_03/07_Fildiş.pdf
32. **Vernon J.** Who's afraid of the linguistic turn? The politics of social history and its discontents // Social History. 1994. Vol. 19. No 1, P. 81 – 97.
33. **Vidanović I.** Rečnik socijalnog rada. Beograd: Udruženje stručnih radnika socijalne zaštite Srbije – Društvo socijalnih radnika Srbije etc., 2006.
34. **Yazigi J.** No Going Back: why decentralisation is the future for Syria. Brussels: European Council on Foreign Relations, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR185_-_no_going_back_-_why_decentralisation_is_the_future_for_syria.pdf

УДК 328.12

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат исторических наук, доцент права, профессор Академии Военных Наук РФ, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В. И. Мамонтов
Россия, г. Воронеж
тел: 8(910)2481993;
e-mail: kandidat1997@mail.ru

Military Educational and Scientific Centr of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh).
PhD in History, Associate Professor of Law, Professor of the Russian Academy of Military Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
V.I. Mamontov
Russia, Voronezh, tel. 89102481993;
e-mail: kandidat1997@mail.ru

В.И. Мамонтов

**АНАЛИЗ БОЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА АВИАЦИИ США И НАТО
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В статье рассматривается анализ использования боевого потенциала авиации США и НАТО за последние десятилетия в ходе различных локальных конфликтов, происходивших в мире.

Ключевые слова: агрессия, НАТО, член военного блока, военная база, Североатлантический союз, военная коалиция, альянс, система безопасности.

V.I. Mamontov

**ANALYSIS OF COMBAT POTENTIAL OF THE UNITED STATES AND NATO
AVIATION AT THE PRESENT STAGE**

The article discusses the analysis of the use of combat potential of us aviation and NATO offer the decades in the course of farinose local conflicts taking place in the world.

Key words: aggression, NATO, a member of the military Alliance, the military coalition's, security system.

Действия авиационных группировок США и их союзников характеризовались решительностью, массированием усилий на решении наиболее важных оперативных задач, широким применением высокоточного оружия различного предназначения, что обеспечивало достижение поставленных целей практически без потерь и в относительно короткие сроки.

Так, в операции «Буря в пустыне» главной формой применения авиации была воздушная наступательная операция, основным содержанием которой стали массированные ракетно-авиационные удары (МРАУ). Оперативно-тактическое построение сил и средств МРАУ, как правило, включало: 1 эшелон – крылатые ракеты морского базирования (до 100 КР); 2 – подавление системы ПВО и дезорганизация управления (до 175 самолетов), 3 и 4 эшелоны – ударные (от 120 до 300 самолетов). В последующем велись систематические боевые действия, наносились групповые и одиночные авиационные удары, ракетные удары по вновь выявленным и непораженным объектам. Силы и средства ПВО многонациональной группировки осуществляли прикрытие наиболее важных административно-промышленных объектов на ТВД, группировок войск, авиационных баз, группировок ВМС от ударов оперативно-тактических ракет Ирака и обеспечивали налеты своей ударной авиации.

Такой же характер носили действия группировки ВВС против Ирака в 1998 г. («Лиса в пустыне»). В ходе воздушной наступательной операции было нанесено до 10-ти ракетно-авиационных ударов (РАУ) на глубину до 1000 км. В них участвовали тактическая, палубная, стратегическая авиация и крылатые ракеты морского базирования. Совершено около 650 самолетовылетов, применено более 400 КРВБ и КРМБ. Войска, силы и средства ПВО осуществляли прикрытие авиационных баз, корабельных группировок и других важных объектов [3].

В операции «Свобода Ирака» в марте-апреле 2003 г. авиация коалиционных сил (США и Великобритании) применялась в условиях уже достигнутого ранее превосходства в воздухе. Военные действия начались с группового ракетно-авиационного удара по всем учреждениям инфраструктуры правящего режима, чтобы дезорганизовать военное и государственное управления.

В ходе проведения операций по поддержанию и стабилизации мира основным способом действий авиации альянса будет патрулирование воздушного пространства демилитаризованной зоны в интересах контроля, за выполнением достигнутых противоборствующими сторонами мирных соглашений.

Примером участия ОБВС блока в таких действиях является проводимая в настоящее время операция Международных сил содействия безопасности в Афганистане.

В качестве основных форм применения авиации в данной операции можно выделить систематические боевые, а также обеспечивающие действия (воздушная разведка, специальные и поисковые операции). При этом командование НАТО, учитывая диверсионно-террористический характер ведения военных действий незаконными военными формированиями, а также сложный рельеф горной местности, вынуждено использовать авиацию ограниченно, только для решения отдельных боевых задач.

В ходе гуманитарных операций ОБВС блока предполагается задействовать для обеспечения воздушных перевозок продовольствия и других грузов первой необходимости в пострадавшие районы, а также для авиационного сопровождения морских и наземных конвоев с гуманитарными грузами. Кроме того, авиация альянса может применяться для проведения поисково-спасательных мероприятий и эвакуации представителей международных организаций и гражданского населения из зон стихийных бедствий, техногенных катастроф или вооруженных конфликтов [2].

Так, руководство НАТО в период с октября 2005 г. по февраль 2006-го провело операцию по оказанию гуманитарной помощи Пакистану, пострадавшему вследствие землетрясения в северных районах страны. Основные усилия в ходе нее были сосредоточены на организации перебросок в зону стихийного бедствия гуманитарных грузов, доставке предметов первой необходимости пострадавшему населению, проведении в районах разрушений поисково-спасательных, эвакуационных и ремонтно-восстановительных работ.

Согласно плану для решения этих задач была создана коалиционная группировка войск(сил), включавшая части и подразделения инженерных войск, армейской авиации, тылового обеспечения и боевого охранения (до роты морской пехоты). Основу группировки войск (сил) альянса составили формирования сил первоочередного задействования НАТО. Для организации доставки в район стихийного бедствия воинских подразделений и грузов активно использовались средства военно-воздушных и военно-морских перебросок. Всего в операции участвовало свыше 1000 военнослужащих, более 40 вертолетов, около 30 самолетов ВТА и пять кораблей различного типа.

Большая часть воинских контингентов, участвовавших в операции, дислоцировалась в пригородах столицы Пакистана, а также вблизи аэродромов и крупных населенных пунктов. Кроме того, на авиабазе Чаклала (Равалпинди) и в порту Карачи были развернуты группы координации приема и доставки грузов.

Переброска материальных средств на территорию Пакистана осуществлялась преимущественно воздушным способом. В ходе операции самолетами ВТА стран НАТО было совершено около 170 самолетов – рейсов и переброшено более 3400 т гуманитарных грузов. Согласование действий сил и средств военно-транспортной авиации возлагалось на координационный центр воздушных перебросок, развернутый при штабе СКО ОВС НАТО (Касто, Бельгия) [2].

Доставка гуманитарных грузов и предметов первой необходимости в пострадавшие районы была организована с задействованием вертолетов армейской авиации. Так, например, вертолетная группа в составе четырех транспортно-десантных вертолетов сухопутных сил ФРГ осуществила более 1100 вылетов (общий налет вертолетов составил более 540 ч), в ходе которых было доставлено свыше 1400 т грузов и около 4400 пассажиров.

Командование блока отводит особое место объединенным ВВС НАТО в борьбе с международным терроризмом, являющимся, по оценкам специалистов альянса, одной из главных угроз для безопасности Североатлантического союза в современных условиях.

В целях предотвращения возможных терактов при подготовке и в ходе проведения общественно значимых мероприятий (встреч глав государств и правительств, крупных международных спортивных соревнований и т. д.) на группировку ОВВС могут возлагаться задачи по предотвращению захвата и использованию террористами воздушных судов, ПВО и контролю воздушного пространства.

Так, руководством Североатлантического союза в период подготовки и проведения саммита НАТО в Лиссабоне (19–20 ноября 2010 г., Португалия) в целях предотвращения терактов с использованием летательных аппаратов задействовались тактические истребители F-16 (авиабаза Монте-Реал), которые патрулировали воздушное пространство в назначенных районах. Контроль наземной обстановки с воздуха был возложен на передовой отряд вертолетов SA-316, развернутый в 10 км восточнее г. Лиссабон (авиабаза Монтажу). Для прикрытия особо важных объектов использовались зенитные средства ПВО сухопутных войск Португалии. Непосредственное управление авиацией и зенитными комплексами осуществлялось из центра управления авиацией (Мон-санту, Португалия) объединенной системы ПВО НАТО [2].

Анализ применения натовских сил показал, что успех в решении совместных боевых задач достигался благодаря организации централизованного управления ими и четкому их взаимодействию. Авиация коалиционных сил обладала полным превосходством в воздухе. Войска, силы и средства ПВО и авиация Ирака системного противодействия не оказывали. Они утратили способность к реализации своих возможностей в условиях нарушенного государственного и военного управления, непрерывного огневого и радиоэлектронного подавления.

В ходе военной агрессии НАТО против Югославии отмечалось массированное применение авиации альянса в форме воздушно-наступательной операции. При этом широко использовалось глубокое огневое поражение важных объектов различного назначения, оказывалось непрерывное воздействие на критические объекты инфраструктуры, активно применялись силы специальных и психологических операций, беспилотные средства разведки, использовались возможности элементов создаваемого «единого информационного пространства» для достижения превосходства над противником [5].

В Югославии (1999 г.) основным содержанием военных действий группировок войск НАТО с началом вооруженного конфликта были массированные ракетно-авиационные удары, в последующем – групповые и одиночные авиационные и ракетные удары по промышленно-экономическим, энергетическим, военным объектам и объектам инфраструктуры. Разведывательная авиация вела непрерывную воздушную разведку, истребительная авиация осуществлялакрытие боевых порядков ударных групп. Наземные, корабельные силы и средства ПВО защищали аэродромы базирования,

корабельные группировки и боевые порядки ударных групп. Авиация и войска (силы) ПВО (как и в 1991-м, 1998 г.) выполняли единый замысел согласованно «работали» по задачам, месту и времени.

Группировки авиации и войск ПВО Югославии при полном превосходстве авиации НАТО в воздухе, непрерывном огневом и радиоэлектронном воздействии на системы управления и средства противовоздушной обороны активного сопротивления противнику не оказывали. Наземные средства ПВО применялись ограниченно: обнаружение и определение координат воздушных целей осуществлялось по данным автоматизированных комплексов радиотехнической разведки, радиолокационные станции ЗРК включались кратковременно только для пуска ракет, после чего происходила смена позиций.

Истребительная авиация применялась также ограничено, мелкими группами (по 2–4 самолета), маневренные воздушные бои, как правило, не велись. В результате задачи прикрытия наиболее важных объектов и отражения средств воздушного нападения противника решены были лишь частично.

Действия тактической, палубной и стратегической авиации ОВВС НАТО (многонациональных сил) были направлены на поражение наиболее важных объектов, вывод из строя которых создавал реальные условия для достижения целей военных действий. Характерным для этой войны было широкое применение высокоточного оружия, испытание новых высокоэффективных образцов авиационных средств поражения [5].

С каждым новым конфликтом расширялся круг задач, возлагаемых на крылатые ракеты воздушного и морского базирования. Интенсивность использования КРВБ и КРМБ постоянно возрастала по мере того, как выявлялись их преимущества перед другими видами оружия. В течение первых четырех дней операции «Буря в пустыне» на крылатые ракеты пришлось только 16 % ударов. Но уже через два месяца – 55 %. В период проведения операции «Лиса в пустыне» (1998 г.) КР было нанесено около 72 % всех ударов (более 370 ракет). И если в ходе «Бури в пустыне» за 43 дня воздушной кампании по противнику выпустили 282 КР «Томахок», то в операции «Свобода Ирака» за 15 суток – уже около 700. При проведении операции «Решительная сила» против Югославии натовцы израсходовали около 700 КРВБ и КРМБ: 70% из них – для поражения стационарных объектов, имеющих высокую степень защищенности и сильную систему ПВО, 30 % – по государственно-административным и промышленным объектам двойного назначения.

Несмотря на то, решение о проведении воздушной наступательной операции для достижения целей военных действий всегда принимал соответствующий командующий объединенной группировкой многонациональных сил. Само решение на операцию выработывалось руководством ВВС. Также централизованно осуществлялось и управление всеми участвующими в проведении этой операции войсками и силами. «Основная воздушно-космическая доктрина ВВС США» главными принципами использования ВВС провозгласила «централизованное управление и децентрализованное исполнение». Расшифровывая это название, уже в новых руководящих документах ВВС США подчеркивалось, что «управление Воздушно-космическими силами и средствами должно осуществляться централизованно представителем ВВС, чтобы добиться согласованности, сосредоточения усилий на решении первостепенных задач, эффективности использования, стратегической и оперативной гибкости, обеспечения единства действий для достижения цели при минимальных затратах сил и средств». В то же время данным уставом указывалось, что само выполнение задач воздушно-космическими силами «должно быть децентрализованным, чтобы достичь эффективности управления, оперативности и тактической гибкости.

Высокая эффективность действий авиации и сил ПВО США и их союзников была достигнута за счет практической реализации требований руководящих документов по централизации управления, которая способствовала завоеванию и удержанию превосходства

в воздухе, достижению четкого взаимодействия авиации и сил ПВО во всех звеньях. Во всех кампаниях основные усилия авиации наступающая сторона с началом военных действий сосредотачивала на завоевании стратегического превосходства в воздухе, что достигалось нарушением государственного и военного управления, подавлением системы ПВО, поражением авиационных группировок, уничтожением наиболее важных объектов инфраструктуры [4].

В рассматриваемых кампаниях войска (силы) ПВО в состав создаваемых группировок ВВС самостоятельным компонентом не включались. Задачи противовоздушной обороны решались войсками, силами и средствами ПВО Объединенной системы ПВО НАТО, а также штатными средствами ПВО группировок ВМС и Сухопутных войск, принимавших участие в военных действиях.

При подготовке к войне против Ирака для защиты войск натовской коалиции, а также важнейших военных объектов на территории стран зоны Персидского залива от ударов с воздуха Соединенными Штатами впервые была развернута эшелонированная многокомпонентная система ПВО/ПРО на ТВД, в состав которой входили западная и восточная группировка сил и средств наземного и морского базирования. Первые включали зенитные ракетные комплексы «Патриот» модификаций ПАК-2,3 Сухопутных войск США. Вторые – американские крейсера и эскадренные миноносцы УРО типа «Тикондерога» и «ОрлиБерк», оснащенные автоматизированной системой боевого управления (АСБУ) «Инджис» и корабельными зенитными управляемыми ракетами «Стандарт-2» [3].

В отношении управления авиацией и ПВО коалиционных сил в названных выше локальных войнах и вооруженных конфликтах необходимо отметить, что оно было централизованным, хотя имело свои особенности в зависимости от состава создаваемых группировок, масштаба и условий военных действий.

При проведении операции «Буря в пустыне» (Ирак, 1991 г.) для управления авиацией многонациональных сил были развернуты: КП управления ВВС; тактическая группа управления ВВС Франции и ВВС Саудовской Аравии; центр управления тактической авиацией (ЦУТА); самолеты ДРЛО системы АВАКС. Техническая основа системы управления – АСУ стратегического авиационного командования, тактической авиации США и спутниковые системы связи.

В течение операции «Лис в Пустыне» (Ирак, 1998 г.) для управления коалиционной группировкой войск (сил) была развернута специальная система, основными элементами которой стали оперативные группы ВВС, ВМС и Сухопутных войск. Руководство группировкой ВВС осуществлялось также с оперативного центра управления боевыми действиями (ЦУБД), а управление палубной авиацией, силами и средствами ПВО группировки ВМС – передовым штабом ВМС.

В ходе операции «Свобода Ирака» (2003 г.) управление группировками ВВС и войск (сил) ПВО коалиционных сил велось с ПУ Объединенной системы ПВО НАТО (6-е ОТЭК) и воздушных ПУ (ВзПУ). Основные органы управления (располагались в г. Эль-Хардж, Саудовская Аравия) – ОКП и ЦУВО. С целью осуществления общего контроля воздушного пространства и наземной обстановки в зоне Персидского залива в воздухе постоянно находились самолеты ДРЛО типа Е-3 и Е-2С. Незадолго до начала военной операции к ним присоединились самолеты Е-8С радиолокационной разведки и целеуказания.

В операции «Решительная сила» (Югославия, 1999 г.) была создана единая система управления силами и средствами, которую возглавило ВГК ОВС НАТО в Европе (главнокомандующий – американский генерал У. Кларк).

Ответственность за руководство авиационным компонентом объединенной группировки в ходе операции была возложена на командующего 16-й ВА ВВС США генерал-лейтенанта Майкла Шорта, который одновременно являлся командующим ОВВС НАТО на Южно-Европейском ТВД (Неаполь). Общее планирование боевого применения и

постановка задач американской авиации осуществлялись оперативными группами планирования штаба ГК ВВС США в Европе (авиабаза Рамштейн, Германия).

Для управления использовались: Центр управления воздушными операциями (ЦУВО) 5-го ОТАК, центры управления и оповещения района ПВО, самолеты ДРЛО Е-3А системы АВАКС, ВзПУ, КП штаба 6-го флота США и командные пункты итальянских авиационных баз [4]

Непосредственное руководство действиями сводных сил авиации ВС США обеспечивали оперативные группы ВВС США, входившие в состав объединенного центра управления воздушными операциями (ЦУВО) коалиционных сил штаба 5-го ОТАК (Виченца, Италия), центра управления действиями авиации на базе 501-й экспедиционной оперативной группы, центра координации воздушных операций при штабе группировки ОВС НАТО в Албании.

Основным органом оперативного управления тактической авиацией в ходе операции являлся центр управления действиями авиации НАТО, входивший в состав объединенного ЦУВО 5-го ОТАК. Основу ЦУДА составляли офицеры управления 16-й ВА командования ВВС США в Европе.

ЦУДА в реальном масштабе времени осуществлял контроль над ходом нанесения воздушных ударов, координировал деятельность авиационной и корабельной группировок, принимал решения о перенацеливании авиации или прекращении ударов. В составе 501-й группы в круглосуточном режиме функционировал оперативный центр управления действиями авиации ВВС США, на который были возложены задачи оперативного руководства и координации действий тактической авиации.

Таким образом, активное использование боевого потенциала авиации США и НАТО в различных военных операциях и конфликтах, как считает военное руководство блока, обеспечат им достижения поставленных целей, практически без боевых потерь в относительно короткие сроки.

Библиографический список

1. **Витров В.** История создания и основные этапы развития Североатлантического союза. Ч.2.<http://www.Pentagonus.Ru/publ1/19-1-0-1149> (дата обращения: 18.11.2016).
2. **Игнатъев О.** О подходах командования ОВС НАТО к применению авиации в современных условиях <http://factmil.Com/publ1/strana/NATO/opodkhodakhkomandovanijaOVSNATOkrimenenijuaviacivsovremennykhuslovijakh2011/61-1-0-233> (дата обращения: 24.04.2018).
3. **Олевский В.** Развитие концептуальных основ обеспечения безопасности НАТО // Зарубежное военное обозрение.-2011- №11.- С. 3-12.
4. **Кузьменко М.** НАТО: от сдерживания к доминированию // AlterNATO. 2012. 23 янв.: URL: <http://alternato.Org/artikles/tribune/item/1502>. (дата обращения: 10.09.2017).
5. **Романов А., Блинков Ю.** Взгляды руководства НАТО на подготовку и применение ОБВС альянса в будущих операциях // Зарубежное военное обозрение.-2009-№ 8.-С. 46-53.

УДК 327

Воронежский государственный технический университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

Voronezh State Technical University
PHD in History,
Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

А.В. Погорельский

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена основным направлениям экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским союзом. На сегодняшний день Европейский Союз является основным торговым партнером России. На страны ЕС приходится половина всего российского экспорта и импорта. Одним из приоритетных направлений в экономических отношениях России и ЕС является сотрудничество в сфере энергетики. Поворотным моментом в экономическом сотрудничестве между РФ и ЕС стало начало политического кризиса на Украине в 2014 году, который вверг Украину в состояние перманентного кризиса и раскола, а отношения между Россией и ЕС в открытое противостояние, сильно напоминающее времена «холодной войны». По мнению автора, прогнозировать дальнейшую динамику развития экономических отношений между Россией и Европейским Союзом на ближайшие годы не представляется возможным, ввиду абсолютной непредсказуемости развития ситуации на Украине.

Ключевые слова: Российская Федерация, Европейский союз, экономическое сотрудничество, сотрудничество в сфере энергетики, экономические санкции.

A.V. Pogorelsky

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION AT THE PRESENT STAGE

The article is devoted to the main directions of economic cooperation between the Russian Federation and the European Union. Today, the European Union is the main trading partner of Russia. EU countries account for half of all Russian exports and imports. One of the priorities in economic relations between Russia and the EU is cooperation in the energy sector. The turning point in economic cooperation between the Russian Federation and the EU was the beginning of the political crisis in Ukraine in 2014, which plunged Ukraine into a state of permanent crisis and division, and relations between Russia and the EU in open confrontation, strongly resembling the times of the Cold War. According to the author, it is not possible to predict the further development of economic relations between Russia and the European Union over the coming years, due to the absolute unpredictability of the development of the situation in Ukraine.

Key words: Russian Federation, European Union, economic cooperation, cooperation in the energy sector, economic sanctions.

На сегодняшний день Европейский Союз является основным торговым партнером России. На страны ЕС приходится половина всего российского экспорта и импорта. За последнее десятилетие коммерческий обмен вырос более чем в 3 раза, а в 2013 году он превысил 400 миллиардов долларов. В период с 2002 по 2012 год объем российского экспорта в ЕС увеличился в 3,5 раза - с 64,5 до 213 миллиардов евро.

Экспорт ЕС в Россию за тот же период также вырос в 3,5 раза - с 34,4 до 123 млрд. евро[1]. Таким образом, ЕС занимает первое место во внешней торговле России.

Во внешней торговле ЕС Россия занимает третье место после США и Китая. Но по объему импорта товаров в ЕС в 2012 году Россия отставала от США и заняла второе место.

Несмотря на позитивную эволюцию торговых отношений, российская сторона оставалась недовольной постоянным несоответствием в структуре торговли. В 2012 году экспорт сырья, особенно энергоносителей, из России в ЕС занял первое место среди экспортных товаров. Из ЕС в Россию преимущественно импортируются машины и оборудование, химикаты, готовая продукция и продукты питания.

ЕС является основным инвестором российской экономики. Почти 75% прямых иностранных инвестиций поступает из стран ЕС. Баланс торговли услугами между Россией и ЕС складывается в пользу ЕС. Импорт услуг ЕС в Россию в 2011 году составил 24 миллиарда евро, а экспорт в ЕС - 14,2 миллиарда евро [2].

После 18 лет переговоров Россия вступила в ВТО, став ее 156 членом. Вступление России в ВТО важно и для ЕС, потому что экономическая деятельность основывается на общих принципах и стандартах, стимулирует взаимные инвестиции и укрепляет сотрудничество. В соответствии со своими обязательствами после вступления в ВТО Россия снизила импортную тарифную ставку с 10% до 7,8%. В ключевых отраслях, таких как автомобильная промышленность, импортный тариф упал с 30% до 25%, а по истечении 7-летнего периода импортные тарифы были снижены до 15%. По подсчетам экспертов, снижение импортных тарифов позволит сэкономить до 2,5 млрд. евро в год для экспортеров Еврогруппы. Ожидается, что дополнительный рост экспорта ЕС в Россию составит 3,9 млрд. евро в год [1].

В январе 2014 года президент Российской Федерации В. Путин предложил создать зону свободной торговли между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом.

Сотрудничество в сфере энергетики является одним из приоритетных направлений в отношениях России и ЕС. Россия является основным поставщиком природного газа. РФ также конкурирует с Саудовской Аравией за звание крупнейшего в мире поставщика нефти. По оценкам специалистов, Россия обладает 20% разведанных запасов природного газа и 5% разведанных запасов нефти. На энергетику и металлургию приходится 20% российского ВВП. Сегодня Европа является основным потребителем российских энергоносителей: около 63% экспорта нефти и 65% российского экспорта природного газа идет в ЕС[3].

Несмотря на низкое потребление энергоресурсов ЕС в результате мирового экономического кризиса, существуют перспективы развития сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики. По подсчетам экспертов газовой отрасли, к 2030 году спрос на газ в ЕС может увеличиться с 490 миллиардов кубометров в год до 695 миллиардов кубометров в год. В то же время добыча газа внутри ЕС и в Норвегии сократится до 33% от общего потребления к 2020 году и до 25% к 2030 году[3]. Существует большая взаимная заинтересованность в развитии сотрудничества в области энергетики. Несомненно, что более глубокие и взаимовыгодные отношения между Россией и ЕС способствует укреплению экономической безопасности обеих сторон, разработке норм функционирования энергетических рынков, чтобы они были более безопасными. Важнейшим компонентом в этой области является создание условий для бесперебойных поставок энергоресурсов на рынки ЕС. Для реализации этих целей, на саммите Россия - ЕС 18 ноября 2009 года в Стокгольме, министр энергетики России С. Шматко и член Европейской энергетической комиссии А. Пиебалгс подписали Меморандум о совместной работе по предупреждению и урегулированию последствий кризисных ситуаций в сфере поставок энергоресурсов, для чего планируется привлекать представителей транзитных стран. Очевидно, что стабильные поставки, соответствующие спросу, гарантируются только при наличии соответствующих

транспортных сетей. Для их развития в рамках реализации концепции диверсификации маршрутов транспортировки энергоресурсов на европейские рынки Россия и ЕС предполагают строительство нескольких трубопроводов для удовлетворения спроса в перспективе. Российская сторона всегда призывала не политизировать вопросы строительства новых газопроводов и учитывать при рассмотрении будущих проектов исключительно технические и экономические аспекты. Самым амбициозным проектом энергетического сотрудничества РФ и ЕС стало строительство магистрального газопровода «Северный поток», проходящего по дну Балтийского моря и напрямую связавшего Россию и Германию. В реализации проекта приняли участие Россия, Германия, Нидерланды и Франция. Целью реализации проекта «Северный поток» стало увеличение поставок природного газа на европейский рынок и снижение зависимости от стран - транзитеров. После длительного подготовительного периода в апреле 2010 началась прокладка газопровода. В сентябре 2011 года газопровод был заполнен технологическим газом, а 8 ноября 2011 года начались поставки газа по первой нитке газопровода. 18 апреля 2012 года было завершено строительство второй нитки газопровода. 8 октября 2012 года начались поставки газа сразу по двум ниткам Северного потока. На сегодняшний день газопровод «Северный поток» является самым длинным подводным газопроводом в мире, протяжённость которого составляет 1224 км. Владельцем и оператором газопровода является компания Nord Stream AG. В 2017 году средняя загрузка «Северного потока» достигла 93 процентов, потребители в Европейском союзе получили 51 млрд. куб. м газа[3].

После выхода газопровода «Северный поток» на полную мощность начались переговоры о строительстве следующей очереди проекта, «Северного потока» - 2. Необходимость его строительства обусловлена тем, что по прогнозам экспертов к 2030 году импорт природного газа в Евросоюз возрастёт до 512 млрд. м³ и лишь российские газовые месторождения способны обеспечить необходимые объёмы поставок[3]. С самого начала реализации проект «Северный поток»-2 столкнулся с жестким противодействием большинства стран ЕС и особенно Соединённых Штатов, которые считают, что «Северный поток»-2 представляет собой энергетическое оружие России для установления монопольного контроля над энергетическим рынком ЕС. Единственной страной ЕС, которая последовательно отстаивает необходимость реализации этого проекта, является Германия и ее канцлер Ангела Меркель. Пытаясь торпедировать строительство «Северного потока»-2, США преследуют свои коммерческие интересы, стараясь навязать странам ЕС поставки своего сжиженного газа, стоимость которого превышает российский в среднем на 30 %. Президент США Дональд Трамп заявил, что США введут санкции против всех европейских компаний, участвующих в строительстве «Северного потока»-2, а Европейский парламент принял резолюцию о необходимости запрета на его строительство. Несмотря на неприкрытое давление со стороны Соединённых Штатов и их ближайших союзников в ЕС, Ангела Меркель заявляет, что прокладка «Северного потока» - 2 будет в ближайшее время завершена и газопровод начнет свою работу.

Поворотным моментом в экономическом и политическом сотрудничестве между РФ и ЕС стало начало политического кризиса на Украине в 2014 году, который вверг Украину в состояние кризиса и раскола, а отношения между Россией и ЕС в открытое противостояние, сильно напоминающее времена «холодной войны». В ответ на присоединение Крыма к России и ее поддержку самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, страны ЕС ввели против РФ несколько пакетов персональных и секторальных экономических и политических санкций. Это привело к быстрому оттоку из России капиталов, резкому снижению нефтяных цен и падению курса рубля. В результате введенных санкций торговый оборот между ЕС и РФ значительно сократился. Российский экспорт сократился на 12,1%, экспорт стран ЕС – на 13,6% [4].

Прогнозировать дальнейшую динамику развития экономических отношений между Россией и Европейским Союзом на ближайшие годы не представляется возможным, ввиду абсолютной непредсказуемости развития ситуации на Украине. Ясно лишь то, что чем дольше продлятся боевые действия на Донбассе, тем больше будет новых экономических санкций против России, а это неизбежно приведет к дальнейшему сворачиванию политико-экономического сотрудничества между Россией и странами-членами Европейского Союза.

Библиографический список

1. Торговля России и ЕС. – Режим доступа: <http://www.russianmission.eu/ru/torgovlya>
2. Экономические отношения России и ЕС. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/help/new-eurostat-website>
3. Энергетическое сотрудничество России и ЕС. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/fields_cooperation/energy/index_ru.htm
4. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_111720.pdf.

УДК: 316.343

*Воронежский государственный университет
Преподаватель кафедры социологии и политологии
В. Н. Лаврова
тел. 8 (908) 135-37-39
e-mail: lawrova.valentina@yandex.ru
Студент 2 курса исторического факультета
Л. В. Савин
тел.: 8 (930) 409-11-95
e-mail: lionya.lyonya2016@yandex.ru*

*Voronezh State University
Lecturer of Sociology and Political Science Chair
V. N. Lavrova
tel. 8 (908) 135-37-39
e-mail: lawrova.valentina@yandex.ru
The second year student of history faculty
L. V. Savin
tel.: 8 (930) 409-11-95
e-mail: lionya.lyonya2016@yandex.ru*

В.Н. Лаврова, Л.В. Савин

ТЕОРИЯ СОЦИОЛОГИИ И «ПРАКТИКА ЖИЗНИ». НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КЛАССОВЫХ СХЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся релевантности современных научных схем классовой структуры современного общества, вопросы о классовой структуре общества и соотношения их с реальной общественной жизнью.

Ключевые слова: общество, современное общество, классы, классовая схема, типы классовых схем, Марксизм.

V.N. Lavrova, L.V. Savin

SOCIOLOGY THEORY AND THE «LIFE PRAXIS». A FEW WORDS ABOUT CLASS SCHEMES OF MODERN SOCIETY

The article deals with the relevance of concepts of modern class structure existing in contemporary science and their correlation with the actual life of contemporary society.

Key words: society, modern society, classes, class schemes, types of class schemes, Marxism.

Что из себя представляет в глазах человека социологическая наука сегодня? Одно дело, когда отрасль социологического знания понимается кем-то, кто так или иначе связан с интеллектуальной деятельностью, преимущественно, с академической и научной средой, и отдает себе отчет, что социология, если оставить в стороне все научные дилеммы, есть отрасль научного знания, *работающая с обществом и для него*, с целью выяснения закономерностей его функционирования, структуры и работы социальных институтов и т.д.

Но совершенно в другом ключе социология воспринимается в народе и отождествляется, в основном, с надоедливой группой молодежи на улице, проводящей мало кого способный заинтересовать социологический опрос. И совершенно за кадром остается вся кухня, представленная довольно сложной, трудоёмкой и самое главное - *практически-ориентированной* методологией по работе с человеком, направленная, в первую очередь, ему во служение.

© Лаврова В.Н., Савин Л.В., 2019

Неразрывная связь социологии с общественной практикой, как главное условие её жизнеспособности, подчеркивается нами не просто так, и в дальнейших частях статьи получит своё логическое развитие, но в первую очередь стоит обсудить иную сторону вопроса: кого или что винить в подобном отношении объекта социологии к самой социологии?

Не забывая, как и об определенной доле неосведомленности населения в этом вопросе, так и о деятельности самой социологической науки, по многим параметрам дискредитировавшей себя саму, или иначе говоря, о диалектическом единстве субъективного и объективного в понимании категории причинности этого явления, всё же хочется остановиться на втором сюжете, а именно о тех местах, когда социология выступает «вещью в себе».

Оторванность социологии от реальной жизни, действительного положения вещей преследует её со времён Огюста Конта и её фактического оформления как науки в XIX в., через весь двадцатый век и вплоть до сегодняшнего дня, утвердившись в известной поговорке «социология без истории пуста» [1.С.17]. Эта фраза и по сей день актуальна, демонстрируя собой те самые случаи социологии как науки «в себе». Подобное положение современной социологической науки как «социологии для социологии» прекрасно прослеживается в статье-обзоре А.Ш. Жвитиашвили «Классовые схемы современного общества в западной социологии», опубликованной в журнале «Социологическая наука и социальная практика» в 2017 году, в 1 (17) выпуска журнала 5-ого тома [2.С.7-23], ведь в ней затрагивается серьёзная проблема междисциплинарного характера, имеющая крайне важное значение, а именно вопрос о классовой структуре общества, о которой и пойдет речь уже в нашей статье. Встретить там можно, как и довольно интересные рассуждения о процессе индивидуализации, роли прекариата (от англ. *precarious* – неустойчивый, и *proletariat* – пролетариат) и основные проблемы включения его в классовую структуру, написанных вполне доступным языком, так и в целом, реализуя главную цель статьи, рассматриваются основные концепции классовых схем вокруг трёх основных типов: *дуального, плюрального и смешанного*. Авторы текущей статьи не ставят своей целью дать рецензию на указанную статью, а лишь использует её в качестве основного ресурса, в котором отражены основные классовые схемы западноевропейской социологической науки на сегодняшний день.

Отдельного упоминания в статье заслуживает параграф «Индивидуализм и классы», где вполне убедительно критикуется подход, пытающийся доказать невозможность сосуществования процесса индивидуализации и классового деления, а среди обозреваемых концепций классовой дифференциации есть, как и заслуживающие пристального внимания и обсуждения подходы и взгляды, так и, на наш взгляд, крайне спорные и почти несоответствующие действительности. Теперь перейдем непосредственно к содержанию статьи.

В аннотации к работе, после краткой характеристики основных типов классовых схем, отмечается, что классовое образование «не ограничивается объяснением...экономическими причинами..., а вводит обладание неэкономическим капиталом (человеческим, культурным, властным, социальным) ...» [2.С.7]. Сразу возникает вопрос, можно и нужно ли выделять отдельно владение человеческого, культурного, властного и другого вида капитала от общего спектра экономических причин? Не влияют ли господствующие отношения собственности на производство, распределение, обмен и потребление социальных и культурных благ в процессе общественной жизни? Ведь при внимательном рассмотрении и изучении конкретно-исторических обстоятельств обладания так названного «неэкономического капитала» становится очевидно, что этой сфере в реальной жизни отнюдь не чужд процесс присвоения-отчуждения и др. социально-экономических процессов,

пусть и со своими специфическими субъектами, объектами присвоения, а также конкретными чертами собственности на этот капитал [3.С.143-170].

Понятное дело, что подобное размежевание уходит своими корнями в различное понимание класса в веберовской традиции, которая делает дополнительный акцент на социальном престиже, обладании политической власти и др., и отличного от неё марксистского определения класса, зачастую односторонне понимаемого как якобы исключительное отношение к собственности на средства производства и детерминированного лишь экономическими причинами. Вообще, это несколько тенденциозная вещь, когда речь заходит о какой-либо критике марксистского научного метода и его применения к любой сфере научного – максимально упростить предмет критики, а затем с лёгкостью с ним расправиться, дескать, гляньте – а ларчик просто открывался. Этим страдала и знаменитая статья, якобы похоронившая диалектику, под авторством К. Поппера [4.С.238], сузив всю диалектику до простой гегелевской триады, и страдает довольно одностороннее понимание класса у Маркса в лагере его критиков, так что подход явно не нов.

Никто не будет спорить с тем, что основополагающим и структурообразующим фактором в образовании класса у Маркса действительно выступает отношение человека к собственности на средства производства. Здесь стоит сделать оговорку: основополагающим, но не единственным. Достаточно посмотреть, например, на роль и понимание существующей уже в современной социальной философии и марксистской традиции абстракции «власть-собственность» для древнейших обществ, хоть и введённую Л.С. Васильевым и не используемым Марксом в этом виде. Здесь этот подход не является чем-то чуждым для марксистского научного метода, но и помимо него существует ряд интересных замечаний по поводу роли неэкономических факторов в ранних работах Маркса, а также в материалах темы давно отгремевшего в Советском Союзе (и не только) спора об азиатском способе производства, положительные результаты которого можно смело приписывать и сейчас марксистской науке об обществе. В эту же калитку учёта иных факторов в процессе классового образования стоит добавить понимание и анализ отношений господства и подчинения, внеэкономического принуждения, и в особенности личных связей внутри господствующего класса, характерных для феодальной эпохи в классовой теории промарксистского вектора. А его [Маркса] слова касательного того, что «при том примитивном и неразвитом состоянии», на котором зиждился феодальный способ производства, фактор традиции играл одну из решающих ролей [5.С.87.], может смутить многих, кто до сих пор воспринимал марксистскую трактовку класса экономически-односторонне.

Но это что касается доиндустриальных обществ – там играет несколько иная песня, где наличествует сплошная сфера «тотального» и фактически не расчленённые сферы политического и экономического (в добавок ко всему, мы здесь чисто гипотетически допускаем существование классов в доиндустриальных обществах, что Вебер отрицал). Если речь идёт о современном обществе, то и здесь процесс классового образования в марксистской традиции не ограничивается и никогда не ограничивался экономическими причинами, или процессом материального производства, но и производством и воспроизводством всех социальных отношений в их совокупности в рамках рассматриваемой общественно-экономической формации. «Капиталистический процесс производства, – пишет Маркс, – рассматриваемый в общей связи, или как процесс воспроизводства, производит не только товары, не только прибавочную стоимость, он производит и воспроизводит само капиталистическое отношение, – капиталиста на одной стороне, наемного рабочего – на другой» [5.С.591].

Так что не совсем понятна фраза, что процесс классового образования не ограничивается экономическими причинами. Кто обходится этим, кроме вульгарных экономистов, – не ясно. Конечно же, и об этом отдают себе многие учёные промарксистского духа, конкретно-

исторически всё гораздо сложнее на сегодняшний день, особенно если речь идёт о человеческом капитале, например, его эксплуатации и самоэксплуатации, где объективная рыночная конкуренция, и вся логика рыночного сбыта воспринимается непосредственным производителем как катализатор внутренней мотивации, плавающие рядом с этими факторами причины и следствия отказа от фиксированного оклада, и т.д. и т.п. интереснейшие сюжеты для социологии и экономики, без комплексного изучения которых сегодня не обойтись никому.

Во всяком случае, конкретных примеров учета широкого спектра факторов классовобразования марксизмом налицо. Другой вопрос, какое место они занимают в иерархии причин, а главное – почему. Но это уже иной сюжет, корнем упирающийся в методологический инструментарий, чему будет посвящена отдельная статья в будущем.

Но вернёмся к нашей теме. Отдельной главой вынесена довольно хорошая по своему замыслу глава о совместимости процесса индивидуализации и классовых позиций. Было бы хорошо добавить в начало хотя бы приблизительное определение того, что из себя представляет процесс индивидуализации, а потом уже рассматривать на примере конкретных форм её проявления, ибо вместо этот читатель сам для себя выискивает это понятие, порой в среде не совсем понятных для этого примеров. К слову, процесс индивидуализации в самом первом к нему приближении сформулирован на примере работ таких ученых, как У. Бек [6] и З. Бауман [7], где в качестве одного из факторов индивидуализации социальных отношений становится *индивидуализация труда*, абсолютно несовместимая с существованием классов... Крайне интересно, на самом деле, выдавать объективный процесс общественного разделения труда за «индивидуализацию труда». Да и где происходит эта индивидуализация? Вряд ли оторвано от наличествующей общественной жизни, а тем паче вне существующих в динамике общественных классов, занятых в процессе производства материальных и духовных благ. Наверное, если мыслить в таком ключе, острие подобного подхода должно быть направлено в сторону самых первых «индивидуалистов» – кочевников и земледельцев эпохи Неолитической Революции, положившей начало не первому общественному разделению труда, а борьбе за расширение индивидуальных прав и свобод, и пожирание коллективного воздуха частным.

На наш взгляд, тут есть интересное наблюдение, но возведенное в крайность. При одних обстоятельствах, разделение труда не выбивает человека из классовой колеи, а просто усложняет и дифференцирует групповую структуру, процесс его[человека] взаимодействия со средствами производства, углубляет разделение труда, и индивидуализирует трудовое пространство(когда, например, ЭВМ является средством(орудием) труда, а информация – предметом труда, который обрабатывает конкретный человек в труде), а с другой стороны действительно имеет некий особый характер, когда в процесс производства включаются новые средства производства, в частности знание, получающее совершенно иную роль на сегодняшний день, когда эти знания и наука в целом становятся новой производительной силой, воплощаясь в методах производства, в химических процессах и т.д. [5.С.555], о чем и писал Маркс. Однако об этом мы ещё упомянем.

Далее, в статье рассматриваются довольно интересные типологии процесса индивидуализации. На примере первой типологии Р. Кастеля [8.С.540-545], где рассматривается «коллективный», «позитивный» и «негативный» индивидуализм, уточнения требуют ряд положений. Например, говоря о «коллективном индивидуализме», ссылаясь при этом на французское общество 1789 года по А. Токвилю, Кастелем предполагается «идентификация индивида с определенной социальной группой», которая «ослабляет процесс социального взаимодействия (на межгрупповом уровне), так как акторы преследуют узкогрупповые цели, пренебрегая общими интересами». Здесь следовало бы прояснить конкретное значение тех социальных групп, о которых идёт речь, и понимание «общих интересов» - как государственных интересов, классовых или каких-то других. Ибо многие

т.н. «социальные группы», в особенности если дело касается Великой Французской Революции – якобинцы, жирондисты и бешеные, не действовали как социальные группы сами по себе, и вне зависимости от социально-политического или юридического статуса, функционировали или в связи с отношением к собственности или общественной функцией группы, что, следовательно, в большей или меньшей степени, но зависело от классового деления и выражало те или иные классовые интересы, например, восходящей буржуазии.

Также не совсем ясны некоторые аспекты «негативного индивидуализма», основанном по Кастелю на социальном исключении, аномии и атомизации общества. Главное, что бросается в глаза, так это пример в качестве бродяг, которые предстают перед нами как некий трансисторический феномен, и теряется учет их качественной специфики. Полагается, что при конкретно-историческом подходе к рассмотрению явления бродяжничества, все предстает во вполне определённом свете, когда, например, в период перехода от феодального к капиталистическому укладу, в результате процесса огораживания в Англии, или любой другой формы экспроприации непосредственных производителей, складывается рынок свободных рабочих рук, так необходимый в условиях первоначального накопления капитала, или иначе говоря – бродяжничество может рассматриваться здесь как пролетариат или протопролетариат в связи с тем, что бродяга есть собственник только своей рабочей силы, и лишён и всех средств производства и капитала, **и всего того, что может быть использовано как капитал**, и как далее верно отмечает Жвйтиашвили, бродяги могут рассматриваться и в качестве социальной группы со своими характерными особенностями, ценностями и т.д., хоть возникает эта группа отнюдь не сегодня [2.С.8-9]. Тут же отмечается, что новым является «наложение такого индивидуализма на «информационный» (по выражению М. Кастельса) тип развития, которое вызывает рост социального неравенства» [Там же], что и является подтверждением ранее сказанного нами по поводу включения новых средств производства в производственный процесс, и как следствия – возникновения и новой группы собственников новых для информационного общества средств производства, и категории отчужденного и отчуждаемого в процессе производства класса наемных работников от этой собственности, придерживаясь в этом ключе марксистского понимания частнособственнических отношений как отношения отчуждения-присвоения.

Никакому социологу не помешает учет выводов, полученных историками и в особенности экономических и политэкономических умозаключений, для того чтобы не выглядеть «пустой» социологией. А теперь перейдем к конкретному рассмотрению типов классовых схем.

Как уже отмечалось выше, в статье выделяется три их основных типа: *дуальный*, *плюральный*, и *смешанный*. В *дуальном типе* главным лейтмотивом служит основное противоречие капиталистического общества – противоречие между трудом и капиталом, в *плюральном* – за основу берётся разница между различными группами наёмного труда, либо проблема включения/отчуждения из сферы трудовых отношений. И в последнем, *смешанном*, представляются сравнительно новые классовые схемы. Рассмотрим всё по порядку.

Дуальный тип представлен схемами двух социологов: Э. Райта, воплощающим в жизнь неомарксистский вектор развития социологии, и Дж. Голдтропа, продолжающим развивать неовебериянскую магистральную линию классовой структуры, которую мы рассмотрим первой.

Сам Голдтроп выделяет три основные группы: *верхняя* – служебный класс, состоящий из крупных собственников, профессионалов и чиновников, менеджеров крупных и малых компаний, *средняя*, состоящая из промежуточного класса, и *нижняя*, которые, в свою очередь, делятся ещё на 11 более мелких. Несмотря на то, что основаны эти группы **не** на иерархии (что тоже немаловажно заметить), а на «реляционном» принципе (принцип динамичного взаимоотношения), схема подозрительно напоминает стандартную классовую

схему, со включенным в неё т.н. «средним классом» - промежуточную ступень у Голдтропа как раз занимают управленцы, мелкие собственники трудовой/нетрудовой частной собственности.

К слову говоря, и в марксистской традиции ведь классы не рассматриваются в отношении иерархии и градации, а скорее как классы, взаимно обуславливающие друг друга, откуда вытекают и их названия, в виде «рабочих и буржуазии», «рабов и рабовладельцев» и т.д., и не трактуются как «первые, вторые и третьи», или «низшие, средние и высшие». Обусловлено это как раз отношениями собственности, ибо отношения собственности в марксистском смысле есть отношения между человеком и человеком по поводу собственности.

Во-первых, почему Голдтроп поместил на верх своей схемы менеджеров больших и мелких компаний, исходя из его логики системы занятости – понятно, ведь они являются крайне важным звеном в производственном процессе. Непонятно, как это должно отразить реальное положение дел, существующее на практике в крупных современных компаниях, где при любой кризисной или острой ситуации, всякого менеджера могут сдвинуть с его места под предлогом того, что на его место рынок труда сегодня может предложить уйму дипломированных специалистов его профиля, особенно если речь заходит о Европе и её количественного богатства специалистов, а также популярности различных профессий, связанных со сферой управления. Непонятен в данном случае и принцип размежевания средней прослойки у Голдтропа на производителей товаров и услуг с одной стороны, и мелких собственников с другой, где более привилегированные позиции (группы IIIa и IIIb) у Голдтропа занимают производители услуг и управленцы, а более низкую, например, группа IVa, занимают мелкие собственники, использующие наёмный труд. Разумеется, здесь четко прослеживается желание Голдтропа, как и отмечает Жвйтиашвили, уйти от принципа иерархии, перейдя на принцип соподчинения и положения индивида с точки зрения системы занятости, однако и тут несколько теряется логика, ибо реальное положение, например, менеджера не крупной компании, как и взаимозависимость и соподчинение мелкого собственника, использующего наёмный труд, с рабочим в сфере управления высокой/низкой квалификации, продающего свой труд на рынке, прослеживается несколько обратная, где сам собственник находится в явно более выгодном положении и относительно более независим и свободен в реализации своего капитала, чем наемный работник сферы управления или менеджер, выполняющий функцию «совокупного рабочего» (как подобную деятельность обрисовывал Маркс), з/п и рабочее место которого зависит от прихоти рынка труда и др. конкретных обстоятельств.

Подводя итог классовой схемы Голдтропа и обобщая изложенное, Жвйтиашвили отмечает здесь, что «статус классов определяется их местом в структуре занятости». Изъян такого подхода виден сразу, ведь, например, любой крупный земельный или фабричный магнат, концентрируя в своих руках огромные капиталы и, порой, напрямую влияя на государственную политику, может одновременно быть и напрочь выключенным из системы занятости. Это явно чувствуется, и любая концепция, в основе которой лежат идеи Вебера, для фиксации реального положения дел не может не учитывать факт отношения к средствам производства, как и весь марксистский научный инструментарий в изучении процессов классовобразования.

Далее, мы переходим ко второй и последней концепции классового деления, основанной на дуальном типе, выделяемой американским социологом Э.О. Райтом. Райт сохраняет основное противоречие между трудом и капиталом, разбивая общество на две больших группы: класса собственников средств производства и класса «не собственников» - наёмных рабочих. Далее, он начинает дробить два класса на более мелкие группы, и на выходе мы имеем буржуазию, мелких нанимателей и мелкую буржуазию, относящуюся к классу собственников с одной стороны, и довольно глубоко-дифференцированную группу

наёмного труда, состоящую из экспертов-менеджеров, экспертов-супервайзеров, экспертов-не менеджеров, полудипломированных менеджеров, полудипломированных супервайзеров, полудипломированных рабочих, недипломированных менеджеров, недипломированных супервайзеров и пролетариев с другой стороны, в указанном иерархическом порядке.

В принципе, особых нареканий эта схема не вызывает. В нём не преувеличивается роль так называемого «неэкономического» капитала, не обделена вниманием и проблема системы занятости и квалификации человека, имеющая относительную важность на рынке труда сегодня и др. моменты. Единственно, что может вызвать нарекание, так это сам аналитический, или социологический марксизм как научный метод. Его отказ от диалектики, не критический и столь легкий отказ закона о тенденции нормы прибыли к понижению и др. научных выкладок классического марксизма давно вызывал негативные взгляды, а потом и вовсе отвернул значительную часть исследователей и привел к фактическому затуханию так громко рождавшегося аналитического марксизма. Правомерность такого подхода вызывает сомнения, однако это уже вопрос методологический, и заслуживает отдельного разбора.

Далее, в статье обобщаются *плюральные типы* классовых схем. В статье А.Ш. Жвитиашвили они представлены схемой довольно известного датского социолога Г. Эспинг-Андерсена, и схемой под авторством группы британских социологов во главе с М. Сэвиджем. Начнём с первой.

В самом общем виде классовые группы Эспинг-Андерсена выглядят так: вершину общественной структуры занимают *Профессионалы и Ученые*, занимающие свое место по праву ведущей прослойки на пути к постиндустриальному обществу, где главным богатством считается интеллектуальный капитал. На втором месте у Эспинг-Андерсена располагаются *представители технических профессий и полупрофессионалы*, позиции среднего класса представлены *квалифицированными работниками в сфере обслуживания и обслуживающим пролетариатом*, который замыкает этот средний класс. Завершают классовую схему *Аутсайдеры* как группа трудящихся, чей труд по каким-либо причинам не нужен экономике, или как поясняет сам Жвитиашвили: «те, кто вообще не работает» – как, видимо, и сама классовая схема Эспинг-Андерсена, ибо совершенно непонятно, как и что она отражает, и напоминает, скорее, идеальное «Государство» Платона, где во главе общества стоят учёные-философы, «потому что так будет лучше», нежели действительно положение дел, но разберём всё по порядку.

Для того, чтобы понять, действительно ли Профессионалы и Учёные находятся на верхушке социальной пирамиды, необходимо обратиться к общественной практике. Полагается, что многие «профессионалы и ученые» крайне бы удивились узнав, что их ставят у руля – действительно ли именно они управляет реальной общественной жизнью? Конечно, объективное классовое положение отнюдь не зависит от субъективно-психологических переживаний его акторов, но так независимы ли представители этой социальной группы в процессе общественного воспроизводства? Могут они быть уверены в завтрашнем дне? Обладают ли они реальной властью и властным капиталом в рамках общественной жизни и господства капиталистических товарно-денежных отношений? Ни их субъективная оценка своего общественного статуса, не объективные социально-экономические и политические условия вряд могут позволить им занять место в социальной структуре, согласно концепции датского экономиста. Есть, конечно, исключения в виде громких имён, обладающих имиджем, властью и престижем, конкретных людей и корпораций, например, небезызвестных Tesla и Илона Маска и др., но и тут реальная жизнь больно щелкает оптимистов по носу, и скандал Маска с биржевыми котировками 2018 года вновь демонстрирует, что даже самая искренняя вера в светлое и прогрессивное будущее общественной жизни и торжество человека науки весьма далеки от нас, а научная среда крайне зависима от государственного аппарата, крупных собственников-инвесторов, которым в схеме Эспинг-Андерсена не нашлось и места. И подобных примеров, когда наука

пока что ограничена в раскрытии своего в сущности общественно-прогрессивного характера довольно много.

Так же и весьма спорная и неясная трактовка класса *Аутсайдеров* как тех, чей труд не нужен экономике. Разве сюда не могут относиться, например, профессионалы и ученые из первой страты и др.? Один из авторов текущей статьи, очень тесно связывающий свою жизнь с исторической наукой, не раз уже был знаком с ситуациями, когда действительно профессиональный ученый оказывался за бортом кадровой политики государства или предприятия, являя собой то самое звено, совершенно не нужное экономике на макро-или микро-уровне, при этом оставаясь самым что ни на есть собственником интеллектуального капитала, того теоретического знания, которое стоит во главе угла классовой схемы Эспинг-Андерсена. И такие ситуации не редкость не только в России, но и во многих европейских странах, не говоря уже о странах третьего мира сегодня.

Что касается следующей схемы, представленной группой британских социологов во главе с Сэвиджем – заметно, что она, является небольшой солянкой, заимствовав трактовку некоторых вопросов у других социологов, но все же ситуация несколько напоминает предыдущую.

В «Элите», располагающейся на вершине социальной пирамиды и содержащей в себе минимальную долю этнических меньшинств(!), входят главные исполнительные директора, IT-директора, барристеры и т.д.; на втором месте расположился «служебный класс, идентичный служебному классу Голдтропа, Третье и четвертое место занимают технический средний класс, специалисты в области науки и технологии, и класс новых состоятельных рабочих, представленный белыми и синими воротничками, занятыми преимущественно в потребительском секторе, соответственно. Замыкает список в указанном порядке традиционный рабочий класс, с акцентированием внимания на том, что теперь члены этой группы являются домовладельцами, класс сервисных работников и *прекариат*, к которому Сэвидж относит часть работников наёмного труда, безработных и мелких собственников(!).

Говоря о схеме Сэвиджа, есть несколько сомнительных моментов, которые стоит отметить. Во-первых, создается впечатление, что интенция этой парадигмы направлена не на универсальность или всеобъемлющий характер, а описывает какой-то конкретный случай, ибо аномалий, опровергающих те или иные положения этой парадигмы Сэвиджа на практике довольно много. Профессиональный состав «Элиты» Сэвиджа, обозначенный в виде главных исполнительных директоров или IT-директоров, опять же ставится под сомнение реальной зависимостью этой группы лиц от собственников и акционеров компаний, инвесторов/партнёров и др., но наиболее сомнительно высказывание, что эти лица являются выпускниками наиболее престижных университетов. Те случаи, когда исполнительные директора и др. участники руководства по Сэвиджу действительно обладают огромным властным капиталом, не всегда соответствуют этому положению, ибо, например, уже упомянутый нами Илон Маск так и не закончил своё высшее образование, а Марк Цукерберг – основатель сети Фейсбук, был отчислен из Гарвардского университета. Билл Гейтс, один из основателей компании Microsoft, был отчислен из университета после двух лет учёбы, а диплом и докторская степень, врученная ему в 2007 году, не более чем формальность. О качестве образования крупной российской элиты здесь можно и не говорить, особенно когда весь их экономический и властный капитал был приобретён какими угодно путями в 90-ых годах прошлого века, и реализация в жизнь своего университетского диплома явно к их числу не относится. Конечно, без опоры на широкие статистические данные по этому вопросу судить довольно трудно, но даже такие примеры, которых предостаточно, в очередной раз демонстрируют знание рынка как более превалирующее условие возникновения и обладания богатством сегодня, нежели получение образования, ибо юморески в народе про людей с высшим образованием престижнейших вузов, работающих в ресторанах быстрого питания, вряд ли могли возникнуть на пустом месте. Эта же

особенность отмечена и в предпоследнем в социальной иерархии классе сервисных работников, где работники баров, call-центров и повара, по Сэвиджу, являются обладателями университетских дипломов в сфере гуманитарных наук, что тоже является немаловажным замечанием, отражающим потребности и реальное положение дел на рынке труда сегодня.

Помимо всего прочего, включение мелких собственников (владельцев магазинов и пр.) в ряды прекариата тоже не может не вызывать некоторого смущения в релевантности этой трактовки общественной стратификации. Довольно необычно, что мелкий собственник считается более депривированным, нежели электрик, водитель грузовика или любой другой синий воротничок, которые располагаются у Сэвиджа на две ступени выше в классовой иерархии.

На самом деле в этой схеме очень много прозорливых и интересных моментов, которые требуют пристального внимания, однако так и непонятна слишком преждевременная тенденция выключения собственников средств производства материальной сферы из классового дробления общества, включение в состав самой нижней общественной страты лиц, гораздо более уверенных в завтрашнем дне, нежели просто наемный работник, да и сомнительна оправданность сбрасывания со счетов основного противоречия между трудом и капиталом, даже если оно предстает перед нами в несколько других формах сегодня.

Переходим к последнему, *смешанному* типу классовых схем, представленных в статье А. Ш. Жвитиашвили концепциями Э. Гидденса и Г. Стэндинга, и начнём с первой, довольно интересной. Хотя она и отнесена к смешанному типу, однако имеет несколько интересных сюжетов, объединяющей её с схемами дуального типа.

Схема Гидденса состоит из четырёх страт, первую из которых занимают богачи, предприниматели, высший слой управленцев, вторую – средний класс, поделённый на «старый» (малый бизнес, фермерство), «высший» (менеджеры высокой квалификации), и «низший» (конторские служащие, продавцы и учителя). Рабочий класс, занимающий следующую позицию, также поделён на «высший» и «низший», различающиеся между собой квалификацией, уровнем дохода, гарантией занятости и условиями труда. Замыкает схему *андеркласс* с самым низким уровнем жизни, плохими условиями труда и отсутствием гарантированной занятости.

Для рассмотрения научной деятельности Э. Гидденса подошла бы не то, что отдельная статья, а весьма крупная монография. Этот социолог славится и своим междисциплинарным подходом, и глубокими и обстоятельными социологическими исследованиями. Другое дело, что, с одной стороны, он пытается отрешиваться от марксизма, отрицая его экономический детерминизм и др., но с другой стороны «классы можно рассматривать как крупномасштабные группы людей, обладающие сходными материальными ресурсами, что, в свою очередь, определяет образ жизни, которую они ведут. Классовые различия ... зависят от благосостояния людей и рода занятий» [9.С.199]. Кое-кто сказал однажды, что «в процессе борьбы с истинной заблуждающийся разоблачает сам себя», поэтому-то и хоть Стэндинг может относиться к научному методу диалектического материализма как хочет, но приведенная его же цитата демонстрирует определенную долю идентичности в подходах и результатах с марксистами. Хорошо это или плохо – но очень большая схожесть с дуальным типом Райта, но несколько более сжатого вида, тоже подтверждает это.

Замыкает статью А. Ш. Жвитиашвили рассуждения о судьбах прекариата, в которой освещаются различные проблемы классификации этой социальной группы, основной противоречия в её трактовке. Однако, на наш взгляд, проблема как раз заключается в выделении тех основных, отличительных критериев и признаков, под описание которых и будет подходить прекариат, чему посвящён первый подпараграф в главе у Жвитиашвили по этому поводу. Когда этот шаг выполняется не совсем убедительно – как у Стэндинга, когда

он пытается обозначить прекариат в уже знакомой сартровской традиции, как «он является тем, чем не является», то возникают уже и следующие проблемы, обозначенные как «трудности определения социального состава прекариата как класса». Например, фактор отсутствия гарантии рабочего места, выделенный Стендингом для прекариата, характерен для большей части сферы наемного труда, где практически никто не застрахован от потери рабочего места, что является прямым следствием таких объективных процессов рыночного механизма, как конкуренция на рынке труда, или актуальности и необходимости той отрасли труда, в которой занят непосредственный производитель товаров или услуг, попадающий или не попадающий из-за этого условия под сокращение. С таким же успехом мы можем вполне увидеть, что отсутствие гарантии занятости, вызванное теми или иными конъюнктурными факторами на рынке, было и всегда будет всегда заложено в основах функционирования рынка, ибо какая-то профессия пользуется спросом сегодня, а завтра уже нет. С рассуждениями в таком направлении, на выходе мы имеем всегда существующий прекариат как трансгисторический феномен, что неверно, если мы хотим отразить сущность процессов сегодняшнего дня и выделить новую социальную группу, наиболее бесправную в условиях сегодняшнего общества, если это и возможно. Аналогичная беда постигает и Сэвиджа, где в среде основных критериев выделяется объем экономического, культурного и социального капитала, что вызывает огромные проблемы по размежеванию прекариата с другими социальными группами, что справедливо отмечает Жвитиашвили.

На самом деле, если уж мы и затронули тему места прекариата, то сделаем акцент на том, где обращено на наш взгляд недостаточно внимания у авторов концепций прекариата как класса, а именно колоссальной схожести с классическим марксистским пролетариатом, а если присмотреться внимательнее, то его составной частью, возникшей в результате все более и более углубленной дифференциации рабочего класса. В очередной раз, имея на вооружении факторы классовообразования в виде владения собственностью, уровня доходов и др. в духе веберовской традиции, Г. Стэндинг и другие лишь ещё больше запутывают ситуацию, рассматривая скорее форму, т.е. количественные характеристики прекариата, нежели действительно качественные, вкуче с функционированием всего капиталистического общества как единого механизма по воспроизводству общественной жизни.

В противовес веберовской традиции, марксистский научный аппарат не обнаруживает и вряд ли должен обнаруживать ни нового класса в прекариате, ни какой-либо существенный рубеж между прекариатом и пролетариатом вообще. Разумно будет здесь привести цитату Р. Сеймура, ведь по его вполне справедливой точке зрения, прекариат крайне «размазан» по всем общественным группам и найти его признаки можно начиная от мусорщиков до госслужащих. «Самая большая сложность с этим концептом в том, что его последователи хотят от него гораздо больше, чем он способен сделать – а именно назвать, описать и объяснить образование нового социального класса» [10], - справедливо отмечает Сеймур, и поэтому вряд ли соответствует действительности вывод Жвитиашвили о том, что прекариат образует некий трансклассовый конгломерат, где следствие **процесса** как дробью разбросанное по всем социальным группам воспринимается как **отдельное явление** в отрыве от тех причин, которые его вызывают. Прекариат как явление в схемах социологов не возникает «ex nihilo». Вместо бесплодных поисков социологии следовало бы понять и подробно изучить сам процесс, процесс «прекаризации», который заставляет видеть пятна этого якобы нового социального класса практически везде, ещё раз обратившись к марксистской традиции абсолютного и относительного обнищания рабочего класса, и как следствие обнищания всего общества в целом, процессы которого мы и можем наблюдать, на наш взгляд, на примере прекаризации.

Подводя некоторые итоги изложенного, хочется здесь же отметить ещё один вопрос, напрямую не затрагиваемый, но объективно существующий для любого, кто попытается выстроить подобную классовую схему общества, а именно вопрос о месте т.н. «среднего

класса. Проблема «среднего класса» возникла не сегодня, и является, наверное, одной из самой дискуссионной в научной сфере, которая так или иначе касается этого вопроса, и вместе с этим предлагается уйма способов его решения. На наш взгляд, главный коррелят в решении этого вопроса, а именно – проблема, кого и в какую сторону между трудом и капиталом помещать, отраженный на примерах приведенных выше классовых схем, должен исходить из понимания совокупного рабочего, *производительного рабочего*, который создает, или принимает участие в создании прибавочной стоимости как части прибавочного продукта. Ибо именно при таком раскладе вещей и прослеживается истинная сущность положения сферы наемного труда, рабочего класса как «класса в себе», объективно существующего, и порожденного имеющейся экономической системой, её производственными отношениями. Только в таком определении и применении его на практике и будет обнаруживаться «класс для себя» и его классовое сознание, общность интересов, будь то классовое сопротивление «Желтых Жилетов» во Франции, или забастовка учителей, происходящих сегодня у нас на глазах – все это будет и обязано демонстрировать актуальность и соответствие реального положения дел тем классовым схемам, которые мы выстраиваем здесь, на бумаге.

Ещё одним немаловажным фактором, негативно влияющим на социологические схемы классового общества, является переоцененная роль т.н. неэкономического капитала, и вообще крен в сторону антиисторизма и игнорирования исторических баталий рабочего класса за эти самые гарантии и условия труда, указанные в некоторых классовых схемах, и европоцентризма, чем может заболеть любой социолог, изучающий эту проблему, что четко прослеживается на примерах схем Г. Эспинг-Андерсена, Г. Стэндинга и других, либо вообще выкидывающих собственников средств производства из классовых схем, заменяя их учеными и профессионалами, либо ограничиваясь представителями списка «Forbes». Безусловно, с одной стороны у нас есть объективный процесс трансформации общества на информационной основе, но другая сторона медали демонстрирует нам «планету трущоб» Майка Дэвиса – индустриализацию т.н. глобального Юга, рост трущоб и гетто, рынок огромного количества избыточного населения и дешевой рабочей силы, детский труд, нечеловеческую эксплуатацию рабочего класса на потогонных конвейерах, и прочие прелести периферийного капитализма. Нельзя выборочно подходить к рассмотрению общественных явлений для построения классовых схем, если вы и претендуете на универсальность. Страны третьего мира и существующая в них модель капиталистического производства и общественного устройства никуда не деть, а риск впасть в уже оговоренный нами европоцентризм крайне велик, и наглядно присутствует в некоторых уже изложенных классовых схемах.

Также думается, что некоторые трудности возникают из-за активного и довольно широкого распространения знания как средства производства. Мало того, и это отмечается многими исследователями и уже относительно давно, знание как средство производства в первую очередь подходит под описание обобществленного средства производства К. Маркса, как то средство производства, которое может быть и в индивидуальном и в общественном пользовании, при этом не отчуждаясь от его создателя, а приумножаясь и дополняясь в результате контакта и внедрения в процесс общественной практики. Ярким тому примером может служить работа Интернета как такового, где ты действительно трудишься «по необходимости», а получаешь «по потребности», что соответствует основному популистскому слогу коммунистического общества. Так что теории о «информационном коммунизме» не всегда просто теории. Однако возникнув в недрах капиталистического способа производства, интенция знания быть общественным средством производства всячески подавляется, в виде «национальных» информационных сетей, отчужденных от общего сетевого пространства, и других моментов, возвращающих нас с

небес на землю, и в очередной раз демонстрирующих те рамки производственных отношений, и соответствующих им условий жизни и труда, в которых мы ещё находимся.

Именно поэтому подлинно научный анализ общественного классового деления может возникнуть на условиях постоянной критики имеющихся идей в научной среде, широкого учета всей той совокупности общественной практики, существующей на сегодняшний день, и отнюдь не без учета неприглядных ситуаций общественной жизни, замалчивая при этом реальные явления процесса капиталистического производства, не вписывающиеся в красивые и стройные схемы классового деления общества, где всем заправляет светлый «ученый» рука об руку с «профессионалом».

Библиографический список

1. Historische Zeitschrift. 1977. Bd., 225. Mf. 2. S. 386.
2. **Жвйтиашвили А. Ш.** Классовые схемы современного общества в западной социологии /А. Ш. Жвйтиашвили // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5. № 1 (17). С. 7-23.
3. **Черкасов Г. И.** Общая теория собственности /Г. И. Черкасов. – М., 2012. – 402 с.
4. **Popper K.** What is Dialectic? In: Conjectures and Refutations. N. Y. – London, 1963. – 414 p.
5. **Маркс К.** Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. Второе. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960.
6. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Фёдоровой; посл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 480 с.
7. **Бауман З.** Текущая современность / Пер. с англ.; под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
8. **Кастель Р.** Метаморфозы социального вопроса. Хроника наёмного труда / Пер. с фр.; под общ. ред., ред. пер. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2009. – 574 с.
9. **Гидденс Э.** Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. М.: Едиториал УРСС, 1999. – 703 с.
10. **Seymour R.** We Are All Precarious – On the Concept of the “Precariat” and its Misuses. 2012. URL:http://www.newleftproject.org/index.php/site/article_comments/we_are_all_precarious_on_the_concept_of_the_precariat_and_its_misuses (дата обращения: 08.03.2019).

УДК 930.2

Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отделения организации научно-исследовательской работы организационно-научного и редакционного отдела
П. Б. Стукалов
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 260-68-09;
e-mail: papen2007@mail.ru.

Voronezh Institute of the Federal penitentiary service of Russia
PhD in history, associate Professor senior researcher of the Department of organization of research work of organizational, scientific and editorial Department
P. B. Stukalov
Russia, Voronezh, tel. (473) 260-68-09;
e-mail: papen2007@mail.ru

П.Б. Стукалов

**УСЛОВИЯ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В статье характеризуются условия и факторы, оказывающие влияние на исследование идеологии русского национализма в современный период времени. Детально рассматриваются три основных фактора влияния: современное состояние отечественной науки в контексте общемировых трендов развития данного института, характеристики общественно-политической конъюнктуры современной Российской Федерации и особенности общественного сознания российского общества. Подчеркивается противоречивый характер воздействия указанных факторов, и отмечаются обусловленные данным обстоятельством сложности при исследовании идеологии русского национализма в рамках современной обществоведческой науки.

Ключевые слова: идеология русского национализма, отечественные обществоведческие науки, партия «Единая Россия», общественное сознание.

P.B. Stukalov

**THE CONDITIONS AND DETERMINANTS OF THE STUDY OF THE IDEOLOGY OF
RUSSIAN NATIONALISM ON THE MODERN STAGE**

The article describes the conditions and factors influencing the study of the ideology of Russian nationalism in the modern period of time. Three main factors of influence are considered in detail: the current state of Russian science in the context of global trends in the development of this Institute, the characteristics of the social science environment and the features of the public consciousness of Russian society. The author emphasizes the contradictory nature of the impact of these factors and notes the difficulties caused by this circumstance in the study of the ideology of Russian nationalism in the framework of modern social science.

Key words: ideology of Russian nationalism, Russian social Sciences, United Russia party, public consciousness.

Изучение любого феномена действительности, относящегося к предмету исследования общественных и гуманитарных наук, несомненно, зависит от влияния разнообразных факторов, определяющих состояние общества в определенный период времени. Исследование политической идеологии в целом и русского национализма в частности не только не является исключением, но и, как представляется, в гораздо большей степени подвержено воздействию общественно-политической конъюнктуры.

Другим значимым детерминантом является общее состояние российской обществоведческой науки. Кратко проанализируем данные факторы и характер их воздействия на состояние исследования идеологии русского национализма.

Современное состояние отечественных общественных наук вплоть до настоящего времени определяется глобальным событием в истории отечественной государственности XX в., а именно крушением СССР. Стремительное исчезновение советской общественной науки в виде строго выстроенной на основе марксистско-ленинской методологии системы знаний и престижного социального института ознаменовало собой революцию, результатом которой стало начало качественно иного противоречивого этапа в развитии отечественного научного знания.

Несомненным положительным аспектом стала ликвидация идеологического диктата, что не могло позитивно не сказаться на уровне объективности научного знания. Получили развитие такие явления, как методологический и историографический плюрализм, дифференциация обществоведческого знания на основе междисциплинарности.

Прямым следствием ликвидации идеологического диктата стала «архивная революция», иначе говоря, либерализация доступа к архивным источникам, что позволило не только вывести эмпирическую базу источниковедения на качественно новый уровень (основанный на систематизации источников), но и обогатить «предметное поле» обществоведческих наук. Иначе говоря, активный процесс ликвидации «белых пятен» в первую очередь в отечественной истории активизировал новые архивные изыскания и публикации архивных источников. Результатом этих процессов стало появление археографических трудов, созданных при поддержке специализированных фондов, таких как Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ).

Таким образом, ключевым трендом современного этапа развития общественной науки является активный процесс «уточнения» и «переосмысления» отечественной истории, следствием которого стало формирование в короткие сроки новой модели обществоведческого научного исследования.

Естественно, что в условиях получения неограниченного доступа к большому количеству архивного материала и активного переосмысления исторического прошлого на уровне общественного сознания последовательно усиливается исследовательский интерес к политической истории, процессам эволюции формы отечественного государства на разных этапах его развития, выявлению механизмов принятия политических решений в условиях существования оппозиционных политических сил. Активно разрабатывается социально-экономическая история досоветского периода, внешняя политика. Получает новый импульс для своего развития регионалистика, которая становится основой для развития политической и социологической науки. Указанные тенденции проявились в том, что в 1990-е гг. начался активный процесс формирования концепции «новой политической истории», в основе которой находилась гораздо более широкая по сравнению с советским периодом развития обществоведческой науки, источниковая база. Этот процесс не завершен до настоящего времени.

Объективным следствием расширения предметного поля общественных наук явилось не только переосмысление концепции развития отечественного обществоведческого знания, но и начало процесса ее методологического совершенствования на основании современных достижений как западной историографии, так и историографии русского зарубежья.

Современная отечественная общественная наука предельно дифференцирована, что порождает развитие конструктивной конкуренции между различными ее направлениями. Представляется возможным выделять несколько содержательных парадигм развития отечественного обществоведения на современном этапе: в идеологическом плане это либеральная (западническая), национальная (державная), социал-демократическая.

Представители первой из них идеализируют западную методологию общественной науки, с различным успехом совершают попытки ее позитивной интеграции в отечественную исследовательскую традицию. Национальная парадигма последовательно противостоит либеральной, ориентируясь на возрождение дореволюционной обществоведческой методологии. Соответственно ее основным постулатом является убежденность в уникальности отечественного социума и его институтов и неприменимости к его анализу закономерностей, выявленных в рамках западного обществоведения. Социал-демократическая парадигма представляет собой модификацию марксистской и постепенно теряет свое влияние в научной среде.

Дифференциация общественной науки в функциональном плане связана с изменением значимости общественных наук, что проявляется в повышении значения и усилении влияния «молодых» общественных наук, таких как социология и политология, которые получают свое институциональное развитие на качественно ином уровне. В то же время, несмотря на сохраняющийся в обществе интерес к историческому знанию, представляется, что историческая наука постепенно теряет свое влияние и престиж. Сохраняют свою значимость преимущественно разделы исторической науки, основанные на междисциплинарных связях.

Очевидно, что изменения состояния общественных наук порождают новые исследовательские вызовы, основные из которых обусловлены некорректной «эксплуатацией» исторического прошлого.

Следствием отсутствия единой методологической парадигмы обществоведческого исследования является падение его качества. Как справедливо отмечает Н. В. Елисева, «традиция скрупулезного изучения источников; скептического отношения к скороспелым обобщениям и сопоставлениям; уважение к факту; стремление находить, изучать, описывать и определять конкретные российские реалии во многом утрачена». [1]

В настоящее время практически отсутствуют серьезные теоретические наработки в сфере источниковедения, что, естественно, снижает культуру публикаций источников.

В результате в подавляющем большинстве исследований преобладает описательность, они характеризуются мелкотемьем, что сопровождается снижением уровня концептуальных обобщений, необходимых для практической реализации ключевого принципа научного исследования – объективности. Так, во многих современных исследованиях восприятие исторического знания в качестве целостной концепции сменяется представлением о нем как о совокупности связанной информации, описывающей исторические факты, что характерно для публицистики.

Падение качества отечественных обществоведческих исследований находит свое проявление и в некритичном заимствовании западных теорий. В результате, по справедливому мнению В. Д. Камынина, в настоящее время активно используется «псевдометодология» обществоведческого исследования, на основании которой зачастую осуществляется мифологизация и сознательное искажение содержательной парадигмы исторического знания, активно развивается псевдонаучный исследовательский жанр «фольк-истори», не имеющий ничего общего с научным знанием [4]. Падение качества обществоведческого исследования наглядно проявляется и в развитии практики злонамеренных заимствований (плагиата), осуществляемых по принципу «понравилось, почему бы не заимствовать» [4]. Под влиянием указанных процессов и явлений происходит фактическая дискредитация общественных наук и их достижений в общественном сознании.

Как было указано, значимым детерминантом развития отечественной общественной науки на современном этапе является неоднозначное влияние общественно-политической конъюнктуры. При этом следует различать воздействие мировой общественно-политической ситуации, которая характеризуется процессами становления глобальной цивилизации, и российской, по-прежнему переживающей болезненные процессы формирования нового социума в ходе преодоления системно-структурного кризиса 1990-х гг.

Процесс становления глобальной информационной цивилизации кардинально изменил не только представления о науке, но и ее практическую диспозицию (роль) в общественной жизни. Наука в настоящее время это не просто система знаний и социальный институт, а одна из ведущих производительных сил общества. Парадоксально, что повышение значения науки в качестве социального феномена негативно сказывается на перспективах общественных и гуманитарных наук.

Как справедливо отмечает Ф. И. Шамхалов, ведущим процессом, характеризующим современное научное знание, является развитие его дальнейшей дифференциации не столько по отраслевому признаку, сколько по степени значимости для современной глобальной цивилизации. В этой связи ставка делается на точные и естественные науки, обеспечивающие развитие ее технологической инфраструктуры и информационных ресурсов.

Иными словами, по мнению профессора, ключевым трендом развития современной цивилизации является технологический императив. В таких условиях общественные науки теряют свой концептуальный статус фундаментальных, занимая второстепенное положение, становятся своеобразным «придатком» развития естественных. В результате в глобальном развитии научного знания возникает противоречивая ситуация, поскольку «парадоксальность сложившегося положения заключается в том, что в условиях...невиданного прорыва в технико-технологической сфере и принципиального изменения экономических оснований развития общества, объективно обеспеченных деятельностью, усилиями человека, его общекультурными достижениями, развитием его сознания, ростом интеллектуального потенциала, именно человек, его культурные характеристики... оказались вне зоны повышенного внимания соответствующих общественных и государственных институтов, ответственных за развитие науки» [9.С.90].

Такая ситуация, по убеждению Ф. И. Шамхалова, является катастрофической, поскольку в конечном счете формирует проблемы, связанные с определением национально-культурной идентичности отдельного общества, а следовательно – обуславливает невозможность духовного воспроизводства социума.

Вышеуказанная тенденция развития науки формирует установку российской политической элиты на технократизм, ориентированный на достижение военно-технического превосходства и социально-экономического паритета с ведущими западными державами, что создает очевидные диспропорции в развитии отечественной науки как системы знаний и социального института. В результате потенциал отечественной общественной науки в решении модернизационных задач, стоящих перед обществом, существенно снижается. Это обстоятельство определяет и падение качества исследований в результате болезненной «смены поколений», нивелирования ценности общественного научного знания в условиях тотальной коммерциализации науки.

Неудовлетворительное состояние отечественного обществоведения обусловлено общим кризисом развития российской науки в качестве социального института. В докладе общественной организации «Российская ассоциация содействия науке» (РАСН) отмечается, что в настоящее время в российской науке наблюдаются серьезные негативные явления, которые препятствуют инновационному развитию России. Среди основных выделяется:

- недостаточная результативность проводимых исследований и разработок (в том числе в категориях публикационной активности, цитируемости, патентной активности);
- недостаток конкурентности и реальной продуктивной конкуренции между научными коллективами при распределении бюджетных средств, выделяемых на проведение перспективных исследований и разработок;
- недостаточное развитие системы внешней независимой самооценки научным сообществом проводимых исследований;

- старение научных кадров (прежде всего, высшей квалификации), сокращение доли исследователей наиболее активного творческого возраста;
- неразвитость инфраструктуры обслуживания научных исследований;
- недостаточность материально-технической базы для выполнения перспективных исследований и разработок [2].

Вместе с тем современная общественно-политическая конъюнктура формирует устойчивый запрос на концептуальное исследование разнообразных политических идеологий.

В первую очередь это относится к изучению отечественного консерватизма и отчасти русского национализма дореволюционного периода, воспринимаемого, как правило, в качестве составной части консервативного идеологического концепта. Причиной вышеуказанного обстоятельства является в объективном смысле стремление любой правящей элиты идентифицировать себя в идеологическом поле, а в субъективном – декларативное определение современной правящей элиты Российской Федерации (лидеров партии «Единая Россия») своего общественно-политического мировоззрения в качестве консервативного.

Как отмечает В. Н. Шилов, партия «Единая Россия» давно заявляла о своих симпатиях к консерватизму, но лишь на XI съезде партии в Санкт-Петербурге об этом было сказано с полной четкостью и определенностью. 21 ноября 2009 года был принят программный документ партии где было заявлено: «Идеология Партии – российский консерватизм» [10.С. 210]. При этом исследователь справедливо определяет типологию консерватизма партии «Единая Россия» в качестве универсально-атропологического, ценностями которого являются традиция (наследие, преемственность), стабильность, порядок, безопасность, авторитет, свобода в сочетании с ответственностью, естественное неравенство людей (элитаризм), скептицизм и т. п. [10.С.211].

Консервативное общественно-политическое мировоззрение, идентичное программным установкам правящей партии, имеет и действующий Президент РФ В. В. Путин. Так на прямой вопрос о своей политической позиции российский президент в декабре 2013 г. дал четкий ответ: «Конечно, это консервативная позиция» – и далее уточнил ее цитатой Н. А. Бердяева: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз» [7].

Важно отметить, что позитивные перспективы исследования идеологии не только русского консерватизма, но и русского национализма определяет характер официальной интерпретации содержания идеологического концепта «суверенной демократии», который в программных документах правящей партии возведен в ранг ведущего идеологического концепта. Представляется, что в качестве его основных характеристик следует рассматривать уникальность российской цивилизации, приоритет традиции в качестве основного метода политического действия, восприятие России в качестве великой державы в условиях глобальной конкуренции.

Иначе говоря, процесс становления суверенной демократии предполагает, по мысли идеологов «Единой России», осуществление консервативной модернизации посредством «плавного подстраивания» традиционных социальных институтов под новые условия глобального развития человеческой цивилизации. В качестве ведущего субъекта осуществления такого рода модернизации рассматривается сильный, харизматичный национальных лидер.

Таким образом, не трудно заметить некоторые сходства декларируемой идеологической доктрины правящей российской партии с идейными приоритетами Всероссийского национального союза – парламентской партии русских националистов, созданной под патронажем П. А. Столыпина.

В связи с вышесказанным неудивительно, что в настоящее время интенсификация исследования идеологии русского консерватизма и органично связанной с ней идеологии русского национализма осуществляется при непосредственном участии властных структур самого высшего уровня. Так, 28 февраля 2014 г. в Москве состоялся круглый стол, посвященный современному консерватизму в России (организаторы – Администрация Президента, Исполком Общероссийского народного фронта), а 3 декабря 2014 г. – организованный Администрацией Президента семинар «Актуальные вопросы региональной политики».

Таким образом, в настоящее время сложилась противоречивая конъюнктура исследования идеологии русского национализма. С одной стороны, оно осуществляется в условиях кризиса обществоведческого знания, вызванного современными тенденциями развития отечественной науки и непреодоленным «шоком» разрушения советской общественной науки, с другой стороны, декларируемые политические устремления правящей российской элиты создают благоприятные условия для исследования проблематики русского национал-консерватизма.

Наконец, в качестве еще одного фактора-детерминанта исследования идеологии русского национализма на современном этапе следует рассматривать восприятие данного явления на уровне обыденного сознания. Оно также представляется противоречивым.

С одной стороны, в настоящее время в общественных настроениях сохраняет свое воздействие традиционный стереотип крайне негативного восприятия ключевых идеологем национализма, последовательно формировавшийся с момента становления советской государственности и усиленный в результате столкновения с идеями национал-социализма в период Великой Отечественной войны. Победа в ней определила восприятие националистов любых мастей не только в качестве врагов государства, но и как преступников против человечности.

В 1990-е гг. под влиянием системного социального кризиса российского общества, следствием которого стало, во-первых, стремительное падение жизненного уровня большинства населения РФ (относящегося по своей национальной принадлежности к русским), а во-вторых, длительное время неконтролируемые потоки миграции самых разных этнических групп, некоторые представители которых заняли ведущее положение в бизнес структурах и криминальной среде, восприятие русского национализма в общественном сознании начинает постепенно меняться. Об этом свидетельствуют многочисленные социологические опросы, проводимые сотрудниками Левада-центра, для которого данная проблема традиционно представляет повышенный интерес.

В 2010-х гг. социологами был сделан вывод о существенном подъеме в российском обществе ксенофобских националистических настроений, достигшем максимума в 2013 г. Данный факт давал серьезный повод для беспокойства, поскольку эти общественные настроения, во-первых, могли провоцировать бытовое насилие, а во-вторых, повышение градуса межнациональной и межконфессиональной напряженности могло привести к реальным массовым столкновениям. Такие опасения в октябре 2013 г. высказывало более двух третей россиян (62 %).

Кроме того, значимым показателем изменения восприятия национализма в русском обществе стал тот факт, что начиная с 2000-х гг. поддержка населением фундаментальной идеологии русского национализма «Россия для Русских» не опускалась ниже 50-процентного уровня, а в 2013 г. ее одобрение выросло до 66 %. О постепенном изменении отрицательного отношения к националистической идеологии в обществе свидетельствуют и следующие данные:

– о том, что более двух третей опрошенных (68 %) имеют изоляционистские установки против миграционного потока в страну;

- о поддержке 40 % респондентов идеи об особом пути России и особом статусе русского народа в ней;

- о том, что каждый шестой из опрошенных испытывает чувство враждебности по отношению к представителям нерусских народностей, проживающих на территории РФ [5].

Естественно, названные данные следует воспринимать с учетом объективной погрешности социологического исследования, однако, тенденция изменения восприятия национализма налицо. Вместе с тем либеральные политологи склонны в значительной степени преувеличивать распространение «националистической заразы» в российском обществе.

Так, главный редактор одного из самых влиятельных политологических журналов *Pro et Contra* М. Липман, анализируя социологические данные, отметила, что «на фоне постоянного притока трудовых мигрантов и проблем, связанных с Северным Кавказом, все больше наших сограждан разделяет лозунг «Россия для русских». Эксплуатация этих настроений, в частности во время предвыборной кампании по выборам московского мэра, осенью 2013 года привела к тому, что этот ксенофобский лозунг поддержали уже две трети российских граждан» [6.С.3].

Современная государственная политика РФ создает противоречивый фон для исследования русского национализма. С одной стороны, как было указано, ренессанс национал-консервативной идеологии начала XX в. в политических декларациях правящей политической элиты начиная с 2010 г. выразился в реализации внешнеполитической стратегии в духе русских националистов, особенно применительно к событиям на Украине, в отношении которых первые лица Российской Федерации постоянно используют типично националистический дихотомический концепт «свои-чужие», декларируя необходимость отстаивания интересов русских, проживающих в Крыму и Восточной Украине. В этом смысле показательной стала интерпретация украинских событий 2014 г. с использованием метафоры «русская весна».

С другой стороны, во внутренней политике любые проявления национализма квалифицируются как экстремизм, угрожающий самому существованию российского государства и в этой связи преследуемый по уголовному закону. Показательным в данной связи является высказывание В. В. Путина относительно главного лозунга националистов – «... тот, кто говорит «Россия для русских...» – это не порядочные люди, которые не понимают, что говорят, и тогда они провокаторы» [8.С.5].

Вышеуказанные обстоятельства определяют очевидную проблему формулирования официальной позиции в отношении русского национализма, которую, как представляется, совершенно точно определил профессор американского университета Д. Вашингтона М. Ларюэль, отмечающий, что в настоящее время «Россия испытывает трудности с поиском новых схем которые помогли бы справиться с дилеммой между российской и русской идентичностью» [3.С.62]. Естественно, что нерешенность данной проблемы, а также понимание националистической идеологии в контексте российской правовой системы не способствуют активному исследованию данного феномена.

Итак, можно сделать вывод, что исследование идеологии русского национализма в настоящее время осуществляется в сложных и противоречивых условиях. Принципиальное значение имеет влияние на данный процесс трех основных внутренне противоречивых факторов, а именно:

- общего состояния современной российской обществоведческой науки;
- общественно-политической конъюнктуры;
- стереотипов восприятия национализма, сформированных в рамках общественного сознания.

С учетом влияния вышеуказанных факторов исследователь русского национализма неминуемо сталкивается с проблемами практической реализации принципов научной

объективности, поскольку вынужден в условиях очевидного кризиса методологии обществоведческой науки избирательно подходить к выбору предмета своего исследования, учитывая в первую очередь легальную квалификацию идеологии русского национализма в качестве формы экстремистской деятельности.

Библиографический список

1. **Елисеева Н.В.** Современное состояние исторической науки в РФ [Электронный ресурс] // Н. В. Елисеева. – Режим доступа: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-sovremennoie-rossii/istoriya-sovremennoie-rossii/sovremennoe-sostoyanie-istoricheskoi-nauki-v-rf.html> (дата обращения: 13.02.2019).
2. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Нонометр. Научно-техническое сообщество. – Режим доступа: http://www.nanometer.ru/2013/01/01/rasn_301414.html (дата обращения: 13.02.2019).
3. **Ларюэль М.** «Русский национализм» как область научных исследований / М. Ларюэль // Pro et Contra. – Том 18. – январь-апрель 2014 г.
4. **Камынин В.Д.** К вопросу об особенностях современных исторических исследований [Электронный ресурс] / В. Д. Камынин. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35673/1/gpis_2015_15.pdf (дата обращения: 13.02.2019).
5. Ксенофобия и национализм. Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm/> (дата обращения: 13.02.2019).
6. От редактора // Pro et Contra. – Том 18. – Январь-апрель 2014.
7. Путин определился с идеологией – он консерватор // Русская служба BBC News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2013/12/131212_putin_address_analysis (дата обращения: 13.02.2019).
8. **Стукалов П.Б.** Политические и правовые учения в России во второй половине XIX – начале XX века: Всероссийский национальный союз и его идеологи / П. Б. Стукалов. – Воронеж: Полиграфия, 2011.
9. **Шамхалов Ф.И.** Общественные и гуманитарные науки в России: современное состояние / Ф. И. Шамхалов // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2008. – № 4.
10. **Шилов В.Н.** Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма / В. Н. Шилов // Научные ведомости БелГУ. – Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 1.

УДК 329.1

*Воронежский государственный университет
Аспирант исторического факультета
И. Хамида
Россия, г. Воронеж
e-mail: hameda@yandex.ru*

*Voronezh State University
Postgraduate of the History Faculty
I. Hamida
Russia, Voronezh
e-mail: hameda@yandex.ru*

И. Хамида

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И СИРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена современным отношениям между Сирией и РФ. Россия является важным фактором в урегулировании сирийского конфликта. Автор анализирует политические отношения, а также уделяется внимание проблемам сотрудничества в других сферах. Показан потенциал РФ в послевоенном восстановлении Сирии, ее экономики и инфраструктуры.

Ключевые слова: Российская Федерация, Сирия, двусторонние отношения, сотрудничество, ООН.

I. Hamida

THE MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND SYRIA AT THE PRESENT STAGE

The article is devoted to the modern relations between Syria and the Russian Federation. Russian Federation is an important factor in resolving the Syrian conflict. The author analyzes political relations and also pays attention to the problems of cooperation in other areas. The potential of the Russian Federation in the post-war reconstruction of Syria, its economy and infrastructure is also analyzed in the article.

Key words: Russian Federation, Syria, bilateral relations, cooperation, UN.

Одним из приоритетных направлений во внешней политике Сирии на современном этапе является сотрудничество с Российской Федерацией. Военная операция РФ на территории Сирии против международного терроризма в значительной степени активизировала сотрудничество между двумя странами, сделав его более интенсивным и разнообразным. На территории САР находятся российские базы ВВС и ВМФ, действуют военные советники и представлена военная полиция. РФ принимает значительное участие в урегулировании сирийского конфликта. Поэтому, в центре внимания автора в этой статье будут основные проблемы современного сирийско-русского сотрудничества.

Военное сотрудничество РФ и Сирии развивается на освобожденной от террористов территории. Например, в начале 2019 года в ходе продолжения операций по обеспечению безопасности в районах, очищенных от терроризма, с тем чтобы спасти жизни гражданских лиц, компетентные органы обнаружили различное оружие и боеприпасы у остатков террористических организаций в районе Талбиссе в северной части деревни Хомс. Сирийские власти обнаружили различное оружие во время завершения работ по расчистке деревни Магдал и ее сельскохозяйственных земель [6].

На современном этапе САР стремится сотрудничать с РФ и в рамках ООН в силу того, что российские дипломаты поддерживают позицию Сирии.

Постоянный представитель Сирии при Организации Объединенных Наций д-р Башар аль-Джаафари подчеркнул, что западные страны, особенно Соединенные Штаты, работают над углублением кризиса в Сирии, продолжая вкладывать средства в терроризм, подчеркивая, что военное решение неизбежно. Башар аль-Джаафари полагает, что «Президент Дональд Трамп неоднократно объявлял о выводе своих войск, оккупирующих части сирийской территории, но этот вывод еще не был достигнут, потому что его администрация хочет продлить инвестиции в терроризм в Сирии и Ираке с целью соучастия в реализации своих программ в регионе» [4].

Постоянный представитель Сирии при Организации Объединенных Наций д-р Башар аль-Джаафари подчеркнул, что Конституция и все, что с ней связано, строго суверенны, подчеркнув, что любой политический курс не учитывает продолжение борьбы с терроризмом и прекращение незаконного иностранного присутствия в Сирии. Его независимость, как полагает сирийский дипломат, остается нереалистичным решением. Критикуя позицию США, Джаафари заявил, что «специальный посланник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Сирии г-н Педерсон совершил визит в Дамаск... и мы заверили его в готовности Сирии сотрудничать с ним, чтобы добиться успеха его миссии по содействию в продвижении политического процесса в интересах Сирии» [3].

Джаафари выразил готовность правительства Сирии напрямую обсудить с Педерсоном во время его следующего визита в Дамаск вопросы, связанные с сотрудничеством между Организацией Объединенных Наций и Сирией, включая формирование комитета по обсуждению Конституции и различных связанных с этим аспектов, и отметил, что стороны, которые задерживают начало работы Комитета, являются сторонами, которые вмешиваются в сирийский вопрос. Джаафари подчеркнул, что любой процесс, связанный с конституцией, должен основываться на том факте, что сирийский народ имеет исключительное право определять будущее своей страны без внешнего вмешательства на основе правила, согласно которому Конституция и все, что с ней связано, является чисто суверенным вопросом, решаемым самими сирийцами [3].

Аль-Джаафари вновь подтвердил требование Сирии прекратить незаконное присутствие иностранных сил Соединенных Штатов, Франции, Великобритании и Турции на ее территории и разрешить так называемый "международный альянс", чтобы положить конец военным преступлениям и преступлениям против человечества, совершенным после разрушения города Аль-Ракка в дополнение ко многим инфраструктурам. Аль-Джаафари подчеркнул категорическое неприятие Сирией враждебных заявлений США о сохранении части своих сил на сирийской территории, какими бы ни были предлоги, которые он пытается оправдать, подчеркнув, что любое иностранное военное присутствие в Сирии без согласия его правительства является агрессией, которая должна быть немедленно прекращена и что сирийское государство решает эту проблему на этой основе [3].

Джаафари указал на необходимость поддержки усилий сирийского государства, его союзников и его друзей по борьбе с оставшимися террористическими группами, представленными организацией «Дааш», Фронтом Победы и связанными с ними лицами и лицами, а также прекращением поддержки этих террористических групп и возвращением иностранных террористов в страны происхождения. Главной опорой террористической войны против Сирии были и остаются иностранные террористы, которых привезли со всего мира в Сирию, куда в Сирию было отправлено более 100 000 террористов. Аль-Джаафари отметил, что прошло почти пять лет после принятия резолюции 2170 Совета Безопасности, в которой содержится призыв к немедленному выводу всех иностранных террористов [3].

Президент РФ В.В. Путин настаивает на полной ликвидации угрозы и опасности терроризма в Сирии [7]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров подтвердил твердость позиции своей страны в борьбе с терроризмом в Сирии до его полной ликвидации [9]. Пресс-секретарь МИД России Мария Захарова подтвердила, что самой большой угрозой

стабильности в Сирии являются международные террористические организации [13]. Российский посол в Ливане Александр Заспкин заявил, что сирийское государство приняло все необходимые меры для содействия возвращению перемещенных в результате терроризма на родину, указав на то, что международные органы препятствуют их возвращению [8]. Посол России в Ливане Александр Заспкин подверг критике действия Соединенных Штатов и их интервенции в регионе, а также их кампании против Ирана [14]. Постоянный представитель Сирии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве посол Хоссамуддин Ала также критически относится к роли США в регионе, возлагая на них ответственность за обострение ситуации [5].

Поэтому, представитель РФ в ООН постоянно поддерживает позицию САР. Постоянный представитель России при ООН Василий Небензя о том, что организации террористов в Идлибе продолжает провокации, с которыми нельзя мириться, подчеркивая необходимость полной ликвидации терроризма. Небензя заявила на заседании Совета Безопасности о ситуации в Сирии, что борьба с терроризмом не может быть предлогом для убийства мирных жителей, как это произошло в результате нежного призыва международного сообщества восстановить разрушенную инфраструктуру в городе и разминирования мин, установленных террористами, что указывает на то, что правительство Российской Федерации приняло решение выделить средства для урегулирования проблемы. Он выразил надежду, что гаранты процесса со специальным посланником ООН в Сирии господином Педерсеном выступят с приемлемыми предложениями по формированию комитета по обсуждению Конституции и учтут позиции правительства Сирии во всех усилиях по возрождению политического процесса и стабильности в Сирии [10].

Аль-Джаафари подчеркнул, что Сирия, которая в течение восьми лет сталкивается с терроризмом и иностранным вмешательством, полна решимости не позволять повесткам дня враждебных стран и более чем когда-либо восстанавливать всю свою территорию и освободить их от терроризма и незаконного иностранного присутствия. Только сирийцы имеют свое будущее и свой выбор в рамках сирийско-сирийского диалога и с руководством Сирии без внешнего вмешательства таким образом, чтобы гарантировать их суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность. Отвечая делегатам государств-членов, аль-Джаафари сказал: «Примерно через шесть лет после миссии Специального посланника Генерального секретаря в Сирии мы услышали сегодня замечательную серию мрачных и выборочных чтений о его мандате. Цель этих чтений состоит в том, чтобы поставить палки в колеса миссии. Поэтому я рекомендую, чтобы Педерсон сократил свои брифинги в Совете Безопасности, с тем чтобы он мог посвятить себя выполнению своей благородной миссии в соответствии с мандатом, порученным ему Сирией [3].

Аль-Джаафари заявил, что представители Соединенных Штатов, Франции и Великобритании «высоко оценили» решение администрации США о сохранении оккупационных сил над частью сирийской территории, и об этом было сказано в Совете Безопасности, который отвечает за поддержание международного мира и безопасности, и поручил своим членам выполнить более 20 резолюций, выпущенных Советом, Мы удивлены "хвастовством" решения администрации США держать 200 или 400 разведчиков и морских пехотинцев над дорогой частью нашей территории [3].

Джаафари заявил, что так называемая «международная коалиция», созданная Вашингтоном помимо решения Совета Безопасности под предлогом борьбы с терроризмом, продолжает поддерживать террористические организации. Аль-Джаафари заявил, что терроризм является инструментом в руках его спонсоров и финансистов и время от времени перерабатывается для использования в том или ином месте. Последним свидетельством этого является объявление алжирскими властями об аресте сотен террористов на его границе с Нигером. Джаафари отметил, что с начала кризиса турецкий режим содействовал проходу террористов через свою территорию в Сирию и финансировал все формы международного

терроризма и террористические организации, предоставленные 100 государствами-членами Организации Объединенных Наций, и еще не выполнил обязательства Сочинского соглашения о выводе террористических организаций в Идлибе. Что касается ситуации в лагере аль-Рикбан, то аль-Джаафари пояснил, что для эвакуации перемещенных лиц в лагере 16 февраля 2019 года были открыты два гуманитарных коридора в сотрудничестве и координацией между сирийскими и российскими органами на окраине района Аль-Танф для освобождения мирных жителей, удерживаемых оккупационными силами США и террористическими группам [4].

Наряду с военным сотрудничеством, особую роль в двусторонних отношениях между САР и РФ играет экономическое, экологическое и гуманитарное сотрудничество.

Российские специалисты принимают участие в восстановлении инфраструктуры и жилья на территории САР [2]. Россия стремится поддерживать Сирию в ее попытках восстановления экономики, включая аграрный сектор. Помощник министра сельского хозяйства Абдул-Карим аль-Лахам во время встречи в феврале 2019 года, состоявшейся в министерстве сельского хозяйства с участием директоров сельского хозяйства в провинциях и организаторов ряда проектов, оценил полученный опыт и выслушал замечания производителей, выяснив трудности, стоящие перед развитием аграрного сектора. На совещании был рассмотрен ряд проектов, которые были успешно реализованы, таких как распределение семян пшеницы в Хомсе, семян в Тартусе, ветеринарная обработка в Хаме и восстановление колодцев в Алеппо. Директор по планированию и международному сотрудничеству в министерстве Сальва Зуби сказал, что число получателей грантов, составило 413378 получателей [11].

В рамках двустороннего гуманитарного сотрудничества САР и РФ развивают связи в сфере высшего образования. На протяжении 2018 – 2019 годов РФ реализовала в Сирии ряд программ, направленных на обеспечение библиотек книгами [12]. В марте 2019 Дамасский и Московский государственный строительный университеты подписали соглашение о научном сотрудничестве в целях поощрения и развития совместных научных и образовательных программ и их реализации, а также обеспечения качественной и профессиональной подготовки и обеспечения всех необходимых условий на основе принципа равенства и взаимной выгоды. В соответствии с соглашением, подписанным д-ром Мохаммадом Махером Кабакиби, президентом Дамасского университета, и д-ром Андреем Анатольевичем Волковым, президентом Московского государственного строительного университета, области двустороннего сотрудничества выбраны на основе содействия развитию культуры, науки и образования в обеих странах. Краткосрочное совместное мероприятие для демонстрации и проведения исследований и привлечения ученых и специалистов одной стороны к исследовательской работе другой.

Соглашение также предусматривает разработку и реализацию совместных образовательных программ, совместных научно-методических конференций, семинаров (круглых столов, научных встреч и выставок), представляющих взаимный интерес, а также обмен профессорами и исследователями для проведения лекций, повышения квалификации, семинаров, консультаций, обмена студентами, докторантами и молодыми учеными для научных исследований и обучения в областях, представляющих общий интерес. Конвенция также включает обмен научно-технической информацией, документацией, литературой и библиографическими публикациями, совместную подготовку и распространение научно-технических материалов, докладов и книг как прямой результат сотрудничества в рамках настоящей Конвенции.

В соответствии с соглашением, сроки, условия осуществления конкретных программ, проекты сотрудничества, условия осуществления, финансовые условия и другие необходимые предметы определяются в отдельных соглашениях и контрактах, такие соглашения и контракты заключаются в соответствии с законами и правилами,

действующими в обеих странах. Кроме этого, в феврале 2019 года делегаты российских университетов встретились с 500 стипендиатами из Сирии, которые продолжают свое обучение в университетах РФ на курсах бакалавриата, магистратуры и последипломного образования (аспирантура и докторантура) по различным дисциплинам, которые доступны в российских университетах [1].

Таким образом, современное двусторонне сотрудничество РФ и САР является важным фактором в развитии политического процесса на территории Сирии и в урегулировании внутрисирийского конфликта. РФ и САР намерены и в дальнейшем продолжать сотрудничество, развивая контакты и отношения в сферах военного, политического, экономического, гуманитарного и образовательного сотрудничества. Потенциальное же участие РФ в восстановлении сирийской экономики и внутренней инфраструктуры станет фактором, который еще в большей степени углубит и интенсифицирует сотрудничество между двумя государствами.

Библиографический список

1. Aitifaqiat ta'awun bayn jamieatay dimashq wamusku alhukumiat lilhandasat almadania (Соглашение о сотрудничестве между Дамаском и Московским государственным строительным университетом) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=904890> (на арабском языке)
2. Al'iiskan tamahal almuktatibayn almukhsasin liaistikmal 'iijra'at 'iibram euqud masakinuhum waistilamiha (Завершились процедуры заключения и получения жилищных договоров) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=904891> (на арабском языке)
3. Aljefri: aldustur shan siadiun bht.. 'aya masar siasiin yjb 'an yuakid ealaa aistimrar muharabat al'iirhab wa'iinha' alwujud al'ajnabii ghyr alshareii fi swryt- fidyu (Аль-Джаафари: Конституция является чисто суверенной. Любой политический путь должен предусматривать продолжение борьбы с терроризмом и прекращение незаконного иностранного присутствия в Сирии) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=903456> (на арабском языке)
4. Aljefri: washintun tuasil alaistithmar bial'iirhab fi suri.. alhasm aleaskarii fi 'iidlib qadim (Джаафари: Вашингтон продолжает вкладывать средства в терроризм в Сирии, приближая военное решение в Идлибе) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=904048> (на арабском языке)
5. Alsafir ala: dughut washintun wahulafayiha ealaa majlis huquq al'iinsan lihimaya ('israyyl) taekis mustawaaan ghyr masbuq min alnifaq (Посол Ала: давление Вашингтона и его союзников на Совет по правам человека с целью защиты Израиля отражает беспрецедентный уровень лицемерия) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=902822> (на арабском языке)
6. Aslihat wadhakhayir min mukhalafat al'iirhabiiyn fi qaryat almujadal birif hams (Оружие и боеприпасы террористов найдены в селе Магдал, Хомс) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=904966> (на арабском языке)
7. Putin: sayatimu alqada' ealaa buar al'iirhab fa suriat bi'aqrab waqt (Путин: очаги террора в Сирии будут ликвидированы как можно скорее) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=903173> (на арабском языке)
8. Jihat dualiat tuearqil eawdat almuahjarin alsuwriiyn 'iilaa baladihim (Международные организации препятствуют возвращению сирийских беженцев в свою страну) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=902880> (на арабском языке)
9. Lafirwf yuakid ealaa muasalat muharabat al'iirhab fi suria (Лавров подчеркивает необходимость продолжение борьбы с терроризмом в Сирии) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=903414> (на арабском языке)

10. Nybynzya: la yumkin alsukut ean aistifzazat (jbhat alnsr) fi 'idlb (Небензя: Провокации в Идлибе нельзя терпеть) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=903526> (на арабском языке)
11. Taqyim masharie alfaw fi suria (Оценка проектов ФАО в Сирии) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=904972> (на арабском языке)
12. Tazwid almadaris bialkutub waltaqniat alhadithat limuakabat tatawur almanahij (Обеспечение школ книгами и современными технологиями, чтобы идти в ногу с разработкой учебных планов) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=904993> (на арабском языке)
13. Zakharufa: (jbht alnsr) altahdid al'akbar lilaistiqrar fi suria (Захарова: Фронт аль-Нусра – самая большая угроза стабильности в Сирии) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=903112> (на арабском языке)
14. Zashkyn yantaqid tasarufat alwilayat almutahidat watadakhulatiha fi almintaqā (Зашкин критикует действия США и их интервенцию в регионе) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sana.sy/?p=892019> (на арабском языке)

УДК 327

*Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений
Кандидат политических наук,
преподаватель кафедры международной экономики
и внешнеэкономической деятельности
А.А. Болдырихин
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (900) 95 95 173
e-mail: commando@inbox.ru
Преподаватель кафедры международной экономики
и внешнеэкономической деятельности
И.В. Шилова
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (900) 94 59 557
e-mail: shilova.irina05@gmail.com*

*Voronezh State University
International Relations Department
Ph.D. in Political Sciences,
lecturer of Chair of World Economy and Global
Economic Activity
A.A. Boldyrikhin
Russia, Voronezh, tel. 8 (900) 95 95 173
e-mail: commando@inbox.ru
Lecturer of Chair of World Economy and Global
Economic Activity
I.V. Shilova
Russia, Voronezh, tel. 8 (900) 94 59 557
e-mail: shilova.irina05@gmail.com*

А.А. Болдырихин, И.В. Шилова

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПО ПОВЫШЕНИЮ ПОТЕНЦИАЛА К ТРУДОУСТРОЙСТВУ**

В статье рассматривается практический международный опыт Воронежского государственного университета по повышению потенциала к трудоустройству выпускников и их конкурентоспособности на рынке труда. Авторы анализируют практику создания и функционирования Центров по развитию компетенций и потенциала к трудоустройству. Деятельность подобных Центров направлена на формирование и актуализацию самих компетентностных моделей выпускника в рамках конкретной образовательной программы (профиля) и способствует развитию всех видов компетенций.

Ключевые слова: центр компетенций, трудоустройство, конкурентоспособность выпускника, потенциал к трудоустройству, компетентностный подход.

A.A. Boldyrikhin, I.V. Shilova

**INTERNATIONAL HIGHER EDUCATION EXPERIENCE IN THE AREA OF
INCREASING THE GRADUATES' EMPLOYABILITY**

The present article studies the practical experience of Voronezh State University in the area of increasing the graduates' employability and their competitiveness in the labor market. The authors analyze the practice of creation and functioning of Centers for Competence and Employability Development (CCED). Their activity is aimed at formation and activation of graduate's competence models in the framework of a certain educational program (module) and fosters the development of all kinds of competences.

Key words: Center for Competence and Employability Development, employment, graduate's competitiveness, employability, competence-based approach.

Интернационализация сферы высшего образования явление, характеризующее наступление качественно нового этапа международных отношений в данной области, главными признаками которого являются: интенсификация традиционных международных связей (мобильность человеческих и интеллектуальных ресурсов); унификация образовательных систем различных стран; новые формы образования, возникшие на базе использования информационных технологий; возникновение рынка образовательных услуг и рост конкуренции на нем; интеграционные процессы в образовании.

С целью подготовки специалистов, способных уверенно себя чувствовать в современных условиях рынка труда, интегрироваться в экономические процессы, выпускник вуза должен получить адекватную подготовку, предполагающую овладение компетенциями, востребованными на рынке труда. В условиях усиления процессов мировой интеграции и взаимовлияния культур перед высшей школой встает задача подготовки сотрудника, который должен владеть глубокими профессиональными познаниями в выбранной области, уметь гибко их адаптировать к меняющимся условиям [3.Р.22].

Предпосылками становления компетентностного подхода стали изменившиеся реалии современного мира и возникший социальный заказ на подготовку специалистов, гибко связанных с функциональным содержанием профессиональной деятельности. В российском образовании реализация компетентностного подхода происходит в русле общемировых тенденции, с использованием международного опыта построения и организации образовательного процесса.

Использование международного опыта для формирования оптимального сочетания форм и организации образовательной деятельности преподавателей и студентов, для обеспечения эффективного достижения запланированных результатов обучения – профессиональных и универсальных компетенций выпускников осуществляется в рамках реализации международных программ, направленных на поддержку сотрудничества в области образования [4.Р.369 – 370].

Успешным примером такого сотрудничества является проект «Создание центров по развитию компетенций и потенциала к трудоустройству», который был одобрен Европейской Комиссией к финансированию в рамках программы ЭРАЗМУС ПЛЮС «Развитие потенциала университетов». Период реализации проекта — 15/10/2015-14/10/2018. Проект направлен на создание Центров, предоставляющих консультации по подготовке бакалавров и магистров в рамках компетентностно-ориентированного подхода в образовании, и напрямую занимающихся проблемами трудоустройства. Создание подобных центров продиктовано отсутствием специальных программ и проектов в ВУЗах России и Казахстана, которые бы способствовали трудоустройству выпускников и строили диалог между работодателями и ВУЗами. Проект осуществлялся международным консорциумом, включающим Высшую школу предпринимательства (Германия), Университет прикладных наук Пирэас (Технологический образовательный институт г. Пирея, Греция), Университет г. Марибор (Словения), Институт дополнительного образования, рынка труда и социальной политики (Германия), 5 российских ВУЗов (Донской государственный технический университет, Пермский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Московский университет геодезии и картографии, Воронежский государственный университет), 3 казахских (Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Государственный университет им. Шакарима, Университет Нархоз) [2].

В настоящее время миссия университета как образовательного учреждения заключается в развитии системы непрерывного образования, обеспечивающей профессиональное карьерное сопровождение и удовлетворение различных образовательных потребностей общества.

Политика Европейской Комиссии подчеркивает роль высшего образования в обеспечении выпускников знаниями и компетенциями, необходимыми им для достижения успеха в высококвалифицированных профессиях, а также важность привлечения работодателей и учреждений рынка труда к разработке и реализации образовательных программ [2].

Современный университет, таким образом, должен стремиться к обучению и развитию не только студентов, но и работодателей, чтобы сформировать у последних понимание того, что сотрудничество с высшей школой является престижным и ценным. Построение эффективной модели взаимодействия с рынком труда с целью решения задачи

развития человеческого капитала является сегодня краеугольным камнем стратегии развития университетов.

Вовлечение бизнеса в образовательную среду влечет за собой активную модернизацию учебного процесса. Работодатели получают возможность сформулировать доступные и понятные требования к компетенциям будущего специалиста [1.С.116 – 117].

Роль университета в свою очередь состоит в подготовке студентов к трудовой жизни и обеспечении их такими знаниями, навыками и компетенциями, которые им необходимы для получения достойной работы и закрепления на ней, для достижения прогресса на рабочем месте, а также преодоления проблем, вызванных изменениями в технологии и условиях на рынке труда.

Однако вуз не может охватить весь спектр компетенций, необходимых сегодня на рынке труда, к тому же этот список постоянно расширяется. Динамичные изменения на рынке труда, обусловленные развитием информационных технологий, приводят к тому, что вузы преподают по программам, которые не отвечают новейшим направлениям, являются устаревшим. Учебные центры и курсы, как правило, имеют узкую направленность и готовят специалистов для работы с одной конкретной технологией, не обеспечивая фундаментальной подготовки, которая предоставила бы потенциальным специалистам возможность самостоятельного развития и быстрого переобучения. Одним из путей решения поставленной задачи могут быть центры компетенций, создаваемые на базе вузов.

В Российской Федерации вопрос успешного трудоустройства выпускников высших учебных заведений по выбранной профессии обсуждается на государственном уровне, однако системный подход к решению данной проблемы пока не выработан. Программы, способствующие развитию потенциала выпускников к трудоустройству и призванные содействовать диалогу между ВУЗом и работодателем на данный момент отсутствуют. Реализация проекта COMPLETE направлена на изменение существующей ситуации путем создания Центров по развитию компетенций и потенциала к трудоустройству (CCED).

Для достижения проектных целей был проведен анализа специфики трудоустройства в РФ на национальном, региональном и университетском уровнях, проведено описание социальных условий, условий рынка труда и их проблем, а также тщательно изучена нормативная база для разработки модели и концепции Центров по развитию компетенций и потенциала к трудоустройству. Также в рамках проекта COMPLETE российскими вузами-партнерами была разработана общая компетентностная модель COMPLETE, согласующаяся с компетентностной моделью выпускника, включающей три элемента [5.Р.10 – 11].

Деятельность центров по развитию компетенций и потенциала к трудоустройству направлена на формирование и актуализацию самих компетентностных моделей выпускника в рамках конкретной ООП (профиля) и способствует развитию всех трех видов компетенций посредством использования различных форм работы с различными целевыми группами.

С учетом существующих в Российской Федерации условий, а также на основе анализа лучших европейских практик в рамках проекта COMPLETE была разработана концепция Центров по развитию компетенций и потенциала к трудоустройству, предполагающая различные виды деятельности для различных целевых групп с фокусом на разных группах компетенций через призму изменений на рынке труда.

Основные задачи Центров:

- содействие занятости выпускников и студентов Университета через развитие потенциала к трудоустройству и адаптации к рынку труда с учетом актуальных требований
- обеспечение эффективного взаимодействия Центра с подразделениями Университета, направленными на внедрение компетентностного подхода и развития потенциала к трудоустройству.

- осуществление образовательной деятельности в сфере дополнительного образования с учетом актуальных требований регионального рынка труда
- содействие в реализации требований государственных образовательных стандартов и учебных планов по подготовке выпускников с учетом компетентностного подхода
- поддержка и подготовка ППС с целью внедрения компетентностного подхода и совершенствования образовательного процесса
- координация и укрепление внешних связей для выявления актуальных требований рынка труда и поддержки работодателей при поиске требуемых специалистов;
- внедрение и распространение идеи развития «потенциала к трудоустройству» и компетентностного подхода [2].

Сервисная функция вузовского Центра содействия трудоустройству, направленная на оказание услуги трудоустройства, дополняется педагогически ориентированными функциями — обучающей, развивающей и образовательной — реализующими идею трудовой образовательной направленности системы дополнительных профессиональных образовательных программ, обеспечивающими управление профессиональными предпочтениями выпускников вуза;

В качестве основных видов деятельности Центров по развитию компетенций и потенциала к трудоустройству были определены следующие направления:

- информационно-аналитическая и консультационная деятельность по уточнению компетентностных моделей выпускников и разработке необходимых методических материалов, проектов локальных нормативных актов и других необходимых документов;
- разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования в сфере развития компетенций и потенциала к трудоустройству (профессиональная переподготовка, повышение квалификации) с выдачей подтверждающих документов установленного образца для различных целевых групп.

Создание Центров по развитию компетенций и потенциала к трудоустройству на базе вузов в рамках проекта COMPLETE осуществлялось на основании данной концепции, но с учетом региональной специфики и исходя из потребностей вуза (факультета) и контактов с конкретными работодателями. Решение Центром ключевых задач способствует гибкому и своевременному реагированию вуза на потребности рынка труда. Выпускник вуза должен обладать таким набором компетенций, который позволит ему быть востребованным работодателем. Деятельность Центра направлена на создание условий для сопровождения и развития кадрового потенциала выпускников на протяжении всей трудовой жизни [7].

В процессе реализации проекта с целью выявления компетенций, востребованных на рынке труда, было проведено исследование, в ходе которого изучались три целевые аудитории: работодатели, выпускники и студенты, что позволило рассмотреть исследуемую проблему с различных точек зрения. «Одновременно с оценкой значимости компетенций в ходе исследования выявлялись условия и возможности трудоустройства выпускников вуза, успешного развития их карьеры, оценка ожиданий работодателей в отношении выпускников вузов, представление о процессе трудоустройства с точки зрения студентов и выпускников вузов на региональном уровне» [8.С.67].

Для оценки значимости компетенций, оказывающих наибольшее влияние на возможность трудоустройства выпускников вузов, использовалась порядковая шкала, что позволило выявить относительные различия между измеряемыми характеристиками и обеспечило возможность упорядочить ответы в иерархическом порядке. При разработке форм сбора данных были изучены современные подходы к типологии ключевых компетенций (когнитивных, межличностных и внутриличностных), на основании проведенного анализа было сгруппировано шесть наборов компетенций –

общепрофессиональные, коммуникационные, поведенческие, умения, связанные с работой в команде, аналитические и инновационные.

В каждой группе представлено шесть-семь компетенций, которые было необходимо распределить по степени значимости, таблица [9.С.58].

Группировка компетенций

1	Общепрофессиональные компетенции	навыки поиска и обработки информации; навыки работы с компьютером и в интернете; умение грамотно вести деловую переписку, составлять отчеты, доклады, другие документы; понимание бизнес-процессов деятельности предприятия и их взаимосвязей; грамотный русский язык; знание иностранных языков
2	Коммуникационные компетенции	умение проводить переговоры; умение презентовать производимый продукт, услугу; способность ясно выражать свои идеи; способность налаживать контакты в коллективе; способность выстраивать контакты с контрагентами компании (клиенты, поставщики и т.п.)
3	Поведенческие характеристики	ответственность, дисциплинированность; нацеленность на результат; умение соответствовать корпоративным нормам, сохранять лояльность компании; способность эффективно использовать рабочее время; способность работать в любых условиях, под давлением, в стрессовой ситуации; умение выстроить процесс работы в организации
4	Умения, связанные с работой в команде	способность мотивировать других к работе; умение взять на себя ответственность; мотивированность оспаривать существующие идеи и мнения; способность работать в команде и достигать коллективных целей; умение корректно отстаивать свою позицию; позитивное отношение к окружающей действительности
5	Аналитические компетенции	способность к самообразованию и профессиональному росту, способность быстро осваивать новые знания; нацеленность на карьерный рост; аналитическое мышление; готовность к постоянному профессиональному росту; системность мышления, способность просчитывать последствия принимаемых решений
6	Инновационные компетенции	видение новых возможностей; способность генерировать новые идеи; инициативность, самостоятельность; умение абстрагироваться, выйти за пределы ситуации

По результатам исследования был выявлен значительный дисбаланс в отношении уровня подготовки выпускников вузов и требований, предъявляемых современным рынком труда, наибольшее несоответствие связано с недостаточным формированием практических навыков. Деятельность Центра компетенций на базе вуза, учебный процесс в котором будет ориентирован на формирование компетенций и, в определенной степени, позволит нивелировать данный дисбаланс и повысить потенциал выпускников к трудоустройству.

Библиографический список

1. **Chadha D., Nicholls G.** Teaching Transferable Skills to Undergraduate Engineering Students: Recognising the Value of Embedded and Bolt-on Approaches. // *International Journal of Engineering Education*, Vol. 22, No. 1, pp. 116 – 122, 2006.
2. COMPLETE – Establishment of Centers for Competence and Employability Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cced-complete.com> (дата обращения: 27.11.2018).
3. **Gimpelson V., Kapeliushnikov R.** Age and Education in the Russian Labour Market Equation. – Bonn, IZA Institute of Labor Economics, 2017. – 37 P.
4. **Maclean R., Jagannathan S., Sarvi J.** (Eds.) Skills Development for Inclusive and Sustainable Growth in Developing Asia-Pacific // *Technical and Vocational Education and Training: Issues, Concerns and Prospects*. – Springer, 2013. – Vol. 19. – 383 P.
5. The OCR Guide to Employability, Version 1. – Oxford Cambridge and RSA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cced-complete.com/documentation/the_ocr_guide_to_employability_eng.pdf (дата обращения: 07.09.2018).
6. **Токарева Е.Г.** Роль компетенций в формировании образовательных программ в системе высшего образования // Сборник статей международной конференции «Новые подходы в обучении: высшее образование как процесс развития потенциала к трудоустройству», проведенной в рамках проекта «Создание центров развития компетенции и потенциала трудоустройства (Complete), финансируемого программой Erasmus +. – Алматы, Университет Нархоз, 2018. – С. 87 – 96.
7. Региональный информационный центр научно-технологического сотрудничества с ЕС. Страница проекта “Establishment of Centers for Competence and Employability Development” (COMPLETE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ric.vsu.ru/ru/complete> (дата обращения: 18.10.2018).
8. **Беленов О.Н., Морозова В.Н., Шилова И.В.** Проблемы формирования единых критериев оценки качества подготовки выпускников представителями рынка труда и сферы образования / О. Н. Беленов, В. Н. Морозова, И. В. Шилова // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление*. – 2016. – № 3. – С. 65–70.
9. **Беленов О.Н., Шилова И.В.** Какие компетенции выпускников вузов востребованы на региональном рынке труда / О. Н. Беленов, И. В. Шилова // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление*. – 2017. – № 1. – С. 57–63.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск № 1 (18), 2019

Дата выхода в свет: 03.04.2019.
Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.
Уч.- изд. л. 23,5. Усл. печ. л. 27,3. Тираж 500 экз. Заказ № _____
Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84